Подвижники благочестия XX века

Иеромонах Серафим (Роуз)
Игумен Герман (Подмошенский)

БЛАЖЕННЫЙ ИОАНН ЧУДОТВОРЕЦ

Блаженный Иоанн (1896–1966)

Блаженный Иоанн Чудотворец

Предварительные сведения о жизни и чудесах архиепископа Иоанна (Максимовича)

Составители и редакторы:
иеромонах Серафим (Роуз) и
игумен Герман (Подмошенский)

Правило веры
Русский паломник
Москва 1993

Содержание

Предисловие переводчика

Не более тридцати лет существует Братство преп. Германа Аляскинского (Платина, Северная Калифорния), но за это время оно успело стать виднейшим центром православного миссионерства в современном западном мире. Монографические и периодические издания Братства включают самый широкий круг публикаций по современной православной апологетике, истории русского старчества, святоотеческому наследию, современной жизни православных общин и другим, весьма разносторонним, аспектам восточно-христианской традиции.

Особая тема в публикациях Братства – жизнь и деяния его основателя архиепископа Иоанна (Максимовича) (1896—1966), которого православный мир зовет Шанхайским, Западноевропейским и Западно-американским чудотворцем.

И действительно, сколько бы чудес ни совершил этот великий чудотворец XX века впоследствии, главное дело было сделано им уже в начале его пути. Оно заключалось в том, что он посчитал возможным даже в эпоху «всеобщего духовного расслабления», величайших катаклизмов и смятения умов жить так, как жили великие подвижники Фиваиды и Палестины, которые, говоря словами святого афонского старца Силуана, возлюбив Бога, возлюбили его до конца.

Книга «Блаженный Иоанн Чудотворец» прежде всего и по преимуществу документальна и является итогом более чем двадцатилетнего собирания свидетельств о деяниях архиепископа Иоанна (которые начали поступать в журнал братства «The Orthodox Word» сразу же после его кончины).

Английское издание книги состоит из трех частей: в первой части дается биография архиепископа Иоанна в сжатом виде; вторая часть – фотодокументы, иллюстрирующие его биографию; третья часть состоит из 100 документальных свидетельств о чудесах, совершенных русским Архипастырем, его помощи больным, его прозорливости, молитвенном заступничестве за свою паству на трех материках земли.

* * *

Настоящее русское издание имеет некоторые отличия от английского.

1. В I часть внесено дополнительное подразделение текста: вместо сплошной нумерации разделов от 1 до 10 – 1-й и 2-й разделы выделены в отдельные главы, поскольку по содержанию они явно самостоятельны, а последующие 8 сведены в главу 3.

2. Иллюстративная часть дополнена изображениями модели герба рода Максимовичей и портретами представителей этого рода.

3. III часть остается без изменений.

4. В переведенной книге большое количество выдержек из труда еп. Саввы Эдмонтонского «Летопись почитания архиепископа Иоанна (Максимовича)», вышедшего на русском языке в Платине (1976). При этом составители английской книги не просто дали перевод ее фрагментов, но подвергли их частичному редактированию, сокращению и истолкованию. Кроме того, не во всех случаях принадлежность соответствующих текстов епископу Савве отмечается. В настоящем издании все фрагменты из книги епископа Саввы восстановлены по вышеназванной книге на русском языке (в том объеме, в каком они представлены в английской книге).

5. В настоящем издании введен раздел «Комментарий» (сноски принадлежат составителям книги).

Как только мы получили благословение игумена Германа (глава Братства преп. Германа Аляскинского и президент Валаамского Общества Америки) на русское издание этой книги, в Москву пришли свидетельства православных греков (живущих в Канаде) о тех явлениях Владыки и его совершенно сверхъестественной помощи, коих они удостоились после обращения к нему с молитвой по прочтении настоящей книги, которую они собираются в скорейшем времени переводить с английского языка на греческий. Поэтому мы не сомневаемся в том, что и ее читатели не останутся без заступничества Чудотворца, если и они откроют сердце великому святому XX века.

Завершая свое вступительное слово, автор этих строк выражает самую теплую и искреннюю признательность Анатолию Окуневу и его супруге Марине, а также Владимиру Шиенкову за многие ценные замечания и помощь.

Москва
1 марта 1993 г.

Предисловие к первому изданию

В память вечную будет праведник
Пс. 111, 6

Одним из самых впечатляющих явлений в жизни Православной Церкви последних лет стал единодушный интерес верующих многих Поместных Церквей и юрисдикций к личности архиепископа Иоанна (Максимовича), усопшего иерарха Русской Православной Церкви, послужившего Церкви вначале на Дальнем Востоке, в Шанхае, затем в Западной Европе и, наконец, в Западной Америке, в Сан-Франциско. Этот праведник, в нынешний малодушный и бессердечный век уподобившийся великим иерархам древности, посеял такую любовь и благоговение среди православных христиан (зачастую и не знавших его при жизни), что с кончиной Владыки в 1966 году открылась как бы новая глава в его жизни – глава о почитании его православным миром.

Предлагаемая книга – предварительное собрание материалов об архиепископе Иоанне, появлявшихся частично в журнале «The Orthodox Word» с 1966 года. Они содержат краткую биографию и ряд глав с более подробными рассказами из его жизни; но главное, в них отражено то всемирное почитание архиепископа Иоанна, которое проявилось в эти годы, а также реакция на это почитание самого владыки Иоанна; они повествуют о чудесах и явлениях тем, кто с верой испрашивает его молитв, зная, что он не мертв, но жив в Боге и может откликнуться на искреннее к нему обращение. Настоящее издание содержит перевод нескольких глав из русской «Хроники» епископа Саввы Эдмонтонского (издание братства преп. Германа Аляскинского в Платине, 1976), но превосходит по охвату материала, включая многое в нее не вошедшее (в частности, новые свидетельства и чудеса, бывшие после 1976 года).

В раннехристианские времена существовало много книг с подробными описаниями духовных подвигов праведников Божиих и почитания их верующими: «Лавсаик» Палладия, Луг духовный» Иоанна Мосха, «Беседы» святого Григория Великого, патерики, отдельные жития святых. В наши духовно скудные дни праведников стало мало, и книги о них малочисленны. Пусть же эта книга вдохновит православных христиан сих последних времен, чтобы не овладело ими малодушие в трудах благочестия. Пусть она покажет им, что вопреки всем нашим слабостям и недостаткам, *Иисус Христос вчера и днесь, тойже и во веки* (Евр. 13, 8) и что нет ничего угоднее Богу и спасительнее для человека, чем праведная жизнь во Христе, зеркалом которой был архиепископ Иоанн.

Игумен Герман,
монастырь преп. Германа Аляскинского,
Платина, Калифорния, Рождество 1979 года

Предисловие к третьему, исправленному, изданию

Вот уже двадцать лет после успения возлюбленного нашего основателя и вдохновителя блаженного Иоанна (Максимовича) Братство преп. Германа неустанно трудится, дабы распространялась благая весть о его святости. Ширится почитание его, возрастает число чудес, которые он продолжает совершать для тех, кто молит его о заступничестве. Недавно мы издали воспоминания его духовной дочери, и в полученных откликах повторялось неизменно одно свидетельство: наши благочестивые читатели не могли сдержать слез, читая о жизни блаженного Иоанна. Но не те же ли слезы умиления появлялись у тех, кто встречался с чудным молитвенником тогда, когда он был еще странником на этой земле? При посещениях им тюрем ожесточившиеся преступники, до того никогда не видевшие его и не слышавшие о нем, вдруг заливались слезами. От него исходила сила, привлекавшая к нему людей даже более, чем бесчисленные его чудеса. То была сила любви Христовой – великая тайна, непреодолимо влекущая и недоступная мирскому пониманию. Ничто не в силах ее победить, ибо исходит она от Самого Творца. Находясь в таинственном общении с Богом, святитель Иоанн, преисполненный этой любви, источал ее, и на нее отвечают и сейчас, по прошествии двадцати лет, верующие всего мира.

Всякий, кто признает саму идею святости, не может не признать того непреложного факта, что архиепископ Иоанн – святой. По существу, он уже канонизирован почитанием верных, что в Православной Церкви и является конечным критерием святости. Один из ближайших его духовных чад, архимандрит Митрофан, ревностно благовествовал славу блаженного Иоанна как истинного святого последних времен. Незадолго до своей кончины в январе 1986 года отец Митрофан еще раз призвал наше братство способствовать распространению почитания Старца. И вот, с несомненной помощью Божией, выходит уже третье издание нашей книги «Блаженный Иоанн Чудотворец; предварительные сведения о жизни и чудесах архиепископа Иоанна (Максимовича)». Приносим ее современным христианам, дабы укрепить их веру перед грядущими трудными временами. Мы благодарны всем скромным и боголюбивым душам, коих слишком много, чтобы перечислить, без чьей помощи не удался бы наш труд. А всех читающих нашу скромную книгу просим помолиться за ее недостойных составителей.

Бог, дивный во святых Своих, да благословит нас и всех верных.

Игумен Герман,

Братство преп. Германа, Новый Валаам,

Благовещение 1986 года

ЧАСТЬ I

МАТЕРИАЛЫ О ЖИЗНИ БЛАЖЕННОГО ИОАННА

ГЛАВА I

Епископ Савва – первый летописец жизни и чудес блаженного Иоанна

Православная жизнь – будь то в приходах, монастырях или пустынях – в своем обычном течении проходит по большей части незаметно, совершаясь в повседневной духовной брани обыкновенных грешников, которые, однако, уповают на спасение. Но по Божьей милости часть этой сокрытой жизни во Христе все же обнаруживается в сверхобычных проявлениях действия Божия среди людей и в святых подвигах, во Имя Его творимых. И цель летописаний – об отдельных святых или целом народе – наставить и вдохновить новые поколения воинов Христовых, часто робеющих и ослабляемых искушениями в битве за Небесное Отечество.

В наши дни, когда вера все слабее, искушение уменьшить, или даже совсем прекратить борьбу за спасение особенно сильно. И текущее столетие порой воспринимается православными христианами лишь как череда неудач – материал, пригодный скорее для досужих обсуждений, чем для увековечения. Где в наше время события, достойные такого летописца, как, скажем, преподобный Нестор Киевопечерский?

Но все же и наш бесславный век являет среди нас граждан Града Небесного и даже героев веры. Правда, они не приходят во внешней славе и великолепии, и чтобы их обнаружить, надо смотреть пристальнее, чем в прежние времена; но они есть и также ожидают своего летописца.

Одним из таких летописцев в наше время и был покойный епископ Савва Эдмонтонский (+ 1973), который был настолько поражен жизнью архиепископа Иоанна, что посвятил последние свои годы собиранию материалов для книги о нем. Многие из этих материалов были опубликованы в церковном периодическом издании «Православная Русь», но много материалов осталось, приведению в должный порядок и публикации которых помешала смерть Иерарха. Свою незаконченную книгу епископ Савва оставил братству преподобного Германа Аляскинского, которое сочло святым долгом продолжить и закончить его работу. Получившаяся книга является не житием архиепископа Иоанна, но скорее хроникой, повествующей православным христианам последних времен о почитании Владыки, чудесах и событиях его святой жизни. Первый том этого труда был издан (на русском языке) к десятилетию упокоения архиепископа Иоанна под названием «Летопись почитания архиепископа Иоанна Максимовича»[6].

Основная ценность «Летописи» в той оценке, которая дается в ней архиепископу Иоанну. Слишком часто в наше время истинные праведники, завершив свой путь в смирении и внешнем бесславии, оказываются в полном забвении, и опыт их святой жизни теряется для тех, кто следует за ними.

Поэтому истинный летописец, каким был епископ Савва, может оказать великую услугу Церкви именно своей справедливой оценкой

избранного им святого. Но епископ Савва, давая свою оценку, доверяет не только собственным мнениям и чувствам, а и обращается ко многим почтенным свидетелям. Целые главы или части глав его книги отданы свидетельствам о святой жизни владыки Иоанна: митрополита Филарета (гл. 20), митрополита Антония (Храповицкого) (гл. 20-21), архиепископа Аверкия (гл.1), архиепископа Никона (гл. 29), архимандрита Константина (гл. 7), епископа Николая (Велимировича) (гл. 13), протоиерея Валерия Лукьянова (гл. 22), церковного историка Николая Тальберга (гл. 23) и – что составляет большую часть книги – простых церковных людей, испытавших его любовь и познавших чудесную силу его молитвы. Другая, и весьма ценная, часть книги содержит отрывки из сочинений Святых Отцов и фрагменты из житий святых, проливающие свет на святость владыки Иоанна.

И все же самое драгоценное в «Летописи» – это свидетельства самого епископа Саввы. В каждом его слове и особенно в проповедях о владыке Иоанне (гл. 2, 3, 11) ощущается безграничная любовь и благоговение младшего иерарха перед старшим, его жажда поделиться с церковным народом сокровищами своих воспоминаний и одновременно печаль о том, что в наше время охлаждения веры и любви не многие поймут его или хотя бы отнесутся с пониманием к его чувствам. И в усердном почитании памяти человека, ставшего подлинным юродивым ради Христа в наше расчетливое и рационалистическое столетие епископ Савва и сам уподобился ему, вменяя в ничто мнение мира сего, пока мог говорить истину о том, кто жил по совершенно иным нормам – христианской духовной жизни.

Епископ Савва (некролог)[1)]

Мы получили прискорбное известие о том, что 30 января 1973 года в городе Эдмонтоне (Канада) скончался епископ Савва (Сарашевич). Епископское служение в Эдмонтоне он исполнял с 1958 года по сентябрь 1971 года, когда ушел на покой. Епископ Савва родился 22 февраля 1902 года в городе Лютавич в Югославии (в районе Белграда). В 1923 году он закончил высшую школу в городе Шашак—Крагуйевау, а затем поступил на факультет права Белградского университета. По окончании его стал адвокатом, а затем и судьей в Трелоне, Шашаке, Гниласе и Белграде. В свободное от судейских обязанностей время он начал заниматься на факультете богословия Белградского университета и окончил его в 1943 году.

Епископ Савва был человеком высокообразованным и справедливым. Он без страха и колебаний обличал несправедливость и ложь.

Оказавшись после второй мировой войны в эмиграции, он в начале 1948 года приехал в Буэнос-Айрес и вскоре явился к епископу Леонтию в монастырь, недавно основанный в Парагвае.

Там Савва был пострижен епископом Леонтием в монахи и в том же году, вдень Благовещения, рукоположен в диаконы. Из Парагвая он вернулся

[1)] «Наша страна», Буэнос Айрес, № 1198, 1973, 6 февраля

в Буэнос-Айрес, где архиепископ Пантелеймон Аргентинский и Буэнос-Айресский 15 августа 1949 года (по старому стилю) в день Успения Пресвятой Богородицы рукоположил его во иеромонаха. Отец Савва был назначен в Воскресенский собор Буэнос-Айреса.

В декабре 1956 года епископ Афанасий Аргентинский назначил его священником в Покровский храм в Темперли, где он служил до отъезда в Нью-Йорк в августе 1958 года. Решением Синода епископов Русской Зарубежной Церкви он был посвящен в епископа Эдмонтонского, викария Канадской епархии. Это посвящение состоялось в Синодальном храме Нью-Йорк Сити 15/28 сентября 1958 года.

Покойный епископ Савва был великим почитателем архиепископа Иоанна (Максимовича) Сан-Францисского и написал ряд статей о нем для «Православной Руси». Среди иерархов Зарубежной Церкви он был архипастырем, выдающимся по своей образованности, красноречию и ревности в служении Церкви.

За две недели до кончины епископ Савва отправил письмо другу в Буэнос-Айрес, где наряду с прочим писал: «Что до меня, то, слава Богу, я живу спокойно и не хотел бы изменений. Святой Григорий Богослов писал: "Ибо те, кто оставляют кафедры, не теряют Бога, но будут иметь епископство горнее, что много выше и безопаснее, чем эти дольние епископства"». Вечная память усопшему Владыке.

Архиепископ Афанасий Аргентинский

II
Епископ Савва – ревнитель духовного возрождения

Вот уже около тридцати лет прошло с того момента, когда епископ Савва, будучи судьей в Югославии, оставил мирскую карьеру и стал на стезю служения Христовой Церкви. Оказавшись после второй мировой войны за границей, он вступил в Русскую Православную Зарубежную Церковь и до самой кончины служил ей с редкой преданностью и усердием, став не только любящим и любимым пастырем, но и поборником пробуждения православного сознания.

С принятием епископства, он взял на свое попечение всю зарубежную Россию. Епископ Савва обратился к ней со страниц «Православной Руси», дабы раскрыть апокалиптический характер нашего времени и пробудить в православных русских ответственность и осознание необходимости следовать путем истинного Православия. В первые годы своего епископства он призвал к созданию Братства духовного возрождения, а позднее подчеркивал необходимость усиленной молитвы за страждущую Россию. Его пламенные призывы находили определенный отклик, но конечный результат не был особенно значителен, прежде всего по причине исключительно неблагоприятного состояния русской эмиграции, подавленной мирскими тяготами и искушениями. Забота епископа Саввы простиралась и на новообращенных в США и Канаде: он опекал и вдохновлял их.

В последние годы жизни епископ Савва предпринял новый труд любви и усердия, и очень возможно, что именно он окажется наиболее памятным. Рано распознав великий духовный масштаб архиепископа Иоанна Максимовича, он стал одним из тех иерархов, которые сплотились вокруг него и признали его своим духовным вождем. Когда же пришла нужда, он встал на защиту архиепископа Иоанна, сочтя промыслительной возможность помочь ему своими юридическими познаниями, в то время как он незаконно был привлечен к суду в Сан-Франциско.

В первые же месяцы после кончины архиепископа Иоанна, в 1966 году, в русской прессе появилось большое количество материалов, свидетельствующих о его святости, аскетической жизни. В них подчеркивалось, сколь много значил он для своей паствы. Вскоре, однако, количество публикаций уменьшилось, и стало очевидным, что они представляли интерес в основном для тех, кто лично знал Владыку и не были достаточны для увековечения памяти о святом иерархе. Тогда-то епископ Савва и предпринял публикацию своего собственного материала об архиепископе Иоанне. В 1967-1968 годах в «Православной Руси» появилось 15 его статей, и скоро стало ясно, что эти публикации имеют иные масштабы и цели. Вместо случайных разрозненных воспоминаний епископ Савва Представил собрание личных свидетельств, тщательно отобранных, выверенных и систематизированных, с целью выделить разносторонние черты и характерные аспекты жизни и святости владыки Иоанна. Мало того,

прекрасно зная и любя творения святых отцов (после себя он оставил собрание собственноручно переписанных святоотеческих текстов)[7],епископ Савва сопроводил эти свидетельства цитатами из их житий и писаний – с тем, чтобы выявить ту традицию православной святости, к которой принадлежал и владыка Иоанн.

В этих статьях епископ Савва рассматривает и трактует в контексте святоотеческой традиции ряд моментов, свидетельствующих о святости владыки Иоанна: произведенные им чудесные исцеления и изгнания бесов; строгий аскетизм его жизни и лишение себя сна; его явления верным уже после кончины; его прозорливость; происходившие с ним поразительные случаи, такие как сошествие видимого огня во время служения им Божественной литургии; жестокое преследование, которому он подвергался и, наконец, то, что очень немногие пока еще смогли в нем оценить (возможно, потому что этот вид святости практически не сочетался с архиепископским саном) – его юродство во Христе. Иными словами, епископ Савва представил православному народу своего рода краткий курс патристики, посеяв семена, которые принесут, возможно, больше плодов, чем все его другие достохвальные труды, совершенные ради духовного возрождения.

Интересны и значительны оценки владыки Иоанна, высказанные самим епископом Саввой в этих статьях. В одной из них он заметил: «Пишу о владыке Иоанне, и все как-то становится радостным в моей душе. Не хотел бы, чтобы хоть одно важное свидетельство о нем было утрачено»[1)]. Он постоянно изумлялся чуду такой святости в сегодняшнем мире: «Какая великая сила открылась в этом маленьком, хрупком теле! Какая апостольская ревность и какое горение духа! И вообще, каким чудом современного мира он был!»[2)] Временами он порицает бесчувственность и равнодушие православного общества: «О, какого великого праведника и молитвенника мы имели и не сумели оценить его!»[3)]. Для него же самого владыка Иоанн стал после смерти еще ближе: «Чудное чудо: Владыка даже после смерти утешает свою паству – тех, кто почитает его и приходит к нему»[4)]. Епископ Савва без обиняков сравнивает владыку Иоанна с великими святыми прошлого и помещает его среди них: «Итак, там был преподобный Симеон Столпник, а здесь владыка Иоанн. Там это было старое время, а здесь современное нам. Сила Божия как через святого Столпника, так и через владыку Иоанна действовала и изгоняла злого духа – мучителя. *Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев*»[5)].

Возможно, епископ Савва видел во владыке Иоанне как бы знамение того духовного возрождения, ради которого он трудился, а в будущем прославлении владыки, несомненно, – источник великой духовной силы для

[1)] «Православная Русь», 1967, № 16
[2)] Там же, №6
[3)] Там же, №7
[4)] Там же, №14
[5)] Там же, №17

верных. В одной из статей для «Православной Руси»[1)] епископ Савва указал на тот малоизвестный факт, что именно сербский иерарх, епископ Николай (Велимирович) в значительной мере ускорил канонизацию святого Иоанна Кронштадтского Русской Зарубежной Церковью. По мнению епископа Саввы, уже после Второй мировой войны все было подготовлено к канонизации: ведь к 1930-м годам были написаны и изданы для употребления верующими служба и акафист святому Иоанну[8]. Но именно письмо епископа Николая к митрополиту Анастасию в 1952 году привело к созданию Комитета по канонизации (под председательством архиепископа Иоанна)[9] и в конечном итоге – к самой канонизации в 1964 году. И вот теперь снова сербский иерарх, епископ Савва, чья преданность Русской Церкви и русскому народу не была превзойдена даже русскими иерархами, выступает с первой серьезной инициативой по канонизации архиепископа Иоанна, ради которой он трудился и к которой готовил православный народ. Так он сам становится частью жития и прославления блаженного архиепископа Иоанна.

По своей кончине, которая случилась в день памяти одного из любимых его Святых Отцов, коего он всегда цитировал, преподобного Антония Великого, епископ Савва оставил и неизданные материалы об архиепископе Иоанне, предназначенные для книги о нем, которую епископ Савва надеялся со временем выпустить. Он оставил их братству святого Германа Аляскинского, дав нам таким образом благословение на продолжение своего труда.

Приводимая ниже проповедь епископа Саввы является образцом его красноречия и в полной мере отражает его великую любовь и усердие к делу святого иерарха.

III
Проповедь епископа Саввы, произнесенная на сороковой день после упокоения архиепископа Иоанна[2)]

Отцы, друзья, братие и сестры, послушайте меня. Приехал я почтить память новопреставленного раба Божия владыки архиепископа Иоанна. Приехал я помолиться вместе с вами об упокоении души его в этот замечательный и решающий сороковой день – день, когда определяется место, куда душа его поместится до общего и Страшного Суда Божия, на котором окончательно решена будет участь каждого из нас на всю вечность. Приехал я еще раз посмотреть на паству его, которую он так любил, на молодежь, которую он так чудесно привлекал к Церкви Божией. Приехал я, не без горести скажу, к этому месту его душевных страданий, месту, где он нес свой терновый венец, тяжелый крест свой.

[1)] Там же, №19

[2)] Православная Русь», 1966, № 16

Я был с ним с начала его страдания здесь и помогал ему как мог и умел при жизни, и разве честно было бы оставить его без почета, без совместной с вами молитвы за его исстрадавшуюся душу в этот величайший для него день?! Он был моим другом и отцом, и, простите меня, сердце мое там, в этом тесном гробе, в могиле с Владыкой. Плачет сердце мое об отце моем!.. Однако слезы эти – только дань естеству нашему. Не следует предаваться чрезмерной скорби о почившем, ибо *память праведного с похвалами* (Притч. 10, 7). Подивимся величию Божию: сколь дивен Бог во святых Своих!

Да, смерть праведных – это конец борьбы со страстями плоти; по смерти ратоборцы прославляются и приемлют победные венцы.

Кто, если не владыка Иоанн, поборол тело свое? Он, как вы знаете, не давал ему покоя ни днем, ни ночью. Одна тень осталась от него. Телесные члены его изнемогли от поста и труда бденного. Даруй ему, Господи, вечную крепость и введи его в вечный свет Твой!

С упованием древних святых усердно трудился он для успокоения скорбящих и нуждающихся. Да упокоится он в пристани Твоей, Господи!

Нас посетила скорбь: мы лишились того, кто заботился о нас. Я получил от него письмо, в котором проявилась его забота обо мне. Может быть, это было последнее письмо, написанное им в жизни, – он писал его 1 июля, а в печати Сиэтлийского почтового отделения на конверте указано 2 июля после обеда, то есть день его кончины. Но нам надо знать, что час отшествия его был определен Господом, поэтому удержите слезы свои и возвысьте глас в похвалу ратоборцу сему!

Владыко наш возлюбленный! О ревности твоей вспоминает Церковь, ибо ты истинный был архипастырь ее и молитвой своей спасал паству свою!

Ты был иерей, подобный Аарону, ты был первосвященник, подобный Моисею, Иосифу уподоблялся ты целомудрием и ревностью – Илие.

Всегда пред очами твоими был образ Господа твоего, с неутомимой ревностью стремился ты к цели, какую указал тебе Господь, поэтому как верного раба Своего Господь призвал тебя к Себе и разлучил с нами.

Рабочий день твой не оканчивался ночью, ночь являлась поприщем твоих молитвенных подвигов, поэтому, может быть, не без промысла Божия случилось, что мы отпевали и погребали тебя ночью.

Не носишь ты уже более бремени тела своего, отныне жребий твой в раю.

Кто не восплачет об отшествии твоем? Кто не возрадуется о полученном тобою венце? Хвала Тому, Кто избрал тебя!

Умолк для нас глас твой, но да изливаются на нас обильно благословения твои! Лишены мы лицезрения твоего, но да сияет у нас имя твое!

Сирыми оставил ты нас, отец наш, но да будет нам матерью молитва твоя, и ее ради да оградит души наши Всехвальная Троица! На тот святой жертвенник, которому свято и благоговейно служил ты, да восходит и от века и до века прославляется на нем память твоя! Молитва твоя да осеняет паству твою! Молись о спасении ее. Все, кто собрались ныне почтить память

твою, да приимут благословение молитв твоих, да возвеселятся некогда с тобою в Небесном Чертоге и да возвеличат и прославят Того, Кто избрал тебя!

Боже Праведный! Со святыми упокой многострадальную душу раба Твоего, возлюбленного отца нашего архиепископа Иоанна! Аминь[10]

IV
Из «Летописи» епископа Саввы
Муж молитвы

Когда владыка Иоанн был еще жив, одна женщина в Сан-Франциско рассказывала мне много интересного о нем. Я попросил ее записать некоторые рассказы. И вот кое-что из того, что она прислала.

«Моего мужа, Григория Попова, красные китайцы не выпустили из Китая, когда он ехал ко мне три года тому назад (сейчас от этого времени прошло 5-6 лет – еп. С.). Они сделали ему прививку столбняка вместо оспы, и он скончался от заражения крови вТяньцзине. Я горько плакала... В это время владыка Иоанн был в Сан-Франциско. Перед Всенощной (я регентовала в церкви) он подошел ко мне и сказал: «Я слышал о Вашем горе». Я горько заплакала. Владыка пошел, взял свечку, помолился и поставил ее на поминальный столик. Затем подошел ко мне и крепко перекрестил меня. В этот момент я почувствовала, как будто с головы и со всего тела упала с меня громадная тяжесть, и мне стало так легко, и я совершенно перестала плакать и даже забыла свое горе...[11].

Другой случай, в Сан-Франциско. Г-жа Прибыловская очень убивалась и плакала о своем муже, которому была назначена операция. Она накануне операции пошла к Владыке. Он тотчас поехал с ней в госпиталь и долго молился над ее мужем. Наутро доктор приказал везти больного в операционную. Здесь хирург осмотрел больного и сказал, что Прибыловский здоров, опухоль у него исчезла и операцию делать не нужно... Доктора сказали, что это исцелил Бог... Г-жа Прибыловская и ее муж оба здоровы и работают.

Доктор Бил рассказывала мне следующее. В Русской больнице в Шанхае лежала тяжело больная женщина. Она просила всех, чтобы вызвали владыку Иоанна, чтобы он причастил ее и помолился о ней. Доктор же сказал сиделкам, чтобы они не беспокоили Владыку, так как больная умирает. На другой день, к удивлению всех, приехал Владыка в госпиталь и прямо пошел в палату, где лежала больная женщина. «Что ты мне мешаешь молиться? –с казал он больной. – Ведь сейчас я должен совершать Литургию». Приобщил Святых Тайн умирающую, благословил ее и уехал. Больная уснула и стала после этого быстро поправляться...»[12]

Что сказать обо всем этом? Впечатление поразительное, и потому с глубокой печалью я говорю: «какого праведника и молитвенника мы имели и не научились ценить его!»

Случай изгнания бесов в наши времена

Здесь мы печатаем свидетельство об исцелении одержимого демоном в Шанхае нашим молитвенником владыкой Иоанном в годы его епископства там (1934-1949).

«Пришла я однажды на кладбище, на могилку моей мамы помолиться. Стою в раздумье: что лучше – жить или умереть? Вдруг слышу мужской голос: «Доброе утро!» Я вздрогнула от неожиданности. Человек этот спросил меня, кто похоронен здесь. Я отвечаю, что моя мать. Он продолжил разговор. «Это нормально, что Ваша мать лежит здесь, а вот у меня здесь лежит сын, молодой, ему было под тридцать лет, и я рад, что он уже умер».

Я была поражена, услышав его высказывания, и, конечно, спросила: «Чему же Вы радуетесь?» Он ответил, что радуется тому, что сын его перед смертью вылечился от одержимости и, благодаря владыке Иоанну, умер настоящим христианином.

Я спросила его: «Вы хотите сказать, что Ваш сын был нервнобольной?»

«Нет, мой сын был одержимый, он ненавидел все святое, все святые иконы и кресты, расщеплял их на тончайшие палочки и очень радовался этому. Я возил его к владыке Иоанну, и он его ставил на колени, клал ему на голову то крест, то Евангелие. Мой сын был очень печальный после этого, а иногда и убегал из собора. Но Владыка сказал мне не отчаиваться. Он будет продолжать за него молиться, и со временем он поправится, а пока что пусть продолжает лечиться у докторов: «А Вы не переживайте. Господь не без милости».

Так тянулось несколько лет, рассказывал он. Его то брали в Минхон (дом для душевнобольных), а иногда выпускали домой, и отец опять водил его в собор. Иногда его причащали, когда отец видел, что он в таком состоянии, что не убежит из храма сразу же после причастия, чтобы его выплюнуть. Он все по-прежнему расщеплял крестики и иконки, но как-то стал тише, стал читать Евангелие. Отец понял, что молитвы владыки Иоанна дошли до Бога.

Был он однажды дома, лежал в постели и читал Евангелие. Лицо его было такое светлое и радостное. И говорит: «Ты знаешь, папа, надо нам быть в Минхоне, мне надо туда ехать, там Дух Божий очистит меня от духа зла и тьмы, и я тогда отойду ко Господу. Идем скорее хлопотать».

Отец немедля пошел во все учреждения и настаивал о принятии сына, так как раньше ему сказали, что сын его не опасен для окружающих и его можно держать дома. Помог ему во всем эмигрантский комитет и один китайский доктор, жена которого много помогала русским и даже усыновила русского ребенка.

Привезли его в Минхон (это верст 30-40 от Шанхая). Через два дня отец приехал его навестить и видит, что сын его совсем невозможный: беспокойный, беспрерывно двигается на кровати и вдруг начал кричать: «Не надо, не подходи ко мне, я тебя не хочу!»

Отец посмотрел, посмотрел и вышел в коридор, чтобы узнать, кто идет, кто встревожил духа зла, что находится в сыне. Коридор был длинный и выходил в аллею. Там он увидел автомобиль, и из него вышел владыка Иоанн и направился к госпиталю. Отец вошел в палату снова и видит, что его сын мечется на кровати и кричит: «Не подходи, я тебя не хочу, уйди, уйди!» Потом успокоился и стал тихо молиться, шепча молитвы. Отец тоже стал молиться. В это время они слышат, что дверь где-то открылась и закрылась, и слышат шаги по коридору.

Больной соскакивает с постели и бежит по коридору в одной пижаме. Встретив Владыку, падает перед ним на колени и плачет, просит отогнать от него духа зла. Владыка кладет свои руки на его голову и читает молитвы, потом берет его за плечи и ведет его в палату, где и кладет его на кровать и молится над ним. Потом его причащает.

Когда Владыка уехал, больной говорит: «Ну вот, наконец совершилось исцеление, и теперь Господь примет меня к Себе. Папа, вези меня скорее, я должен умереть дома». Когда отец привез его домой, то он был счастлив видеть все в своей комнате, а особенно иконы; начал молиться и взял Евангелие.

На следующий день стал торопить отца, чтобы скорее звал священника, чтобы еще раз причаститься. Отец говорит, что он только вчера причащался, а сын возражает и говорит: «Папа, скорее, скорее, а то не успеешь». Отец позвонил, и приехал батюшка и сына еще раз причастили. Когда же отец проводил священника Сергия Бородина до лестницы и вернулся, сын его уже изменился в лице, стал как бы старый. Еще раз ему улыбнулся, но уже без движения, и только глаза как бы говорили: «Папа, прощай, как хорошо!»

Я спросила, кто поставил его сыну такой прекрасный памятник. Он ответил мне: «Семья Чан, китайцы, они наши большие друзья и очень добрые люди».

После этого я познакомилась с этими китайцами, и они мне все это подтвердили.

Мария Я.»

Этот случай очень интересен. Иногда бывает, что злые духи становятся орудиями гнева Божия, и Бог попускает им доставлять страдания людям за грехи их, чтобы те хотя бы через страдание пришли к само осознанию, раскаялись в грехах своих и исправились.

В «Прологе» 1-го сентября читаем следующую историю.

Однажды некий священник сидел в церковном притворе и читал святое Евангелие. Во время чтения вдруг он почувствовал, что как будто бы какое-то темное и мрачное облако окружило его, и с этим вместе свет померк в очах его, и разум его помрачился, и во всех членах он почувствовал расслабление и стал нем.

И пробыл он в такой ужасной болезни девять лет и страдал так, что, лежа на одре, не мог обратиться со стороны на сторону без посторонней помощи. Между тем случилось, наконец, так, что родные его, услыхав о чудесах, которые творил преподобный Симеон Столпник, взяли священника

и понесли его к преподобному. Когда же они, не дошедши несколько до монастыря, в котором жил Симеон, легли отдохнуть, в это время последнему, стоявшему на молитве, было открыто свыше о болезни священника и о приближении его. Тогда преподобный позвал одного из своих учеников, дал ему святой воды и сказал: «Возьми эту воду и спеши скорее из монастыря. Около него ты увидишь несомого на одре больного священника, окропи его святою водою и скажи ему следующее: «Грешный Симеон говорит тебе: «Во Имя Господа нашего Иисуса Христа встань и оставь одр твой и прииди к Симеону сам». Ученик пошел и поступил так, как указал ему преподобный. Священник тотчас же стал здоровым, пришел к святому и пал к ногам его. Симеон сказал ему: «Встань и не бойся. Если диавол и нанес тебе девятилетнюю скорбь, но зато человеколюбие Божие не забыло тебя и не дало тебе погибнуть до конца. Знай, и что диаволу попущено озлобить тебя за то, что ты бесстрашно и неблагоговейно стоял в святом алтаре, слушал клеветников и оклеветанных ими, не доискавшись истины, лишал святого причастия. Этим ты печалил Бога и весьма радовал диавола, которому и подпал под темную власть. Но вот теперь, видя, что человеколюбие и щедроты Божии умножились на тебе, тех, которых ты опечалил отлучением, разреши и, как и Господь сотворил милость с тобою, так и ты сотвори с ними». После этих слов священник с великой радостью вышел от преподобного и исполнил все повеленное ему.

Итак, там был преподобный Симеон Столпник, а здесь владыка Иоанн. Там это было старое время, а здесь современное нам. Сила Божия как через святого Столпника, так и через владыку Иоанна действовала и прогнала злого духа мучителя.

Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев[13].

ГЛАВА II

Начальное житие блаженного Иоанна (1896—1966)[14]

Едва шесть месяцев прошло с того дня, как почил в Бозе иерарх Церкви Христовой, жизнь коего была осияна христианскими добродетелями и благодатью Святого Духа столь поразительно, что стала высочайшим образцом христианской жизни, а его сделала опорой истинного Православия[1)]. Деятельность архиепископа Иоанна предстала в трех высочайших проявлениях, обычно редко сочетаемых: как смелого и признанного иерарха Церкви; как подвижника, продолжающего традицию столпничества, принявшего на себя самую суровую аскезу; наконец, как Христа ради юродивого, наставляющего людей той «простотой», что находится за пределами мудрости мира сего.

Нижеследующее повествование не может считаться полной биографией архиепископа Иоанна: это лишь подборка ранее собранного материала, оформленного в виде предварительного жизнеописания этого святого человека: Оно было составлено братством святого Германа, основанного по благословению архиепископа Иоанна (пожелавшего присутствовать при канонизации отца Германа после канонизации отца Иоанна Кронштадтского) с целью развития миссионерской деятельности через печатное слово. Теперь, во исполнение этого предназначения, наш долг - поведать истину о человеке, ставшем в наши темные времена, когда истинное христианство почти исчезло, воплощением жизни во Христе.

Это повествование основано преимущественно на личных впечатлениях и свидетельствах очевидцев, известных его составителям. Они называют его «Владыка», как принято обращаться к епископам. В английском языке этому слову соответствует Master, но оно не передает присутствующие в русском слове чувства близости и нежности, которые испытывали к архиепископу Иоанну все знавшие его.

[1)] Жизнеописание это составлено в 1966г.

I

Архиепископ Иоанн родился 4 июня 1896 года на юге России в селе Адамовка Харьковской губернии. Он вышел из малороссийского дворянского рода Максимовичей, к которому принадлежал и святой Иоанн Тобольский[15]. Его отец, Борис, был предводителем дворянства в одном из уездов Харьковской губернии[16]. При крещении он был назван Михаилом – в честь архангела Михаила. Младенец мало ел и был болезненным.

Среднее образование он получил в Полтавской военной школе, где учился с 1907 по 1914 годы[17]. Эту школу он любил и впоследствии вспоминал о ней с нежностью. По окончании военной школы он поступил на юридический факультет Харьковского Императорского университета, который закончил в 1918 году (до захвата города Советами). Затем он был назначен в Харьковский окружной суд, где служил в период правления на Украине гетмана Скоропадского и пока там оставалась Добровольческая армия[18].

Харьков, пребывание в котором совпало с годами духовного становления Владыки, был подлинным городом Святой Руси, и юный Михаил, чутко воспринимающий проявления святости, нашел здесь то, что стало образцом для его будущей жизни. Дважды в году две чудотворные иконы Божией Матери – Озерянская и Елецкая – в сопровождении торжественных процессий доставлялись в Успенский собор из монастырей, где они находились[19]. В Покровском монастыре в украшенной фресками пещере, находящейся под алтарем, покоились мощи святого архиепископа Мелетия Леонтовича, который, после преставления в 1841 году, оказывал чудесную помощь тем, кто служил панихиду по нему у его гроба. Архиепископа Мелетия уже при жизни почитали за строгий аскетизм, особенно за подвиг воздержания от сна. Было известно, что он проводил целые ночи, стоя погруженный в молитву. Он предсказал день и час своей кончины[20]. Юный Максимович относился с благоговением к этому святому иерарху.

Теперь можно отметить, что архиепископ Иоанн по крайней мере в трех моментах уподобляется харьковскому святому: как известно, он в течение сорока лет не ложился спать в постель; он заранее знал время своей кончины; он покоится под сенью собора в специальной усыпальнице, где почти ежедневно служатся панихиды и над гробом читается Псалтирь теми, кто испрашивает его помощи. Таким образом, перед нами уникальный случай трансплантации частицы Святой Руси в современную Америку.

Харьковском университете будущий Владыка больше уделял времени чтению житий святых, чем посещению лекций, и, однако, был превосходным студентом. Очевидно, его стремление подражать святым проявилось уже в те годы, поскольку архиепископ Антоний Харьковский (позже митрополит и первый кандидат на Патриаршую кафедру в Москве, впоследствии первый Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви) предпринял специальные шаги, чтобы познакомиться с ним, а затем приблизил к себе юношу и стал его духовным наставником[21].

В 1921 году, во время гражданской войны, будущий
Владыка с родителями, братьями и сестрой эмигрировал в Белград, где он и его братья поступили в университет. Один из них, окончив технический факультет, стал инженером, другой – после юридического – служил в югославской полиции. Сам же Михаил закончил в 1925 году богословский факультет, зарабатывая на жизнь в период обучения продажей газет[22].

В 1924 году он был посвящен митрополитом Антонием в чтецы Русской церкви в Белграде. Митрополит Антоний продолжал оказывать на него глубокое влияние, а Михаил отвечал ему почтением и преданностью. В 1926 году митрополит Антоний постриг его в монахи и рукоположил в иеродиакона в Милковском монастыре, дав имя Иоанн в честь дальнего родича его, святого Иоанна (Максимовича) Тобольского. 21 ноября того же года отец Иоанн был рукоположен во иеромонаха епископом Гавриилом Челябинским.

С 1925 по 1927 годы иеромонах Иоанн был религиозным наставником в Сербской государственной высшей школе, а с 1929 по 1934 годы – учителем и руководителем в Сербской семинарии святого Иоанна Богослова, что в Битоле. Там он служил Божественную литургию на греческом языке для местных греческих и македонских общин, необычайно его чтивших.

Город Битоль относился к Охридской епархии, находившейся в то время под управлением епископа Николая (Велимировича), сербского Златоуста, известного проповедника, поэта, писателя, организатора и вдохновителя народного религиозного движения. Он оказал благотворное влияние на молодого иеромонаха Иоанна и, как и митрополит Антоний, ценил и любил его. Не однажды слышали, как он говорил: «Если хотите видеть живого святого, идите в Битоль к отцу Иоанну».

И действительно, становилось ясным, что человек этот совершенно необыкновенный. Его собственные студенты первыми открыли то, что являлось, возможно, главным аскетическим подвигом будущего Владыки. Вначале они обнаружили, что он бодрствовал еще долго после того, как все уходили спать, и что он имел обыкновение обходить общежитие ночью, поднимая упавшие одеяла, чтобы укрыть ничего не подозревающих учеников, и осеняя их крестным знамением. А затем было замечено, что он вообще не ложился спать, а позволял себе в течение ночи не боле часа-двух забыться в неудобном сидячем положении или на полу, склонившись перед иконами. Годами позже он сам признался, что с тех пор, как принял монашеские обеты, никогда не ложился спать. Такая аскетическая практика очень редка, хотя и известна православной традиции. Основатель общежительного монашества святой IV века Паисий Великий, принимая от ангела устав общинной монастырской жизни, относительно сна услышал следующее: «И они (монахи) не должны спать лежа, но ты должен сделать им такие седалища, чтобы они имели опору для головы» (правило 4)[23].

Архиепископ Аверкий, известный по Джорданвилльскому монастырю Святой Троицы, тогда еще молодой иеромонах с Западной Украины, был свидетелем того глубокого впечатления, которое иеромонах Иоанн произвел

на студентов семинарии. По возвращении домой на каникулы они имели обыкновение рассказывать о своем необычайном наставнике, который постоянно молился, каждый день служил Божественную литургию или по крайней мере причащался, строго постился, никогда не спал лежа и с истинно отеческой любовью вдохновлял их высокими идеалами христианства и Святой Руси[1)].

В 1934 году иеромонаха Иоанна решено было возвести в сан епископа. Что касается самого отца Иоанна, то ничто не могло быть дальше от помыслов его, чем это. Одна дама, знавшая его, рассказывает, как она встретила его в то самое время в белградском трамвае. Он сказал ей, что находится в городе по ошибке – за ним послали вместо какого-то иеромонаха Иоанна, который должен быть посвящен во епископа. Тогда же она увидела его на следующий день, он сообщил, что ситуация сложилась хуже, чем он предполагал, – это именно его хотят сделать епископом! А когда он возразил, что это невозможно ввиду его речевого дефекта, из-за которого он не может говорить внятно, будущему архиерею только и ответили, что пророк Моисей имел те же затруднения.

Епископская хиротония состоялась 28 мая 1934 года. Владыка оказался последним из епископов, посвященных митрополитом Антонием. О необычайно высокой оценке нового епископа со стороны почтенного иерарха свидетельствует письмо, посланное им архиепископу Димитрию на Дальний Восток. Отклоняя предложение удалиться в Китай, он писал: «...Но вместо себя, – как мою собственную душу, как мое сердце, – посылаю вам епископа Иоанна. Этот маленький, тщедушный человек, с виду почти ребенок – на деле зерцало аскетической твердости и строгости в наше время всеобщего духовного расслабления»[2)].

Владыка был назначен в Шанхайскую епархию.

---

1) «Православная Русь», 1966, № 14

2) Там же, № 13

II

В Шанхай Владыка прибыл в конце ноября – на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы – и нашел там недостроенный большой собор и разгоревшийся между юрисдикциями конфликт[24]. Прежде всего он восстановил церковное единство. Был установлен контакт с сербами, греками, украинцами. Особое внимание Владыка уделил религиозному образованию и взял себе за правило присутствовать на устных экзаменах в катехизических классах всех православных школ Шанхая. Он стал одновременно попечителем различных благотворительных и филантропических обществ, активно участвуя в их работе, особенно после того, как увидел те бедственные условия, в которых оказалось большинство его паствы – беженцев из Советского Союза. Он никогда не принимал приглашение на чай в богатые дома, но его можно было видеть везде, где была нужда, независимо от времени или погоды. Для сирот и детей нуждающихся родителей он устроил дом, поручая их небесному покровительству очень почитаемого им святого Тихона Задонского, любившего детей. Владыка сам подбирал больных и голодающих детей на улицах и в темных переулках шанхайских трущоб. Сиротский дом, начавшийся с восьми детей, впоследствии мог приютить одновременно уже сотни, а в общей сложности через него прошло около 3500 детей[25]. С приходом коммунистов Владыка эвакуировал приют полностью – сначала на один из Филиппинских островов, затем в Америку.

Уже скоро для его новой паствы стало очевидным, что Владыка – великий аскет. Основу его подвижничества составляли молитва и пост. Пищу он принимал один раз в день – в 11 вечера. В первую же и последнюю седмицы Великого Поста не вкушал и вовсе, а в остальные дни этого поста и Рождественского –только алтарный хлеб. Ночи проводил обычно в молитве и, когда, наконец, силы его истощались, клал голову на пол, забываясь на несколько часов перед рассветом. Когда же приходило время служить утреню, он, бывало, не отвечал стучавшим в дверь, тогда, войдя, они находили его свернувшимся на полу у икон и побежденного сном. От легкого прикосновения к плечу он вскакивал и через несколько минут уже служил в храме – холодная вода стекала с его бороды, но он был совершенно бодр.

Владыка служил в соборе каждое утро и вечер, даже когда был болен. Литургию он совершал здесь (как и в последующие годы) ежедневно, а если по какой-либо причине и не мог этого сделать, то по крайней мере приобщался Святых Тайн. Где бы он ни был, он не пропускал богослужения. Однажды, передает свидетель, «у Владыки тяжко распухла нога, и консилиум врачей, опасаясь гангрены, предписал ему немедленную госпитализацию, от которой он категорически отказался. Тогда русские врачи оповестили приходской совет о том, что они освобождают себя от всякой ответственности за его состояние и даже за жизнь. После долгих уговоров членами совета, которые готовы были даже насильно госпитализировать его, Владыка вынужден был согласиться и утром, за день до праздника Воздвижения Креста Господня, был отправлен в русский

госпиталь, однако к 6 часам, прихрамывая, пришел в собор пешком и начал служить. За день опухоль совсем прошла»[1)].

Постоянная забота его об умерщвлении плоти имела основой тот страх Божий, который Владыка хранил по Преданию древней Церкви и Святой Руси. Следующий случай, сообщенный о. Скопиченко и подтвержденный многими «шанхайцами», хорошо демонстрирует его дерзновенную, непоколебимую веру во Христа. «Госпожу Меньшикову укусила бешеная собака. Предписанный курс уколов она либо отказалась делать, либо сделала небрежно... и заболела страшной болезнью. Узнав про это, владыка Иоанн пришел к умирающей. Когда он ее приобщил, с ней тут же случился припадок ее болезни: она начала испускать слюну и выплюнула только что принятые ею Святые Дары. Но Святые Тайны не могут быть выброшены, и Владыка собрал и потребил их, выплюнутые больной женщиной. Бывшие с ним воскликнули: «Владыка! Что Вы творите?! Бешенство страшно заразно!» Но Владыка спокойно ответил: «Ничего не случится – это Святые Дары». И действительно ничего не случилось».

Носил Владыка одежду из самой дешевой китайской ткани и мягкие туфли или сандалии, всегда без носок – какая бы ни была погода. Часто он ходил босой, отдав свои сандалии какому-нибудь нищему. Он даже служил босым, за что и подвергался суровому порицанию.

Теперь уже известно, что Владыка был не только праведником и подвижником, но и настолько близким Богу, что обладал даром прозорливости и по его молитвам совершались чудеса.

Вот поразительное сообщение очевидца, Лидии Лью, свидетельствующее о его духовной высоте. «Владыка дважды приезжал в Гонконг. Это кажется странным, но я, не зная Владыку, написала ему письмо с просьбой о помощи одной вдове с детьми, а также спрашивала его о некоторых личных духовных проблемах, но ответа я не получила. Прошел год. Владыка приехал в Гонконг, и я была в толпе, которая встречала его в храме. Владыка обернулся ко мне и сказал: «Вы та, кто написал мне письмо!» Я была поражена, так как Владыка никогда меня до этого не видел. Когда пропели молебен, Владыка, стоя у аналоя, стал читать проповедь. Я стояла рядом с матерью, и мы обе видели свет, окружавший Владыку и идущий вниз к аналою – сияние это было толщиной в фут. Длилось оно достаточно продолжительное время. Когда проповедь закончилась, я, пораженная необычайным явлением, рассказала о виденном Р. В. С., он же ответил нам: «Да, многие верующие видели это». Мой муж, стоявший чуть поодаль, также видел этот свет».

Владыка любил посещать больных и делал это ежедневно, принимая исповедь и приобщая их Святых Тайн. Если состояние больного становилось критическим, Владыка приходил к нему в любой час дня или ночи молиться у его постели. Вот одно чудо среди многих, совершенных молитвами

[1)] Архимандрит Вениамин. «Воспоминания об архиепископе Иоанне.» Стратфильд, 1966. Стр.10, свидетельство Г. Ларина

Владыки, свидетельство о котором находится в архиве Окружного госпиталя в Шанхае (сообщила Н. Маковая).

«Людмила Дмитриевна Садковская увлекалась спортом – скачками на лошадях. Однажды лошадь сбросила ее, и она сильно ударилась головой о камень, потеряв сознание. Ее без сознания привезли в госпиталь. Собрался консилиум из нескольких врачей, признали положение безнадежным – едва ли доживет до утра: почти нет биения пульса, голова разбита, и мелкие кусочки черепа давят на мозг. При таком положении она должна умереть под ножом. Если бы даже ее сердце позволило делать операцию, то при благополучном исходе она должна была остаться глухой, немой и слепой.

Ее родная сестра, выслушав все это, в отчаянии и заливаясь слезами бросилась к архиепископу Иоанну и стала умолять его спасти сестру. Владыка согласился, пришел в госпиталь и попросил всех выйти из палаты и молился около двух часов. Потом он вызвал главного врача и попросил освидетельствовать больную. Каково же было удивление врача, когда он услышал, что ее пульс был как у нормального, здорового человека! Он согласился немедленно сделать операцию, но только в присутствии архиепископа Иоанна. Операция прошла благополучно, и каково же было удивление врачей, когда после операции она пришла в себя и попросила пить! Она все видела и слышала. Живет она и до сих пор: говорит, видит и слышит. Я знаю ее 30 лет. Н.С.М.»[26]

Владыка посещал и тюрьмы, совершая Божественную литургию для осужденных на обычном маленьком столе. Но самое трудное дело пастыря – навещать душевнобольных и бесноватых (Владыка их точно различал). В пригородах Шанхая была психиатрическая лечебница, и только Владыка обладал духовной силой, чтобы навещать этих тяжело больных людей. Он приобщал их и они удивительным образом мирно принимали его и слушали, всегда ждали его посещения и встречали с радостью.

Владыка обладал великим мужеством. Во время оккупации японские власти старались любым способом подчинить себе русскую колонию. Давление оказывалось через руководителей Русского эмигрантского комитета. Два президента этого комитета боролись за сохранение независимости, и оба были убиты. Смущение и страх охватил русскую колонию, и в этот момент владыка Иоанн, несмотря на предупреждения русских, сотрудничавших с японцами, объявил себя временным главой русской колонии.

Ходить ночью по улицам во время японской оккупации было делом исключительно опасным, и большинство старались быть дома, когда наступала темнота. Владыка, однако, не обращая никакого внимания на опасность, продолжал навещать больных и нуждающихся в любой час ночи, и его никогда не трогали.

По мере затухания военных действий стали все настойчивей предприниматься попытки убедить русское духовенство подчиниться новоизбранному Патриарху Русской Церкви. Из шести иерархов Дальнего Востока пять подчинились, и только епископ Иоанн, несмотря на все доводы

и угрозы, остался верен Зарубежной Церкви. В 1946 году он был возведен в сан архиепископа; его епархию составляли все русские в Китае.

С приходом коммунистов к власти русские в Китае снова вынуждены были бежать, большинство – через Филиппинские острова. В 1949 году на острове Тубабао в лагере Международной организации беженцев проживало примерно 5 тысяч русских из Китая[27]. Остров находился на пути сезонных тайфунов, которые проносятся над этим сектором Тихого океана. И в течение всех 27 месяцев существования лагеря ему только один раз угрожал тайфун, но и тогда он изменил курс и обошел остров стороной. Когда один русский в разговоре с филиппинцами упомянул о своем страхе перед тайфунами, те сказали, что причин для беспокойства нет, поскольку «ваш святой человек благословляет ваш лагерь каждую ночь со всех четырех сторон». Они имели в виду владыку Иоанна, ибо пока он был там, никакой тайфун острова не затрагивал. Когда же лагерь был почти эвакуирован, люди переселены в другие страны (главным образом – в США и Австралию) и на острове оставалось только около 200 человек, страшный тайфун обрушился на него и полностью уничтожил лагерь.

Владыка сам ездил в Вашингтон, округ Колумбия, чтобы договориться о переселении русских в Америку. Американские законы были изменены, и почти весь лагерь перебрался в Новый Свет – снова благодаря Владыке.

III

По завершении исхода его паствы из Китая архиепископу Иоанну в 1951 году предоставляется новое поле пастырской деятельности: Синод епископов направляет его в Западноевропейскую архиепископскую епархию с кафедрой в Париже, а затем в Брюсселе. Теперь он становится одним из ведущих иерархов Русской Зарубежной Церкви и его присутствие часто требуется на заседаниях Собора в Нью-Йорке.

В Западной Европе Владыка проявляет глубокий интерес не только к русской диаспоре, для которой он без устали трудился, как и в Шанхае, но и к местному населению. Он принимает под свою юрисдикцию местную Голландскую и Французскую Православные Церкви, защищая и поддерживая их православное развитие. Теперь он служит Божественную литургию по-голландски и по-французски, как раньше служил по-гречески и по-китайски (и как позже должен будет служить на английском языке).

Владыка всегда интересовался святыми и почитал их, его знания о них казались безграничными. А теперь он обратился к западноевропейским святым, жившим до раскола латинской Церкви, многие из которых, являясь местночтимыми, не были включены ни в один православный календарь. Он собирал их жития и изображения, представив затем подробный перечень в Синод. Как в Китае, так и в Западной Европе люди уже начали привыкать к тому, что Владыка всегда мог преподнести неожиданность. Это происходило оттого, что жизнь свою он строил исходя из закона Божия, не думая, насколько его действия могли показаться непредсказуемыми и даже

поразительными тем, кто руководствуется человеческими критериями. Однажды, когда Владыке довелось быть в Марселе, он решил отслужить панихиду на месте жестокого убийства сербского короля Александра[28]. Никто из его клира из ложного стыда не захотел служить с ним. И действительно, виданое ли дело – служить посреди улицы! Владыка пошел один. Жители Марселя были ошарашены появлением священнослужителя в необычных одеждах, с длинными волосами и бородой, расхаживающего с чемоданом и метлой посреди улицы. Он был замечен фоторепортерами, которые сразу его отсняли. Наконец, он остановился, вычистил метлой небольшую часть тротуара, открыл свой чемодан и начал извлекать его содержимое. На выметенном месте он положил епископские орлецы, возжег кадильницу и начал служить панихиду.

Слава Владыки как святого распространялась среди как православного, так и инославного населения. Так, в одной из католических церквей Парижа священник пытался вдохновить молодежь следующими словами: «Вы требуете доказательств, вы говорите, что сейчас нет ни чудес, ни святых. Зачем же мне давать вам теоретические доказательства, когда сегодня по улицам Парижа ходит святой – Saint Jean Pieds – Nus (святой Иоанн Босой)». Многие свидетельствуют о чудесах, совершенных по молитвам архиепископа Иоанна в Западной Европе.

IV

В Сан-Франциско, где кафедральный приход является самым крупным в Русской Зарубежной Церкви, архиепископ Тихон, которого с Владыкой сближала длившаяся всю жизнь дружба, ушел по болезни на покой, и в его отсутствие строительство нового кафедрального собора остановилось, так как резкие разногласия парализовали русскую общину. В ответ на настоятельные просьбы тысяч русских, знавших его по Шанхаю, архиепископ Иоанн был послан сюда Синодом как единственный иерарх, способный восстановить мир в пораженной раздором общине. На свое последнее назначение он, вот уже 28 лет бывший епископом, прибыл в Сан-Франциско в тот же самый день, что и в Шанхай, – на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, 21 ноября (4 декабря) в 1962 году.

С появлением Владыки мир в известной мере был восстановлен, состояние паралича было ликвидировано и собор – достроен. Но даже в своей миротворческой миссии Владыка подвергался нападкам, обвинения и порицания обрушились на его голову. Его вынудили даже явиться в общественный суд, что было вопиющим нарушением церковных канонов, требуя ответа на абсурдное обвинение в сокрытии им нечестных финансовых операций приходского совета. Правда, все привлеченные были в конце концов оправданы, но последние годы жизни Владыки были омрачены горечью от поношений и преследований, на которые он отвечал всегда без жалоб и осуждения кого-либо, в безмятежной мирности.

Владыка до конца остался верен избранному им пути преданного служения Церкви. Знавшие его в последние годы могли бы выделить, вероятно, две основные черты его характера. Прежде всего – это строгость во всем, что касается Церкви и Божественного закона. Он настаивал на должном поведении служителей Божиих, не позволяя какой-либо вольности или даже разговоров в алтаре. Будучи знатоком богослужения, он имел обыкновение немедленно исправлять ошибки и упущения в порядке службы. Строг он был и с прихожанами, не разрешая женщинам целовать кресты или иконы с помадой на губах и настаивал на том, чтобы антидор, раздаваемый в конце Литургии, принимался натощак. Он считал недопустимым устроение балов и прочих увеселений в канун воскресных и праздничных дней. Он упорно защищал церковный (юлианский) календарь от сторонников нового календаря. Он запрещал своему клиру участвовать во «всехристианских» богослужениях ввиду сомнительной каноничности некоторых их участников, и деятельность православных экуменистов была для него также сомнительна. Он был строг ко всему, что относилось к Святому Православному учению. Когда он был еще молодым епископом в Шанхае, его критическое эссе по поводу «софиологии» протоиерея Сергия Булгакова сыграло важную роль в принятии Синодом решения об осуждении этой ереси в 1936 году[29]. Свидетели не скоро забудут гневный взор Владыки, когда он опускал архиерейские подсвечники при объявлении анафемы на еретиков в Неделю Торжества Православия – он был един со всей Церковью в извержении из ее лона всех отвергающих спасительную Православную веру в ее полноте. И это шло не от ограниченного буквализма или «фанатизма», но все от того же страха Божия, который хранился Владыкой всю его долгую жизнь и который заставляет опасаться нарушать закон Божий из страха лишиться спасения.

Случай, происшедший не так давно и явившийся примером праведной строгости Владыки, напоминает эпизод из жизни любимого Владыкой святого Тихона Задонского, когда тот явился в самый разгар языческого празднества, устроенного во время Петрова поста, и произнес обличительную проповедь с осуждением его участников[30]. Это произошло вечером накануне 19 октября (2 ноября) 1964 года, когда Русская Зарубежная Церковь праздновала торжественную канонизацию отца Иоанна Кронштадтского, которого Владыка глубоко почитал (даже принимал активное участие в составлении ему службы и акафиста). Латиняне отмечают в этот день праздник всех святых, а кроме того, у них существует поверие, что в предшествующую ночь темные духи отмечают свой праздник беспорядка. В Америке этот «хэллоуин» дал повод к возникновению обычая рядиться детям в костюмы ведьм, духов, как бы вызывая темные силы (дьявольская насмешка над христианством).

Группа русских решила организовать в эту ночь (пришедшуюся к тому же на канун воскресенья) хэллоуинский бал, и в соборе Сан-Франциско во время первого всенощного бдения, посвященного святому Иоанну Кронштадтскому, весьма многие, к великой печали Владыки, отсутствовали. После службы Владыка пошел туда, где все еще продолжался бал. Он взошел

по ступенькам и вошел в зал – к полному изумлению участников. Музыка прекратилась, и Владыка в полном молчании пристально посмотрел на онемевших людей и стал неспешно обходить зал с посохом в руке. Он не произнес ни слова, да в том и не было нужды: один взгляд Владыки уязвил совесть каждого, вызвав всеобщее оцепенение. Владыка ушел в молчании, а на следующий день он метал громы святого негодования и ревностно призывал всех к благоговейной христианской жизни.

Однако Владыка запомнился всем не своей суровостью, а, напротив, мягкостью, радостностью и даже тем, что известно как юродство во Христе. Самая популярная его фотография передает именно то, что относится к этому аспекту его духовного облика. Особенно заметно это было, когда он общался с детьми. У него был обычай после богослужения шутить с прислуживавшими ему мальчиками, слегка постукивая непослушных по головке посохом. Иногда кафедральный клир бывал смущен, видя, как Владыка во время богослужения (правда, всегда вне алтаря), мог начать играть с маленьким ребенком. А в праздники, когда полагается благословение святой водой, он имел обыкновение кропить верующих не сверху на головы, как принято, но прямо в лицо (на что как-то одна маленькая девочка воскликнула: «Он брызгается на тебя!»), – с явным озорством и полным безразличием к дискомфорту некоторых чопорных персон. Дети, несмотря на обычную строгость Владыки, были ему абсолютно преданы.

Владыку порой критиковали за нарушение принятого порядка вещей. Он часто опаздывал на службы (не по личным мотивам, но задерживаясь у больных или умирающих) и не разрешал начинать без себя, а когда служил – богослужения бывали обычно очень долгими, ибо он признавал лишь весьма немногие из принятых сокращений службы. Он имел обыкновение появляться в различных местах без предупреждения и в неожиданное время; часто он посещал поздно ночью больницы – и всегда беспрепятственно. Временами его суждения казались противоречащими здравому смыслу, а действия странными, и часто он не объяснял их.

Нет человека непогрешимого, и Владыка тоже бывал не прав (и без колебаний признавал это, когда обнаруживал). Но обычно он все же был прав, а кажущаяся странность некоторых поступков и суждений впоследствии обнаруживала глубокий духовный смысл. Жизнь Владыки в основе своей была прежде всего духовной, и если это нарушало заведенный порядок вещей, то лишь для того, чтобы заставить людей» очнуться от их духовной инертности и напомнить им, что есть Суд более высокий, чем суд мира сего.

Один замечательный эпизод, происшедший в период пребывания Владыки в Сан-Франциско (1963), отражает сразу несколько аспектов его святости: его духовное дерзновение, основанное на абсолютной вере; его способность видеть будущее и преодолевать своим духовным видением границы пространства; силу его молитвы, которая, вне всяких сомнений,

совершала чудеса. Случай этот сообщен госпожой Л. Лью, а точность слов Владыки подтверждается упоминаемым здесь господином Т.

«В Сан-Франциско муж мой, попав в автокатастрофу, очень болел: у него было нарушение вестибулярного аппарата, н страдал ужасно. В это время Владыка имел много неприятностей. Зная силу молитв Владыки, я думала: «Если бы пригласить Владыку к мужу, то мой муж поправился бы», но боялась это сделать в то время из-за занятости Владыки. походят два дня, и вдруг входит к нам Владыка в сопровождении господина Б.Т., который его привез. Владыка у нас был минут пять, но я верила, что муж мой поправится. Это был самый тяжелый момент состояния его здоровья, и после посещения Владыки у него настал резкий перелом, а затем он стал поправляться и прожил еще четыре года после этого. Он был в преклонном возрасте. Позже я встретила господина Т. на церковном собрании, и он мне сказал, что он правил машиной, когда вез Владыку в аэропорт. Вдруг Владыка говорит ему: «Едем сейчас к Л.». Тот возразил, что они опоздают на аэроплан и что сию минуту он повернуть не может. Тогда Владыка сказал: «Вы можете взять на себя жизнь человека?» Делать было нечего, он и повез Владыку к нему. На аэроплан, однако, Владыка не опоздал, ибо его задержали ради Владыки»[31].

Когда митрополит Анастасий в 1964 году объявил о своем уходе на покой, архиепископ Иоанн стал основным кандидатом в его преемники на место митрополита и Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви[32]. При повторном голосовании он остался одним из двух кандидатов при разнице между ними в один голос. Чтобы разрешить это ровное распределение, владыка пригласил к себе самого младшего из иерархов, епископа Филарета, и уговорил этого неожиданного кандидата ответственно и благоговейно принять на себя столь высокое служение. На следующий день он снял свою кандидатуру и рекомендовал избрать епископа Филарета, коего епископы и выбрали единогласно, усмотрев в этом внезапном повороте событий действие благодати Святого Духа.

Такого высокого авторитета среда иерархов Русской Забежной Церкви Владыка достиг незадолго до конца своей земной жизни. И этот авторитет основывался не на каких-то внешних достоинствах, ибо Владыка был тщедушен, согбен, не обладал ни честолюбием, ни хитростью, не имел даже ясного выговора. Основывался он исключительно на тех внутренних духовных достоинствах, благодаря которым он стал одним из великих православных иерархов этого столетия и воистину святым человеком. В нем воссияла праведность.

V

У знавших и любивших Владыку первой реакцией на сообщение о его внезапной смерти было: не может быть! И не внезапность события была причиной такой реакции, а нечто большее: среди тех, кто был близок к Владыке, возникла беспричинная уверенность, что этот столп Церкви, этот святой пастырь, всегда доступный для своей паствы, никогда не перестанет

быть! Никогда не настанет время, когда к нему нельзя будет обратиться за советом и утешением! В определенном, духовном, смысле эта убежденность оправдалась. Но одной из реальностей этого мира является то, что каждый живущий должен умереть.

Владыка к этой реальности был подготовлен. В то время как другие ожидали от него плодотворного и продолжительного служения Церкви Христовой (Владыка не относился к числу самых старых иерархов), сам он уже готовился к кончине, которую предвидел по меньшей мере за несколько месяцев, и сам день ее он, по всей вероятности, также знал заранее.

Управляющий сиротским приютом, где жил Владыка, упомянул в разговоре, что через три года должен состояться епархиальный съезд (это было весной 1966 года), и в ответ услышал от Владыки: «Меня не будет здесь тогда». В мае 1966 года одна женщина, знавшая Владыку 12 лет, с изумлением услышала от него: «Скоро, в конце июня, я умру... не в Сан-Франциско, а в Сиэтле...» (ее свидетельство, согласно митрополиту Филарету, «заслуживает полного доверия»). Сам митрополит Филарет рассказал о том, как необычно прощался с ним Владыка, вернувшийся в Сан-Франциско из Нью-Йорка, с последнего заседания Синода. После того как Митрополит отслужил обычный молебен перед путешествием, Владыка вместо того, чтобы окропить себе голову святой водой, как то всегда делают иерархи, низко поклонился и попросил Митрополита покропить его, а затем вместо обычного взаимного целования рук твердо взял руку Митрополита и поцеловал ее, убрав свою"[1)].

Наконец, вечером накануне своего отъезда в Сиэтл, за четыре дня до смерти, Владыка поразил человека, для которого только что отслужил молебен, словами: «Ты больше не приложишься к моей руке». В самый же день смерти по завершении Божественной литургии он три часа молился в алтаре и вышел оттуда незадолго до смерти, последовавшей в 15 час. 50 мин. 2 июля 1966 года. Скончался он в своей комнате в приходском здании, стоящем рядом с храмом, без предварительных признаков какой-либо болезни или скорби. Слышали, как он упал, и, когда подбежавшие на помощь посадили его на стул, упокоился мирно и, видимо, безболезненно пред образом чудотворной Курской иконы Знамения[33]. Таким образом, Владыка оказался достойным своей блаженной кончиной повторить кончину небесного своего покровителя святого Иоанна Тобольского[34].

Сегодня мощи архиепископа Иоанна покоятся в часовне под Сан-Францисским собором; и это начало новой главы в биографии святого. Как преподобный Серафим Саровский заповедывал своим духовным детям считать его живым и после смерти приходить к нему на могилу и говорить все, что у них на сердце, так и наш Владыка слышит тех, кто почитает его память. Вскоре после его упокоения отец Амвросий П., одно время бывший его учеником, увидел как-то ночью сон (или явление – он не мог определить): Владыка, облаченный в пасхальные ризы, весь светлый и

[1)] «Православная Русь», 1966, № 18

сияющий, кадил в соборе и радостно произносил одно только слово, благословляя его: «Счастливый!»

Позднее, перед завершением 40 дней, отец Константин З., бывший долгое время диаконом Владыки (а ныне ставший священником) и который еще недавно сетовал на Владыку и даже начал сомневаться в его праведности, увидел его в озарении света с таким ярким нимбом, что он ослеплял. Так сомнения отца Константина относительно святости Владыки были рассеяны[35].

И многие другие видели архиепископа Иоанна в необыкновенных снах, имевших особое значение или содержавших предсказание; некоторые утверждают, что получили при этом сверхъестественную помощь. Скромная усыпальница, которая скоро будет украшена иконами Владыки работы Пимена Софронова, уже теперь стала свидетельницей столь многих слез, признаний, сердечных прошений...

Замечательный сон видела управляющая Домом святого Тихона Задонского, долгое время преданно служившая Владыке, М. А. Шахматова: толпа народа внесла Владыку в гробе в храм святого Тихона; Владыка вернулся к жизни, встал в царских вратах и, помазывая подходивших, говорил им: «Передайте людям: хотя я умер, я – жив!»

Пока прошло еще слишком мало времени, чтобы хотя бы умом охватить тот факт, что мы, голодные и грешные, живущие в этот злой век, стали свидетелями такого великолепного явления, как жизнь и смерть святого! Это как если бы на землю вернулись времена Святой Руси, как доказательство того, что *Иисус Христос вчера и днесь, тойже и во веки* (Евр. 13, 8). Аминь.

Евгений Роуз, 1966

ГЛАВА III

Житие блаженного Иоанна

1.Детство

Родиной архиепископа Иоанна был теплый, цветущий край Харьковской губернии в Южной России. Здесь в имении Адамовка в блестящей дворянской семье Максимовичей[36] у родителей Бориса и Глафиры 4 июня 1896 года родился сын. Во святом крещении он был назван Михаилом – в честь святого архангела Божия. Род Максимовичей издревле славен был в России своим благочестием и патриотизмом[37].
Самым блистательным представителем этого рода был прославленный Церковью святой иерарх Иоанн, митрополит Тобольский, хорошо известный духовный писатель и поэт, переводчик «Илиотропиона, или Сообразования человеческой воли с волей Божественной», просветитель Сибири, пославший первую православную миссию в Китай и изливший на верных, особенно после упокоения, множество чудес[38]. Он был канонизирован в 1916 году, и его нетленные мощи по сей день хранятся в Тобольске. Хотя святой иерарх Иоанн скончался в начале XVIII века, его дух почил на его дальнем родственнике, которому предстояло в монашестве принять его имя. Юный Михаил был необыкновенным мальчиком уже с раннего детства.

Мишин дед со стороны отца был известным землевладельцем, а дед со стороны матери – врачом в Харькове. Его отец был предводителем местного дворянства, а дядя, издавший «Илиотропион» святого Иоанна Тобольского, – ректором Киевского университета[39], и подобная светская карьера была, казалось, предуготовлена и Михаилу. Его отношения с родителями были образцовыми, и, пока они были живы, он серьезно считался с их мнением. Умерли они в Венесуэле: мать в 1952 году, отец в 1954 году.

Миша Максимович был болезненным ребенком с плохим аппетитом. Он был очень хил и кроток. Старался иметь хорошие отношения со всеми, но особо близких друзей у него не было. Любил животных, в особенности собак. Шумных детских игр не любил и часто бывал погруженным в свои мысли.

В детстве он отличался глубокой, явно не соответствующей его возрасту, религиозностью. Он сам сказал в проповеди при посвящении в епископы в 1934 году: «С самых первых дней, как я начал осознавать себя, я захотел служить праведности и Истине. Мои родители возжгли во мне усердие неколебимо стоять за правду, и душа моя была пленена примером тех, кто предал за нее жизнь».

Маленький Миша любил «играть в монастырь», наряжая игрушечных солдатиков монахами и делая из игрушечных фортов монастыри. С возрастом его религиозное усердие углублялось. Он собирал иконы, а также религиозные и исторические книги – так образовалась большая библиотека – и более всего любил читать жития святых. По ночам подолгу стоял на молитве. Будучи старшим ребенком в семье, он оказывал большое влияние

на своих четверых братьев и сестру, которые благодаря ему знали жития святых и факты русской истории. Он был очень требователен к себе и к другим в том, что касалось хранения церковных законов и национальных обычаев. С самых ранних лет был горячим русским патриотом, внушая и другим почтение к России и ее истории. Его любовь распространялась и на другие славянские и православные народы, и когда в 1912 году сербы были преданы болгарами, он в праведном негодовании изъял фотографии болгарского царя из альбомов младших братьев и запечатал семейную граммофонную пластинку с болгарским гимном, чтобы ее нельзя было проигрывать[40].

Святая и праведная жизнь ребенка произвела глубокое впечатление на его французскую гувернантку-католичку и в результате она приняла православное крещение (когда Мише было 15 лет). Он же помог ей приготовиться ко крещению и учил ее молитвам. Принимая активное участие в церковной жизни, он ежегодно участвовал в процессии, следовавшей из Харькова в Озерянский монастырь с чудотворной иконой Пресвятой Богородицы.

Загородное имение Максимовичей в Голой Долине было расположено всего в 8 милях от знаменитого Святогорского монастыря. Максимовичи проводили в своем имении каждое лето. Там Миша часто спал во дворе под навесом. Семья очень любила монастырь и подолгу жила там. Можно только представить, какое благоговение и восторг рождались в пылком Мишином сердце, когда он, юный паломник, входил в стены этого замечательного монастыря, расположенного на лесистом берегу Северного Донца[41]. Там был Афонский типикон, величественные храмы, высокая «Гора Фавор», много пещер, схимонахи, скиты и большое братство в 600 монахов – в общем, достаточно, чтобы воспламенить ревность любого юного любителя житий святых. На Мишу, «монаха с детства», все это производило чрезвычайное впечатление, и он часто приходил в монастырь один.

Когда Мише исполнилось 11 лет, его послали в Полтавский кадетский корпус, в котором до него учился его отец. Здесь он оставался тихим и религиозным и ни в малейшей степени не походил на солдата. Он успевал по всем предметам, и все они ему нравились, за исключением физической подготовки, от которой он был впоследствии освобожден.

Как раз в эти годы, обычно критические для юных впечатлительных душ, Миша не мог избежать встречи с полтавским епископом, поразившим весь город своим суровым подвижничеством. Святитель Феофан (Быстров) был невысокого роста, очень худ, «прозрачен» – как обычно о нем говорили. Служил с закрытыми глазами в почти не нарушаемой тишине и пробуждал в предстоящих глубокое религиозное чувство. Казалось, святой сошел с настенной фрески собора и ходит среди верующих. Говорил он очень мягко, всегда пребывая в сосредоточенной молитве, но при этом вполне доступно, особенно с молодыми[42]. Интересно отметить, что много сходных черт с ним можно обнаружить у блаженного Иоанна в последние годы его жизни, как

если бы иерарх Феофан был для того образцом аскета, еще в детстве произведшим на него глубокое впечатление.

В 13 лет, когда Миша учился в кадетском корпусе, его обвинили в серьезном «нарушении порядка», и это «нарушение» в высшей степени характерно для него. Кадеты часто проводили церемониальные марши в город Полтаву, а в 1909 году, по случаю двухсотлетнего юбилея русской победы в Полтавской битве, марш был особенно торжественным. И вот, когда они проходили мимо фасада Полтавского собора, кадет Михаил повернулся к нему и – перекрестился! Мальчики и тогда, и позднее посмеивались над ним за это, а начальством он был наказан. Но Великий князь Константин Константинович, попечитель корпуса, чей сын был товарищем Миши, издал приказ об освобождении кадета Михаила Максимовича от наказания за действие, которое не заслуживало порицаний и осуждения, но было, напротив, весьма похвальным и выражало здравые религиозные чувства. Так Миша из объекта насмешек превратился в героя.

В 1914 году Михаил закончил кадетский корпус и, следуя глубокому сердечному влечению, решил посещать Киевскую Духовную Академию. Родители, однако, настаивали, чтобы он поступал в Харьковскую юридическую школу, и из послушания им он отказался от своего желания, начав готовиться к юридической карьере.

В университетские годы он достиг зрелости в своем мировоззрении, которое начал усваивать с детства. В том возрасте, когда иные мальчики, выросшие лишь внешне православными, «восстают» или даже отбрасывают «бабушкины сказки» религиозного детства, юный Михаил как раз понял смысл своего духовного воспитания. Он увидел, что жития святых содержат особо глубокую мудрость, о которой не подозревают те, кто читает их поверхностно, и истинное познание их важнее любого университетского курса. Как отмечают его однокурсники, Михаил уделял больше времени чтению житий, чем посещению академических лекций, хотя он очень хорошо успевал и в университетских науках. Он изучал православных святых именно «на университетском уровне», усваивая их мировоззрение и их отношение к жизни, проникая в их психологию и постигая разнообразие их деятельности – аскетические труды и практику молитвы. Он полюбил их всем сердцем, до конца пропитался их духом и начал жить, как они. «Изучая мирские науки, – сказал он в уже упомянутой проповеди, – я все более входил в изучение духовной жизни». Сюда он вложил все свои усилия, его духовные глаза стали широко раскрываться, его душа была уязвлена жаждой постижения истинного пути и значения жизни во Христе.

Мальчик Михаил стал взрослым и закончил университет как раз, когда началась страшная революция, поставившая своей целью привести мир к антихристианству. Вся семья его была всецело предана православному Царю, и для нее уже первые дни февральской революции 1917 года были днями траура. Михаил, теперь уже вполне постигший начала православной жизни по образу святых Божиих, был решительно настроен жить по законам православной святости, даже в гуще новых событий. Так, на одном

приходском собрании в Харькове шел разговор о том, чтобы снять серебряный колокол с соборной колокольни и переплавить его. Преобладающее большинство, охваченное революционным духом или боявшееся противостоять ему, склонялось в пользу этого святотатства, и только Михаил с немногими другими отважился смело выступить против этого. С распространением революционного духа начались аресты. Смелость Михаила становилась все более опасной, и семья пыталась убедить его покинуть дом и скрыться. На это он отвечал, что от воли Божией не скроешься, а без нее ничто не происходит, и ни один волос не упадет с нашей головы. Его арестовали, а затем через месяц освободили. Вскоре его опять арестовали, но когда стало ясно, что ему совершенно безразлично, находится ли он на свободе или в тюрьме, его снова отпустили. Он уже в буквальном смысле жил в другом мире и просто отказывался приспосабливаться к той «реальности», которая управляет жизнью большинства людей, – он решился неколебимо следовать путем Божественного Закона.

Так семя истинного Православия, посеянное в детстве, возросло в сердце этого избранника Божия, а знание житий святых явилось почвой, на которой его душа произросла как новое чудесное растение с изумительными и разнообразными плодами, редко приносимыми одним человеком. Как показала его последующая жизнь, он был одновременно суровым аскетом и любящим пастырем; питателем сирот и безмездным целителем; но также и миссионером и апостолом; глубоким богословом и Христа ради юродивым; истинным пастырем оказавшегося в изгнании русского стада и иерархом вселенского значения[1) 43].

Игумен Герман, 1979 год

II. Учитель Битольской семинарии (воспоминания семинариста)

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша
вам слово Божие; ихже взирающе
на скончание жительства,
подражайте вере их.
Евр. 13, 7

Вот уже почти пять десятилетий истекли с тех пор, как однажды в Битольской семинарии появился один очень скромный монах[2)]. Это был иеромонах Иоанн Максимович, русский по происхождению. Внешность его не производила особого впечатления, но что-то особенное в нем было. Он был среднего роста, с густыми черными волосами до плеч. Лицо без единой

1) Сведения для этого раздела были предоставлены гласным образом архимандритом Спиридоном (Ефимовым, +1984), а также взяты из писем его брата Константина и сестры Марии из Венесуэлы.

2) Эти воспоминания были впервые опубликованы в сербском журнале «Православие» (1975), а их английский перевод – в журнале «Православная жизнь» (1986, июль–август)

морщины, большие глаза, как будто настороженно выглядывающие из-под волос. Большой бороды он тогда не отрастил. Нос прямой, нижняя челюсть не имела должной подвижности и потому была препятствием для речи. Права нога была короче другой, и он носил ортопедический ботинок, постукивавший во время ходьбы, особенно когда он шел по коридору или по классу. Часто он ходил с тростью. Таким он появился у нас в 1928 учебном году.

Никто не постигал, с какой полнотой Святой Дух почил на нем. Несомненно, по Божию Промыслу он оказался там, где был тогда совершенно необходим, – в Битольской семинарии, имевшей в пансионе от 400 до 500 студентов. Многие студенты, получавшие стипендию, жили в пансионе до четвертого года обучения, когда перед ними вставал выбор: заканчивать семинарию или перейти в другую школу (сохраняя стипендию). Там было много студентов из разных школ, преобладали же семинаристы. Большинство составляли албанцы, а русских и чехов было меньше. Гул, как в улье, стоял там с утра до вечера. И среди этих-то мальчиков и юношей начал работать святой человек, который неустанными трудами, молитвой и теплой христианской любовью творил новых людей.

* * *

С появлением нового учителя у студентов всегда возникают вопросы: «Каким он будет? Строгим или добрым?» и т.д. Возможно, подобные вопросы появились и с приходом отца Иоанна. Он, однако, собственным примером очень скоро на них ответил: самым строгим был по отношению к себе. Как велики были его ежедневные труды в молитве и поклонах, знает один Бог, а мы могли лишь частично видеть и ощущать это. Епископ Охридский Николай (Велимирович) часто посещал семинарию, беседовал с учителями и студентами. Для нас его встреча с отцом Иоанном была более чем впечатляющей. Поклонившись друг другу, они начали необычайно сердечный разговор. Как-то перед уходом епископ Николай обратился к небольшой группе студентов (я был среди них) со словами: «Дети, внимайте отцу Иоанну, он – ангел Божий в человеческом обличье». Мы и сами убеждались в справедливости этих слов. Его жизнь действительно была ангельской. Справедливо было бы сказать, что он больше принадлежал Небу, нежели земле. Его кротость и смирение напоминают те, что увековечены в житиях величайших аскетов и пустынников. Пищу он принимал в количестве, необходимом для поддержания телесных сил. Одежда его была простой, а в постели он вообще не нуждался. Комната его была в полуподвальном помещении, с одним не занавешенным окном, выходящим на внутренний двор. В комнате стоял простой стол со стулом да кровать, на которую он никогда не ложился. На столе всегда лежало Святое Евангелие, на полке – богослужебные книги. И больше ничего. В любое время ночи его можно было застать читающим Библию, потому что *в законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и нощь (Пс. 1, 2).* Те переживания, которые он испытывал во время церковных служб или молитвы, не передать словами.

Необычайной была и его подготовка к Божественной литургии: уже в четверг он ел меньше, в пятницу и субботу – едва притрагивался к пище, пока в воскресенье не совершит Литургию.

В первую седмицу Великого поста он не вкушал ничего, но каждый второй день служил, как и в течение Страстной седмицы. Когда наступала Великая Суббота, его тело было уже совсем истощено. Но в день Воскресения Христова он как бы возрождался. После Божественной литургии силы возвращались к нему и ангельская радость озаряла его лицо. Так перед нашими глазами проходила его подвижническая жизнь.

* * *

Отец Иоанн был редким молитвенником. Он так погружался в тексты молитв, что создавалось впечатление, будто он прямо беседует с Богом, Пресвятой Богородицей, ангелами и святыми, которые предстояли его духовным очам. Возможно, он говорил вслух для нашей пользы, чтобы научить нас молиться. Любая его молитва вызывала отклик; произносил он их по памяти, с исключительной выразительностью. Никому не известно, сколько молитв он знал наизусть. И это не было чем-то неожиданным, ибо он имел великий, от Бога полученный дар необыкновенной памяти. И знали об этом все – и студенты, и преподаватели. Евангельские события были известны ему так, как будто происходили на его глазах, он мог указать главы, где каждое из них описывалось, а при необходимости и процитировать нужные стихи. Он знал индивидуальные возможности и особенности характера каждого студента так, что мог незамедлительно сказать, что и как каждый из его студентов ответит, что он знает и чего не знает. При этом он обходился без каких-либо записей, и после многократных проверок никто не мог усомниться в исключительности его памяти.

* * *

Отец Иоанн любил нас всех, и мы его. В наших глазах он был воплощением всех христианских добродетелей: мирный, спокойный, кроткий. Мы не находили в нем недостатков и быстро привыкли даже к его манере говорить. Он стал нам настолько близок, что мы относились к нему как к старшему брату, любимому и уважаемому. Не было конфликта, личного или общественного, который он не мог бы разрешить. Не было вопроса, на который у него не нашлось бы ответа. Достаточно было кому-нибудь на улице что-то у него спросить, как он немедленно давал ответ. Если вопрос был более важным, он обычно отвечал не него после службы в храме, в классе или в кафетерии. Ответ его всегда был информативно насыщенным, ясным, полным и компетентным, потому что исходил от человека высокообразованного, имеющего два университетских диплома – по богословию и праву. Ежедневно и еженощно он молился за нас. Каждую ночь он, как ангел-хранитель, оберегал нас: одному поправлял подушку,

другому одеяло. Всегда, входя в комнату или выходя из нее, он благословлял нас крестным знамением.

* * *

Теперь посмотрим, наконец, каким он был учителем. Преподавал он по плану, по специальной методике. Он был одновременно и теоретиком, и практиком, искусно сочетавшим то и другое, и потому его предметы удерживались в памяти без дополнительных разъяснений. Взять, к примеру, литургическое служение и церковные правила. Он имел расписание, по которому студенты читали на клиросе. Одна группа из четырех студентов и другая (всего – восемь человек) должны были приходить в назначенное время в комнату отца Иоанна, где можно было найти все богослужебные книги. Первая четверка студентов должна была найти все, что следовало читать или петь в тот день недели или на праздник, а другие четверо слушали. В это время объяснялась теория, символика богослужения и прочее. Так практиковалось весь год. В классе акцент делался на теории. Отец Иоанн требовал постоянного «бодрствования» везде, а главное – во время богослужения. Он хотел научить студентов уделять особое внимание Святому Евангелию, как источнику всякого богословского знания. Поэтому в начале урока он спрашивал, что читалось в тот день из Святого Евангелия или Апостола. Каждый должен был это знать – ведь неизвестно, кого он спросит. Потом он обыкновенно давал краткие толкования. Но какие он давал толкования, когда читал пастырское богословие и историю Церкви! Некоторые свои лекции по пастырскому богословию он записывал для нас в специальные тетрадки. В них он выразил себя в полной мере. По его убеждению, священник, в соответствии со словом апостола Павла, должен быть идеальным пастырем: *образ буди верным словом, житием, любовию, духом, верою, чистотою* (1 Тим. 4, 12). Священник – это духовный отец своего прихода, и в соответствии с этим он и должен действовать, а его приход – большая семья, которая не может существовать без пастырской любви и ежедневной молитвы. Где только возможно, он должен приходить им на помощь, дабы участвовать в их радости и печали. Вот основные мысли отца Иоанна, которые он разъяснял нам на всех своих лекциях.

Уроки по истории Церкви также хорошо усваивались, поскольку отец Иоанн умел выделить наиболее важные моменты и, часто повторяя их, заставлял все запомнить. Когда в 1931 году мы держали экзамены на получение диплома об окончании семинарии, профессор Димитрий Стефанович, представитель министерства, был поражен превосходными ответами студентов. Полагаю, более половины отвечали на отлично, а остальные на хорошо. Плохих оценок не было. Учителя объяснили представителю министерства, что отец Иоанн неразлучен со своими учениками и в течение года дает им детальное знание предмета.

Так, каждый студент, осознавая исключительность личности отца Иоанна, всей душой был предан ему. Он был среди нас как посланник

Божий, призванный возделывать Его обширную ниву. И он честно исполнил среди нас предназначенное служение.

Эти воспоминания относятся к периоду 1928 – 1931 годов, тогда как отец Иоанн оставался в семинарии вплоть до своего назначения епископом Шанхайским. Поэтому свои воспоминания я считаю неполными.

Протоиерей Урош Максимович

III. Шанхайский чудотворец

В 1934 году иеромонах Иоанн из монастыря Милково в Югославии был хиротонисан во епископы и назначен возглавить паству русских беженцев в Шанхае. Уже скоро его узнали как любящего пастыря, всецело преданного своим овцам и не отказывавшего в помощи никому, и как святого, чья молитва свершала чудеса. Позднее, с приходом коммунистов, он непрестанной молитвой и ходатайством перед несколькими правительствами спас свое стадо, приведя его через Филиппины в Америку – к свободе. И по сей день для большинства знавших его русских он – владыка Иоанн Шанхайский. Вот немногие из многочисленных свидетельств об этом периоде его жизни, раскрывающие силу его молитвы.

1

Однажды в Шанхае владыку Иоанна позвали к постели умирающего ребенка, чье состояние, по определению врачей, было безнадежным. Войдя в дом, владыка Иоанн прямо направился в комнату, где лежал больной мальчик, хотя никто еще не успел ему показать, куда идти. Не став даже осматривать ребенка, Владыка повергся пред иконой в углу комнаты (что было в его духе) и долгое время молился. Затем, заверив родственников, что ребенок поправится, быстро вышел. И действительно, к утру ребенку стало лучше, и вскоре он выздоровел – без врачебной помощи. Свидетель, полковник Н. Н. Николаев, подтверждает это сообщение во всех деталях.

Доктор А. Ф. Баранов
Эри, Пенсильвания

2

Архиепископ Иоанн отошел от нас к Церкви Небесной. И сейчас, молясь об упокоении его праведной души, нельзя не вспомнить евангельские слова: *Благий человек от благого сокровища сердца своего износит благое* (Лк. 6, 45). Каждый, кому довелось близко общаться с иерархом Иоанном, искренне подтвердит, что он всегда носил в сердце эти слова.

Однажды он сказал мне: «Молитва – это основа успеха в архипастырской деятельности. В течение суток шесть часов следует отдать богослужению, шесть – богосозерцанию, шесть – добрым делам и шесть – отдыху». И он неопустительно соблюдал этот порядок, что и позволило ему обрести такую твердость, смирение и проницательность.

Иерарх основал сиротский приют святого Тихона Задонского, посещал все русские учебные заведения, все классы религиозного образования и

лично принимал экзамены по этому предмету во всех школах. Особо трудной задачей было воспитание сирот приюта святого Тихона. Он постоянно говорил, что самое тяжкое душевное испытание для сирот наступает перед великими праздниками, в Рождественский сочельник или в канун Пасхи. Сироты видят, как христианские семьи готовятся к праздникам, как отцы и матери заботятся о своих детях и осознают, что они всего этого лишены. И Владыка всегда старался заменить им отца и мать.

Воспитывая детей в строгих религиозных правилах, добрый иерарх в то же время любил устраивать им вечера с рождественскими елками, представлениями, доставал им духовые инструменты (у них был неплохой оркестр). Еще большей радостью для него было видеть молодых людей, собиравшихся в братстве святого Иоасафа Белгородского, где проводились лекции по религиозным и философским предметам, по изучению Библии[1)].

Питомцы сиротского приюта святого Тихона Задонского так любили архипастыря Иоанна, что забывали с ним о своем сиротстве. Они знали, что имеют сильного защитника, своего духовного отца, который никому не даст их в обиду в этой земной жизни.

Описать в полноте внутреннюю молитвенную жизнь и пастырские труды архиепископа Иоанна – задача, конечно, сложная. Мы можем свидетельствовать только о немногом. Вспоминая, однако, его архипастырские деяния как православного молитвенника и подвижника, мы реально ощущаем силу слов святого апостола Иакова: «*Много может усиленная молитва праведного*» (Иак. 5, 16).

Архимандрит Вениамин (Гаршин)
Австралия, 1966

3

Ваша милость! Мы прочли буклет, вышедший в Калифорнии, посвященный жизни и деятельности приснопамятного архиепископа Иоанна (Максимовича), бывшего Шанхайского[2)]. Я, Марья Петровна Пригоровская (по мужу Родионова), бывшая учительница Коммерческого колледжа в Шанхае, знаю два случая исцеления тяжелых недугов молитвами владыки Иоанна.

1. К сожалению, я не помню год, месяц и день, когда в сиротском приюте святого Тихона Задонского, основанном владыкой Иоанном, внезапно заболела одна шести или семилетняя девочка. К ночи у нее очень поднялась температура, и она кричала от боли. Около полуночи ее отправили в больницу Русского православного братства. Врач Д. И. Казаков (ныне покойный) определил у девочки заворот кишок. Были вызваны и другие врачи, а также мать девочки. После осмотра и консилиума врачи объявили матери, что состояние ее дочери безнадежно и она не вынесет операции. Но мать просила их спасти девочку и сделать операцию, а сама (как женщина

[1)] Автор этих воспоминаний – первый председатель этого общества, очень любимый блаженным Иоанном.
[2)] Имеется и виду: «Блаженный Иоанн Максимович». Платина, братство преподобного Германа Аляскинского, 1971.

верующая) немедленно ночью пошла к владыке Иоанну, жившему в доме возле собора, недалеко от больницы.

Владыка Иоанн, не ложившийся ночами в постель, сразу ее принял и выслушал горячую просьбу матери помолиться и спасти ее единственную дочь. Владыка позвал мать в собор, открыл Царские Врата и начал молиться пред Престолом, и мать, стоя на коленях перед иконостасом, тоже горячо молилась о дочери. Это длилось долго, и уже наступило утро, когда владыка Иоанн, завершив молитву, подошел к матери, благословил ее и сказал, что она может идти домой – ее дочь будет жива и здорова.

Ободренная мать поспешила, но не домой, а в больницу. Там она встретила доктора Д. И. Казакова, который сказал ей, что операция прошла успешно и добавил, что никогда еще не наблюдал такого случая в свой практике. Как человек очень верующий, он уточнил, что только Бог мог помочь по ее горячей молитве. Тогда мать сказала, что она только что пришла от владыки Иоанна, молившегося вместе с ней в соборе. Через несколько дней девочку выписали, и весь Шанхай узнал о чуде исцеления.

2. Точной даты снова не помню. Заболел бывший преподаватель нашего коммерческого колледжа. Его забрали в больницу Русского православного братства, где врачи констатировали опасный аппендицит и предупредили его жену, что операция вряд ли поможет и что он может умереть на операционном столе. Жена была в отчаянии. Но она вспомнила о владыке Иоанне, спасшем своими молитвами девочку[44], и пошла к нему. Владыка знал больного хорошо. Жена рассказала ему о его состоянии и просила помолиться за него. Владыка, выслушав, успокоил ее и сказал, что пойдет в больницу немедленно, добавив, что жизнь человеческая в руках не врачей, но Бога, и послал ее домой (она была учительница высшей женской школы в Шанхае.

Владыка Иоанн пошел в больницу. Подойдя к постели больного, он возложил руки на его голову, долго молился, благословил его и ушел. Когда жена пришла навестить больного, медсестра Корнилова, встретив ее, сказала, что случилось необычайное. Утром, обходя палаты, она подошла к ее мужу и увидела его сидящим на кровати. Посмотрев на простыню, на которой он спал, сестра увидела, что та была вся в крови и гное: аппендикс ночью прорвался. Это было делом неслыханным. Врачи утверждали, что такого случая в практике не было. Когда узнали о визите Владыки и его молитве над больным, то поняли, что произошло чудо по молитвам нашего дорогого Владыки.

Больной даже и не помнил, как Владыка приходил навестить его и молился за него. После того как его выписали из больницы, они с женой отслужили молебен, а Владыку благодарили за его молитвы.

М. П. Родионова,
5 октября 1971 года,
Австралия

Я был руководителем церковного округа на Филиппинах, где был расположен храм Владыки и где он жил со священником и монахами. Я иногда сопровождал его в больницу в город Гюан, где лежали тяжелобольные русские; Владыка навещал их, давал им карманные Евангелия и маленькие иконки. Как-то, войдя в русское больничное отделение, мы услышали страшные крики, доносившиеся издалека. На вопрос Владыки русская сестра сказала, что это безнадежная больная, которую, ввиду того, что она беспокоит других больных своим криком, поместили в бывший американский военный госпиталь, прилегавший к этому зданию. Владыка немедленно решил идти к больной, но русская сестра не советовала ему это делать, так как от больной исходило зловоние. «Это не имеет значения», – сказал Владыка и быстрыми шагами направился в другое здание. Я последовал за ним. Действительно, от больной женщины исходил неприятный запах. Подойдя к ней, Владыка положил ей на голову крест и начал молиться. Я вышел. Владыка молился долго, затем исповедал ее и причастил. Когда мы уходили, она уже больше не кричала, но только тихо стонала. Через какое-то время мы снова поехали в госпиталь и едва успели въехать на нашем джипе во двор, как из госпиталя выбежала женщина и бросилась к ногам Владыки. Это была та «безнадежная» больная, за которую он молился.

Г. Ларин,
Сидней, Австралия

5

В 1968 году в наше братство в Сан-Франциско пришла женщина, которая сообщила, что ее зовут Анна Петровна Лушникова. Узнав, что мы собираем сведения о владыке Иоанне, она настояла на том, чтобы мы немедля записали следующее.

По профессии она учительница пения и однажды серьезно помогла архиепископу Димитрию в Китае, научив его, как надо правильно дышать, произнося слова – врачи не могли ему в этом помочь. Когда владыка Иоанн прибыл на Дальний Восток, его невнятная дикция обратила на себя всеобщее внимание. Говорили, что он заика с рождения, что у него ранение рта и тому подобное. Но учительница сразу поняла, в чем причина затруднений, и пришла к нему, чтобы предложить помощь. По ее мнению, Владыка был слишком истощен и от слабости плохо владел нижней челюстью, что и препятствовало отчетливому произнесению слов. Она показала ему, как надо правильно дышать, артикулировать и прочее. Он начал регулярно ходить к ней на занятия, где со смирением выводил: «ооо», «ааа» и т.д. В благодарность он всегда оставлял ей 20-долларовую банкноту. Речь Владыки улучшилась, но всякий раз, когда наступал пост, дефект снова давал о себе знать, и он снова шел к ней. Она старалась помочь ему как могла и, увидев в нем человека Божия, крепко полюбила и стала его духовной дочерью.

«В Шанхае в 1945 году, во время войны, – рассказала нам Анна Петровна, – я была ранена и умирала во французском госпитале. Знала, что умираю, и просила передать Владыке, чтобы он пришел и исповедал меня.

Это было около 10 или 11- вечера. На улице была буря с ветром и ливень. Я испытывала страшные страдания (находясь в агонии). На мои крики о помощи пришли врачи и сестры и сказали, что Владыку вызвать невозможно, так как время военное, госпиталь на ночь закрыт и мне придется подождать до утра. Я же не слушала и продолжала кричать: «Владыко, прииди! Владыко, прииди!» – но никто не мог связаться с ним. И вдруг в разгар самой бури я вижу через открытую дверь палаты, как появляется Владыка, весь мокрый, и приближается ко мне. Поскольку в его появлении было нечто чудесное, я потрогала его и спросила, реальность ли он или призрак. Он спокойно улыбнулся, заверил, что «реальность», и причастил меня. Тут я заснула и проспала целых 18 часов. В той же палате со мной лежала еще одна больная, которая также видела, как Владыка приобщал меня. Но другие мне не поверили и говорили, что Владыка не мог войти в закрытый госпиталь в ту ночь. Я спросила свою соседку по палате, и она подтвердила, что Владыка там был, но нам все равно не поверили. Факт, однако, налицо: я была жива и чувствовала себя хорошо. В это время сестра, не верившая мне, убирала мою постель и обнаружила – как бы в подтверждение того, что я говорила, – под подушкой 20-долларовую банкноту, оставленную Владыкой. Он знал, что я без средств и много задолжала больнице, и положил мне эту банкноту. Позже он сам подтвердил, что сделал это. С того времени я стала поправляться. Позднее, в 1961 году, после страшной автомобильной аварии он снова причастил меня в госпитале и исцелил».

Этими словами Анна Петровна закончила свой рассказ, добавив, что ей хочется, чтобы Владыка отпел ее, когда она умрет. И это желание ее, уже после смерти самого Владыки, и в самом деле осуществилось.

Через некоторое время после нашей встречи Анна Петровна, придя домой со Всенощного бдения под Преображение, умерла ночью, отравившись газом в своей квартире. В ту же ночь Ольга Ивановна Семенюк, близкая к Владыке по Шанхаю, увидела во сне, что Анна Петровна лежит в высоко поднятом гробу в новом соборе в Сан-Франциско, а владыка Иоанн в своей мантии обходит ее с кадилом и служит о ней заупокойную службу под ликующее пение хора. Утром все узнали о ее внезапной кончине. И тогда мы поняли, почему Господь внушил ей прийти к нам и решительно настоять на записи ее свидетельства о прозорливости и чудотворениях владыки Иоанна, который вдень Преображения уже в другом, преображенном мире отслужил по ней панихиду.

Чтец Глеб Подмошенский,
1968, декабрь

IV. Жертва зависти

Шлю вам печальную весть: прошлой ночью в Лос-Анджелесе скончалась Ольга Ивановна Семенюк, бывшая очень близкой к архиепископу Иоанну в Шанхае. В последнее время она жила со своим сыном Б. Для меня это великая утрата. Молитесь за нее. Она часто делилась со мной воспоминаниями о шанхайских днях, в том числе рассказывала и такие вещи об архиепископе Иоанне, о которых вы, возможно, и не знаете. А именно о том, что некоторые люди пытались отравить его и почти успели в этом, ибо он уже был при смерти. Врачи сомневались, проживет ли он больше двух месяцев, и решили, как последнее средство, направить его на курорт в Циндау.

У блаженного Иоанна был обычай принимать пищу только раз в сутки, поздно ночью. Обед ему приносили в кабинет, но часто он так бывал занят и отвлечен, что забывал о нем. Однажды госпожа Ольга Семенюк (сыновья которой, прислужники Епископа, были преданы ему и часто сопровождали его) обнаружила, что он не прикоснулся к еде. Она взяла тарелку, согрела пищу и напомнила Епископу, что пора есть. Он же опять до еды не дотронулся, будто что-то знал. Она разогревала еду несколько раз, пока не заметила, что пища стала какого-то странного, неестественного цвета. Она выбросила ее и принесла то, что осталось от ее собственного обеда, и он с удовольствием поел. Об этом случае она вспомнила уже после действительного отравления. (Рассказанный здесь эпизод был лично сообщен издателю Ольгой Семенюк в 1969 году.)

Епископ Иоанн не хотел ехать в Циндау и сказал: «Пусть с этого времени мне готовит Ольга Ивановна», на что она с радостью согласилась, всегда приносила еду сама и даже стояла возле него, пока он не поест. Кроме нее, никто его пищи не касался. В два месяца он поправился.

Но однажды после Пасхальной литургии он не выходил долго из алтаря. Когда же вышел, был бледен как лист бумаги, и у него началась рвота. Председательница соборного сестричества сбегала за тазиком. Его вырвало каким-то странным розового цвета веществом. Оно оказалось в той винной бутыли, из которой он ополаскивал потир после богослужения. Владыку отравил священник, который позднее жил в Латинской Америке и писал гнусные статейки в русских газетах.

Отец Петр Т. много рассказывал мне о нем. Под конец, когда он умирал от рака, архиепископ Иоанн пришел к нему в больницу разрешить его от грехов, и тот перед смертью покаялся в них. В прошлом он был школьным учителем в России и, вероятно, страдал одержимостью[45].

Архиепископ Иоанн имел обыкновение посещать больницы по ночам, и мальчики Семенюк сопровождали его. Его знали во всех больницах и отворяли пред ним двери. Он обычно приходил на зов больных даже без вызова по телефону или телеграфу. Записала я и некоторые другие воспоминания Ольги Семенюк. Она умерла во сне. Счастливая!

Да упокоит Бог верную Свою служительницу и блаженного Иоанна.

Елена Концевич, 1984 год

V. Апостол Запада

В 1951 году архиепископ Иоанн был назначен правящим архиереем Западноевропейского экзархата Русской Зарубежной Церкви. Здесь его миссионерская деятельность, твердо основанная на жизни в постоянной молитве и чистоте православного учения, принесла обильные плоды.

Обобщая значение русской диаспоры, владыка Иоанн в 1938 году писал: «Наказывая русский народ, Господь в то же время показал ему путь ко спасению, сделав его проповедником Православия во всем мире» (доклад для Собора 1938 года, Югославия). Но большинство русской диаспоры «проповедует Православие» лишь самим фактом своей «православности». Тогда как Владыка пошел значительно дальше этого, став современным апостолом для стран Запада – тех стран, которые, будучи однажды просвещены христианской верой, потом столетиями лежали во тьме неправоверия и даже еще более темных его «ответвлений».

Владыка принимал участие в ряде движений за возрождение Православия на Западе. Итоги подводить еще рано. Но знаменательно уже то, что Нидерландская Православная Церковь, единственная среди Православных Церквей Запада имеющая собственного Епископа и монастыри, считает владыку Иоанна своим основателем; аутентичная Французская Православная Церковь сегодня имеет свою иерархию лишь благодаря его покровительству; единственный испанский православный священник (Мадридская миссия) был рукоположен им. Что же касается Америки – предмет особого разговора, здесь архипастырство владыки Иоанна реализуется наиболее полно, он может считаться покровителем истинного Православия в Новом Свете.

Среди великих услуг, которые блаженный архиепископ Иоанн оказал западному Православию, одна из наиболее значительных связана с восстановлением почитания тех древних западных святых, чьи имена по причине позднейшего отпадения Римской Церкви никогда не включались в православные календари. Движимый любовью ко всем святым Церкви, Владыка собирал также жития и иконы (или портреты) и западных святых. Когда же он по Божественному Промыслу был назначен правящим архиереем Западной Европы, одним из первых его деяний было установление канонической основы для почитания этих святых в Православной Церкви. Тот список их (от 1952 года), что приводится ниже, следует рассматривать как предварительный и далеко не полный.

I
Почитание местных святых

Вот резолюция по вопросу о почитании западных святых, принятая собранием епископов Русской Зарубежной Церкви под председательством Архиепископа Иоанна (Максимовича).

«Вопрос о почитании местных святых был рассмотрен на конференции епископов в Женеве 16-17 сентября (по старому стилю) 1952 года под председательством архиепископа Иоанна.

На последнем Соборе епископов (всей Русской Зарубежной Церкви) в 1950 году в связи с вопросом о разрешении почитания святого Ансгария, просветителя Дании и Швеции, Собор постановил, что местным епископам должно быть поручено давать разъяснения клиру и пастве в связи с каждым местным святым индивидуально. Взяв сказанное за основание, конференция и поставила этот вопрос. Архиепископ Иоанн кратко изложил биографию святого Ансгария, который имел кафедру в Гамбурге и Бремене, и из нее стало очевидным, что нет ни малейших причин сомневаться в святости его жизни, его апостольских трудах и чудесах от его мощей. Если Сам Господь его прославил, то было бы дерзостным с нашей стороны не почитать его как святого. Владыка счел существенно важным подчеркнуть, что святой был действительно богоугодившим святым, прославленным Православной Церковью Запада еще до отпадения последнего от Вселенской Церкви, а потому он должен быть прославлен наряду с другими святыми. Его память празднуется 3 февраля (+865). Имя святого Ансгария должно с этого времени быть внесено в церковные календари как иерарха Церкви.

Есть много и других западных святых, которые также должны быть прославлены наряду со святыми Восточной Церкви, так как их почитание было установлено в глубокой древности. Среди этих святых следующие:

1. Святой Виктор, мученик Марсельский (+304, 21 июля); святой Иоанн Кассиан возвел над его могилой монастырь в V веке[46];

2. Святой Пофин, предшественник святого Иринея на Лионской кафедре, мученик (+177, 2 июня);

3 Мученики лионские: святые Александр (24 апреля) и Епипод (22 апреля) – друзья, принявшие мученичество вскоре после святого Пофина, их мощи долгое время хранились с мощами святого Иринея; святой Бландина и другие приняли мученичество со святым Пофином (+177);

4. Святой Фелициан, епископ Фолиньо в Умбрии, Италия, принял мученичество (+252, 24 января);

5. Святая Женевьева, дева, которую посвятил Христу святой Герман Оксерский, известный своими чудесами; покровительница Франции (+512, 3 января)[47];

6. Святой Герман Оксерский, епископ, скончался в Равенне, освободил Британию от пелагианской ереси, (+488, 31июля);

7. Святой Лупп Тройский, епископ и исповедник, пришел со святым Германом в Британию, где вступил в борьбу с пелагианской ересью, епископом Тройским был 52 года (+479);

8. Святой Герман Парижский, вначале аббат, затем епископ Парижский (+576, 28 мая);

9. Святой Клод, священник и исповедник, учредил монастырь близ Парижа (+560, 7 сентября)[48];

10. Проповедники в Ирландии, затем во Франции, Швейцарии, Италии и других странах: святой Колумбан (+615, 21ноября), аббат, основатель многих монастырей, включая Люксе во Франции и Боббио в Италии, где и скончался; святой Фридолин, стал монахом в Пуатье, распространял почитание святого Илария, затем миссионерствовал в Швейцарии на Верхнем Рейне (+VII в., 6 марта) и святой Галл (ученик святого Колумбана, отшельник в Швейцарии (+646, 16 октября);

11. Святая Клотильда, королева Франции, по ее молитвам ее супруг Хлодвиг, король франков, принял Христову веру (+545, 3 июня);

12. Святой Иларий из Пуатье, епископ и исповедник, повел борьбу с арианством на Западе (+368, 13 января);

13. Святой Гонорат Леринский, основатель Леринского монастыря. Затем архиепископ Арльский (+429, 16 января);

14. Святой Викентий Леринский, священник, Учитель Церкви, автор «Коммониториума» (+450, 24 мая)[49];

15. Святой Патрикий, просветитель Ирландии, епископ и исповедник, посвящен во епископы святым Германом Оксерским, первый проповедник Христа в Ирландии (+461; 17 марта)[50].

По вопросу о почитании западных святых было принято следующее решение. Почитая память святых, Богу угодивших, и узнавая в странах нашего рассеяния о древних миссионерах и аскетах, чьи имена были нам неизвестны, мы прославляем Бога, дивного во святых Своих, и почитаем тех, кто угодил Ему, превознося их страдания и подвижнические труды и призывая их быть нашими заступниками и ходатаями пред Богом. Ввиду этого мы постановили, чтобы вышеназванные праведники почитались всей Православной Церковью, и призываем и пастырей и пасомых почитать этих святых, обращаться к их заступничеству в молитве»[51].

II
Блаженный Иоанн во Франции. Воспоминания духовной дочери Зинаиды В. Юлем

Предисловие издателей.

Период жизни блаженного Иоанна во Франции был до сего времени малоизвестен, и не многие сведения о нем были доступны. Этот пробел и восполняет его преданная духовная дочь, автор этих воспоминаний Зинаида В. Юлем, представляя как бы взгляд «изнутри» и приоткрывая завесу над мистическим миром самого, возможно, великого святого XX века. Конечно,

пророк такого значения не мог прожить жизнь, не вызвав зависти и ненависти, как и пророки древности. Скрывать этого праведника от жаждущего взора нового поколения было бы грехом, поскольку слава Божия, открывающаяся в жизни праведников, способствует возгоранию на земле Божественного огня по желанию Господа нашего Иисуса Христа (Лк. 12, 49).

Нижеследующий духовный портрет блаженного Иоанна написан простой, любящей его душой. Осознав, что блаженный Иоанн был в общении с разумом своего Создателя, она оказалась способной заглянуть в тайну его святости. Хотя ее рассказы представляют собой лишь отдельные впечатления о Владыке, они дают ясное свидетельство о близком присутствии другого мира (к коему Православная Церковь и приуготовляет своих чад) и о способности святых Божиих соприкасаться с этим царством еще здесь, на земле. Это тайна и откровение, недоступные нашим очам и сокрытые в Боге. Но они открываются тем, кто, подобно блаженному Иоанну, восходил на крыльях любви к Богу и ближнему. Тем же, кому дано узнать об этом, подается обновленная надежда.

Игумен Герман

1

Начну с того, как я в первый раз встретила архиепископа Иоанна. Матушка Елена Дмитриевна Солодовникова рассказывала мне, бывало, много историй про оптинских старцев, и мне захотелось встретиться с кем-нибудь из подобных. В то время у меня было много всякого рода трудностей, и я просила Бога, чтобы он послал мне такого старца. Примерно тогда же я узнала от кого-то, что отец Феодор Бокач собирается на Афон, и обратилась к нему с просьбой спросить о. архимандрита Николая, настоятеля афонского скита святого Илии, не позволит ли он мне в поисках духовного окормления написать ему. Но когда отец Феодор вернулся, он сообщил мне, что настоятель благословил меня обратиться с моей просьбой к архиепископу Иоанну Максимовичу: «У вас есть собственный святой, блаженный Иоанн».

Жена генерала Половцева, Наталья Ивановна, наш добрый друг, сказала мне, что он часто служит в Медоне и что через несколько дней будет служить и беседовать в Париже. Мы решили отправиться туда вместе.

В ожидании архиепископа моя мама предвкушала увидеть солидного иерарха типа тех, коих она, бывало, видела в Александро-Невской Лавре в Петербурге. Когда же она услышала, что прибыл архиепископ, а увидела низенького седого старца в белой рясе с непокрытой головой, то в изумлении воскликнула: «Да это же Серафим Саровский!» Тогда он повернулся в нашу сторону, слегка наклонил голову и кротко улыбнулся. Матушка же Солодовникова, увидев его в первый раз несколько ранее, в Каннах, когда его облачали посреди храма перед Литургией, подумала: «Какой удивительны и иерарх, и к тому же еще юродивый во Христе!» В ту же секунду он повернул голову, окинул ее взглядом и улыбнулся. Она была поражена его прозорливостью и только испугалась, не подумала ли она чего-нибудь плохого о нем.

Вскоре после этого мы с матушкой Солодовниковой поехали в Версаль, в Кадетский корпус, где остановился Владыка. Мы стояли всю Литургию и в конце подошли приложиться ко кресту. Епископ раздавал антидор сам. Матушке он сразу дал большой кусок, а для меня, как бы колеблясь, очень долго выбирал. Я начала волноваться и подумала, что он не хочет мне его дать. Мысленно я попросила Бога, чтобы он не лишил меня этого. Наконец, он выбрал кусок и дал мне. Потом благословил нас, дал попить немного святой воды, и мы ушли.

2

Вскоре я снова посетила епископа, на сей раз одна. В то время мне предложили место в детском доме в Монжероне, так как я искала работу, а также жилье, где можно было бы остановиться с племянником, которого доверили моей опеке. Мне не особенно хотелось идти работать в детский дом, но выбора у меня не было. Кроме того, дама, на чье место я шла, уволилась. Хотя я шла к епископу только за благословением на поездку в Монжерон, но за этим стояло нечто гораздо большее.

Когда я приехала в Версаль, меня проводили в его келью. Он жил в маленькой комнатке, стены которой были увешаны деревянными полками с маленькими секциями, заполненными связками писем, и на каждой такой секции был свой номер. У окна возле маленького стола стояло глубокое кресло, в котором он сидел, глядя в окно. У двери в углу стояла большая сумка с засохшими просфорами. Когда я вошла, он встал, подошел и благословил меня, и я начала ему рассказывать о себе. Я сказала: «Ваше Преосвященство, благословите меня принять место в Монжероне и поехать туда жить». Я была уверена, что он благословит, но он, немного подумав, ответил: «Нет, лучше ехать в Шалифер».

И начал что-то искать в своей записной книжке. Я раньше никогда об этом Шалифере не слышала и не обратила внимания на его слова. Во время нашего разговора он, бедный, стоял, а я даже не сообразила предложить ему сесть в кресло (только сейчас об этом вспомнила!). Он дал мне много советов и после этого не раз являлся мне во сне, говоря, что делать. И все, что он ни говорил, сбывалось, как если бы он знал все заранее. Но тогда я еще не постигала, что он имел дар прозорливости от Бога. Он сам этот дар не старался обнаружить, а мы о нем не догадывались, потому меня в то время не поразило даже следующее.

Я встретила блаженного Иоанна в 1958 году, а мой отец умер 7 мая 1957 года в Светлую Среду. Незадолго до смерти отец сказал: «Сегодня ко мне приходил какой-то монах, малого роста и в черном». Я долго думала, кто бы это мог быть, но, поскольку в то время не знала еще владыку Иоанна, не могла решить эту загадку.

Теперь у блаженного Иоанна я подумала: «Какая жалость, что я не знала его, когда отец был болен, – он вымолил бы ему здоровье!» И в этот момент он мне сказал: «Вы знаете, а я ведь навещал вашего отца в больнице». Тут он раскрыл свою маленькую записную книжку и громко прочитал имя, отчество и фамилию моего отца: «Вот, я нашел: Василий

Максимович Юлем». Но ведь он не знал даже моей фамилии, как же он мог бы прочесть мои мысли, если бы не был прозорливцем?! Это означало, что отцу моему не было предназначено выздоровление.

Перед тем как уйти, я попросила у него просфору. Он стал рыться в мешке с сухими просфорами, наконец выбрал одну девятичинную и дал мне. Он также благословил меня бумажной иконкой Леснинской Богоматери (тогда я еще не знала о Леснинском монастыре)[52]. Затем он повел меня в храм. Дал испить святой воды и сказал, что должен ехать в Париж. Я обрадовалась, думая, что поеду с ним. Он пошел очень быстро, и я решила, что он, быть может, не хочет, чтобы я с ним ехала. И все же старалась особенно от него не отставать. Когда мы пришли на стоянку такси, машин там не было. Когда подошло такси, оказалось, что свободно лишь одно место. Он спросил, не тороплюсь ли я, и я, конечно, ответила, что нет. Тогда он сел в такси и долго еще благословлял меня, пока машина не скрылась из виду.

На следующий день я поехала навестить матушку Солодовникову. Она показала мне одну фотографию, сказав: «Почему бы Вам не поехать в Шалифер?» – и пояснила, что это русский детский дом под попечительством архиепископа Иоанна. По описанию мне этот дом сразу понравился. Но что мне было делать? Отказаться от предложенной мне работы в Монжероне, где есть вакантное место и некому заменить меня, было бы неправильным. С тяжелым сердцем пошла я в то воскресенье на встречу с дамой, которой обещала ехать в Монжерон. Я пришла, приветствовала ее, пытаясь изобразить улыбку, и сказала: «Я принимаю Ваше предложение». Но тут же заметила, что эта дама от моих слов вовсе не в восторге, и спросила ее о причине этого. Она ответила, что женщина, которая там работала, внезапно изменила решение и захотела остаться. «Слава Богу!» – я с радостью перекрестилась, как если бы тяжелый камень был снят с моих плеч. Так я попала в Шалифер – по слову блаженного Иоанна.

3

А вот как оказался у меня мой племянник. Еще до встречи с блаженным Иоанном я видела сон: я стою в большом храме и вижу чью-то усыпальницу, зная про себя, что это саркофаг праведного Иоанна Кронштадтского. И вдруг смотрю – встает отец Иоанн из гроба. Встав, быстро уходит и скрывается за колонной. Все вокруг начинают кричать: «Где отец Иоанн?!», не зная, что он жив. А я бегу за колонну и смотрю не него. Он спрашивает, что мне нужно, – не голосом, но как бы глазами, и я отвечаю: «Отец Иоанн, благословите меня». Он благословляет меня, и я просыпаюсь.

Я сразу вспомнила, как давно хотела, чтобы он благословил мою семью, потому что отец Иоанн когда-то благословил мою мать пойти в монастырь. Она очень хотела уйти в его монастырь на Карповке, но потом встретила моего отца, и они вскоре решили пожениться. Отец поехал в Кронштадт за благословением отца Иоанна и пробыл там три дня в надежде увидеть его, но вернулся, не увидев. Возможно, отец Иоанн не захотел благословить этот брак, так как до того благословил мать на монашество.

Мама даже часто шутила, говоря: «Наша семья – неблагословленная». Это огорчало меня, и я хотела, чтобы отец Иоанн благословил мою семью. Вскоре я снова увидела во сне отца Иоанна, сидящим на софе, и себя рядом с ним. И я его прошу: «Батюшка Иоанн, благословите нашу семью». Он улыбнулся и благословляет. Тогда я решаюсь попросить благословить меня на уход в монастырь. Но тут вижу, что он не хочет этого делать и говорит (опять не словами, но глазами); «Ради этого ты должна остаться здесь» – и показывает на стену. И я вижу, как на стене постепенно вырисовывается младенец. Я начинаю плакать горькими слезами и просыпаюсь.

Вскоре жена моего брата родила мальчика и заболела туберкулезом, и мне отдали его на воспитание, когда ему еще не было и месяца. Эти сны я видела до канонизации праведного Иоанна.

Итак, я поехала в Шалифер и была очень счастлива там. То было лучшее время моей жизни. Но вскоре пришло большое искушение. Моя мать по какой-то непонятной причине стала все время звать меня домой. Она настаивала: «Возвращайся, мне очень трудно без тебя!» – и почти каждый день звонила мне. Я спросила блаженного Иоанна, что делать, и он ответил, что лучше остаться. Тогда я еще не знала, что к словам блаженного Иоанна следует относиться с абсолютным вниманием, как к словам кого-либо из оптинских старцев, которые были непосредственно восприимчивы к внушениям Божественной воли. Но поскольку я воспитывалась в полном послушании родителям, то вернулась домой. Как только я приехала, мать спросила: «Зачем ты приехала?» Но было уже поздно, я не могла вернуться обратно, мое место было занято. С того времени на меня нашло такое беспокойство, что, если бы не молитвы блаженного Иоанна, я бы, конечно, этого не выдержала. Приблизительно тогда же блаженный Иоанн начал устраивать в нашем храме после службы благотворительные трапезы, которым впоследствии я себя посвятила. Он был святым, и я дорожила каждой минутой общения с ним. Временами случалось, что он спускался пить чай, и я, занятая весь день, имела тогда возможность задать ему вопросы, накопившиеся у меня за день, но забывала, о чем хотела спросить. Тогда он, сидя со склоненной головой, тихо говорил, как бы сам с собой, отвечая на все мои незаданные вопросы! Я стояла позади него в полном изумлении, не смея перевести дыхание. То были незабываемые моменты.

4

После первого же разговора с блаженным Иоанном я старалась делать все возможное, чтобы видеть его чаще. Всегда старалась бывать в Леснинском монастыре, когда он там служил, и ходила туда причащаться. Однажды, прочтя накануне последование перед святым Причащением, я мирно пошла спать, думая, что на следующий день приму от него Святые Тайны. Но утром, заканчивая читать молитвы, услышала внизу какое-то движение. Выяснилось, что блаженный Иоанн должен срочно ехать в Париж. От растерянности я впала в уныние, все опротивело мне. И я решила мысленно умолить блаженного Иоанна: «Возьми меня с собой, возьми меня с собой!», боясь даже спуститься, чтобы не разрыдаться перед Епископом.

Вдруг слышу, кто-то говорит настоятельнице: «Зина должна срочно вернуться домой в Париж, но поезда еще так рано не ходят». Стоя в комнате за закрытой дверью и слыша это, я думала, что сердце мое разорвется от радости. Я оставалась наверху, ожидая, когда меня позовут и делая вид, что ничего не знаю. И удивительно: у меня и на минуту даже не было мысли, что дома что-то случилось! Вскоре ко мне пришли. Я сделала вид, что очень обеспокоена, и начала собираться. Спускаюсь с лестницы. Возле машины собрался весь монастырь, и все, казалось, были немного взволнованы. Подхожу к машине, а там только одно место свободное – как раз для меня. Я села и мы, сопровождаемые пением молитвы о путешествующих – «Ангел-хранитель» – отъехали.

И подумайте только, блаженный Иоанн даже не спросил меня, где я должна выйти, чтобы попасть домой! Что же до меня, то я думала только о том, как я счастлива и что я еду с благословенным человеком. Мы прибыли в храм, Владыку облачили, затем началась служба, я причастилась, служба закончилась, он снял облачение. Люди толпились вокруг него. Он сел в машину, благословил нас всех и уехал... Домой я пришла совершенно счастливая, хмельная от радости. Это то, что называют «благодать преисполняющая». Дома никто меня не ждал и даже удивились, что я вернулась так быстро. Что же мог означать мой срочный отъезд из Леснинского монастыря? Но я даже не стремилась выяснить это. Мистически я понимала, если это вообще можно назвать «понимание»: он услышал мое обращение к нему и совершил чудо.

5

Находясь с таким человеком, как блаженный Иоанн, я ощущала, что реальность другого мира начинает осенять меня. Я приближалась к Царству Благодати, чтобы с еще большей интенсивностью ощутить страдания и печаль.

Как-то раз я пошла в монастырь, когда блаженного Иоанна там не было. Я переночевала там, испытав множество искушений. Той ночью я видела сон: я стою у двери монастырской гостиницы и смотрю через открытые ворота на улицу. Блаженный Иоанн входит в монастырь. Войдя, оборачивается ко мне со словами: «Смотри! Будь внимательна». Я в оцепенении, тут же вижу на другой стороне улицы трех нечистых духов – все черные, одетые в трико: один высокий и плотный, другой высокий и очень тонкий, третий среднего роста и полноватый. Все трое держат руки в карманах, делая вид, что не обращают не меня внимания. Я проснулась.

После этого сна мои искушения усилились, и каждый раз, испытывая серьезные искушения, я слышала голос блаженного Иоанна: «Смотри! Будь внимательна». И всегда в такие страшные минуты он спасал меня.

6

Был и другой удивительный случай, когда блаженный Иоанн, можно сказать, спас меня от верной смерти. В тот день, собираясь на улицу, я выглянула в окно и увидела, что перед нашим входом между двумя машинами лежит какой-то странный, непонятный предмет, похожий на рулон бумаги, около

фута в длину и четырех дюймов в диаметре (точнее трудно описать). «Что за штука!» – подумала я, и любопытство меня одолело. Почему бы мне не спуститься и не потрогать этот предмет ногой, узнать, что это такое? Я начала одеваться, когда совершенно нежданно зазвонил дверной колокольчик. Я открыла дверь и – наш дорогой Епископ! «Что бы значило это нежданное появление?»

Блаженный Иоанн прошел через коридор в комнату, не сказав ни слова. Потом сел в кресло. Я стала хлопотать вокруг него, не зная, что сказать или сделать. Он молчал, я тоже. Так он просидел около пяти минут, затем встал, благословил меня и ушел. Я стояла ошеломленная – что, в конце концов, все это значит?! Потом мое внимание было снова привлечено к окну. К тому времени к нашей входной двери подъехал грузовик, и там уже работала группа полицейских. Несколько человек очень аккуратно подняли ту самую «штуку», которую я только что хотела потрогать, положили ее в машину и осторожно отъехали. Я вышла из дому выяснить, что происходит.

В то время в Париже было много террористических актов, и этот предмет оказался бомбой[53]. Что бы со мной было, если бы я вышла и потрогала ее ногой, как и намеревалась сделать, и не была бы удержана необъяснимым посещением нашего дорогого блаженного Иоанна, которому мое намерение было открыто?! Несомненно, в тот день он спас мне жизнь.

7

Блаженный Иоанн жил в то время в Париже недалеко от нас. Я каждый день захаживала к нему, приносила еду, которую готовила мама. Он очень любил творожные клецки, которые по-украински зовут «вареники». Как-то мама приготовила вареники и оставила на столе, чтобы я отнесла их ему. В этот момент вошел мой дядя Алекс и посмотрел на эти вареники так, что стало ясно – ему их очень хочется. Очевидно, он подумал про себя: «Для меня они бы не сделали, а для Епископа – пожалуйста!» И то была правда, так как в то время с деньгами у нас было туго, и всю лучшую еду мама всегда предназначала для Епископа.

Я принесла ему эти вареники с радостью, думая, что и он будет рад покушать их. И что бы вы думали он сделал?! Епископ сел за стол и неохотно начал есть другое, а к вареникам и не притронулся. И сколько я ни предлагала их ему, сколько ни упрашивала попробовать, он к ним не прикоснулся. Очевидно, он почувствовал, как сильно их захотел мой дядя Алекс.

8

В том же доме, где была резиденция блаженного Иоанна, жил и его главный священник, архимандрит Митрофан. Он был родом из Воронежа, и блаженный Иоанн постриг его в монашество с именем Митрофан – в честь покровителя города[54]. Этот добрый батюшка был абсолютно предан блаженному Иоанну и понимал, что иерарх – подлинный святой, непонятый многими церковными деятелями просто потому, что они не знают, какими бывают настоящие святые (святому это доставляло много неприятностей и

напрасных волнений). Владыка, однако, многое постигал интуитивно, не раскрывая этого и полагаясь на Божественное провидение.

Однажды после службы отец Митрофан и другие служившие ненадолго задержались в храме, и отец Митрофан рассказал, что против нашего дорогого Епископа ведется целая кампания, по сути настоящее гонение, и что его хотят удалить из Парижа. Кто-то написал в Синод, чтобы архиепископа Иоанна перевели в Брюссель. Мы все страшно расстроились, не зная, что делать. Наконец, решили подписать обращение и сразу послали его в Синод. Но оно не помогло, так как несколько дней спустя появился синодальный декрет, которым он назначался в Брюссель. Мы были очень опечалены и по обыкновению, беспомощны и испуганы.

Мать Магдалина была возмущена и тяжело это переживала. Она решила привести все в порядок и прислала мне целый чемодан архиепископских риз, так как отвечала за этот «участок». Она очень любила блаженного и весьма твердо заявила мне, что я должна уложить все его облачения в должном порядке в один чемодан и удостовериться, что они отправлены с Архиепископом. Она решительно подчеркнула, что облачения не должны оставаться здесь ни при каких условиях. Я сделала все, как она мне сказала. Но когда я принесла этот чемодан перед отбытием Архиепископа, Владыка взял все другие кроме него. Я настаивала на том, чтобы он взял его, потому как боялась, что мать Магдалина очень рассердится на меня. Архиепископ попытался протестовать, но, встретив мое решительное сопротивление, неохотно взял чемодан и ушел.

Вскоре вышло так, что архиепископ вновь был переведен в Париж. Он привез обратно все чемоданы за исключением того, который дала ему я. Его потеряли и больше не нашли.

9

Матушка Солодовникова и ее сын Алеша решили поехать в Россию и пришли к блаженному Иоанну за благословением. Сначала он не обнаружил особого желания благословить их. Но потом согласился. Когда же они от него ушли, он провел всю ночь в молитве. Я узнала об этом на следующее утро от нижних соседей, жаловавшихся, что он всю ночь ходил, и слышавших, как он молился. Несколько дней спустя я была в храме и заметила, как блаженный Иоанн, совершая поминание на проскомидии, громко молился о «тяжко страждущих Елене и Алексее». Я была удивлена. На следующий же день или даже в тот же день мы получили телеграмму, из которой выяснилось, что матушка упала в Москве с эскалатора метро, получила серьезную травму и попала в больницу, а Алеша был в отчаянии, не зная, что делать. Но наш блаженный все знал заранее, молился и, конечно, вымолил матушку из беды. Слава Тебе, Боже!

10

Всякий раз, когда блаженный Иоанн и отец Митрофан возвращались в свой дом, что близ храма, я приходила туда готовить. Владыка, как правило, совершал свою основную ежедневную трапезу уже к полуночи, и я старалась всегда быть в это время там, чтобы разогреть для него еду. Обычно я стояла

рядом, пока он не кончит есть. Часто он приходил совсем окоченевший от холода. Как сейчас помню, блаженный Иоанн спускается с лестницы, всегда босой, хотя наш пол был без линолеума – просто цементный. Я пыталась постелить небольшой коврик под его ноги, но он всегда нарочно становился возле коврика, а не на нем. Отец Митрофан достал позже специальный маленький радиатор и пристроил его так, чтобы он находился за креслом блаженного Иоанна и обогревал ему спину.

Отец Митрофан очень любил рыбу. Всякий раз, когда разрешалось ее есть, он готовил ее сам или просил матушку поджарить. Особенно ему нравилась рыба сунгари, крупная и с сильным запахом; я же вообще никогда не любила рыбу, а эту в особенности. Но поскольку в мои обязанности входила готовка, я пользовалась привилегией разделять трапезу с Архиепископом и отцом Митрофаном.

Так мы, бывало, втроем сидели за столом перед целой грудой этой рыбы, зловеще пялившейся на меня. Я же смотрела на нее с ужасом, думая: «Боже, как мне съесть ее?!»

Меж тем отец Митрофан, улыбаясь, обращался к иерарху: «Ваше Высокопреосвященство, положите Зине побольше». И тогда Его Высокопреосвященство щедрой рукой выбирал самую большую рыбину и клал на мою тарелку. Я чуть не плакала. Но что мне было делать? Я должна была есть! И едва-едва я, бывало, справлялась с ней, как отец Митрофан |подкладывал в мою тарелку еще половину такой же рыбы. Я была в растерянности, не зная, что делать. Почти со слезами я обыкновенно все же доканчивала и ее, думая про себя: «Батюшки! Я не смогу не только добраться до дому, но и встать из-за стола!» Но ничего подобного не происходило. Я легко вставала из-за стола и делала все, что требуется после трапезы, прекрасно добиралась домой и спала как младенец, не чувствуя никакой тошноты. Вот что значит благословение святого человека.

11

Очень часто я хотела о многом спросить блаженного Иоанна, но мне никак не удавалось сделать это днем, так как после Литургии он был обычно кем-нибудь занят, например, служил панихиду или ему кто-то звонил по телефону, или он просто уходил в свою келью, и мне не хотелось его беспокоить. Так, бывало, проходил весь день, а когда он возвращался ночью и было самое время задавать вопросы, я, к сожалению, забывала, о чем хотела спросить. И только подумайте! Сгорбившись над тарелкой во время трапезы и вкушая свой суп или что-нибудь еще, он имел обыкновение как бы невзначай, обращаясь вроде как бы и не ко мне, начинать беседу. Я слушала и поражалась; блаженный Иоанн спокойно отвечал на все мои вопросы, которые я хотела ему задать, но не произносила вслух, а только составляла в уме.

12

Блаженный Иоанн любил наш храм и вместе с отцом Митрофаном много вложил в него труда и заботы. Забота эта была, конечно, духовной, «невидимой простым глазом» и казалась странной и эксцентричной

премудрым и разумным мира сего (даже из православного клира), но была *открыта младенцем* (Мф. 11, 25). У него была великая вера в силу святой воды. Каждую ночь он имел обыкновение благословлять храм святой водой сверху донизу и снизу доверху. Помню, как мы обычно обходили весь наш квартал: дома, соседствующие с нашим храмом. Я тогда, как правило, несла воду и вместе с отцом Митрофаном пела, а блаженный Иоанн все окроплял, обычно весьма обильно. Однажды мы троекратно обошли все здания, окружавшие наш храм. Затем пересекли улицу, и он благословил почтовый ящик, в который обычно сам опускал письма, «запечатывая» его при этом крестным знамением. Он никогда никому не позволял опускать за него письма. Днем или ночью, в дождь или снег он пересекал улицу, часто босиком, только чтобы бросить письма.

Когда мы возвращались с процессии, к нам обычно подходила какая-нибудь пожилая француженка и просила блаженного Иоанна покропить ей голову и благословить ее, что он и делал. Бывали случаи, когда люди, получавшие подобным образом благословение, приходили потом и благодарили за полученные блага. Он же, конечно, вел себя так, будто ничего не знал.

Потом, когда блаженный Иоанн уже уехал в Сан-Франциско, тот маленький почтовый ящик замен или, к сожалению, другим, и я очень горевала из-за этого. Но когда он приехал навестить нас, то сразу сказал мне: «Зина, дай мне святой воды и кропило и иди со мной». Я сделала, как он велел. И что бы вы думали он сделал? Немедленно пошел к новому ящику, благословил его и окропил святой водой. Как замечательно, что он читал все мои мысли!

13

Я любила, когда блаженный Иоанн служил и после Литургии рассказывал жития святых, воспоминаемых в тот день. И как красочно было его повествование! Когда он говорил, вы как будто видели все происходящее. Он любил рассказывать историю святого Герасима Иорданского со львом – такую милую, детскую и бесхитростную! Так я полюбила этого святого всем сердцем[55]. Беседы Владыки об этом святом также оказались провидческими. После того как отец Митрофан покинул нас, одним из наших священников стал иеромонах по имени Герасим, который по прибытии сделал то, что, блаженный Иоанн когда-то предсказывал об учреждении юношеского братства при нашем храме. Молодой и энергичный, отец Герасим претворил в жизнь идею этого юношеского братства – дело поистине доброе и благодетельное для многих, как молодых, так и старых. Враг нашего спасения начал преследовать отца Герасима, который был истинным аскетом (и даже в чем-то пытался подражать блаженному Иоанну), и из-за недобрых людей его здоровье разрушилось, а добрые начинания остановились. И сейчас наш храм во многих отношениях умалился, как и предсказывал блаженный Иоанн. Но об этом позже, когда буду рассказывать о том, как блаженный Иоанн покидал нас в последний раз.

14

Когда наш дорогой блаженный Иоанн уезжал от нас, чтобы приступить к управлению епархией в Сан-Франциско, мне казалось, что, хотя отец Митрофан остается с нами, я потеряю все и останусь полной сиротой. До сего дня не могу вспомнить этот момент без слез. Когда после Литургии в день своего отъезда блаженный Иоанн вышел из алтаря с посохом в руке, чтобы сказать нам несколько слов утешения, я подумала: «Господи, что я буду делать, когда не смогу видеть моего старца, слышать его голос и чувствовать его присутствие? Куда он идет... это так далеко!» И когда он начал свою проповедь, я стала плакать горькими слезами, которые текли у меня из глаз, как две реки. Блаженный Иоанн посмотрел в мою сторону и сказал: «Люди, у которых одна цель и которые стремятся к «единому на потребу», имеют единство душ и никогда не чувствуют разделяющее их расстояние. И не имеет значения, сколь это расстояние велико: оно никогда не может быть препятствием для той духовной близости, что соединяет этих людей в единстве душ».

После этих слов мои слезы мгновенно высохли, и я подумала: «Как удивительно! Будто кто-то закрыл у меня кран!» И сразу на сердце стало так тепло, так приятно, так радостно (как на Пасху), что я даже забыла, что наш блаженный покидает нас. И когда мы поехали провожать его в аэропорт, я вместо печали ощутила радость. Совершенно не ощущала, что он покидает нас навсегда.

Что же это было, что заставило мою печаль внезапно претвориться в радость? Его молитвы.

С того времени и до сих пор я чувствую, что он близко, рядом со мной и я могу говорить с ним и спрашивать обо всем, что нужно.

На следующую ночь после отъезда блаженного Иоанна я видела сон. Какой-то старый монах, с длинными посеребренными волосами до плеч входит в наш храм, благословляет его и уходит. Я хорошенько рассматриваю его. Все вокруг освещено, и я отчетливо запоминаю его черты. Чувствую, что знаю его, хотя никогда до того не видела. Кто бы это мог быть? Только много позднее увидела я его портрет и признала в нем епископа Феофана Затворника. До того сна я никогда не видела его изображения. Это посещение во сне было, я уверена, как бы приоткрыванием двери в потустороннее Царство Духовной Жизни, к которому был так близок блаженный Иоанн. Кто знает, каких только посетителей не бывало у него во время его долгих Всенощных бдений и уединенной молитвы в нашем холодном храме. Может быть, этот запоздалый посетитель пришел попрощаться с ним или, возможно, даже на время «заместить» его? Это и были те евангельские «крохи со стола господина», которые случайно попадали и к нам. Перед нами только смутно мелькало то, что Владыка видел ясно, как днем.

Даже когда он был далеко, он не забывал нас и часто писал письма отцу Митрофану, в которых спрашивал о нас и посылал нам благословение. И вот пришла первая Пасха без него. После полуночной Пасхальной литургии, когда мы все спустились в трапезную разговляться, я вдруг

услышала телефонный звонок. Побежала и – о Боже! – это он, наш любимый блаженный Иоанн! «Христос воскресе, мой дорогой Архиепископ!» – закричала я. Он поздравлял нас со Светлым Праздником Христова Воскресения. Потом подошел к телефону отец Митрофан и долго говорил с ним. Что это было за нежданное радостное чувство, его забыть нельзя! Ясно, что таким должно быть состояние пребывания в Божией благодати – ликование духа, которое, как говорят Отцы, обычно сопровождается скорбями по зависти демонов. Они как тени: чем больше света, тем они темнее. Вот почему так перемешаны в духовной жизни радости и печали. В следующий приезд блаженный Иоанн показал мне свои карманные часы и сказал: «Я не переставлял часы и всегда знал точное время вашего богослужения», и улыбнулся. Что за чудная, утешительная мысль! Он молился вместе с нами, даже будучи так далеко. Поистине – единство душ!

15

Когда после переезда в Сан-Франциско блаженный Иоанн приехал в первый раз в Париж, он, конечно, остановился в своей маленькой келье при нашем храме. Вечером блаженный Иоанн попросил меня прийти и что-нибудь принести ему. Я увидела у него на столе газету, в которой была фотография Казанской иконы Божией Матери. Как-то, еще задолго до того, как мы познакомились с архиепископом Иоанном, мы с мамой прочитали в газетах, что у какого-то антиквара в Англии была древняя русская икона и все думали, будто это и есть настоящая Казанская икона. Риза на иконе была очень дорогая и, конечно, стоила бы немыслимых денег, захоти кто-нибудь выкупить ее обратно для Русской Церкви, после чего она, возможно, вернулась бы на родину. Я была этим заинтригована и всегда хотела узнать, был ли то действительно оригинал чудотворной иконы или нет.

Увидев эту газетную статью в келье блаженного Иоанна, я предвкушала, как теперь уж расспрошу его об этом. Но когда я спустилась, то была так поглощена готовкой и другими делами, что совершенно об этом забыла. После трапезы блаженный Иоанн поднялся в свою келью, а я пошла домой. Утром я пришла в храм. После чая блаженный Иоанн позвал меня и попросил выгладить покрывало его клобука. Я вошла в его келью и увидела на столе ту же газету, но на сей раз она лежала так, что статьи видеть было нельзя, и я снова забыла спросить его о ней. Но когда я уже собиралась уйти от него, вдруг остановилась на пороге – мне показалось, что я слышу, как он что-то говорит. В этот момент он перевернул газету и как бы невзначай сказал: «Это очень красиво написанная икона и в богатой ризе, но это не оригинал, потому что размеры не соответствуют прототипу...» Я онемела от его прозорливости и вместо того, чтобы спросить об этой иконе и почему он говорил мне о ней, я отважилась только на: «Какая жалость!» Потрясенная до глубин своего существа, я спустилась вниз.

Через несколько дней блаженный Иоанн улетел в Калифорнию, а вскоре покинул нас и отец Митрофан. И мы остались совсем одни, как сироты, без наших дорогих молитвенников.

16

Все мы жалуемся на наши горести, а блаженный Иоанн не жаловался никогда, хотя у него, бедняги, было так много треволнений, и часто даже не из-за себя. Я сама была свидетельницей тому. Однажды мне довелось прийти в храм перед началом службы. Слышу чей-то плач. Удивленная, я тихо поднялась по ступенькам храма и убедилась, что звуки исходили из алтаря. Боковая дверь была приоткрыта, и я заглянула. К моему изумлению, я увидела голые пятки блаженного Иоанна у Престола. Он стоял на коленях, склонив голову на руки, и горько плакал! Я быстро отошла. Невозможно было смотреть на это.

17

Когда еще только открылся наш храм в Париже и блаженный Иоанн был пока с нами, к нам приехал из Швейцарии пожилой человек по имени Григорий (не помню ни отчества, ни фамилии). Он хотел, чтобы блаженный Иоанн рукоположил его во пресвитеры, но Владыка не захотел и сказал, что тот должен еще много учиться. Почему он не захотел этого сделать, выяснилось позже.

Этот Григорий часто читал на клиросе (особенно он любил читать акафисты Пресвятой Богородице). Однажды он читал часы. Блаженный Иоанн совершал в алтаре проскомидию, и боковая дверь была открыта. Меня тогда в храме не было, был один Григорий. Потом он рассказал мне, что тогда произошло. Закончив читать часы, он захотел что-то спросить у блаженного Иоанна и пошел к алтарю. Подойдя же к открытой боковой двери, остолбенел. Он увидел блаженного Иоанна в нетварном лучезарном свете и стоящим не на земле, но на фут над нею. Григорий быстро отошел и не мог спрашивать его уже ни о чем, а Владыка продолжал службу, как будто ничего не произошло. Григорий не говорил об этом долгое время. Рассказав же мне, он заставил меня поклясться над Евангелием, что я никому об этом не расскажу до кончины Блаженного. Этот добрый пожилой человек не стал священником, потому что вскоре умер.

Совершенно о таком же случае рассказала мне старая монахиня из Леснинской обители. Когда она и другие сестры жили там, блаженный Иоанн часто подходил к Богоматери Иверской, которую, видимо, очень любил и пред которой часто молился. Однажды, когда он так молился пред иконой, эта монахиня вошла и увидела то самое, о чем говорил Григорий, Блаженный Иоанн был окружен лучезарным светом и стоял не на земле, но над ней!

18

Позднее мы должны были испытать много скорбей и горя. Все даже потускнело в храме. Назначили нового священника, который очевидным образом был проинструктирован не доверять блаженному Иоанну.

В один прекрасный день мы получили радостную весть от отца Митрофана. Он писал, что наш дорогой блаженный Иоанн собирается приехать и хотел бы остановиться в своей келье, которую так любил. Я начала готовиться к его приезду, и вскоре все приготовления были закончены. Мы с волнением ожидали его посещения, пусть и недолгого. Наконец, он прибыл, и я побежала к нему за благословением. Он направился

в алтарь, а я поспешила помочь принести его вещи в келью наверх. Потом он вышел из алтаря и захотел подняться к себе. Я спросила: «Ваше Высокопреосвященство, я сейчас сварю кофе. Принести его Вам?» «Нет, Зина, не беспокойся. Я спущусь и буду пить его с вами вместе. Позови меня, когда будет готово».

Через десять минут все было готово. Я поднялась по лестнице из кухни через коридор, что между лестницей и храмом, и позвала Архиепископа. Он вышел и стал спускаться. В этот момент и новоназначенный настоятель вышел из своей кельи, что наверху, и также начал спускаться, но остановился, не дойдя трех ступенек до низа. Строго посмотрев на меня, он сказал: «Его Высокопреосвященство будет пить кофе в своей келье». На это я сразу возразила, что Его Высокопреосвященство специально выразил желание пить кофе внизу. Но настоятель еще строже повторил: «Я говорю тебе, что он будет пить кофе в своей келье. Я здесь заведую, я даю распоряжения!»

Эти слова ударили в меня, как нож, я закрыла лицо руками и замерла, не способная взглянуть ни на блаженного Иоанна, ни на настоятеля. Наконец, я посмотрела на моего дорогого блаженного Иоанна. Он стоял, опустив руки и голову. Через несколько секунд начал медленно подниматься по ступенькам, вошел в свою келью и заперся, Я пошла на кухню, все приготовила, положила на поднос и принесла наверх. Поскольку я не могла войти к нему, то оставила все на столе в соседней комнате. После этого сразу помчалась домой: не могла больше этого вынести. Примерно через час вернулась в храм, отворила дверь и тут же отшатнулась: в коридоре и во всем храме было темно и холодно, как в могиле. Сердце сжалось и сразу мелькнула мысль: благодать оставила нас!

Я бросилась наверх и без стука открыла дверь кельи. Она была пуста! Со слезами я упала на пол и стала молиться, прося Бога, чтобы блаженный Иоанн вернулся. Потом стала громко|рыдать: «О, мой дорогой Епископ! Зачем ты меня оставил?! Зачем ты меня оставил?! Почему мне не осталось ничего от тебя! В таком состоянии я пролежала на полу очень долго. Наконец, встала, машинально вышла из комнаты и дойдя до лестницы, остановилась. Вдруг я услышала, как дверь внизу |медленно открывается, входит блаженный Иоанн, снова с опущенной головой, как виноватый, в руке его чемоданчик. Поднимается по ступенькам и входит в свою келью. Я молча следую за ним, а он кладет чемоданчик на пол и говорит: «Вот я принес для тебя маленький чемоданчик!»

И тут же все в душе моей просветлело! Все стало снова, как если бы он и не уезжал от нас. О Господи, вот мой дорогой! Он вернулся, узнав в духе, что я плакала, и с таким виноватым видом, будто говорил, что ему неудобно, если он кому-то причинил боль. Страшно ранить человека Божия. С его отъездом снова благодать оставила церковь. Но когда он все простил, благодать снова вернулась. Больше, правда, он у нас уже никогда не оставался и останавливался у одного священника Французской Православной Церкви, жена которого была тогда очень серьезно больна. У нее была

злокачественная опухоль в голове, и блаженный Иоанн вымолил ей здоровье. Он тогда некоторое время жил в Париже, и это был его последний визит к нам, в 1965 году; в следующем, 1966 году, он оставил нас уже навсегда. Что же касается того настоятеля, то он позднее сожалел и публично каялся в том, что по внушению врага ненавидел блаженного Иоанна. Но было уже слишком поздно.

19

Во время того же приезда блаженного Иоанна из Америки икона Божией Матери Курская также навестила нас вместе с ним и посетила все храмы Парижа. Она была в Медоне, во Французской Церкви (бывшей под попечительством блаженного Иоанна) и даже в кафедральном соборе на улице Дарю[56].

Мой брат Георгий не мог почтить икону – лежал дома больной в постели. Я знала, что икона больше уже не посетит наш храм, так как возвращается через несколько дней в Америку и должна побывать во многих домах, где живут пожилые люди, а также у тех, кто просил об этом заранее. Я глубоко печалилась, что Георгий не сможет приложиться к иконе.

В тот день нашего настоятеля не было – он сопровождал икону, и блаженный Иоанн служил Литургию в нашем храме. Во время, богослужения я думала о том, как бы позвонить брату и позвать его хотя бы получить благословение архиепископа Иоанна до того, как он уедет. Сразу и позвонила. Брат согласился, но сказал, что не может долго быть в храме, потому что на 11.00 он договорился о встрече с клиентом и это очень важно. Он пришел и стал в проходе, ожидая, когда Иерарх выйдет из алтаря, но, хотя Литургия уже кончилась, Епископ все не выходил. Видя, что Георгий начал нервничать, я ужасно расстроилась. Боковая дверь в алтарь была открыта, и я видела, как блаженный Иоанн стоял пред жертвенником, потребляя Божественные Дары. Я склонилась пред иконой Пресвятой Богородицы и начала мысленно молиться: «О Пресвятая Царица Небесная! Помоги, чтобы блаженный Иоанн вышел из алтаря и благословил Георгия, а то он сейчас уйдет. Ты знаешь, что он не мог почтить чудотворную Курскую икону. Помоги мне. Дорогая, чтобы наш дорогой блаженный быстро вышел!» Затем, мысленно обратившись уже прямо к нему, стала молить и его, чтобы он быстрее выходил, говоря: «Ты сам прекрасно знаешь, что Георгий не мог получить благословение от иконы, а теперь и ты не благословишь его – что же тогда будет?! Ты знаешь, как я буду страдать, если он не получит твое благословение». И что же вы думаете было дальше?

В тот самый момент я услышала, как распахнулась входная дверь, и несколько людей вошли, но я еще не видела их. Зато увидела, как Георгий стал пропускать их, а затем отчетливо увидела, что наш настоятель с двумя другими священниками также вошли, и один из них держит на плечах чудотворную Курскую икону. Я крикнула блаженному Иоанну: «Божия Матерь прибыла!» Владыка быстро повернулся, вышел из алтаря и направился прямо к иконе. Священник открыл кивот и допустил первого

приложиться. То был Георгий! Не могу описать вам, какой благодарностью была я преисполнена тогда.

Я видела, как блаженный Иоанн взял икону в руки, поднес к нашей местной чудотворной иконе и коснулся ее Курской иконой. Затем он поставил ее на праздничном аналое в середине храма, чтобы все могли почтить ее. Затем подошел к Георгию, благословил его, и Георгий ушел. Все так быстро, неожиданно и своевременно!

Совершенно уверена, что блаженный Иоанн молился обо всем этом и что только по его святым молитвам все так изумительно совпало.

Ранее же блаженный Иоанн помог Георгию найти место, которое трудно было получить из-за его тяжелой болезни. Он до сих пор работает там и счастлив.

20

Вскоре блаженный Иоанн должен был возвратиться в Америку. Надо было пойти с ним прогуляться перед отъездом. Мы гуляли по небольшой аллее, где он обычно хаживал, когда жил в Париже. (Теперь я всегда гуляю по той узкой, дорогой для меня улочке.) И вот, когда мы прогуливались, он внезапно остановился и сказал: «Зина, я хочу что-то сказать тебе».

В тот момент я раздумывала, как мне посчастливилось, что я смогла сэкономить 100 франков и без затруднений купить все необходимое к его приезду. (Я всегда хотела делать все сама, хотя осознаю, что это эгоизм.) Блаженный Иоанн продолжал: «Скоро твои именины, и, так как я не смогу поздравить тебя лично, я хочу сделать это сейчас». И он вручил мне банкноту, оказавшуюся ровно той суммой, которую я на него истратила – 100 франков! Я вдруг подумала, что он, возможно, прочел мои мысли и решил, будто я сожалею, что потратила на него эти деньги. Хотела вернуть их ему, но поняла, что лучше этого не делать, чтобы не обидеть дорогого мне человека. И я приняла деньги с благодарностью.

21

В день своего отъезда блаженный Иоанн пришел в наш храм, чтобы в последний раз проститься. Кроме него и меня там никого не было. Я сварила кофе. Он немного попил, а затем, прежде чем уйти, осмотрел все наши нижние помещения и сказал: «Первое, что надо сделать, это, приведя здесь все в порядок, собрать молодых людей, устроить братство и проводить лекции и встречи».

Мы поднялись в церковь. Блаженный Иоанн вошел в алтарь, открыл Царские Врата и долго молился пред Престолом. Затем вышел Царскими Вратами, посмотрел на меня и каким-то загадочным жестом взял свой епископский посох, стоявший у иконы Спасителя. С тем же странным жестом поставил его, глядя на меня, у иконы Пресвятой Богородицы в иконостасе. Затем вернулся в алтарь и снова долго молился. Что бы это значило? – думала я, ибо это имело определенно символический смысл. Может быть, это указание, что здесь должен быть женский монастырь? Затем он снова вышел из алтаря, взял посох, поставил его далеко в угол и закрепил маленьким кусочком проволоки (там посох стоит и сегодня). Затем закрыл

Царские Врата, вышел из алтаря и, стоя посреди храма, продолжал осматривать все вокруг, говоря:

– Нет, ничего в этом храме не должно быть изменено.

– Ваше Высокопреосвященство, – сказала я тогда, – я очень люблю наш храм, но, к сожалению, он так мал.

– А скоро и этот покажется большим, – ответил блаженный Иоанн. – И вообще наш храм скоро станет таким крошечным. – Он указал на самый кончик среднего пальца и снова огляделся по сторонам. – Нет, ничего не должно быть изменено в храме.

Затем подошел к подсвечнику у иконы Пресвятой Богородицы, а я последовала за ним, желая кое-что сказать ему.

– Ваше Высокопреосвященство, – сказала я, – из-за меня здесь в храме много волнений, и я не понимаю, почему. Мне кажется, что было бы намного лучше, если бы я оставила церковные обязанности и только приходила бы тихо помолиться. Так было бы и для меня лучше, и искушений для других было бы меньше.

Вдруг он очень помрачнел – таким я его никогда не видела, – стал ударять по свещнику кулаком и выкрикивать мне: «Говорю тебе, оставайся на своем месте!» И повторил это трижды. Я окаменела и не знала, что сказать, и на том наш разговор закончился. Скоро за ним пришли, чтобы везти его в аэропорт. Я тоже захотела проводить его, что обыкновенно всегда и делала, и подошла к нему получить благословение на это. Но на сей раз он, не отвечая, направился быстрыми шагами к клиросу. Я последовала за ним. Здесь он нашел часослов, открыл его и указал пальцем на службу девятого часа. Я начала читать девятый час и не смогла проводить его не только в аэропорт, но и до двери. Я оставалась на своем «посту». И это все, что я получила тогда от моего нежно любимого блаженного Иоанна!

Один из провожавших блаженного Иоанна в аэропорт рассказал, что происходило там: «Те из нас, кто наблюдал его в течение последнего года жизни, могли ясно видеть, как он таял на глазах, как сила оставляла его, как вся энергия его была истощена преследованием. Он был в ужасном состоянии, и было видно, что значит для него это гонение. За год до смерти он стал неузнаваем. Часто становился очень серьезен. Будучи прозорливцем, он, конечно, знал, что покидает нас навсегда, но мы этого не знали. Я проводил его до аэропорта, а затем мне разрешено было сопровождать его и до самолета. Он был исключительно серьезен и не мог даже говорить. Когда я сказал ему перед посадкой: «Пожалуйста, взгляните. Ваша паства смотрит на Вас», он грустно повернулся и трижды благословил всех нас в последний раз. И больше мы его не видели. В начале того лета один из его духовных сыновей получил от него письмо, где было сказано: «Если вы услышите, что я умер, знайте, что меня убили.» И вскоре услышали печальную весть о том, что нашего дорогого Владыки не стало.

Обычно я не ложилась спать, когда блаженный Иоанн улетал от нас, так как знала точное время, когда его самолет пролетит над нашим домом и он, как всегда, благословит наш город с неба. Так и тогда я тоже дождалась

полуночи, мысленно его проводила, а затем пошла спать. И видела прекрасный сон. Видела, как блаженный Иоанн летит, но не в самолете, а просто сам по воздуху и в воздухе взмахивает своей монашеской мантией, покрывая наш храм своим молитвенным заступлением. Это была его последняя поездка к нам.

Я знала одну даму, у которой очень болели ноги. После службы она всегда сидела на нижних ступенях нашей лестницы, ожидая, когда Иерарх выйдет из храма. И однажды она сказала ему: «Ваше Высокопреосвященство, я скоро умру». Он улыбнулся и сказал: «Нет, я умру раньше Вас». Так в точности и случилось. Он умер 19 июня (2 июля) 1966 года, а она несколькими днями позже.

22

Перед своим отъездом блаженный Иоанн поручил моим заботам своего любимого сироту Владимира, чьим официальным опекуном он был. Ещё задолго до того он сказал: «Маленький Владимир может быть спасен, если у него будет собственная семья». Больше он ничего не сказал, но я сразу поняла сердцем, что он имеет в виду: я должна принять его как собственного сына. И с того времени это стало самым дорогим моим желанием. Перед отъездом он сказал мне, что я должна взять мальчика, а ему писать обо всех своих нуждах и трудностях, и он будет руководить мною. Но вскоре блаженный Иоанн ушел из мира сего. Для меня это было нестерпимо тяжко и потому, что кроме него мне не к кому было обратиться за помощью.

Маленького Владимира приняли в моем доме неохотно и не очень дружелюбно, так как и мама и дядя были уже стары, и им казалось, что это не по их силам. Это, конечно, ничего хорошего не предвещало, появилась масса трудностей с самого начала. Мама считала, что им это очень тяжело, а мне причинит сильные волнения. В общем, бедный Владимир попал в трудное положение, и я, к сожалению, тоже, ибо оказалась меж двух огней и должна была осторожно балансировать, чтобы не взволновать ни одну из сторон. Это истощало мое здоровье. Я стала нервной, и мне, мягко говоря, было очень трудно. Я чувствовала, что действую по велению совести и сердца, по внушению блаженного Иоанна. Все давали мне взаимоисключающие советы, которые я не могла исполнить.

И из-за этого возникали новые проблемы. В конце концов я пришла в такое состояние, что казалось, если не поможет блаженный Иоанн, то я не смогу продолжать начатое.

Как-то я провела все ночь в слезах и молитвах к блаженному. Наконец, сказала: «Смотри, блаженный Иоанн, если ты не придешь и не благословишь меня продолжить это дело, которое сердце мое ощущает благим, и не защитишь от всех этих советчиков, которые смущают и сбивают меня, я буду вынуждена оставить это Божие дело и не знаю, что станет тогда с бедным Владимиром».

К утру я заснула и увидела сон. Звонит звонок, я бегу открывать дверь, так как думаю, что это блаженный Иоанн. Открываю – и действительно он! Проходит в коридор, из открытой кухонной двери выглядывают мама, дядя и

Владимир. Но блаженный Иоанн не обращает на них ни малейшего внимания и идет прямо ко мне. Я падаю ему в ноги, и он благословляет меня. Я встаю, и он уходит. Проснулась я от дверного звонка. Вскочила с постели и пошла открывать дверь. Почтальон принес мне посылку. Я открыла ее и увидела английский журнал: «Православное слово»[1]. На обложке заснеженное кладбище, и среди крестов бродит блаженный Иоанн – в точности такой, каким я видела его во сне. И на обложке журнала надпись: «Зине». Я была так этим воодушевлена, и радостная дрожь охватила меня! С этого дня я приняла решение не обращать никакого внимания на людские мнения и руководствоваться только собственным сердцем. И Бог помог мне по молитвам праведника из вышнего мира. Говоря совершенно честно, я никогда и не чувствовала его отсутствия. С тех пор, как он уехал в первый раз, сказав нам в краткой проповеди, что нет расстояния между теми, у кого есть только единое на потребу, а потому и единство душ. И даже после его смерти я обращаюсь к блаженному Иоанну как к живому, и он всегда дает мне знать, что он близко, слышит меня, и помогает мне.

23

Работая в храме, я переносила много трудностей, но блаженный Иоанн всегда помогал мне. Отчетливо помню случай, происшедший перед его последним отъездом. Когда мы гуляли по маленькой аллее, он подарил мне деньги на именины, чтобы я потратила их на себя. Тогда же он сказал мне: «Зина, ты должна продолжать заниматься благотворительными трапезами». Мы готовили при нашем храме бесплатную пищу, которой кормили после службы всех трудившихся в алтаре, пришедших издалека, стариков, причастников и, конечно, тех, кто не мог себя прокормить. Тогда он даже дал мне 10 долларов на это дело. Я продолжала по мере сил делать это дело, на которое вдохновил меня блаженный Иоанн. Но, очевидно, переусердствовала, так как потратила все, что имела и даже больше. Я начала занимать, но превысила на 70 долларов сумму, на которую я рассчитывала.

К тому времени я регулярно получала от «Фонда Архиепископа Иоанна» 20 долларов в месяц, которые могла потратить на это дело. Но этой суммы было недостаточно, и мой долг начал, мягко говоря, давать о себе знать. Размышляя о тяжести своих долгов, я однажды ночью шла из храма по набережной, где часто хаживал блаженный Иоанн, и не только подумала, но и сказала вслух: «Блаженный Иоанн! Я преданно делаю то, что ты поручил мне делать, уже долгое время, и ты видишь, какие у меня неприятности. Помоги мне, вытащи меня из этого!» Так я поговорила с ним, пришла домой и легла спать. Утром проснулась от звонка. Почтальон вручил мне письмо из «Фонда Архиепископа Иоанна».

«Слава Богу! – подумала я про себя. Будут у меня мои 20 долларов, когда получу их по чеку, и останется только 50. Как-нибудь раздобуду их, и вот весь мой долг». Распечатываю письмо и – о, диво! – Там не 20 долларов,

[1] Журнал «Православное слово», 1996, № 11, полностью посвященный архиепископу Иоанну

а все 70! Помню, я даже подпрыгнула от радости и удивления и немедленно побежала получать деньги по чеку. Так я быстро выплатила весь свой долг. Тогда же написала письмо в Фонд, в котором благодарила за такой щедрый подарок. Но они никогда не объясняли мне, почему послали мне тогда именно такую сумму. В следующем месяце я снова получила обычный двадцатидолларовый чек.

До сего дня храню эту квитанцию в память о том, что эти деньги были посланы мне лично от моего дорогого блаженного Иоанна.

24

Блаженный Иоанн утешал меня, даже являясь во сне другим. Я привыкла к большим трудностям в храме, была вынуждена выслушивать множество дурных разговоров о блаженном Иоанне. Хотя я и старалась всем угодить, но не могла при этом молчать и пыталась защитить его. От всего этого я очень страдала, к тому же у меня было множество домашних и прочих проблем, и я была совершенно истощена.

Однажды я пришла в храм и снова услышала что-то очень обидное о святом, наряду с личными нападками и на меня. Не стерпев, я разрыдалась. Стояла там и плакала, и мне было очень тяжело. В этот момент приходит брат Алексея, Сережа, и видит, что я плачу. Возможно, он также слышал слова, относившиеся ко мне. «Зина, – сказал он мне, – не плачь. Все это чушь! Слушай, что я видел сегодня во сне. Я видел, как блаженный Иоанн поклонился тебе в ноги».

Я остолбенела – это казалось мне неправдоподобным. И какая радость сразу вселилась в мое сердце! Я забыла все печали, мои маленькие беспокойства – ведь они были такими мелкими, и только в воображении казались такими огромными. И блаженный Иоанн, зная, что я в таком глупом, беспокойном состоянии, захотел утешить меня через этот необычайный сон.

25

Я часто беспокою блаженного Иоанна просьбами о помощи. Случалось, я говорила: «Блаженный Иоанн! Помоги мне как-нибудь получить немного денег, но так, чтобы это было для меня лично, дабы избежать ненужных разговоров». И поверите ли? Едва проходил день, а иногда и сразу я получала письмо, в котором лежал чек с запиской или прямо на чеке могло быть указано: «Зина! Для Вас персонально». И это случалось много раз.

Его близость была удивительна даже после смерти. Вот два случая, происшедшие в один и тот же день.

1. Это было в сентябре 1966 года, в канун праздника преподобного Сергия Радонежского. У нас в храме Всенощного бдения не было, потому что не было нашего священника. Я хотела по крайней мере зажечь святому лампадки, но, увы, масла не оказалось. Случайно я взглянула на стол, где стоял портрет блаженного Иоанна, и обратилась к нему с мольбой: «О, как я хотела бы зажечь в храме все лампады в день святого!» Вот все, что я сказала, и, поскольку должна была уходить, оделась и спустилась вниз.

Выходя, я чуть не сбила с ног даму, моего доброго старого друга, которая шла ко мне с каким-то свертком. Увидя меня, она воскликнула: «Дорогая Зина! Несу тебе немного масла». Какое счастье! Я поблагодарила ее и побежала зажигать лампадки в храме.

2. Я зажгла лампадки в храме и возвращалась, благодаря Бога и Его славного угодника. По пути я должна была пройти мимо лавки, где среди прочих старинных вещей продавалась и икона преподобного Сергия. Вот уже три года я мечтала приобрести ее, но, к сожалению, никак не могла себе этого позволить. Хотела преподнести ее в дар блаженному Иоанну к его именинам. Мне икона очень нравилась, и я часто останавливалась у лавки полюбоваться ею и помолиться пред ней. Так продолжалось год за годом. Все это время я надеялась, что владелец лавки сделает мне скидку, но он на это не шел.

И вот, в день накануне праздника преподобного Сергия я снова остановилась перед витриной этой лавки. Она была закрыта. Я перекрестилась и подумала: «Что за чудесная икона: святой выглядит как живой, как если бы он благословлял меня». Я невольно наклонилась, как бы принимая от него благословение, и пошла, сожалея, что никогда не смогу преподнести ее блаженному Иоанну. И внезапно стала молить его: «Мой дражайший блаженный Иоанн! Соверши чудо, чтобы я получила эту икону. Я буду держать ее в твоей келье», а затем продолжила свой путь.

Десять минут спустя я возвращалась этой же дорогой и заметила, что лавка открыта, хотя было очень поздно. Перешла улицу и вошла в лавку, надеясь хотя бы почтить икону. Владелец приветствовал меня улыбкой и спросил:

– Итак, Вы решили приобрести эту икону?

– Не думаю: у меня нет требуемой суммы.

– А сколько Вы могли бы за нее заплатить? – спросил он.

Я назвала ровно половину цены. Он сразу, к моему удивлению, взял икону и протянул ее мне! В тот момент у меня не было даже и этих денег, но он тем не менее поверил мне. Я прижала икону к сердцу и побежала, славя Бога и святых Его.

26

Примерно год спустя я как-то поздно вечером в храме смотрела на портрет блаженного Иоанна и говорила: «Я себя чувствую такой виноватой перед тобой! Я столько видела от тебя чудесного, но до сих пор не записала ни одного случая твоих чудесных деяний и не послала в Калифорнию (через отца Митрофана братству преподобного Германа Аляскинского). Но это не потому, что я не хотела, а потому, что не имела случая: или спешу, или, когда у меня даже оказывается свободная минута, не могу этого сделать. Прости же меня». Так я посетовала о своем грехе пред ним и пошла домой.

Рано утром я должна была идти в Леснинский монастырь. Приехав туда и войдя через монастырские ворота, я увидела настоятельницу Феодору, выходившую из храма. Глядя на меня, она радостно воскликнула: «Зина, смотри – вот твоя история!» Она подняла руку, держа какую-то белую

бумагу. Приблизившись к дорогой настоятельнице, я получила от нее благословение, и она вручила мне русскоязычный журнал, хорошо известный мне, – «Православный благовестник»[1)], на обложке которого был портрет архиепископа Иоанна, сделанный, когда он был еще молодым епископом в Шанхае. Я подумала, что бы это могла быть за «история»? Открыла журнал и на странице 105 нашла свою историю об иконе преподобного Сергия, которую только что здесь изложила. Вот так сюрприз! Только за день до этого я просила блаженного простить меня за неспособность написать о тех чудесах, которые он все время совершает, – и на следующий день доказательство прощения уже у меня в руках. И дня не прошло, как он дал такой замечательный ответ, и притом без моего участия.

Каждый раз, когда блаженный Иоанн являет мне свои святые деяния, то для подтверждения, что они от него, это всегда сопровождается или его фотографией, или чем-нибудь другим, напоминающим о нем. Я получала этот журнал уже много лет, но то был единственный случай после его кончины, чтобы его фотография сопровождала «мою историю». Теперь, когда я лежу в больнице и освобождена от всех забот, я могу рассказать о его чудотворных деяниях. Слава Богу за все и за таких святых людей, как наш блаженный Иоанн!

(Примечание издателей. Отец Митрофан переехал в Сан-Франциско непосредственно перед кончиной блаженного Иоанна. Братство преподобного Германа, основанное праведным архиепископом Иоанном, неизменно просило отца Митрофана прислать биографические сведения о нем. Отец Митрофан в свою очередь неизменно обещал прислать их, как только получит из Парижа, но ничего от него не пришло. Однажды он получил письмо от Зинаиды Юлем, которое дал нам для публикации и которое мы напечатали на страницах нашего журнала «Православный благовестник». Поскольку весь номер был посвящен блаженному Иоанну, мы поместили на его обложке портрет Владыки. В том же номере мы напечатали и некоторые небезынтересные материалы из австралийского буклета архимандрита Вениамина (Гаршина), в коем уточняется история преследования блаженного Иоанна.)

27

Однажды я лежала больная. В то время блаженный Иоанн жил недалеко от нас. В этот день я знала, что он будет служить утром, а на следующий день должен ехать в Брюссель, и притом надолго. Я очень хотела причаститься, но была так больна, что не могла встать с постели. Много раз я безуспешно пыталась это сделать, но была совсем слаба. Я продолжала молиться и надеяться; наконец, собрала все свои силы и с великим трудом встала, оделась и вышла. Едва смогла добраться до храма, подняться по ступеням и войти в боковой придел, ближайший к алтарю, где служил блаженный Иоанн.

[1)] «Православный благовестник», 1967, № 6

Он стоял спиной к двери и уже держал чашу в руках, готовый приобщить верных. В отчаянии я подумала, что опоздала получить Святое Причастие, и стала на колени за аналоем в середине храма, который скрыл меня от взора святителя. Блаженный Иоанн не видел меня, да никак и не мог видеть. И я начала тихо плакать, что буду лишена Святого Причастия, так как опоздала. Вдруг слышу его голос: «Зина, ты хочешь причаститься?»

Вы не можете представить себе, что я пережила в тот момент! Он снова прознал это духом! Какая благодарность была у меня к Богу и святителю Иоанну за то, что он услышал желание сердца моего в духе своем! Он меня исповедал и причастил, и я покинула храм совершенно здоровой. Замечательно, особенно если учесть, что только что я была совершенно больна!

Другое подобное исцеление произошло в Великую Субботу, когда на ноге у меня появилось большое красное пятно и вспухли вены. Я не могла ходить, нога страшно болела. Дома мама тоже больна, а в храме перед Пасхой полно дел. Как поступить? Я сразу обратилась к блаженному Иоанну: «Пожалуйста, помоги мне». Едва дойдя до дома, легла в постель и заснула. Утром проснулась, от вздутия нет и следа. Могла ходить, боли не было. Не чудо ли было это?!

28

1. Однажды, когда блаженный Иоанн был еще с нами во Франции, мне нужно было устроиться на работу, и с его помощью я получила место в доме одной светской дамы, державшей огромную собаку. Ее мать, очень старенькая, пришла раз навестить дочь, и собака от радости прыгнула на старушку, которая упала и сломала бедро. Ее забрали в больницу, и врачи сказали, что она вряд ли поправится, потому как уж очень слаба. Тогда я побежала к блаженному Иоанну просить его молитв. Он обещал помолиться. Вскоре старушка почувствовала себя много лучше, постепенно совсем поправилась и жила еще много лет.

2. После кончины блаженного Иоанна заболела уже сама хозяйка, у которой я работала. Я быстро побежала в храм и заказала панихиду по нашему праведнику. Ее болезнь была серьезной: в почках нашли злокачественную опухоль, и врачи высказывали весьма пессимистические прогнозы. Я тогда заказала три панихиды по блаженному Иоанну. Вскоре врачи сделали анализ и ничего не нашли. Она так же, как и ее мать, поправилась, и до сего дня, благодаря Богу, в добром здравии.

3. У той же дамы была хорошая подруга, а у нее – младшая сестра. Девушка собиралась замуж, как вдруг у нее совершенно неожиданно распух средний палец на руке, затем покраснел и стал мучительно болеть. Это, конечно, нарушало ее свадебные планы. Палец очень болел, врачи испробовали все способы лечения, но ничего не помогало. Прошел год. Она обследовалась снова, и обнаружилось, что это рак. Все, естественно, очень забеспокоились и не знали, что делать. Я же побежала в храм, заказала панихиду по нашему дорогому блаженному Иоанну и просила его помочь бедной девушке. Всего заказала три панихиды. Палец начал медленно

заживать и вскоре зажил окончательно. Теперь она замужем, имеет двух маленьких детей.

29

Другой замечательный случай. Елена Павлова была тогда еще молодой девушкой и очень любила блаженного Иоанна. Однажды (он тогда был еще жив) она пришла ко мне и сказала: «Тетя Зина! У меня нарост на ступне, который можно ликвидировать только хирургическим путем, но я этого боюсь. Завтра мне назначили лечь в больницу на эту операцию. Но я не хочу, потому что мне страшно». «Почему же ты не попросила блаженного Иоанна помолиться о тебе, после чего ты могла бы спокойно лечь на операцию?» – спросила я ее.

И она в детской простоте стала молиться ему. Она просила не только о том, чтобы операция прошла благополучно, но и чтобы не делать ее вовсе. Она даже не написала ему, но простомысленно попросила о помощи. И в тот самый момент ее нарост исчез и никогда больше не появлялся. И все! Ей не нужна была никакая операция.

Блаженный Иоанн предсказал этой же самой девушке, что она станет женой священника, матушкой. Когда она была с нами в последний раз, то подошла к нему перед уходом, немного побеседовала с ним и спросила: «Можно мне выйти замуж за молодого француза, который очень мил и ухаживает за мной?» Иерарх склонил голову набок, улыбнулся своей детской улыбкой и сказал: «Ты будешь матушкой». Потом немного помолчал и добавил: «Только ты должна выйти замуж за русского». И вскоре она действительно стала женой священника.

30

Когда я служу панихиду по блаженному Иоанну, то прошу его помолиться Богу в связи с тем или иным поводом, и он слышит меня. Он всех слышит. Вспоминаю, что, когда блаженный Иоанн нас покидал, он сказал мне: «Зина, когда ты или кто-нибудь еще заболеет, сразу дайте мне знать». И когда он переселился от нас в другой мир, я подумала: «Что мне делать без него и без его помощи?» Но я решила: панихиды должны служиться по нему как обращения к нему и надо просить его святых молитв, как если бы он был жив. И он услышит и поможет.

Недавно в нашем храме был такой случай. Один из наших прихожан, человек глубоко верующий, пришел за помощью. Он был женат на француженке, имел троих детей. Его старшая дочь, 16 лет, недавно была в нашем храме и казалась такой цветущей, здоровой молодой девушкой. Обнаружилось, однако, что она каким-то образом повредила себе бок, и вскоре появилась большая опухоль величиной с яблоко. Ее взяли в больницу, врачи нашли опухоль злокачественной и удалили ее. Но оказалось, что уже пошли метастазы, и была затронута часть легкого. Увидя это, врачи сказали, что дело безнадежное и спасти ее может только чудо. Вот тогда-то отец прибежал в храм и просил молитв нашего священника. Когда он ушел, я попросила священника отслужить панихиду по блаженному Иоанну, и мы вместе помолились. Спустя несколько дней отец позвонил и попросил

священника навестить его дочь в больнице. Тот пришел и, вернувшись, сказал нам, что теперь врачи уже надеются на выздоровление.

Как много чудес совершается по молитвам блаженного Иоанна! Поистине среди нас был великий святой, и милостивый Бог удостоил меня, великую грешницу, быть свидетельницей этого.

Чуден Бог, Бог Израилев!

Зинаида В. Юлем,
Париж, 1978, лето

VI. Блаженный Иоанн в Нидерландах

К сожалению, я сам никогда не виделся с архиепископом Иоанном (Максимовичем), потому что и саму Православную Церковь узнал только в 1975 году. И все же у меня ощущение, что я знаю Владыку лично, так как наша церковь в Гааге исполнена его блаженной памяти, и его присутствие ощущается во всем: в том, как проходит богослужение, в словах нашего архиепископа Иакоба и архимандрита Адриана (его духовного сына), в его иконе, что в нашем храме, в его ризах из прекрасного китайского шелка, в его четках, которыми до сих пор пользуется наш архиепископ Иакоб.

Но позвольте начать сначала.

Очень давно, в начале XVIII века, в Нидерландах была Православная церковь. Царь Петр Первый, который недолгое время был в Голландии, основал в 1697 году маленькую церковь в Амстердаме (от имени русских моряков). Как она выглядела и где находилась, теперь неизвестно.

В 1763 году один дом в Амстердаме, под названием «Три сокола», был превращен в храм – Русско-греческую церковь святой Екатерины, которая просуществовала до 1865 года. Она не стала протестанткой, как вся голландская королевская семья, но держалась своей Православной веры. Сперва она посещала храм в Амстердаме, затем основала приход святой Марии Магдалины в Гааге, существующий и по сей день. Вначале он был во дворцовой часовне Рустенбург–Зорфлит, а затем, в 1911 году (после смерти королевы Анны Павловны), в доме на Базельстраат. После революции 1917 года русские беженцы влились в приход, который по прекращении дотаций очень оскудел. В 1937 г. при посредстве специального Голландского комитета помощи русскому приходу была построена новая церковь, на Обрехтстраат, также посвященная святой Марии Магдалине. В то время священствовал иеромонах Дионисий (Лукин), прибывший из Парижа (юрисдикция Парижского митрополита Евлогия). В 1938 году в русский православный приход вошли первые два голландца. Вскоре появились и другие обращенные – в результате тех бесед о Святом Православии, которые вел в нескольких городах отец Дионисий. Он также начал переводить православные богослужебные книги на голландский язык, в 1944 году официально признанный митрополитом Евлогием в качестве литургического. Приходы были основаны в Амстердаме и Хаарлеме.

В 1945 году Православная Церковь в Нидерландах стала жертвой юрисдикционных конфликтов, возникших в православной диаспоре. Иеромонах Дионисий последовал за митрополитом Евлогием, вернувшимся в Московский Патриархат[57]. Но часть верующих не последовала за отцом Дионисием и основала другой приход в Гааге, под юрисдикцией Русской Зарубежной Церкви. «Церковь в изгнании» основала приходы в Амстердаме и в 1955 году в Арнеме. Эти приходы также привлекли новообращенных голландцев. Наконец, небольшая группа православных принадлежала к парижской юрисдикции русской западноевропейской епархии Константинопольского Патриархата, с приходами в Маастрихте, Девенкере и малом монастыре в Сент–Хюберт–Моолен.

После 1945 года Голландия приняла новую волну эмигрантов из России, которые поселились в основном в Роттердаме. Службы совершались вначале на корабле, а затем в домашней церкви. В 1959 году эта церковь была освящена в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» экзархом Московского Патриархата Николаем (Клишийским) совместно с митрополитом Антонием (Блюмом) из Лондона. В 1966 году иеромонах Дионисий был посвящен в Москве во епископа (для Роттердама) при архиепископе Василии (Брюссельском). В 1976 году он умер. Тем временем в Московской юрисдикции шли важные изменения. В 1971 году епископ Голландской Православной Церкви Иаков возглавил приходы Московского Патриархата. Епископ Иакоб (Аккевсдеке), первоначально бенедиктинский монах Римо-Католической Церкви, был в 1940 году принят в Русскую Православную Церковь архимандритом Дионисием вместе со своим другом монахом Адрианом. В 1946 году они основали первый голландско-язычный приход, православный храм святого Иоанна Крестителя, а в 1954 году – монастырь святого Иоанна Крестителя. Основным назначением монастыря было православное миссионерство среди голландского населения, перевод на голландский язык богослужебных книг и совершение полной дневной службы на голландском языке в соответствии с Типиконом.

К несчастью, в 1950 году отец Адриан заболел туберкулезом, и его послали лечиться в Швейцарию (до 1953 года). Это время он использовал, однако, для перевода Православного богослужения на голландский язык. Теперь Божественная литургия и службы Вечерни и Утрени (а также требы из Православных богослужебных книг), переведенные на голландский и соответствующие канонам Православия, могли удовлетворять литургические потребности голландских конгрегаций.

Эта гигантская переводческая деятельность завершилась в 1984 году, когда на голландский была переведена последняя книга, Общая Минея, так что теперь Голландская Православная Церковь располагает уже полным составом богослужебных книг на своем языке. И вот с этой-то Церковью и была связана деятельность владыки Иоанна (Максимовича).

В 1952 году Владыка Иоанн, будучи архиепископом Брюссельским и Западноевропейским, по собственной инициативе посетил голландский православный монастырь. Он осмотрел весь храм и алтарь, богослужебные

книги и иконы. Пробыл там час или более, казался весьма удовлетворенным миссионерскими трудами отца Иакоба и отца Адриана и предложил, когда нужно, обращаться к нему за помощью.

«Он сказал, что мы можем приходить к нему всегда, когда будут затруднения, – пишет архиепископ Иаков Гаагский, – и в 1953 году мы этим воспользовались, когда наша деятельность не встретила должного понимания. Я тогда был один, так как отец Адриан находился в швейцарском санатории. Там он встретил русских детей на каникулах с монахиней из Леснинского монастыря Франция). Они также «знали архиепископа Иоанна, и мы поехали проведать его в Версаль. В декабре 1953 года мы попросили быть принятыми под его омофор, так как он был тогда архиепископом Брюссельским и Западноевропейским. Это прошение было удовлетворено в январе 1954 года.

Мы благодарны ему за все то, что он сделал для нашей Церкви. Его икона в нашем храме у канона, и мы всегда называем его нашим основателем».

Архиепископ Иоанн взял Голландскую Православную Церковь под свой омофор, установив с ней длительные дружественные контакты, оказавшиеся весьма плодотворными и благословенными для Голландской Церкви. Он был замечательным духовным отцом для игумена Иакова и отца Адриана, очень хорошо понимал значение миссионерских церквей в целом и как мог способствовал их деятельности. Его омофор действительно означал защиту для Голландской Церкви. Он отстаивал пользу голландского богослужебного языка и необходимость адаптации к голландским условиям. Каждый, кто знал его тогда, видел в нем святого. Он очень помогал, когда болезни, нищета и другие беды осаждали наш беззащитный монастырь. Всякий раз, когда он посещал Нидерланды, он останавливался в монастыре, где чувствовал себя совершенно как дома. В 1962 году он постриг мать Иоанну, которая была старшей в общине. Он также принял насельниц в Леснинский монастырь Божией Матери во Франции, ставший для них родным домом. Многое мы тогда узнали о его молитвенной и аскетической жизни, которая произвела неизгладимое впечатление на Голландскую Церковь. Его указаниям и пояснениям, к Типикону следуют и по настоящий день, а его любовь к людям, особенно к детям, вспоминается с самым глубоким чувством. Мы всегда будем благодарны за то, что знали его и были любимы им. И мы верим, что эта любовь послужит нам и теперь, когда он молится в предстательстве за нас нашему Господу и Спасителю, Чьим верным слугою он был в своей земной жизни. 19 сентября 1965 года архимандрит Иаков по настоянию архиепископа Иоанна был избран и хиротонисан митрополитом Филаретом Нью-Йоркским во епископа Гаагского и Нидерландского в Брюссельском храме святого Иова Многострадального, став первым голландским православным епископом[58].

После кончины владыки Иоанна (Максимовича) 2 июля 1966 года в Сиэтле Синод Русской Зарубежной Церкви обнаруживал, к сожалению, все меньшее понимание Голландской миссии. После периода треволнений

Голландская Православная Церковь вернулась в 1971 году в лоно Московского Патриархата, и епископ Иаков (позднее архиепископ) стал главой Голландской епархии, последовав за епископом Дионисием. В настоящее время Церковь имеет несколько приходов и монастырь в Гааге, а также приходы в Амстердаме, Гронингене, Амерсфорте и Роттердаме.

Здесь я должен завершить свой очерк истории Православной Церкви в Нидерландах. Как вы можете видеть, Голландская Православная Церковь пережила все волнения и искушения юрисдикционных конфликтов, которые обрушились, кажется, на каждую Православную Церковь диаспоры. Надеемся, что в будущем жизнь нашей Церкви будет протекать в мире и святости, не омраченная юрисдикционными и политическими напастями. Мы молимся за единство и независимость Православной Церкви в Европе, но, к сожалению, я думаю, это будет еще нескоро.

О почитании Владыки и любви к нему православных голландцев емко сказано в предисловии, написанном епископом Иаковом для «Жизни архиепископа Иоанна» (1966, осень):

«Это издание посвящается в первую очередь памяти нашего внезапно скончавшегося архиепископа Иоанна. Мы надеемся, что символом" нашей памяти о нем будет лежащая перед всеми вами фотография нашего Владыки за совершением Святой литургии в нашем храме. На ней он чрезвычайно похож, и каждый знавший его, сразу увидит, что это владыка Иоанн. Фотография была сделана во время Литургии в понедельник Святого Духа, когда он назначил меня настоятелем монастыря. Ему было только семьдесят, когда он умер, совершенно одиноким, каким и был всегда с тех пор, как стал епископом. Он все делал по-своему: каждый день совершал полный круг богослужения и служил Святую литургию, где бы он ни находился – в поезде, на пароходе или в больнице. А если он не мог совершать ее по болезни, то приглашал священника служить в его комнате. Его знали и высоко чтили во всем мире. В Париже диспетчер железнодорожной станции задерживал отправление поезда до прибытия «русского Архиепископа».

Во всех европейских больницах знали об этом Епископе, который мог молиться за умирающего всю ночь. Его звали к одру тяжелобольного – будь он католик, протестант, православный или кто другой, – потому что, когда он молился, Бог был милостив.

Он умер 2 июля, внезапно, во время молитвы. «У нас нет больше отца!» – этот крик был слышен во всей Церкви, во всем мире. Голландская Православная Церковь также осиротела и не имеет заступника на земле. Но он остается могучим заступником нашей малой Церкви пред Богом. Последнее, что он сделал для меня, – прислал мне свои пасхальные ризы и митру На мое благодарственное письмо ответа не последовало. У меня нет и не будет больше духовного отца, во всяком случае, такого, как он, который звонил бы мне в полночь, чтобы сказать: «Иди теперь спать: то, о чем ты молишься, получишь».

Владыко, спасибо тебе за все и поминай нас, твою Голландскую Православную Церковь, у Престола Господня.

Отец Мартин Эрлингс»

Немного личных воспоминаний.
Игумен Адриан (1966)

Архиепископ Иоанн почитается основателем Православной Церкви в Нидерландах, и первое его житие, появившееся после его кончины, было опубликовано на голландском языке в периодическом издании этой Церкви (нижеследующая статья была опубликована в том же номере). Впоследствии на голландский было переведено более полное житие Владыки и напечатано в том же издании.

Владыка Иоанн, называемый Шанхайским, был человеком, подобного которому жаждешь встретить хотя бы раз за всю жизнь. И когда такая встреча становится реальностью, помнишь о ней всегда. Он был личностью в буквальном смысле уникальной и совершенно своеобразной, ибо множество свойств, редких и самих по себе, соединились в нем исключительным образом.

До сих пор у меня перед глазами его приезд к нам в церковь около 15 лет назад. Внешне он сильного впечатления не производил: маленькая, коренастая фигурка, неправильное лицо в обрамлении беспорядочно спутанных волос и бороды. Серьезный дефект речи очень затруднял понимание его, хотя он мог общаться на немецком, французском и английском зыках. Но он был немногословен.

Очень спокойно, не обращая никакого внимания на ожидавших его людей, он осматривал весь храм. Подошел к алтарю, приложился к нему, детально рассмотрел все, что на нем. Затем стал изучать одну за другой иконы и книги (как печатные, так и рукописные).

Проведя так целый час, ушел. Познакомился с голландскими священниками и предложил обращаться к нему, если у нас будут какие-нибудь трудности.

Год спустя у нас действительно возникли серьезные неурядицы. Попытки их ликвидировать, предпринимавшиеся в течение долгого времени, не дали результатов, и мы решились обратиться к нему. Так было положено начало нашим длительным дружеским связям, благословенным и для нас лично, и для Нидерландской Церкви в целом, которую он принял тогда под свой омофор. Ведь это означало, что он действительно берет нас под свою защиту. И он великодушно защищал нас от всех ударов, которые по злой воле были направлены на молодую и уязвимую общину.

Итак, мы получили возможность узнать его лучше и наблюдать его невероятный образ жизни. Ведь он часто навещал нас и во время посещения Русской Церкви в Нидерландах обыкновенно оставался с нами в монастыре, где я чувствовал себя как дома. К тому же мы неоднократно ездили с ним во Францию, в Леснинский монастырь, или бывали у него в Русском кадетском корпусе в Версале.

Что поражало сразу, так это его неправдоподобно строгий аскетизм. Будто святой пустынник первых веков явился среди нас. Он никогда не ложился в кровать и даже не имел ее (непонятно, как во время тяжелой болезни его ухитрялись выхаживать). Он спал краткими урывками, иногда несколько минут, стоя на молитве, по ночам – несколько часов, сидя на стуле, а иногда, смущая многих, – во время неинтересного для него разговора (но и при этом он, однако, никогда не терял нить беседы). Всегда ходил босиком, даже по жесткому гравию Версальского парка. Позднее Митрополит запретил ему это – после серьезного заражения крови от пореза стеклом. Питался он только раз в сутки, ближе к полуночи, когда кто-нибудь за этим следил, когда же не следили, то мог пропустить и эту трапезу.

Но еще более впечатляющим был «живой пример» его молитвы. Божественную литургию он служил каждый день, при любом, даже самом малом числе присутствующих. Во время богослужения он тратил много времени на приготовление Даров. Дискос был переполнен из-за множества поминовений. Из каждого «кармашка» он доставал записки с именами, каждый день добавлялись все новые – из писем, доставленных со всех частей света: люди просили его молитв, особенно за больных. К тому же он хорошо запоминал всех, с кем ему довелось встречаться в своей деятельной жизни. Он знал и помнил их нужды, и уже это было для людей утешением. Во время Великого входа с Дарами он начинал новое поминовение по вновь полученным запискам, так что хор должен был иногда трижды повторять Херувимскую. После Божественной литургии он еще часами задерживался в храме. С исключительной тщательностью очищал чашу и дискос, жертвенник и алтарь. Одновременно потреблял несколько просфор и пил много теплоты.

Он читал вслух часы, где бы ему не случалось быть: часто в поезде или на пароходе, среди других пассажиров (он много путешествовал). Днем читал утреннюю корреспонденцию, после Божественной литургии какое-нибудь доверенное лицо распечатывало полученные им письма, чтобы узнать, нет ли каких-нибудь срочных просьб. Порой он сам рассказывал о содержании писем до их распечатывания – даже, если речь шла о делах, о которых он ничего не слышал в течение весьма длительного времени. Строго следил, чтобы в храме, и особенно в алтаре, не велись посторонние разговоры – те, что не относятся к богослужению.

В первую очередь его внимание было обращено к больным и одиноким, которых он навещал даже в самых отдаленных местах. На ремешке вокруг шеи он носил плоский кожаный ковчежец с иконой – копией чудотворной Курской иконы, привезенной эмигрантской Церковью из России. У постели больного он пел своим прерывистым голосом небольшую службу Божией Матери, а в нужный момент приносил ему и Святое Причастие.

Его любимцами были дети, которых он так охотно держал при себе. Он всегда интересовался ими, экзаменовал их, посылал им открытки и приносил подарки. Он мог смотреть им в глаза по несколько минут тем теплым

лучистым взглядом, который проникал в глубину души, и это было как объятие матери для младенца. Этот взгляд был незабываем. Тело этого аскета было как высохшая кора дерева, но каждый, кто встречался с ним взглядом, ощущал себя самым любимым существом на земле.

Однако многих, знавших его только поверхностно раздражали его «внешние проявления», но он и не стремился к внешней благовидности, оставаясь при всех обстоятельствах самим собою: монахом, думающим только о молитве и нуждах просящих. И все же больше было тех, кто любил его, даже если они и уставали от его требовательности. Известно, что он провел в Вашингтоне много дней в приемной Министерства иностранных дел, пока не «исторг» там разрешение на въезд для тысяч русских беженцев из Китая, среди которых были и больные, – до того никому подобное не удавалось. Куда бы он ни шел, везде появлялись люди, желавшие поговорить с ним. Когда он гулял по Парижу, люди со всех сторон сбегались к нему получить благословение. И тогда можно было видеть элегантно одетых дам без помады на губах, так как все знали, что он этого не любит. Поезд на Дьеп (где позднее разместился Кадетский корпус) уходил с вокзала Сен-Лазар порой с большим опозданием, потому что диспетчер уже издалека видел русского господина, которого всегда «держали» какие-то люди. И все же Владыка часто пропускал поезда, поскольку время было для него понятием достаточно относительным.

Здесь много можно было бы рассказать различных «анекдотов». Вот, к примеру, бродяга из Лиона, который с энтузиазмом повествует, как владыка Иоанн ходил, бывало, по ночному Шанхаю в самые трудные годы и раздавал хлеб и деньги даже пьяницам. Этого он никогда не забудет, с каким бы скепсисом ни отзывался о других.

Как он жил, так и умер – совершенно непредсказуемо, один в своей комнате, куда зашел отдохнуть после богослужения. Это произошло во время поездки в Сиэтл – на крайний север его обширной епархии. Мы всегда будем благодарны ему за то, что знали его и были любимы им. И мы верим, что наша взаимная любовь будет еще долго согревать нас, особенно теперь, когда Владыка предстоит пред Господом, Чьим преданнейшим земным слугой он был.

VII. Кончина святого

...не видел того глаз, не слышало ухо,
и не приходило то на сердце человеку,
что приготовил Бог любящим Его.
1 Кор. 2,9

Та невыразимая радость и слава Царствия Небесного, которые составляют цель христианской жизни, частично отражаются уже на земле в тех, кто живет жизнью благодати в Церкви Христовой. Видение Неба ясно, а жизнь в благодати наиболее интенсивно ощущаются в Светлый Праздник Воскресения Христова, когда должным образом принимаются Святые Тайны.

И все же Бог временами дарует Своему народу особую милость: чудотворную ли икону Божией Матери или одного из святых Своих.

Недавнее успение и погребение Иоанна (Максимовича), архиепископа Сан-Францисского и Западно-Американского (Русской Зарубежной Церкви) тому пример, ибо присутствовавшие при этом уверенно подтверждают, что тогда открылась особая благодать.

Все, связанное с этими событиями, было необычно. Прежде всего, таковой была сама смерть. Она произошла в Сиэтле, куда Его Преосвященство поехал на несколько дней, сопровождая чудотворную Курскую икону Божией Матери, в субботу в 3.50 дня 19 июня (2 июля по новому стилю). Смерть была внезапной, но в тот день после совершения Божественной литургии Архиепископ три часа молился в алтаре, что было редко даже для такого молитвенника. Лишь только он покинул храм, чтобы несколько минут отдохнуть в своей комнате, как случился роковой приступ. Свидетели сообщают, что он скончался мгновенно, мирно и без боли. Эти обстоятельства, как и те предсказания, которые он сделал заранее (одно из них за день до поездки в Сиэтл), не оставляют сомнений в том, что о приближающейся кончине он знал и приготовился к ней, как то было с великими святыми на протяжении всей истории Христианской Церкви.

По прошествии суток тело его перевезли в собор Сан-Франциско (строительство которого завершил он сам). Его встретил соборный клир, как бывало при жизни Архиепископа, и началось бдение, должное продлиться четыре дня. Каждый день после вечерних и утренних богослужений служилась Торжественная панихида, а в течение оставшегося дня до полуночи епархиальное духовенство читало Евангелие. После полуночи наступило трогательное прощание: служители и чтецы собора читали всю ночь Псалтирь, Архиепископ был и после смерти окружен молодыми людьми, которых так любил при жизни. Все это время люди непрерывно приходили, чтобы проститься со своим любимым пастырем[59].

На каждой службе в проповеди, которая читалась одним из служивших архиереев перед открытым гробом, давалось духовное наставление народу. В воскресенье 3 июля епископ Нектарий из Сиэтла, викарий правящего архиерея, призвал всех приложиться «к мощам» Архиепископа, и это слово, примененное к телу усопшего иерарха, было понято всеми как имеющее специальное значение «к телу святого». 4 июля епископ Савва Эдмонтонский назвал Архиепископа «блаженным» и, еще дерзновеннее, – «чудотворцем своей эпохи» и поведал, что молится ему уже как святому. 6 июля архиепископ Аверкий из Свято Троицкого монастыря говорил об аскетической жизни архиепископа Иоанна и особо о его сверхъестественной «борьбе со сном», вынуждавшей его ни разу не ложиться за все сорок лет монашеской жизни, но только час-другой отдохнуть ночью в неудобном положении – сидя или склонившись на полу перед иконой: явное чудо в эпоху общего духовного спада. Архиепископ скончался сидя и еще заранее изъявил желание быть похороненным в сидячем положении (как византийские иерархи), но это осуществиться не могло. 7 июля митрополит

Филарет, только что прибывший из Нью-Йорка, отметил «истинный христианский аскетизм» Архиепископа, назвав его «примером подлинной аскетической твердости и строгости», неслыханной в наши дни.

С первого же дня бдения было очевидно, что это не обычное прощание с усопшим, даже с иерархом. Было ощущение присутствия тайны – тайны святости. Пришедшие были твердо убеждены, что пришли хоронить святого.

Все эти дни происходило необычайное излияние любви. Каждый внезапно ощутил себя сиротой, так как для каждого Архиепископ был самым близким, понимающим, любящим. Закоснелые враги, а таковые у него были, приходили просить прощения по смерти у того, кто не держал на них зла при жизни.

Но кульминацией бдения было само заупокойное богослужение, начавшееся 24 июня (7 июля по новому стилю), во вторник в 17.30. Присутствовали пять иерархов (кроме вышеназванных был и архиепископ Леонтий из Сантьяго, Чили), 24 священника, многочисленные служители и более 1500 верую5щих, переполнявших большой собор в течение 6 часов. Усердие присутствовавших на долгой службе, установленной Церковью Христовой при успении ее иерархов, имело лишь немногие аналогии в этом столетии. Более всего оно напоминало усердие, являемое иногда при богослужениях Страстной седмицы и Пасхи, и ощущения были, действительно, сходными. С печалью об уходе этого Божьего человека, который был любящим отцом многих тысяч в Китае, Европе и во всем мире, было смешано предчувствие радости обретения чего-то большего – небесного заступника. Все, кто молились о упокоении его души, начали молиться уже непосредственно ему: чтобы он мог продолжить, теперь уже в своей небесной обители, свое отеческое предстательство за них. Самые близкие ему опускали в гроб иконы, кресты, цветы и даже детей, а иерархи – панагии, чтобы взять их обратно после прикосновения к святому телу, которое даже на шестой день (не бальзамированное) не обнаружило никаких признаков тления[60]. Как неслучайно, что собор, в котором он должен был закончить свое пожизненное служение Церкви Христовой и найти свое последнее обиталище, был посвящен «Всех скорбящих радосте»!

За погребальной службой последовало последнее прощание с телом всех присутствовавших и троекратное обхождение храма. Сироты, спасенные и возрожденные Архиепископом в Шанхае, сопровождали похоронные дроги. Это было кульминацией тех дней и истинно триумфальной процессией. Казалось, что присутствуешь не на похоронах умершего иерарха, но при открытии святых мощей новопрославленного святого. Один из присутствовавших там иерархов отметил сходство с процессией Господней плащаницы в канун Великой Субботы. Тело было погребено в небольшой усыпальнице под алтарем, а последняя «вечная память» пропета уже после 1.00. В течение «четырех дней – срок беспрецедентный – Совет инспекторов внес поправки в городской закон, чтобы разрешить захоронение иерархов в их соборах, и место упокоения Архиепископа, оказалось, таким образом, окончательным[61].

Епископ Игнатий (Брянчанинов) в своих «Мыслях о смерти» писал: «Видели ли вы когда-нибудь тело праведника, душа которого оставила его? От него не исходит смрад и к нему не страшно приблизиться. Во время его похорон печаль претворяется в какую-то непостижимую радость». И это, по епископу Игнатию, есть знак того, что «усопший стяжал прощение и Божию милость». Все это и ощущали те, кто сопровождал архиепископа Иоанна к его последнему пристанищу.

Но здесь отнюдь еще не завершается история жизни архиепископа Иоанна. Он уже прославлен в сердцах и молитвах тех, кто знал его. К месту его упокоения ежедневно» прибывают паломники. Верные несколько раз вспоминали в те дни о предсмертном обещании преподобного Серафима Саровского слышать молитвы тех, кто будет приходить к его могиле и говорить ему как живому о своих нуждах и печалях. Это вдохновило их делать то же самое и у гроба архиепископа Иоанна. Не проходило и дня, чтобы кто-нибудь из духовных чад Архиепископа не пришел «поговорить с Владыкой», почитать Псалтирь, всегда раскрытую у места его упокоения, или попросить его заступничества.

И если жизнь этого праведника была истинно угодной Богу, – а мы не можем сомневаться в этом, – то и память о нем не останется только местной. Он был, как выразился один из ближайших к нему священников, «святым аскетом вселенского значения». И поистине его жизнь была феноменальной для наших дней – жизнь того, кто был на деле столпом святости в этом мире, доступным для всех и совершавшим своей молитвой чудеса.

Именно святые Божии дают пример жизни, всецело преданной Богу. В век, когда из-за холодности и беспечности даже православные христиане теряют «соль» подлинного христианства, смерть святителя оказалась знамением и откровением свыше, обновляющим в нас то соприкосновение с Небесным Царствием, без коего нет духовной жизни.

Евгений Роуз
1966

VIII. Усыпальница

Золотая лихорадка превратила небольшой аванпост Римокатолической миссии в Америке в большой город – Сан-Франциско. Дух этой страсти с тех времен не оставлял города, дух мира сего имел полную власть над ним, самым притягательным городом зла всей страны. Но после покупки Аляски Соединенными Штатами Сан-Франциско стал также первым в стране православно-церковным центром и кафедрой первой Православной миссии, чьи иерархи, как истинные пастыри, сеющие слово Божие, стали наглядным подтверждением слов апостола Павла: «А когда умножился грех, стала переизбыточествовать благодать» (Рим. 5, 20).

Сегодня, столетия спустя, слова эти еще уместнее. Помимо прежних грехов в городе совершаются откровенные сатанинские служения и взращивается целое поколение их жрецов. Но и благодать Божия не

посылается в таком преизбытке ни в один другой город. Ибо здесь жил истинный сосуд Святого Духа в оболочке хрупкого и невзрачного маленького человека – архиепископа Иоанна (Максимовича), мощи которого захоронены в этом же городе в усыпальнице под величественным собором, им же завершенном.

Еще при своей земной жизни архиепископ Иоанн считался святым. Многие люди со всего мира обращались с просьбой о его молитве, и многие свидетельствовали об очевидной чудесной помощи его. После смерти праведника его усыпальница стала поистине святым местом. Тысячи людей посещают ее ежегодно. Многие присылают письма с просьбой помолиться о них пред его гробом. Просят прислать остатки свечей, возжигавшихся здесь за них и капли масла с горящих лампад. Ежегодно в годовщину смерти Владыки, 19 июня (2 июля), в усыпальнице совершается Божественная литургия, а затем пред рассветом, несмотря на ранний час, усыпальница заполняется верующими, и почти все они принимают Христовы Тайны.

Сам собор с пятью золотыми куполами посвящен чудотворной иконе Божией Матери «Всех скорбящих радосте». Он стоит на бульваре Гири, между 26-й и 27-й авеню и возвышается над северо-западной частью Сан-Франциско, хорошо просматриваясь из разных точек города. Заметен он и путешественникам, приближающимся с океана или по мосту «Золотые ворота». Усыпальница двумя ярусами ниже алтаря, ее стены украшены фресками, сделанными в 1967 году известным иконописцем Пименом Максимовичем Софроновым – первым, кто принес великую иконографическую традицию в Новый Свет.

Стоит спуститься на уровень самого нижнего, цокольного, этажа, чтобы войти в довольно просторную часовню, где низкий потолок и стены покрыты фресками, а пол сверкает мрамором. В центре, в окружении множества мерцающих свечей – саркофаг, накрытый мантией архиепископа Иоанна.

Во главе саркофага покоится митра Владыки, по обеим сторонам которой епископские дикирий и трикирий, а над ними рипидионы. Архипастырский посох – у подножия саркофага, и в том же конце усыпальницы – аналой, где читается Псалтирь за упокой души Владыки. На аналое по другую сторону от саркофага – основная икона часовни, привезенная из Китая: икона Введения Божией Матери во храм.

Фрески, писанные Пименом Софроновым, изображают: на потолке – Господа Вседержителя, в круге над саркофагом и на стенах по сторонам саркофага – Распятие и Воскресение Христово, на южной стороне, прямо напротив входа – Покров Пресвятой Богородицы с ангелами на каждой стене, рядом на восточной стене – Ангел Господень, возвещающий Пречистой Деве и женам-мироносицам Воскресение Христово, на западной – Архангел Михаил, бывший небесным покровителем Владыки до его монашества. Между этими большими иконами – несколько икон других святых: святитель Иоанн Тобольский (небесный покровитель Владыки), святые Борис и

Глафира (в память его родителей), преподобный Сергий (в память дяди), и святая Наталья (в память бабушки).

Здесь несколько ночей в течение недели местный клир служит панихиды. Непрестанно горит на саркофаге заупокойная лампада. Особенно часто посещают усыпальницу те, кто претерпевает различные беды: они приходят сюда помолиться за праведную душу их дорогого Архипастыря и попросить его предстательства пред Богом. Иные приходят с детской верой просто «пожаловаться» на свои беды и печали. И Владыка слышит их и помогает им. На Святой Руси, откуда он пришел и чьим святым «подражал», в подобных местах в специальных книгах хранились записи свидетельств о небесной помощи, получаемой от святого после молитвы с верой в него. Несколько таких свидетельств о предстательствах архиепископа Иоанна, связанных с его усыпальницей, приведены в другой части этой книги. Да укрепят они веру тех, кто находится слишком далеко, чтобы посетить это святое место!

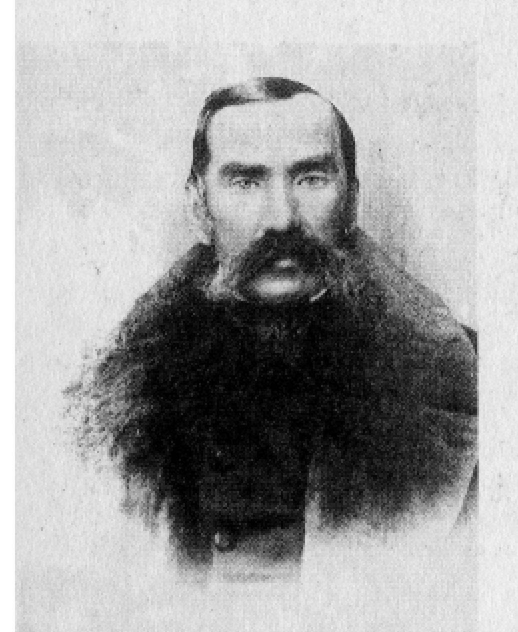
Часть II
Фотобиография

Модель герба
рода Максимовичей.

Святитель Иоанн
Тобольский,
дальний предок
владыки Иоанна.

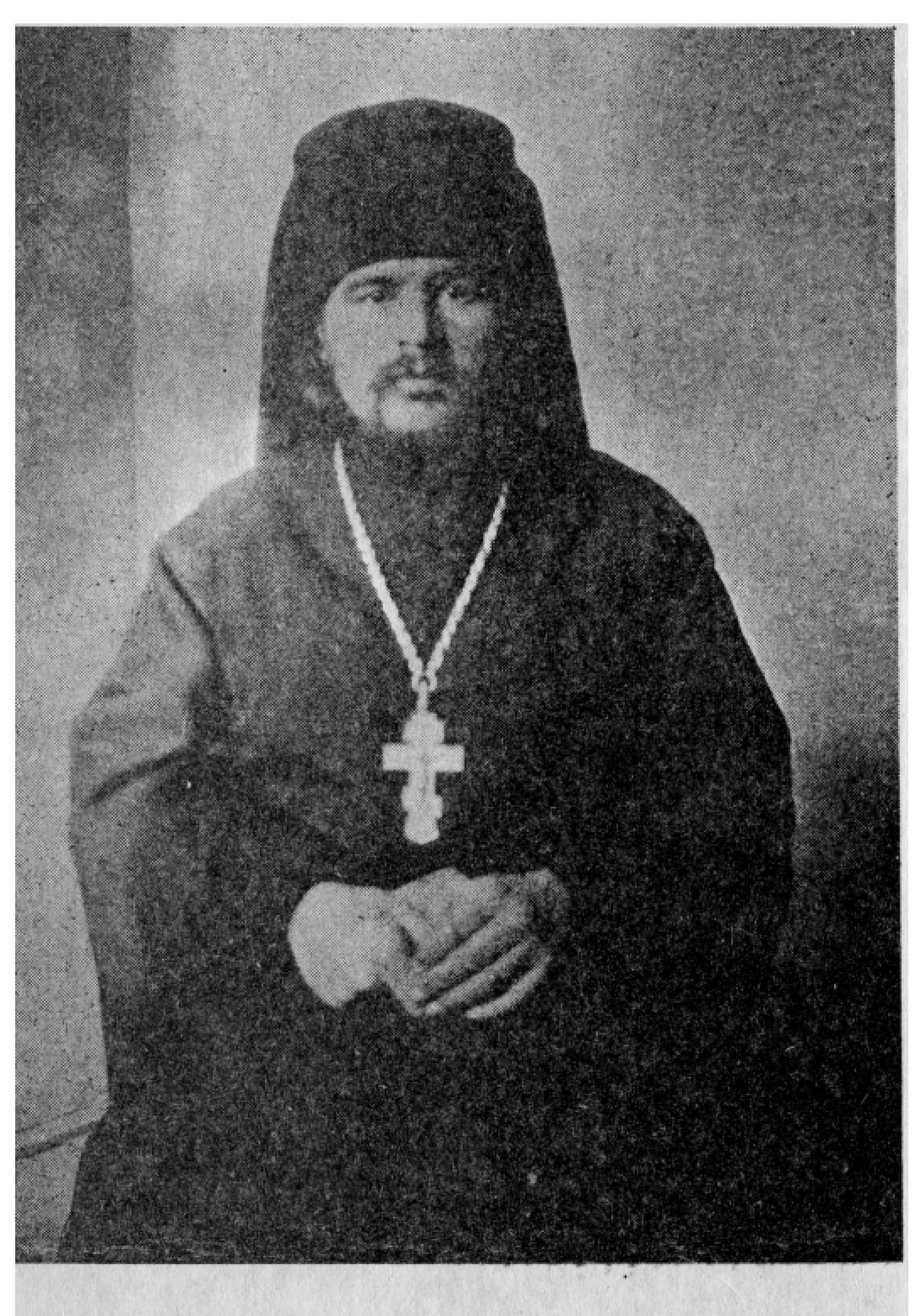
Клавдий Корнильевич
Максимович, прадед
владыки Иоанна.

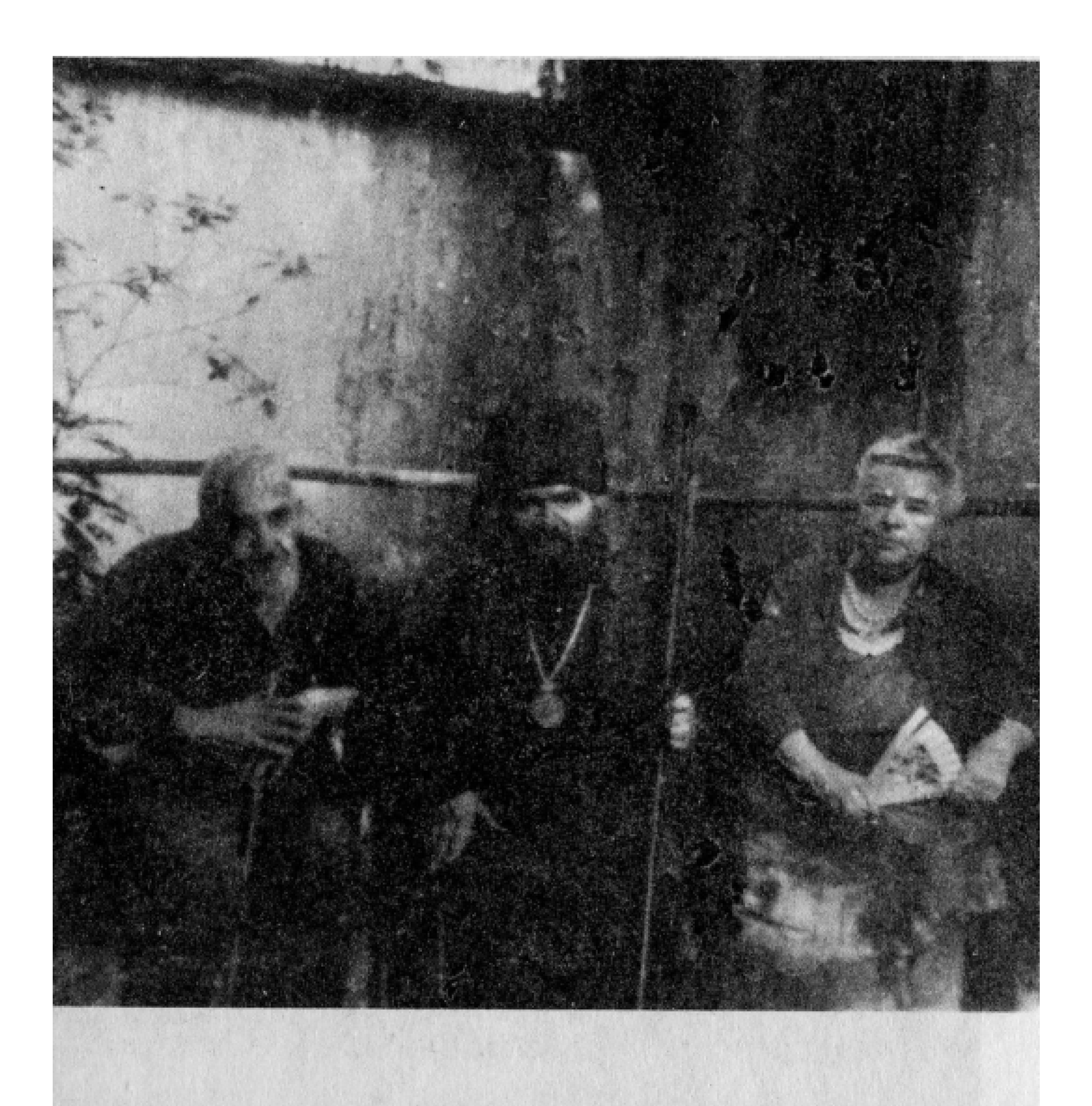
Михаил Александрович
Максимович, украинский
мыслитель, историк и
фольклорист.

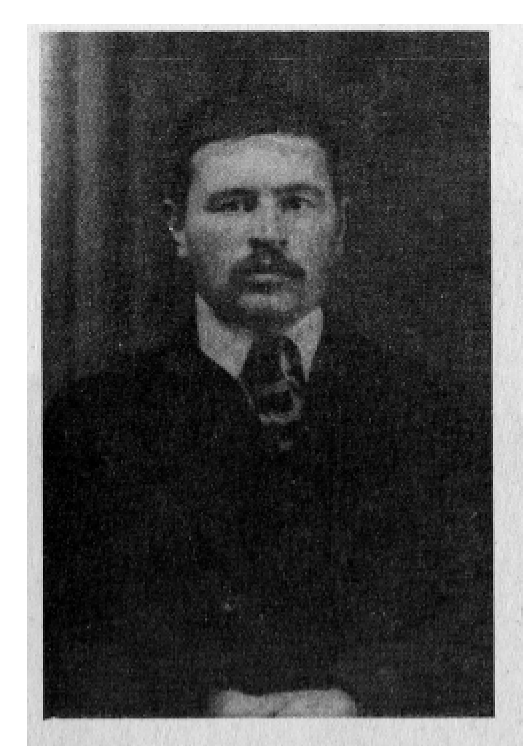
Михаил Максимович, будущий архиепископ Иоанн, в 15 лет.

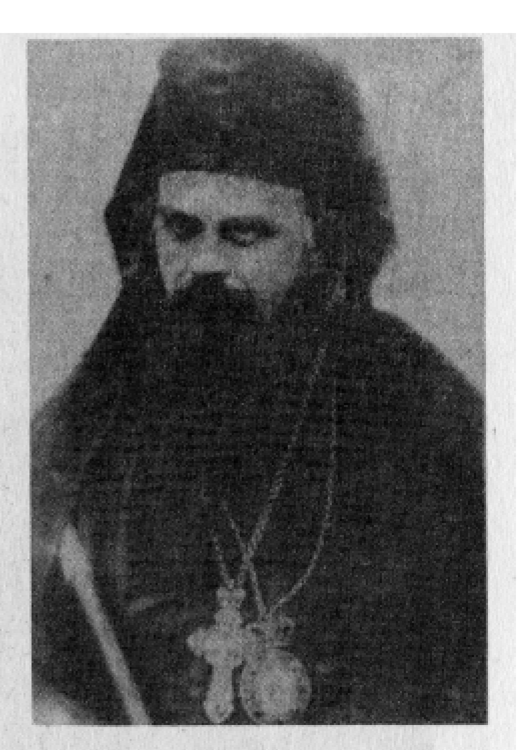
Иеромонах Иоанн в 1927 году.

Архиепископ Иоанн со своими родителями Борисом и Глафирой Максимовичами в Каракасе (Венесуэла) в 1950–е годы.

Двадцатилетний Михаил.

Епископ Николай (Велимирович).

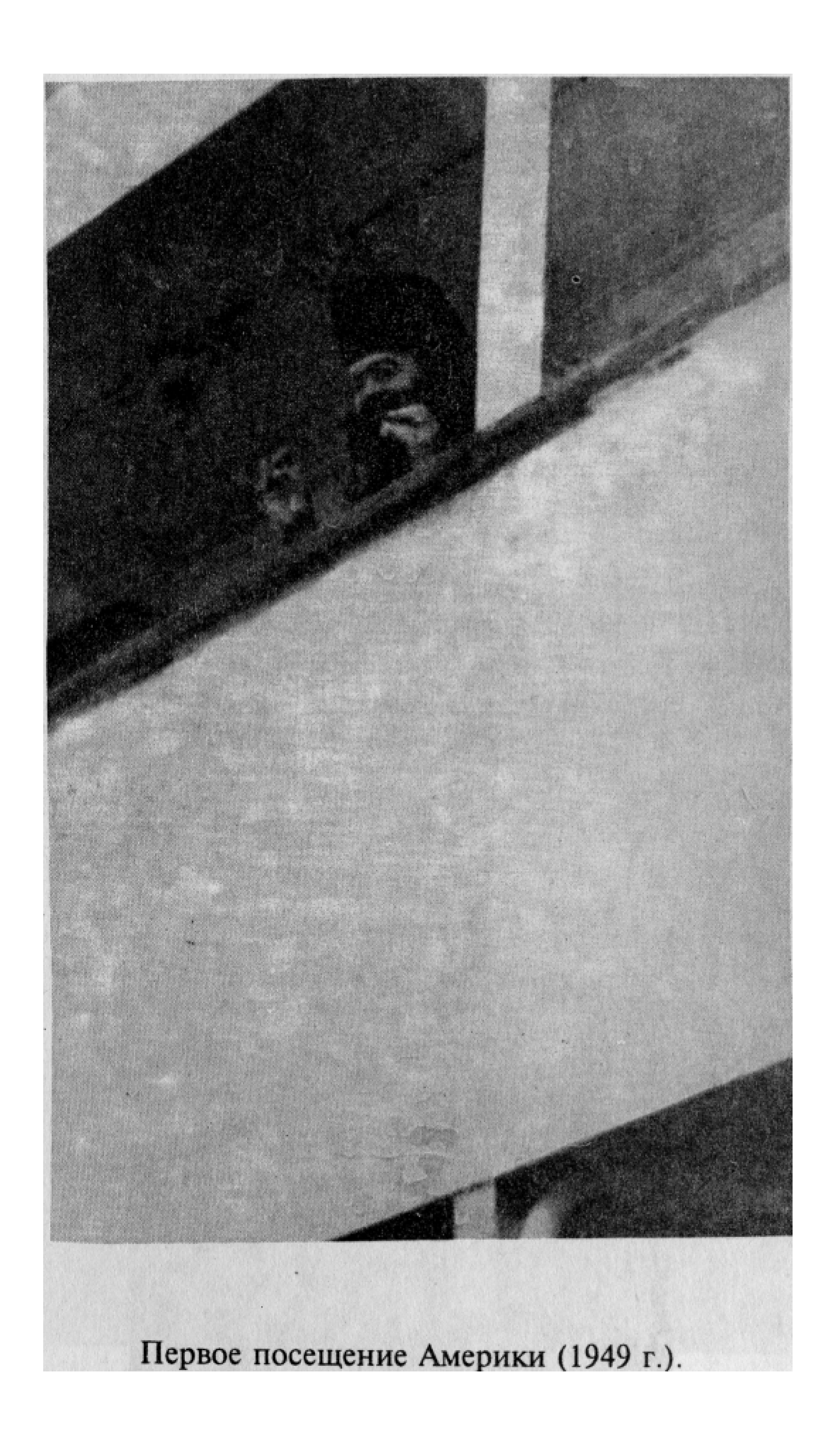
Иеромонах Иоанн (в центре) со студентами Битольской семинарии (1931 г.).

Епископ Иоанн по прибытии в Шанхай (1934 г

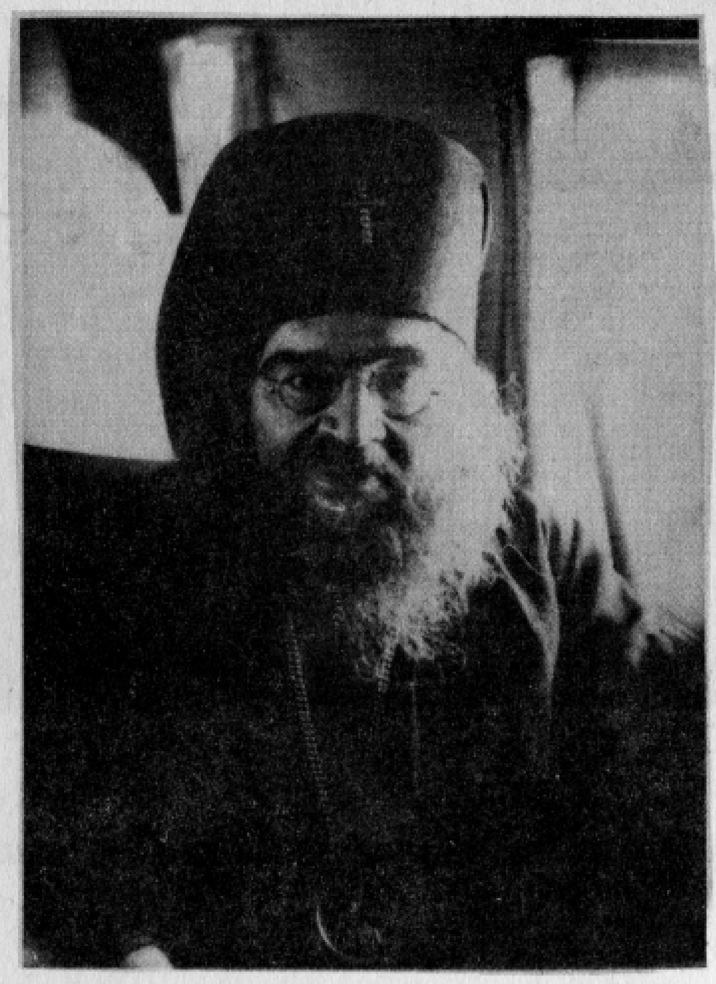
Прием епископа Иоанна в Шанхае (1934 г.).

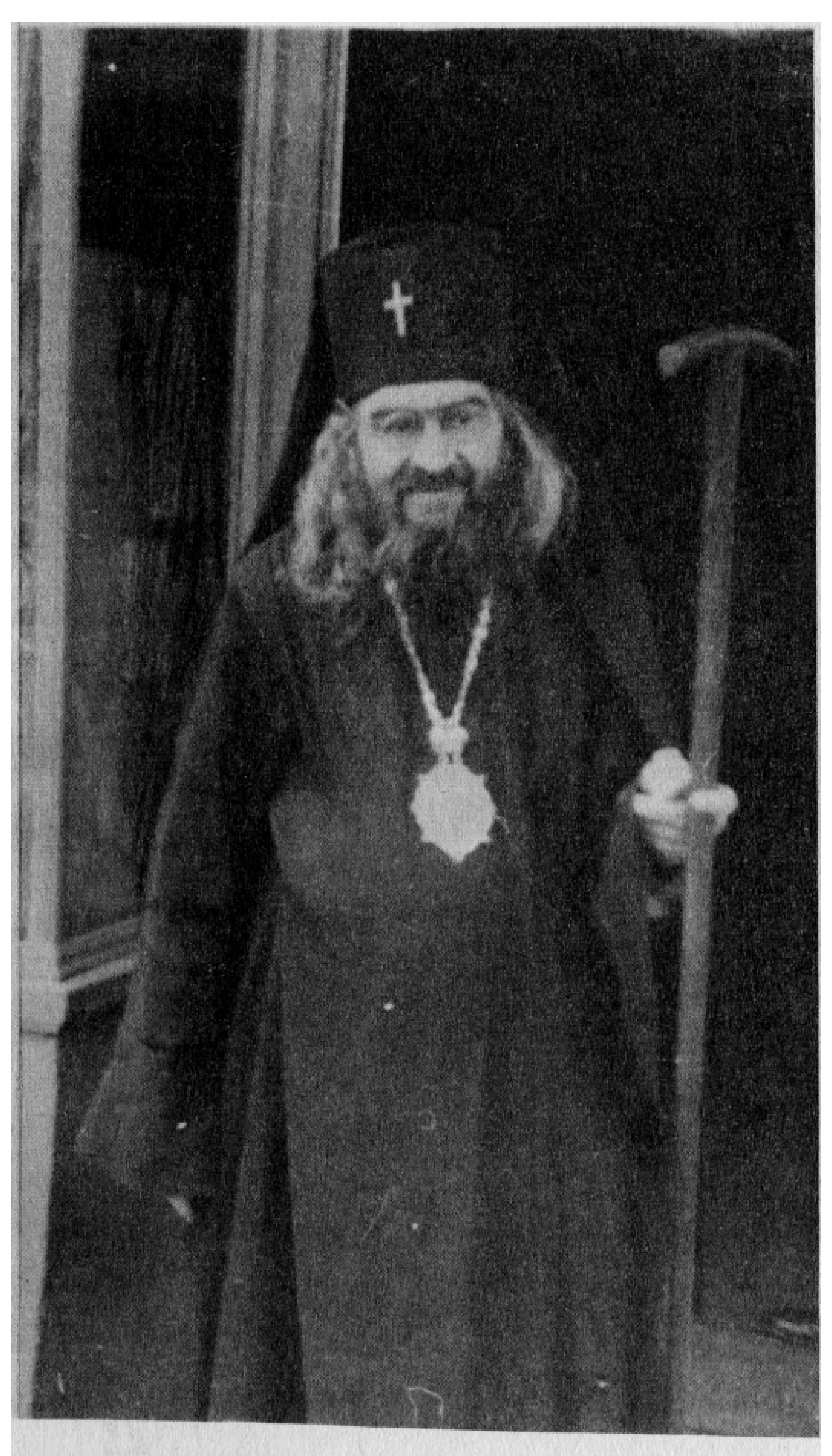
Первое посещение Америки (1949 г.).

«Собор» архиепископпа Иоанна в Париже — церковь в гараже (1950–е годы). Перед ней — отец Митрофан, ученик архиепископа Иоанна.

Покидая Францию перед отъездом в Америку.

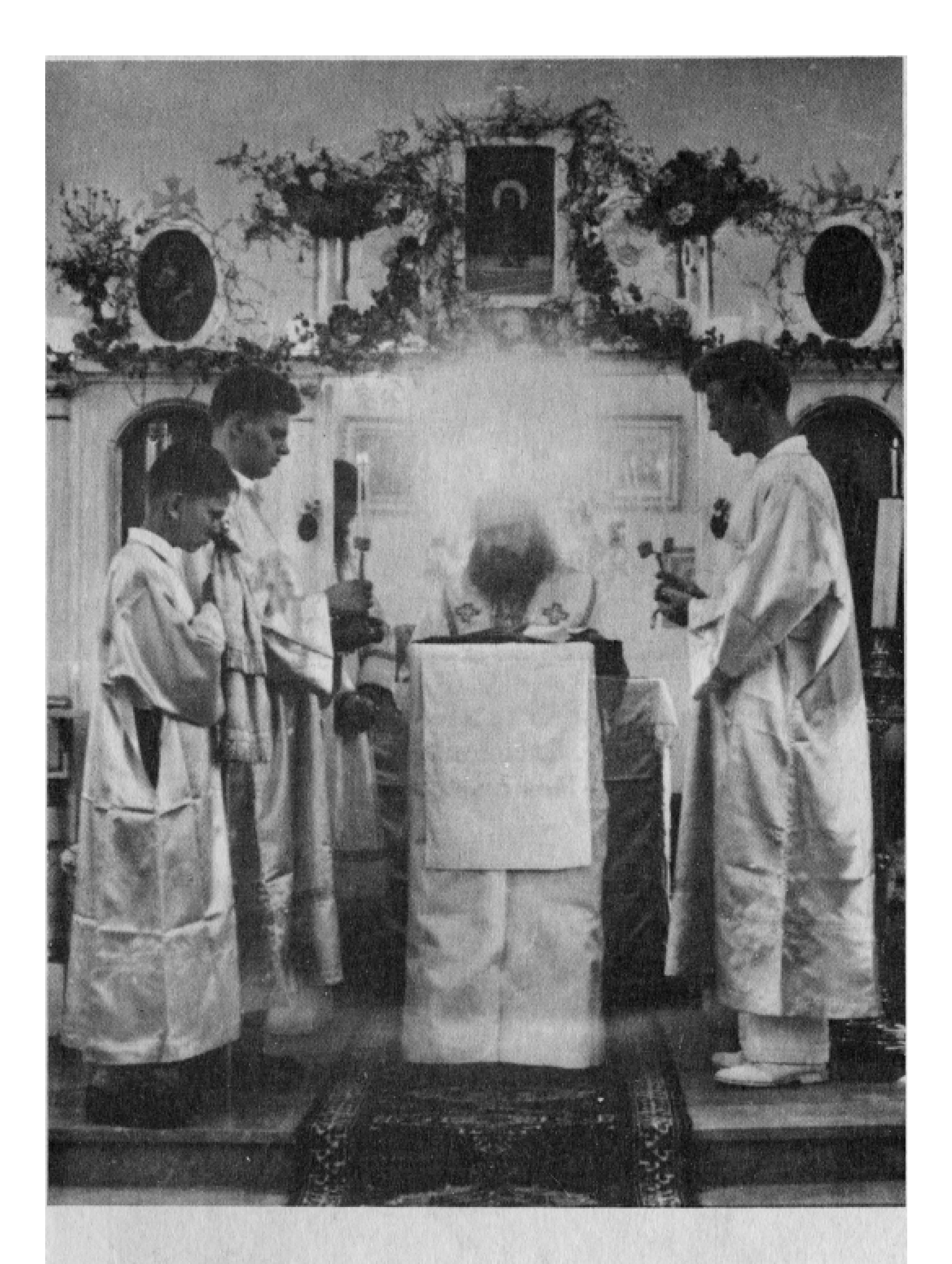
В Париже в 1950–е годы.

Во время его визита к родителям в Каракас (Венесуэла), в 1950–е годы.

Архиепископ Иоанн с отцом Митрофаном в Тунисе (1952).

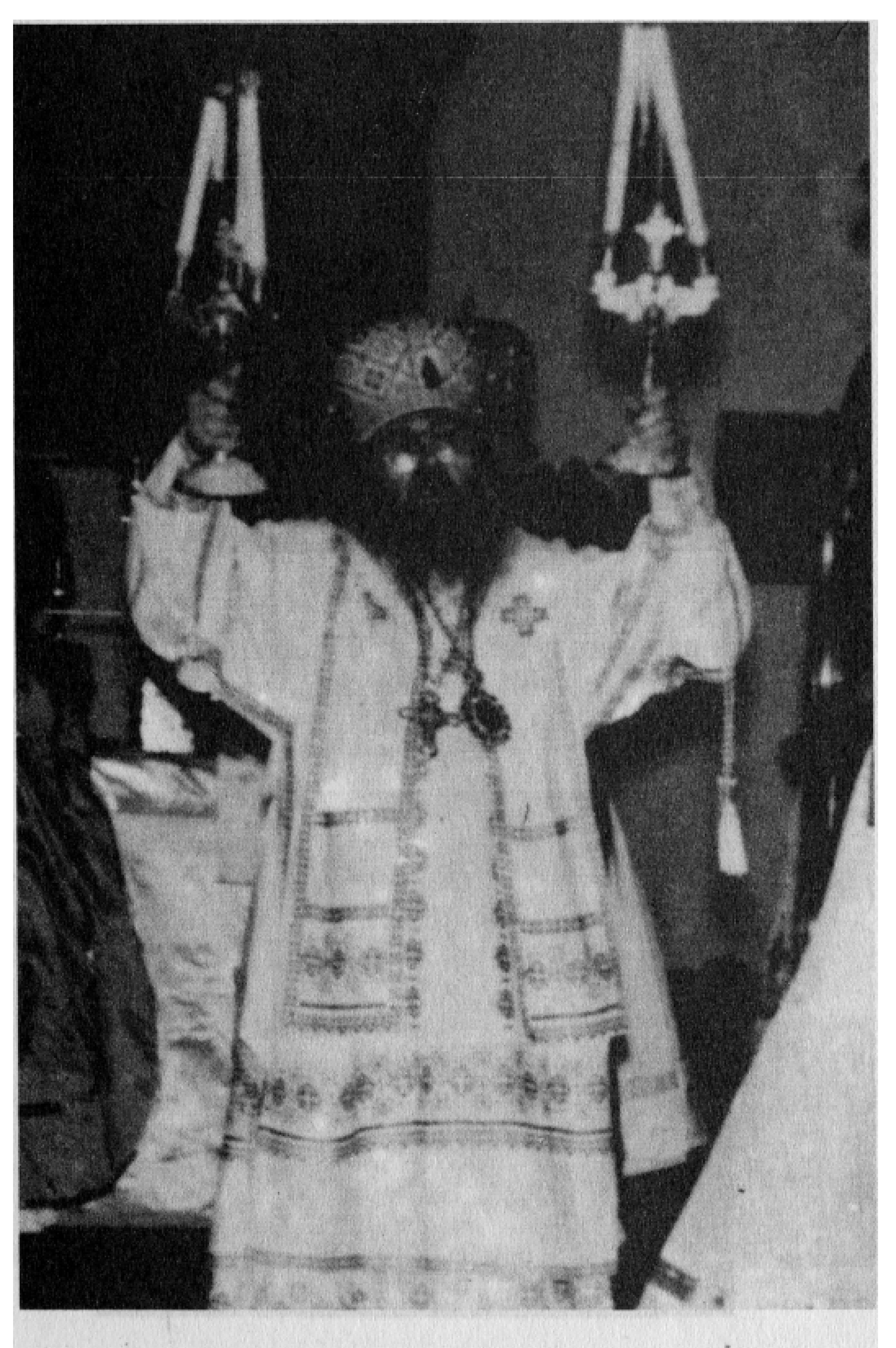
Во время богослужения в Тунисе (1952 г.).

Архиепископ Иоанн со священниками Православной Церкви в Голландии. Слева направо: иеромонах Иаков, архиепископ Иоанн, иеромонах Адриан.

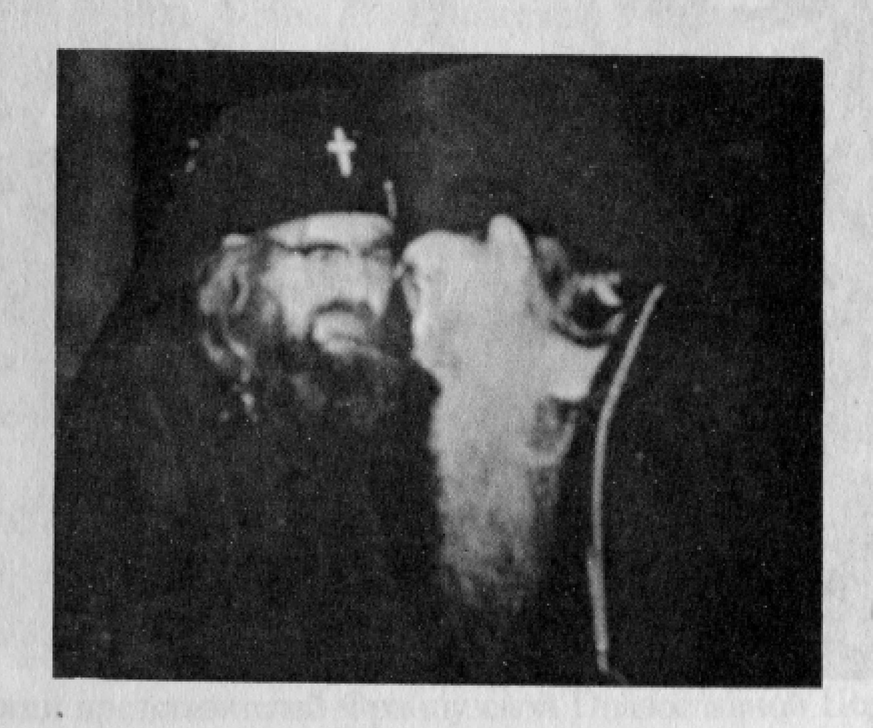
Среди представителей Французской Православной Церкви. Справа – будущий епископ Иоанн–Нектарий (Ковалевский), которого посвятил в сан архиепископ Иоанн.

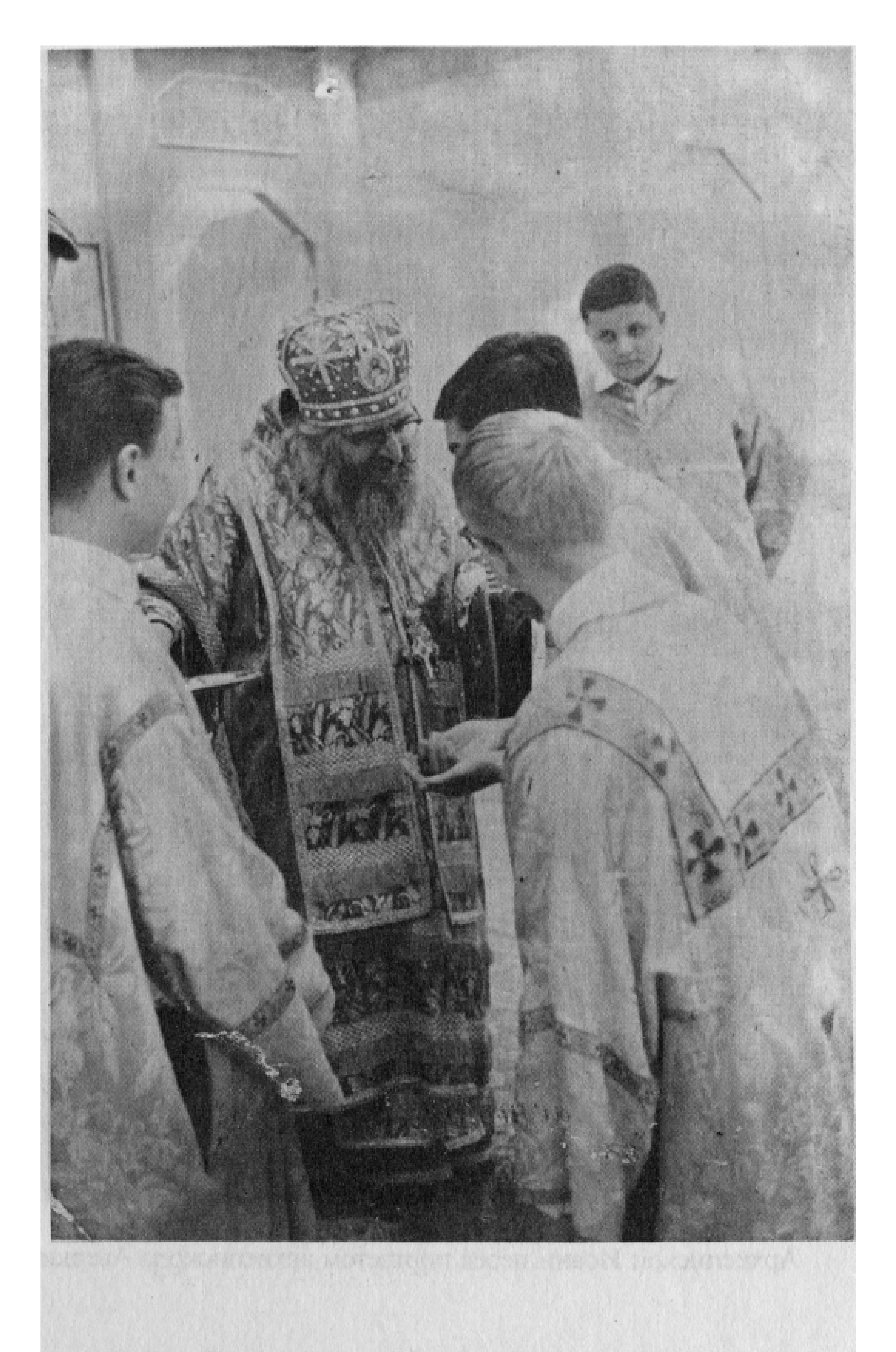
В Европе в 1950–е годы.

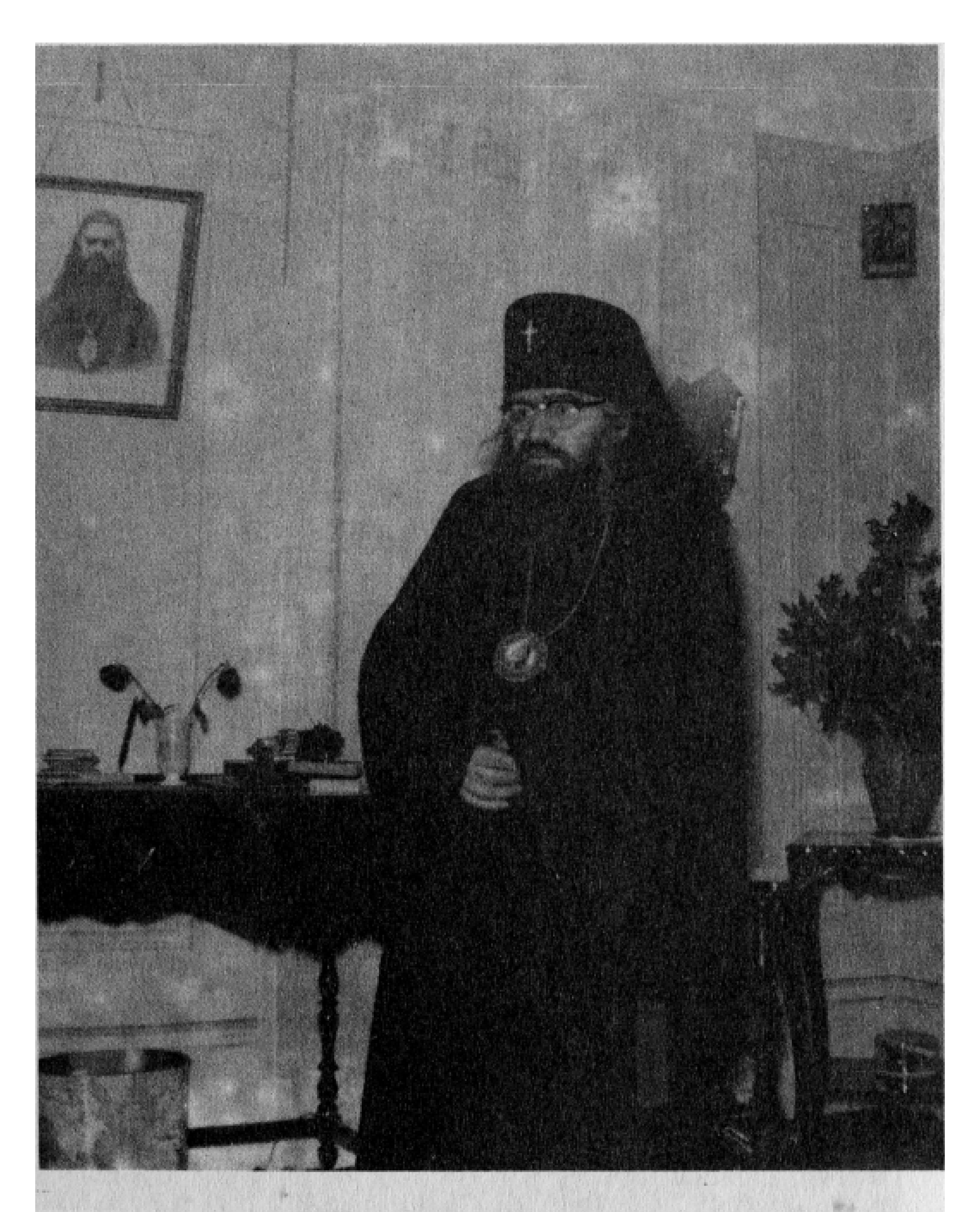
Слева направо: иерерхи Петр, Нектарий, Иоанн, Аверкий, Савва и Леонтий.

С архиепископом Тихоном, давнишним другом и предшественником на кафедре в Сан–Франциско.

С юными прислужниками в новом соборе в Сан—Франциско.

Архиепископ Иоанн перед портретом архиепископа Аверкия.

Архиепископ Иоанн во время посещения школы при монастыре во имя Владимирской иконы Божией Матери (1963 г.). Справа – игуменья Ариадна.

С епископом Саввой в сербском православном храме.
Альгамбра, Калифорния (1964 г.).

Новодивеевский женский монастырь, Весенняя Долина (Нью–Йорк, 1965 г.). Архиепископ Иоанн на пути к своим духовным дочерям, ставшим первыми новодивеевскими сестрами. Рядом отец Адриан, строитель монастыря, и отец Александр.

Воздвижение крестов на новый собор в Сан–Франциско (1965 г.)
Слева направо: епископ Савва, митрополит Филарет,
архиепископ Иоанн, епископ Нектарий.

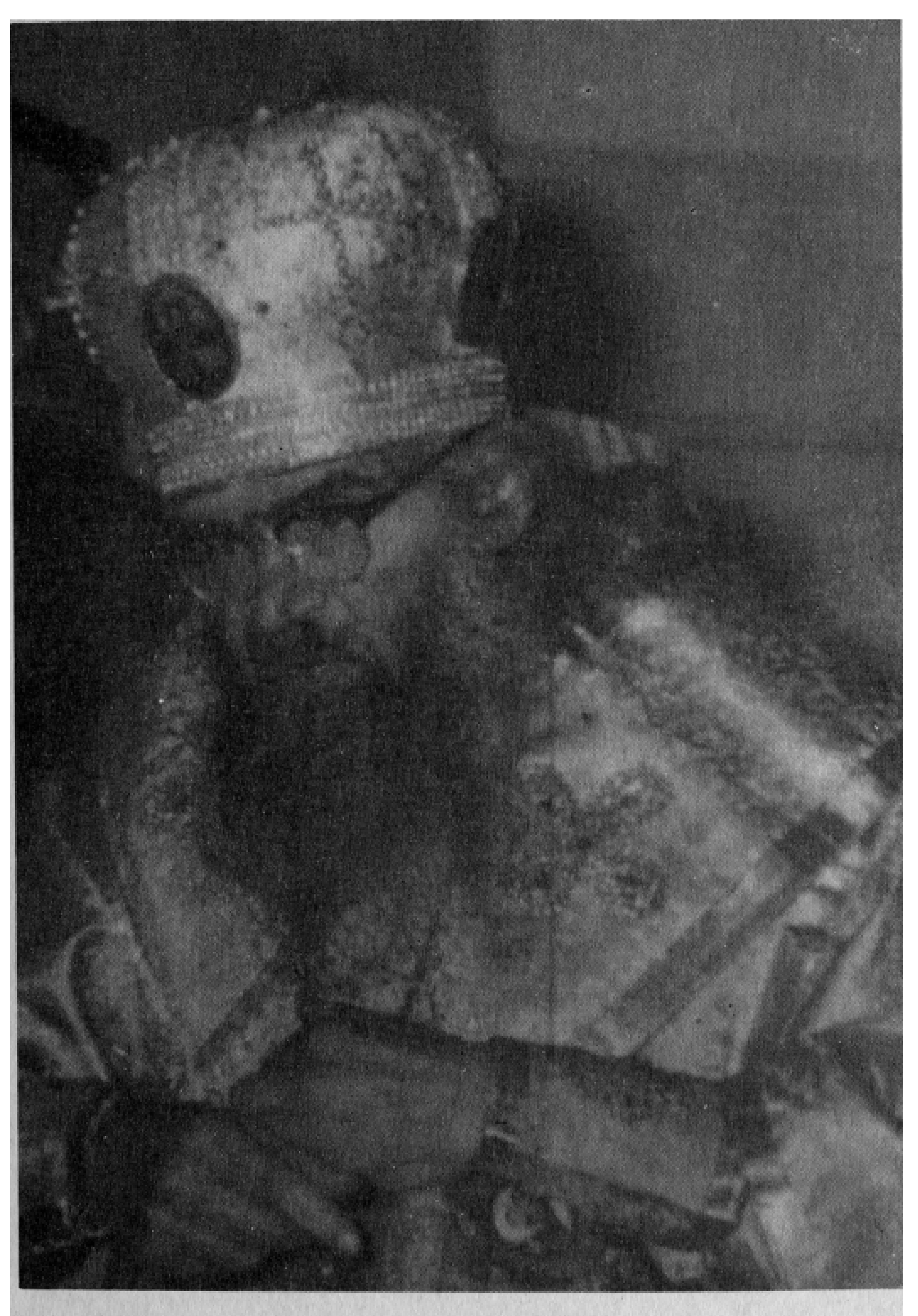
На процессе в Сан–Франциско. Слева направо:
архиепископ Леонтий, архиепископ Иоанн,
епископ Савва и епископ Нектарий.

Фотография, напечатанная в «Сан–Францисском обозревателе» (9 июля 1963 г.): архиепископ Иоанн в суде. Слева направо: епископ Савва, архиепископ Иоанн, архиепископ Леонтий, епископ Нектарий, отец Николай Домбровский и отец Леонид Упшинский.

Во время строительства собора в Сан–Франциско.

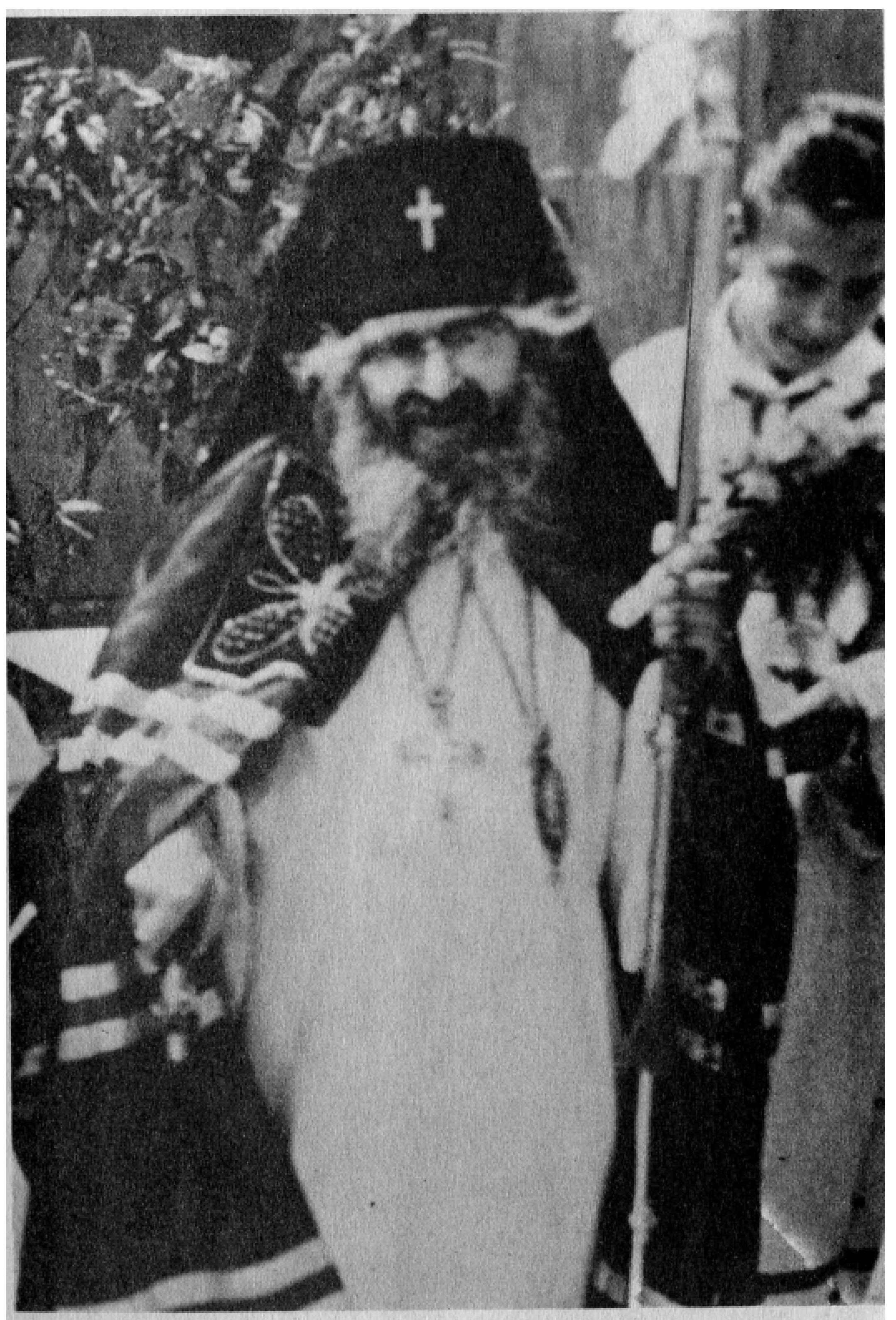
В Сан-Франциско в 1960-е годы.

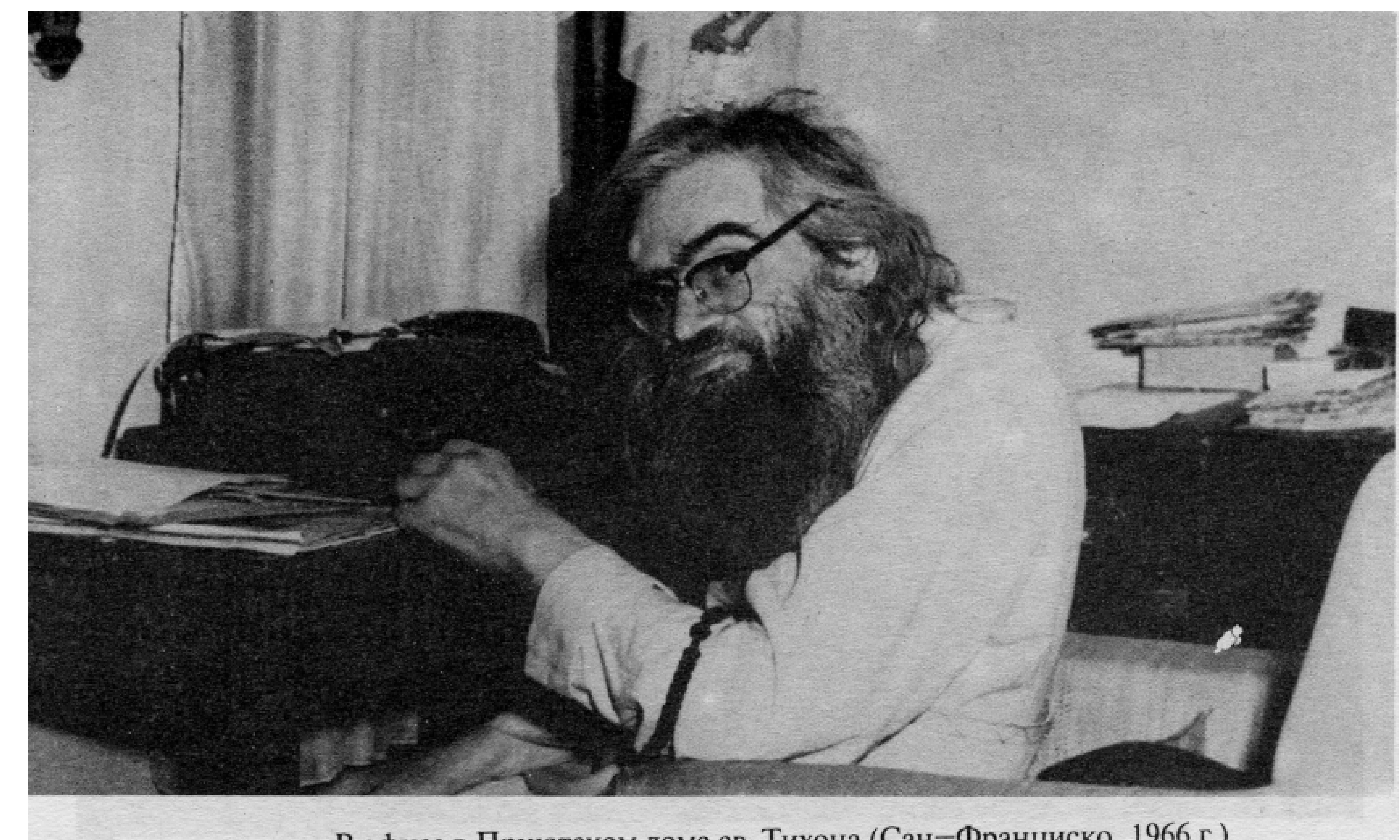
Собор во имя «Всех скорбящих радосте» в Сан–Франциско.

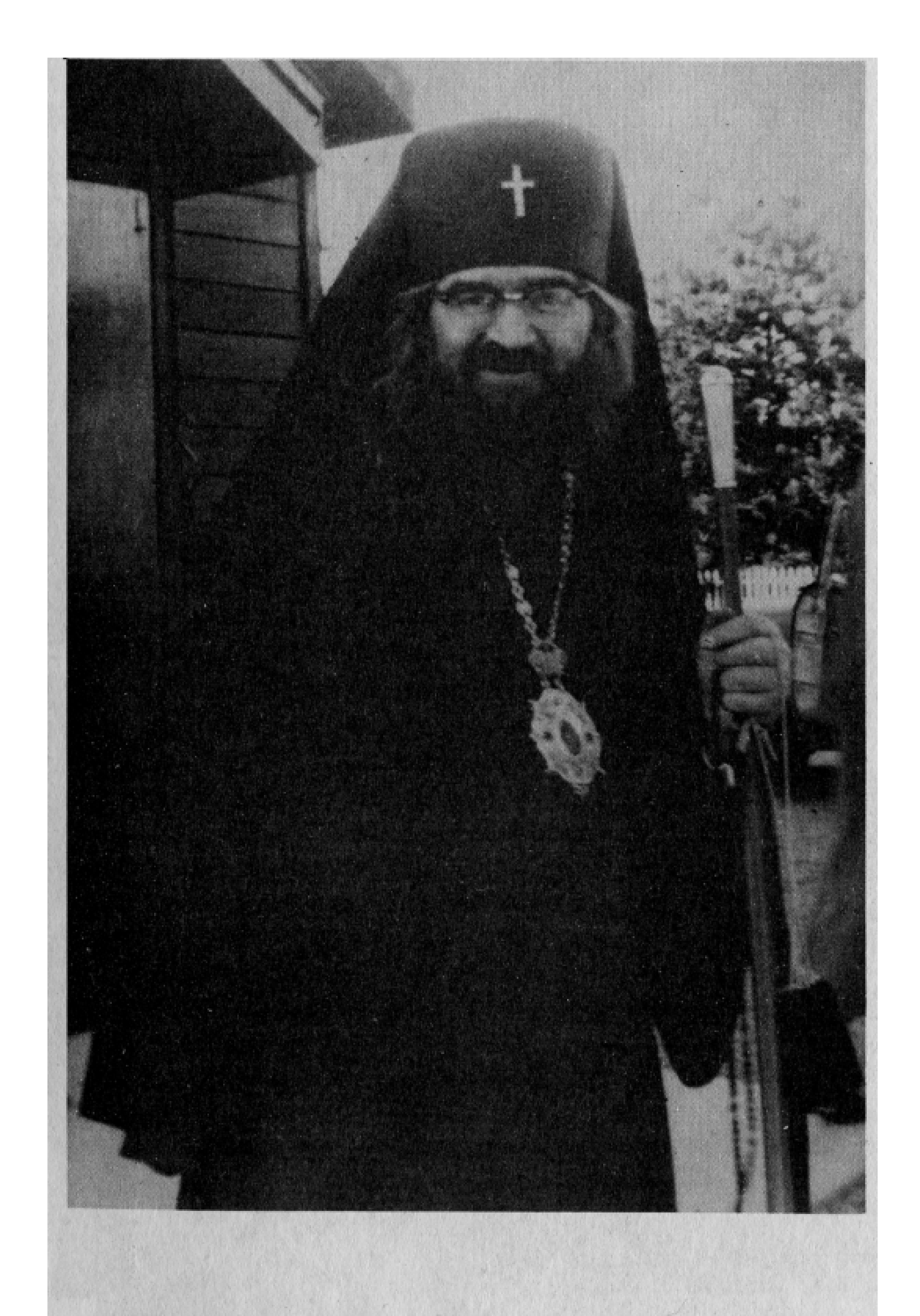
Архиепископ Иоанн на пути в Монтерей (Калифорния, 1964), рядом – Глеб Подмошенский (в будущем – отец Герман).

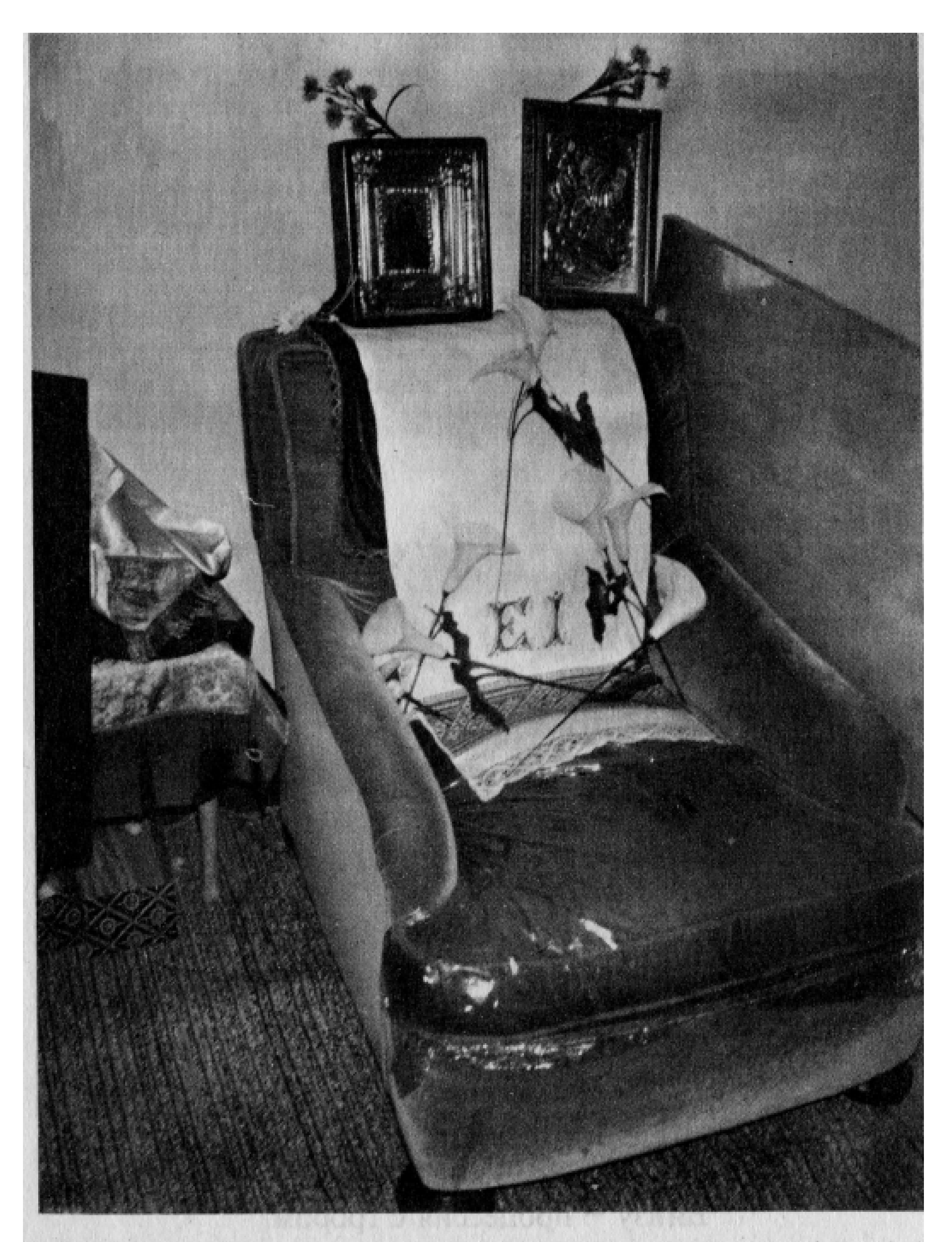
Одна из последних фотографий святителя Иоанна (Сан–Франциско, 1966 г.).

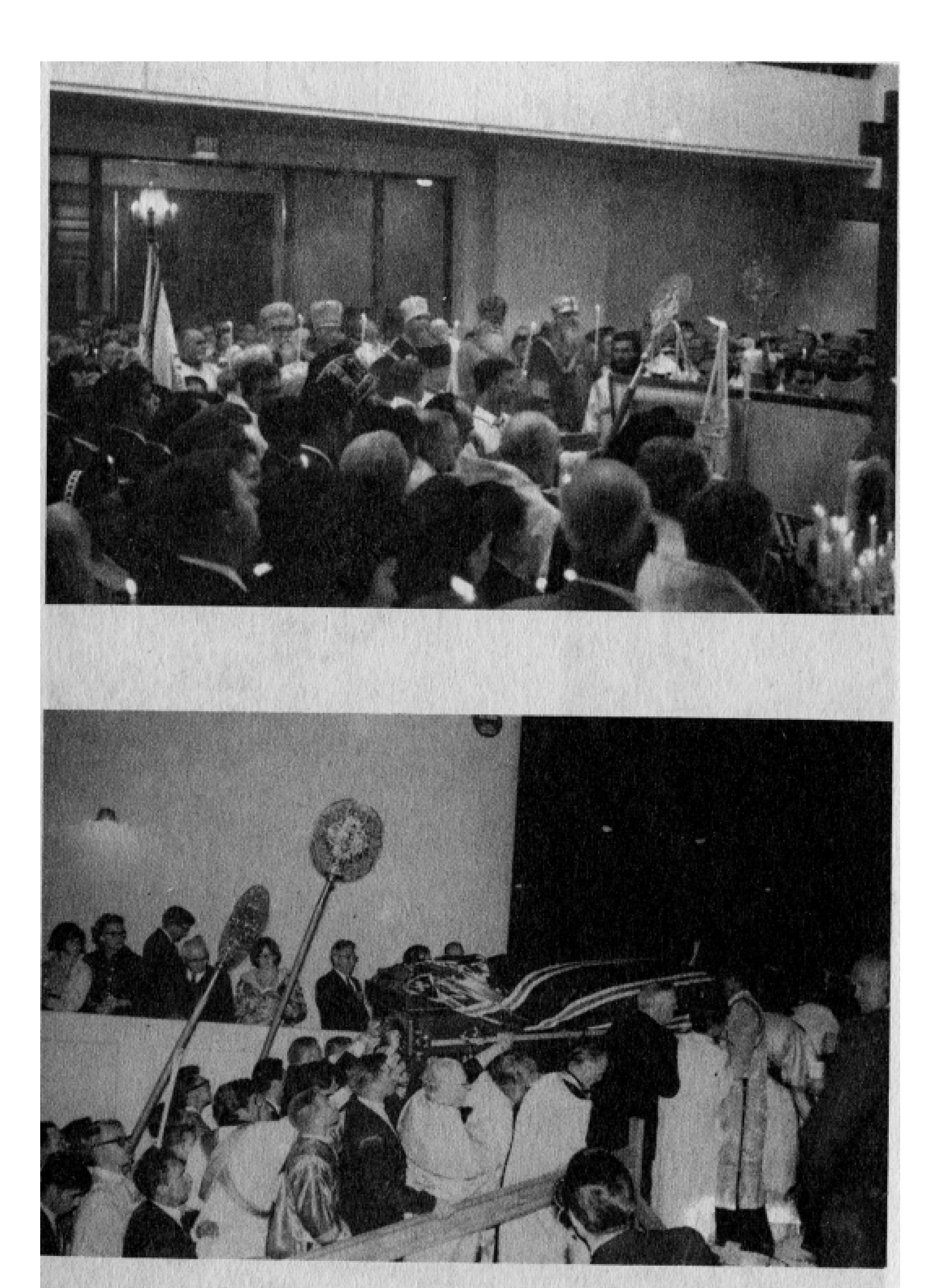
В офисе в Приютском доме св. Тихона (Сан–Франциско, 1966 г.).

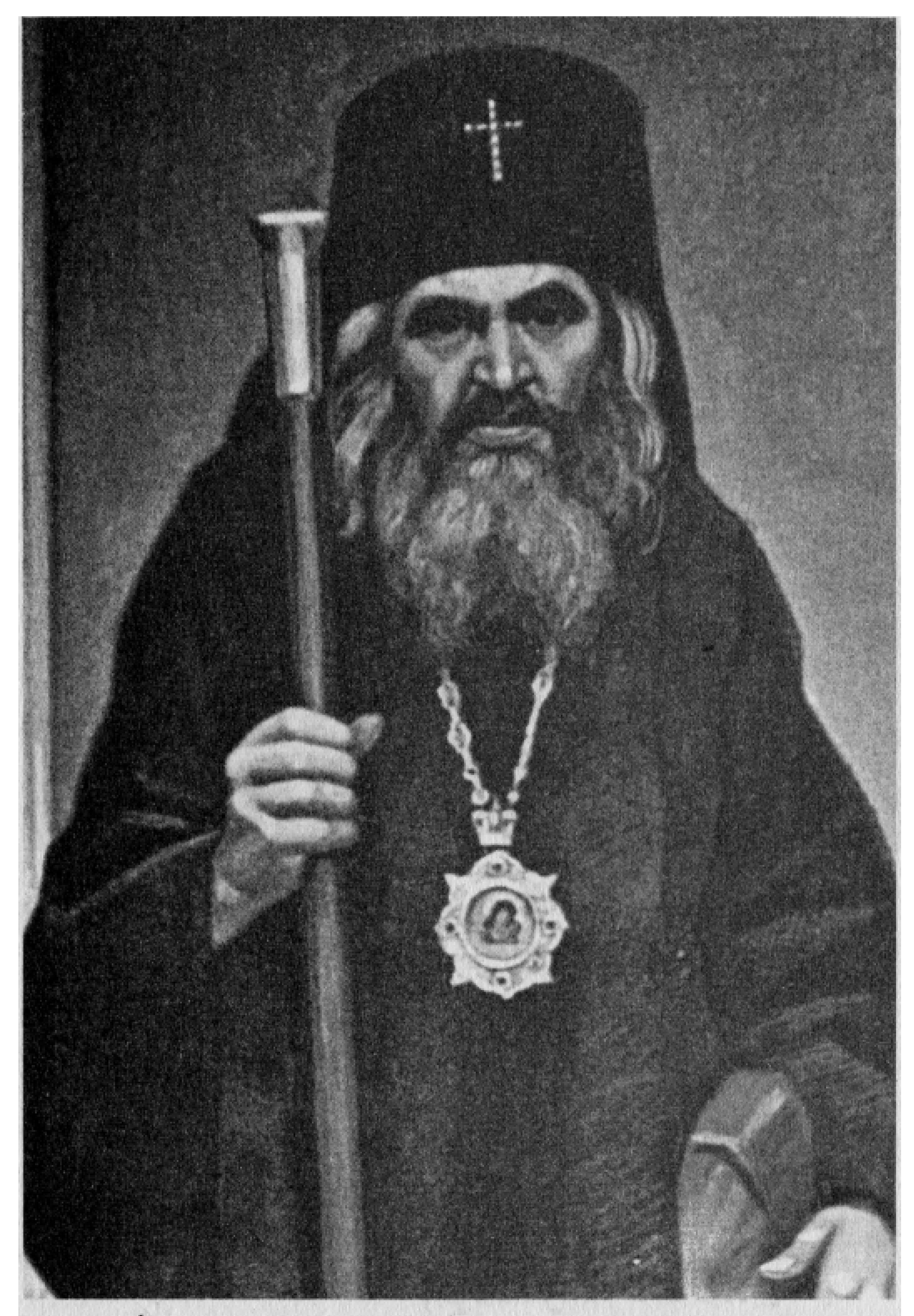
Во время посещения храма в Монтерее, Калифорния (1959 г.).

Кресло, в котором скончался архиепископ Иоанн. Приходский дом св. Николая (Сиэтл, Вашингтон).

Погребение архиепископа Иоанна (Сан–Франциско, 1966 г.).
Внизу – процессия с гробом.

Портрет, сделанный Н.А.Папковым. В настоящее время хранится в келье архиепископа Иоанна в доме св. Тихона, Сан–Фрациско.

Общий вид усыпальницы Блаженного Иоанна.

Часть III

Книга записей о предстательствах блаженного Иоанна

Предисловие издателей

Продолжая сбор материалов, начатых для «Хроники почитания блаженного Ионна», братство преподобного Германа Аляскинского получило множество сообщений от людей различных национальностей. Многие из которых никогда не знали блаженного Иоанна лично. Они свидетельствуют о всевозрастающем почитании великого чудотворца нашего времени, а также о его могущественном предстательстве за сущих в нуждах. Одним из самых значимых и впечатляющих аспектов такого духовного явления, как блаженный Иоанн, следует признать само непрекращающееся присутствие его среди нас. Совершенно очевидно, – утверждал один из иерархов в день похорон блаженного Иоанна, – что он не мертв, но жив и по-разному открывает себя тем, кто верит в его святость.

Многие из представленных ниже сообщений содержат сведения о поразительных чудесах, совершенных блаженным Иоанном и во время его земной жизни, и после его кончины, другие – о том, что верующие обращаются к нему как к живому святому, а он в ответ посещает и укрепляет их в смиренном и трезвенном пути к истинному Православию. И в единстве своем они являют яркую и убедительную картину православной святости. Она отражает видение людей самых различных слоев общества, которые в простоте сердечной изливают свою любовь и благодарность блаженному Иоанну. Иэдатели вступили в тесный контакт со свидетелями и потому несут полную ответственность за правдивость их сообщений.

Первые семь свидетельств были собраны братством преподобного Германа в течение нескольких лет после кончины блаженного Иоанна. Они – о чудесах, совершившихся в его усыпальнице. Чудо, сообщенное в восьмом свидетельстве произошло с одной семьей по возвращении из усыпальницы. Свидетельства с девятого по шестнадцатое заимствованы из последней главы русскоязычной «Хроники» епископа Саввы, которая была опубликована к 10-летию успения блаженного Иоанна. Свидетельства с семнадцатого по сотое собраны братством в течение ряда лет, многие из них были уже опубликованы на страницах «Православного слова». В то время как пишутся эти строки, постоянно продолжают поступать сведения и о новых чудесах.

Перед 20-летней годовщиной кончины блаженно Иоанна братство выслало первые 33 свидетельства в виде «Каталога свидетельств» православным иерархам, клиру и мирянам с тем, чтобы призвать каждую православную общину к его прославлению. Этот «Каталог» был распространен вместе с «Докладом о канонизации», побудившим верных посылать православным епископам петиции о канонизации блаженного Иоаннам.

Нижеследующие сообщения представляют собой «глас народа», несущий весть о великой значимости современного «богоносца» для духовно обнищавшего мира. Они свидетельствуют о близости Бога и об избыточествующей благодати, изливаемой Им на страждущих в знак того, как дороги Ему подвиги святых – и в древние времена, и в наши дни.

1
Исцеление от слепоты

Проживающая в Сан-Франциско и работающая сестрой милосердия в одной из городских госпиталей молодая женщина, Гали Васильева, вдруг ослепла на один глаз. Обнаружилось это совершенно внезапно на работе, когда она должна была дать пациенту прописанное лекарство: читает и ничего не видит! Ужас охватил ее. Врачи определили, что на почве воспаления оптического нерва один глаз ее совершенно ослеп, стал мертв и требуется его удаление, чтобы спасти другой глаз. С этим, конечно, прекращается ее медицинская деятельность. Она знала владыку Иоанна еще в детстве на Дальнем Востоке и как будто и по Европе, знала от своих родителей, его почитателей, и о его чудесах. Но Владыка давно уже умер. В полном отчаянии она помчалась в его усыпальницу, как к последней надежде, и долго там со слезами молилась. Она начала часто приходить в собор, молилась у всех святынь и затем спускалась в усыпальницу и долго молилась на его гробнице, так что ее уже там заметили. На работе она пока скрывала свое несчастье, не зная, что ей делать. Так продолжалось несколько дней.

И вот как-то ночью ее одолело полное отчаяние, она предалась горячей пламенной молитве и, помолясь, открыла наугад Святое Евангелие и прочла следующее: «И проходя увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но [это для того], чтобы на нем явились дела Божии; (...) Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойди, умойся в купальне Силоам, что значит: «посланный». Он пошел и умылся, и пришел зрячим» (Ин. 9, 1–7).

«Господи», – воскликнула она, прочтя, затаив дыхание, это «случайно», попавшееся место до конца, – если бы я могла попасть в Святую Землю и помыть свои глаза в купели Силоам, или хотя бы мне одну капельку этой воды – и я снова увижу!»

Рано утром она опять пошла в усыпальницу к владыке Иоанну и опять горячо молилась. Тут к ней подходит незнакомая ей маленькая худенькая старушка и говорит, что она недавно ездила в Святую Землю и привезла святой водицы из купели Силоам и что она завтра принесет этот флакончик с водой сюда, в усыпальницу, так как в усыпальнице будет совершаться Божественная литургия и будет служить сам Митрополит. От этих слов «бабушки Елизаветы», конечно ничего не знавшей о вчерашней ее молитве,

болящая пришла в изумление, и наутро, ни свет ни заря, она уже была в усыпальнице. За Литургией она причастилась и, стоя на коленях, прижавшись ко гробу владыки Иоанна, приложила святую воду к больному глазу. Сразу же она почувствовала облегчение. А на другой день уже видела тем глазом, который считался мертвым.

Весть об этом быстро разнеслась и когда дошла до нас, то мы, познакомившись с Гали Васильевой, попросили ее зайти к нам в магазин братства преподобного Германа и все подробно рассказать. Когда в назначенный день она пришла и рассказала все, то добавила при этом, что смущается тем, что молилась не только владыке Иоанну, но и целому ряду ею чтимых святых, обходя и прикладываясь по очереди в соборе к их иконам: святителю-Тихону Задонскому, святителю Николаю, преподобному Серафиму и другим, умоляя их помочь ей. «И вот, вчера вечером», – продолжала она, – еще колебалась, придти ли к вам. А ночью вижу сон: будто спускаюсь в какой-то темный подвал с одним окном, идет туда много народа зачем-то, и мне тоже что-то нужно. Вижу, это усыпальница владыки Иоанна, но как-то все по-другому выглядит, и там в мантии лежит владыка Иоанн – живой! На него возлагают больных для исцеления. Вижу, возлагают во весь рост как будто мертвую расслабленную женщину, и она медленно начинает двигаться и выздоравливает, и сама встает. Другие ждут своей очереди. Что бы это ни значило, я все же решила придти к вам и рассказать все как было».

Все это происходило в то время, когда враги владыки Иоанна хотя и притихли, но все же еще смущали народ, и этим значительно уменьшили веру в праведника.

«И сказал Иисус: на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы» (Ин. 9, 39).

Чтец Евгений Роуз,
братство преподобного Германа Аляскинского,
Сан-Франциско, 1968 год, сентябрь[62]

2
Спасение от неминуемой смерти

Я свидетельствую о чудесном исцелении моего брата Вадима Васильевича Козаченко по молитвам нашего дорогого владыки Иоанна. Оно произошло уже после его смерти, когда он упокоился в своей усыпальнице, но услышал нас и помог как живой.

Много хочется рассказать о Владыке. Не раз еще при жизни в Шанхае и в Европе Владыка чудесно исцелял больных. В моей личной жизни чудесное исцеление Вадима – уже второе чудо. Первое было в 1952 году: я была в Англии, где у меня родился сын Филипп. С рождения Филипп был очень нездоров и 19-го августа ему стало очень плохо. Я написала Владыке в Брюссель. Получила от него письмо и листок от дерева, под которым молился Иисус Христос; я положила это письмо под подушку младенца. Он

стал поправляться. Замечательно было то, что ему стало лучше в тот день, когда Владыка получил мое письмо.

А с Вадимом случилось это так неожиданно. В среду 15 марта 1967 года позвонила мне жена брата Надя и сообщила, что брат умирает. По ее словам, «доктор сказал, что Вадим не проживет до следующего понедельника. Подготовь маму, приезжайте попрощаться и похоронить». Мы не знали, что он так серьезно болен, так как две недели тому назад я с ним говорила по телефону и он меня уверял, что вполне здоров.

На следующий же день мы приехали в Сан-Франциско. Когда увидели Вадима, то пришли в ужас. Лицо его было табачного цвета, белки глаз ярко желтые, худой, с распухшим животом и распухшими ногами. Узнал ли он нас или нет, я не знаю, помню, что ему было безразлично. Трудно было поверить, что умирающего человека доктор отправил домой. Лично я позвонила его доктору, но ничего не могла добиться кроме того, что если он доживёт до понедельника, то доктор будет делать какие-то исследования, тесты. Но он очень сомневался в том, будет ли это нужно.

Одна надежда была: Господь и молитвы нашего святителя. В тот же вечер позвонили отцу Константину Заневскому и попросили приехать, в пятницу и причастить Вадима. А Надя и я поехали в церковь и усыпальницу владыки Иоанна. После первой же молитвы около гроба Владыки загорелась надежда, что Владыка нам поможет. Надя почувствовала эту надежду так же, как и я. В пятницу Вадиму стало хуже, приехал отец Константин и причастил его. Вадим исповедывался в сознании, а потом опять впал в беспамятство. Все мысли были в молитве: «Дорогой Владыка, научи и помоги, что делать, как помочь Вадиму. Не оставь нас, дорогой Владыка. Святыми своими молитвами заступись за нас и помоги».

Вдруг приходит мне мысль отвезти Вадима в Ветеранский Госпиталь. Как будто какая-то сила подталкивает: скорей, скорей везите в Форт Майи. Еще раз позвонила доктору. Он чуть ли не посмеялся – зачем все это? Надежды нет. Для чего тревожить и возить с одного места в другое? Несмотря на такие отговоры доктора, поехали в церковь, помолились и решили приготовить бумаги для того, чтобы перевезти его в Форт Майи. У Нади и у меня настроение ужасное, но есть крепкая вера и надежда, что Владыка поможет. Позже вечером Вадиму стало совсем плохо: лежит без памяти, поднялась температура, подумали, что это воспаление легких. Собираемся везти в Форт Майи, а он упрашивает нас, чтобы везли в частный госпиталь и не меняли доктора, отвезли в Маунт Зайон. Мы с Надей не могли решить, что делать, обе хотим перевезти в Ветеранский Госпиталь в Форт Майли. Вадиму обещали оставить его в частном. Опять молитва к Владыке: «Научи, дорогой Владыка, научи и помоги».

Тут приехал на дом Леонид Михайлович Зубрилин и очень настойчиво советовал перевезти Вадима в Ветеранский Госпиталь. Совет его и моего мужа Ростислава был как ответ на наши молитвы к Владыке. Несмотря на все отговоры доктора мы вызвали амбуланс и перевезли Вадима, который уже был совсем без памяти, в Ветеранский Госпиталь. Там мы к вечеру узнали,

что когда его привезли, у него было уже четыре болезни: 1. сирозис печени, 2. разлитие желчи, 3. внутреннее кровоизлияние и 4. воспаление легких. Доктор сказал нам, что Вадим очень серьезно болен, что с медицинской точки зрения надежды нет, но если есть вера, то молитесь, так как спасти его может только чудо.

Вадиму стало еще хуже. Его перенесли в критическую палату. Глаза открывает редко, иногда понимает, шутит, но больше всего в бреду. В воскресенье, после Литургии, отслужили панихиду в усыпальнице. В этот день познакомились с отцом Митрофаном, получили благословение от епископа Нектария соборовать Вадима. Слухи о болезни Вадима быстро распространились не только в городе, но и в других городах и штатах. У многих одна молитва к дорогому владыке Иоанну. Отец Митрофан не переставал молиться за Вадима. Надя и я знали только две дороги: из дома в церковь, из церкви в госпиталь. Но несмотря на то, что Вадиму все хуже, вера росла все сильнее и сильнее в то, что владыка Иоанн вымолит нам Вадима. Только недавно Вадим мне рассказал, что когда было очень плохо, то очень часто видел то во сне, то наяву владыку Иоанна и нашего покойного папу. Он уже умирал и слышал какое-то особенное пение и музыку, о которых говорил в бреду.

После соборования Вадиму стало лучше, узнал семью. Отец Митрофан причастил Вадима еще раз в госпитале. Прошла неделя. Сердце у него хорошее. Доктор посоветовал мне возвратиться домой в Реддинг. После того, как мы вернулись, нас еще три раза вызывали и каждый раз по словам доктора, «конец близко, он не сможет долго выдержать». В последний раз уже приготовили Вадиму рубашку, костюм, в семье сговорились, какой покупать гроб, где хоронить. Все это было сделано как-то машинально. И вот случилось нечто чудесное.

Стояли в отчаянии около гроба Владыки, а я мысленно разговариваю с Владыкой: «Дорогой Владыка! Если на это святая воля Господня, то помоги перенести тяжелую утрату. Помоги Надюше с двумя малыми детьми и моей маме. Не оставь нас, помоги». Всецело предалась я этим мыслям, как в ответ сказал мне Владыка: «Ты что сомневаешься в милости Божией? Ты что не веришь Богу? Не так я тебя учил». Стало стыдно за сомнения, но и радостно, так как поняла, что Владыка услышал наши молитвы. Около меня в это время стояла Ольга Николаевна Зубрилина, Она также молилась за Вадима. Я повернулась к ней и уже с радостными слезами передала ей, что прошло у меня в уме. «Валечка, Владыка наш святой услышал наши молитвы. Верьте, дорогая, Вадим поправится,» – сказала она мне. С этого дня больше не стало сомнения: Вадим поправится, хотя доктора и уверяют, что надежды нет. Только чудо его спасет; Да, мы знаем, но в чудо мы верим и чудом владыкиным Вадим будет здоров.

После этого еще два раза Вадиму было очень плохо. Опять поместили его в палату критически больных. Надя позвонила и сообщила, что доктор категорически уговаривал ее ехать прямо в морг и начинать приготовления для похорон. Но у нее в это время была уже такая вера в его выздоровление,

что она посоветовала нам не приезжать, сказав, что она доктору не верит. Сразу же я позвонила Зубрилиным и попросила поехать к отцу Митрофану, чтобы он Вадима еще раз причастил. Когда отец Митрофан приехал в госпиталь, то Доктор сказал, что с минуты на минуту ждали смерти. Слава Богу, по молитвам владыки Иоанна смерть миновала, и с того дня стал Вадим поправляться. Скоро наступила Святая Пасха. Радостная была Пасха. Вадим ужасно похудел, кости да кожа, и очень постарел, но все же выглядел лучше. Ему все тогда позволили кушать. Говорить он стал толково, и только-только начал понимать, что с ним произошло. Врачи были поражены: как мог смертельно больной человек, поправиться?! Ведь целый месяц был без сознания, хотя с проблесками, иногда узнавал кого-то. Жену четыре раза с работы вызывали, говорили, что конец приходит. Воистину это было чудо. Врачи говорили: «Мы сделали, что умели, но жизнь дал тебе Бог». Ему становилось все лучше. Печень его совсем обновилась, и он быстро поправился.

В начале июня настал, наконец, день, когда врачи решили отправить его домой. Он был посажен на очень строгую диету. Жене доктора сказали, что работать он уже никогда не сможет. Кроме того, несмотря на то, что поправился, у него еще сильно вздут живот, поэтому опасность не миновала, и болезнь может вернуться. И, быть может, он будет болеть до смерти. Надя, я и все остальные члены семьи особенно не переживали, так как верили, что все будет благополучно. Проходят дни, недели, месяцы, а живот все еще раздутый и нет признаков, что спадет.

Вернувшись из одной поездки домой, я очень переживала: за Надю, ибо заметила, что она как будто стала падать духом. Как всегда мыслями унеслась я к владыке Иоанну. Перед моим возвращением в Реддинг я заехала в собор помолиться у гроба Владыки. Так хотелось увидеть его, услышать его голос, поговорить с ним! Дома в этот же самый вечер мысли опять вернулись к больному брату. Вспомнила Шанхай, как в тяжелые минуты бегала в собор к Владыке поделиться своим горем или радостью. «Если бы ты был с нами, дорогой Владыка,» – подумала я, – «если бы ты наложил свои руки на его болящее тело, то верю я – изгнал бы опухоль, как Господь наш Иисус Христос изгонял нечистую силу». И тут – честно говорю от всего сердца и от всей души – я не знаю, заснула ли я или была в полузабытьи. Вижу, заходит в спальню владыка Иоанн, одетый в серый подрясник с черным поясом. Четки в руке, на голове маленькая камилавка. Войдя в комнату, повернулся ко мне и сказал: «Ну, что у тебя опять за несчастье, что ты так горюешь?» Владыка с детства надо мной всегда подшучивал, как взрослый над малышом. Так и сейчас, а глаза полные любви, на устах улыбка. Тут мы оба оказались около кровати, на которой лежал спящий Вадим. Владыка подошел к кровати и, не глядя на меня, спросил: «В чем тут дело?» Я сказала Владыке, что у Вадима вздутый живот и что много жидкости в животе и стала объяснять ему, как и что, говоря: «Если Вы положите руки на Вадима, я знаю, что Вы освободите его от опухоли и жидкости и всей остальной пакости, что у него в организме». Владыка

наклонился над Вадимом, положил руки на его плечи и стал молиться. Помню, что глаза мои следили, за каждым его движением. Вадим лежал на спине, руки простерты по бокам. Вот Владыка обводит вдоль туловища своими руками, как будто изгоняет вон всю грязь и нечистоту, весь яд не только из желудка и живота, а и из всего тела. С каждым движением я чувствовала, что вижу чудо, понимала, что с этого момента Вадим начнет поправляться. Вот Владыка закончил, снял руки с ног Вадима, выпрямился, и его нет. Я не успела и слова сказать, выразить ему благодарность, а его уже в комнате не было. Я хотела за ним бежать и в этот момент увидела, что нахожусь в своей комнате в Реддинге. Встала с кровати, погасила свет. Стала на колени и помолилась со слезами благодарности Господу Богу и поблагодарила нашего дорогого заступника и молитвенника. На душе у меня было спокойно и умилительно.

Когда я позвонила Наде, то она сообщила, что заметила перемену, живот Вадима стал меньше. Постепенно он стал опадать. Врачи очень обрадовались и опять повторили: «чудо, чудо!» С каждым днем Вадим становился крепче и здоровее. Настал день, когда ему разрешили кушать все, что он хочет. Сначала понемножку, потом нормально. Он окреп, появился хороший аппетит. Опухоль и жидкость прошли, как будто их никогда и не было. Перестали давать Вадиму лекарства, позволили вернуться на работу. Надя и Вадим отслужили панихиду у гробницы Владыки, а также благодарственный Молебен. Потом пошли в госпиталь поблагодарить всех врачей, которые его лечили. Все как один сказали им: «Нас не благодарите, кто-то «там» очень вас любит». Да, я знаю, это наш дорогой Владыка любит и ограждает нас, как всегда ограждал всех своих духовных детей.

Все упомянутые люди готовы подтвердить истинность описания этого чуда по молитвам архиепископа Иоанна.

Валентина В. Харви,
Реддинг, Калифорния,
1968 год, 10 октября[63]

3

Чудесное хранение во Вьетнаме

Тот, кто, хотя бы раз посетил усыпальницу владыки Иоанна, не мог не заметить и не приложиться к довольно большой и красивой иконе Введения во Храм Пресвятыя Богородицы, находящейся у изголовья гробницы владыки Иоанна на аналое в самом центре усыпальницы. Икона эта в послевоенные годы чудесно обновилась в одной благочестивой православной семье. Она была принесена для усыпальницы как драгоценнейший дар, в знак благодарности владыке Иоанну за его многочисленные благодеяния как для семьи этой, так и вообще для всех страждущих и обремененных. Владетельница ее, Людмила Леонидовна Хольц, проживает в городе Сан-Франциско, она очень почитает владыку Иоанна, еще по Дальнему Востоку.

С матерью своею она пожертвовала святыню по обету. Когда Владыка умер, они очень хотели, чтобы мощи его оставили под собором и дали обет «отдать Владыке в усыпальницу» их сокровище – ту икону, что в благодарность Богу и исполнили.

Она вышла замуж за американца и приехала в Америку, где родился сын Иван, Джон. Когда он вырос, его призвали в армию. Тогда уже гремела Вьетнамская война. Он тоже очень почитал владыку Иоанна, но когда отправлялся на фронт во Вьетнам, Владыки уже не было в живых. Незадолго до своего отъезда он пришел в усыпальницу и положил фотографию Владыки под митру, находящуюся на гробнице праведника с тем, чтобы перед самым отъездом взять с собой, как бы в благословение, образ Владыки на фронт. Помолившись на гробнице, он вынул портрет и положил его себе в карман шинели на сердце в защиту «от пули неприятеля». С тем и поехал на фронт.

И вот свидетельствует его мать по его многочисленным письмам с фронта, как Господь, по молитвам владыки Иоанна, хранил его от всяких опасностей чудесным образом. Портрет Владыки был постоянно и неизменно в кармане его возле сердца днем и ночью, всегда. Будучи исполняющим должность капрала, Джон испытал на себе целую серию явных чудес, когда все вокруг него падали убитыми или смертельно ранеными, а он оставался невредим. Раз их отряд попал в засаду, и только он один спасся, а все были убиты или попали в плен. В другой раз в их бараке взорвалась мина, и стоявшие совсем рядом с ним пострадали. Не пострадал он и когда попал в капкан неприятеля, хотя пришлось с неприятелем бороться и получить легкое ранение. И только когда закончился срок пребывания на фронте и, улетая на другое назначение, он встретился со счастливыми родителями в гавайском аэропорту, тогда лишь они полностью осознали, как его хранили и оберегали молитвы и образ владыки Иоанна.

Нет ничего в жизни случайного. И святая икона их, изображающая Введение во Храм Пресвятыя Богородицы, отданная ими в усыпальницу, оказывается, имеет особое назначение там пребывать, чего они раньше не знали. Праздник Введения во Храм Пресвятыя Богородицы был любимым праздником Владыки. В монастыре, посвященном этому празднику, в Мильковской обители в Югославии, Владыка принял иноческий постриг. В этот же праздник прибыл на свою первую кафедру в Шанхайский собор Божией Матери, и в этот же день – на свою последнюю кафедру в наш собор «Всех Скорбящих Радосте».

Чтец Глеб Подмошенский,
Гилрой, Калифорния,
1968 год, январь[64]

4
Исцеление от болезни ног

Проживавший в Монтерее многолетний почитатель владыки Иоанна Георгий Александрович Скарятин много потрудился для Владыки. Благодаря ему был приобретен дом святителя Тихона Задонского в Сан-Франциско для помещения по приезде в Америку шанхайского приюта. Благодаря ему был создан «Фонд имени архиепископа Иоанна», собиравший средства для благотворительных нужд Владыки, и много он для этого Фонда потрудился. В последние годы много сил его ушло на защиту праведника, что, пожалуй, ускорило его преждевременную кончину.

Оставшаяся после него вдова, Ольга Михайловна, самоотверженно продолжает его дело. Долго она страдала от расширения вен на ногах, так что наконец пришлось ей лечь в госпиталь, но облегчения болезни не последовало. Через шесть недель узлы на ногах ее ухудшились, и доктор потребовал немедленную операцию ног, которая состоялась 18-го октября (по новому стилю) 1967 года. Было сделано 20 разрезов. Неделю затем она лежала в госпитале. Привезли домой совсем больной, боль была невыносимая. Вечером позвонил отец Митрофан узнать о здоровье и сказал ей: «Все пройдет по молитвам владыки Иоанна». На другой день утором она не могла встать с кровати, чтобы получить письмо special delivery[65] от отца Митрофана, в которое был вложен кусочек ваты, пропитанный маслом от лампады с гроба владыки Иоанна. Писано письмо, очевидно, сразу по совершении панихиды в усыпальнице в полночь. Вот оно полностью:

12 (25) октября 1967 года, 12 часов ночи.

«Дорогая Ольга Михайловна!

Очень рад был побеседовать с Вами сегодня по телефону. Посылаю Вам святое масло из лампады с гроба владыки Иоанна. Разверните бумажку и мажьте ежедневно ногу (больное место) там, где нет повязки. Перекреститесь и скажите: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитвами нашего дорогого Владыки исцели меня от болезни!»

Твердо верю, что по молитвенному заступлению Владыки Ваши боли сразу прекратятся. Милость Божия да будет с Вами. Искренне любящий Вас о Господе.

Ваш усердный богомолец отец Митрофан».

Прочитав письмо, Ольга Михайловна сделала точно так, как сказал отец Митрофан. И боль почти сразу же прекратилась, на другой день она уже была на ногах. И с тех пор все в порядке. Это внезапное выздоровление ее очень поразило. Раньше она, хотя слыхала много о чудесной помощи по молитвам владыки Иоанна и не сомневалась в ней, но всегда была очень осторожна в разговорах на эту тему. Теперь же, пораженная этим, она всюду свидетельствует о силе молитвенного ходатайства по вере владыки Иоанна. Так отблагодарил владыка Иоанн вдову Георгия Александровича.

Тут уместно привести рассказ и самого архимандрита Митрофана, разделявшего тесным образом жизнь с праведником целый ряд лет. Вообще его определение жизненного подвига владыки Иоанна, так несомненно несшего подвиг юродства, очень ценно тем, что отец Митрофан с детства в Воронеже был в близком контакте с подлинной юродивой, великой праведницей Феоктистой Михайловной, умершей в 1936 году. Тщательно наблюдая за ее «выходками» и убедившись на личном опыте в ее прозорливости, отец Митрофан заметил явное сходство с владыкой Иоанном, о чем всегда свидетельствует как о несомненной истине, что другим, не имевшим такого опыта на Святой Руси, может казаться голословным преувеличением. Надо пожить со святым, чтобы судить о святости! Вот что он нам написал, озаглавив свое повествование так:

«Из жизни с владыкой Иоанном»

На окраине Парижа в большом дворе приютился храм нашей Зарубежной Церкви в честь «Всех святых в земле Российской просиявших»[66]. Этот двор использовался как гараж, и по всей его длине тянулась цепь небольших помещений – ящиков для стоянки автомобилей. В связи с трудностями найти в городе достойное помещение для церкви, было решено снять для этой цели в аренду два небольших смежных помещения гаража. В них не было ни фундамента, ни потолка, ни окон, ни вентиляции. Всегда было сыро и холодно. Двор был нежилой. Не было при церкви и во дворе и телефона. Все это создавало трудности при служении. Не отличаясь крепким здоровьем, я бывало так изнемогал, что на несколько дней выходил совершенно из строя и не мог выполнять своих обязанностей.

Так получилось и пред одним великим зимним праздником. Я сильно заболел. Принимал разные сердечные средства. Не помогает. Прошло в таком состоянии четыре дня. Слабость такая, что не могу и с постели встать, а приближается двунадесятый праздник. Зарубежная Церковь в Париже имеет только один наш храм. Богомольцы стекаются к богослужению не только со всего Парижа, но и из округа. Наступает канун праздника, а я все лежу и нахожусь совершенно беспомощно один в двухэтажном доме. Через несколько часов надо уже ехать в церковь, чтобы начинать Всенощное бдение, а я даже лишен возможности послать кого-либо, чтобы повесить на дверях церкви мою записочку, что я болен и богослужение не состоится. А ведь богомольцы приедут издалека и будут в недоумении и скорби долго ждать в пустом дворе у закрытых дверей храма, и не дождутся. Я в ужасе: что же мне делать?!

И вдруг, как луч света разгоняет тьму, так и все мои горестные раздумья были пресечены светлой мыслью, что я не сделал самого главного, не обратился за помощью к владыке Иоанну. А владыка Иоанн был в это время в Америке, в Сан-Франциско, куда он отправился для сбора средств среди своей бывшей паствы на постройку парижского храма. Как только я вспомнил о Владыке, сразу почувствовал приток сил. Я встаю с постели, чего не в силах был сделать раньше, сажусь за стол и начинаю писать письмо Владыке:

«Дорогой Владыка и отец! Пишу Вам письмо для того, чтобы Вас обеспокоить и огорчить. Почти неделю болею, лежу, но завтра большой праздник и через несколько часов я должен ехать в церковь совершать Всенощную. А у меня совершенно нет сил. Твердо верю, что как я Вам напишу письмо, я буду здоров».

Почтовый ящик был у стены нашего дома. Быстро одеваюсь, спускаюсь по лестнице со второго этажа, опускаю письмо в ящик и, забыв о своей болезни, как будто ее никогда и не было, быстро поднимаюсь в свою комнату. Беру все нужное для богослужения и совершенно здоровым еду в церковь.

Услышал Владыка своим безгранично любящим отцовским сердцем горестный вопль своего духовного чада и, как неоднократно и раньше бывало, поспешил мне на помощь, а ведь нас разделяло пространство в 7000 миль! Пронзив преграду расстояния и времени, владыка Иоанн не только меня услышал, где бы он в тот момент ни был, но вмиг умолил Господа так, что в меня тут же влилась сила и здравие, преодолев все законы нашего земного бытия.

Архимандрит Митрофан
(сообщено Глебу Подмошенскому),
Монтерей, Калифорния,
1968 год, декабрь[67]

5
Удаление нароста

Я, Иван Никитович Луценко, совестью своею свидетельствую, что по молитвам нашего дорогого владыки Иоанна я исцелился.

У меня года три-четыре был нарост на суставе безымянного пальца, приблизительно размера зерна абрикоса. Долго я старался не обращать на него внимания, хотя он и мешал мне очень. Люди посылали к доктору: срежь, мол. Пошел я к доктору. Доктор, Константин Ефимович Захаров, сказал, что опасно резать, так как можно задеть нерв, и тогда палец перестанет сгибаться. Но я хотел, чтобы он мне нарост срезал. На работе уже говорили об этом.

Я давно почитаю владыку Иоанна. Примерно через год после смерти Владыки, вскоре после того, как была открыта усыпальница и можно было туда ходить, я как-то пошел туда. Нельзя сказать, чтоб специально шел к нему просить помощи, А так: больно дорог он мне. Придя в усыпальницу, приложился, поставил свечку, поцеловал митру. Там пробыл недолго. Помолился у Владыки и как-то затем позабыл об этом. Через два дня палец зачесался. Вижу, шишка размякла и недели через полторы вся ушла совсем. А я года три-четыре мучился с ней.

Я всецело верю, что это Владыка помог. Долго не был у него в усыпальнице, а потом пошел – и вот!

Иван Луценко,
Сан-Франциско, Калифорния,
1969 год, февраль[68]

6

Помощь в нахождении супруга

Мне хочется засвидетельствовать перед верующими православными христианами, что владыка Иоанн, хотя он и умер, но он жив для всех тех, кто к нему как к живому с верой обращается. Еще когда он был жив, я его считал святым, хотя и мало знал, но верил в его молитву и просил его молитв в случаях крайне для меня важных. Когда же он умер, я сразу же почувствовал потребность молиться ему, часто после богослужений в соборе спускался в усыпальницу и там читал Псалтирь. Было очень умилительно видеть какую-нибудь старушку со свечой в руках пред аналоем, с трудом вычитывающую сложные славянские слова, иногда совсем непонятные. Но зато Владыка их понимал, слышал и утешался, что живая душа для него трудится. Много бывало людей там, которые тихо, смиренно стояли, выжидая своей очереди читать и слушая торжественные слова, как бы относящиеся больше к потустороннему миру, откуда слушал их дорогой Владыка, чем к нам.

Раз я долго читал, и никого уже больше не было. Смотрю, я один с Владыкой! И что-то сжалось во мне, и я горько заплакал, упав на его мантию. Думалось мне, что коли он живой и уже с Господом и нас слышит, то пусть поможет мне в моих разных просьбах. И я усердно начал ему молиться о моей сестре, которая очень хотела выйти замуж, но из-за многолетней болезни не могла найти человека по душе. Вскоре пришли закрывать усыпальницу, и я ушел. Это было в воскресенье вечером. На другой день вечером сестра мне сообщает, что познакомилась с одним молодым человеком и почувствовала, что они друг другу понравились. Вскоре была свадьба, потом родился ребенок и теперь уже несколько лет они живут счастливо. Но замечательно то, что знакомство их произошло точно в тот час, когда я молился об этом Владыке.

Тимофей Горохов,
Салинас, Калифорния,
1969 год, май[69]

7

«Архиерейская Нина»

Есть люди, которых хотя чуть ли ни каждый день видишь, но ничего о них не знаешь, и когда они уходят в другой мир, то скоро забываются, и память о них изглаживается. Такой незаметной была Нина Хмелева, или «Архиерейская Нина», как ее многие знали по Шанхаю, так как она была всегда в соборе и очень чтила владыку Иоанна. О ней мало что известно. Была она совсем одинокой, решительно никого из родных или близких у нее не было, замуж она так и не вышла, снимала меблированную комнату в плохом районе города и последние годы очень болела. Еще с Китая помнят,

что она ежедневно бывала за всеми богослужениями, никогда не пропускала ни одного. Этот же подвиг несла она и в Сан-Франциско: сначала ходила в старый, а потом в новый собор. Ее часто можно было видеть при входе в собор с билетиками, собирающей на постройку нового собора, и говорят, что не одну тысячу она так собрала. По четвергам, уже будучи больной, она продолжала ходить даром заниматься с недоразвитыми детьми, да и вообще жизненный путь ее был внешне безотраден. Считали ее немного дурковатой, блаженненькой что ли. За год до кончины она начала быстро терять вес и потом сказала, что у нее рак и затем слегла в больницу.

Приближалась третья годовщина смерти владыки Иоанна. За неделю до своей смерти Нина сказала: «Владыка придет за мной», но значения словам ее мы не придавали. Она много страдала. Но за три дня до смерти ей стало лучше, и она говорила, что какой-то старец стоит за ней в углу комнаты, весь в белом. Три раза его видела и спрашивала его, за ней ли он пришел, но тот, якобы, отрицательно качал головой. Между тем наступило утро дня памяти смерти владыки Иоанна. В усыпальнице уже было много движения, началась заупокойная Литургия архиерейским служением. И в это время в больнице испустила последний вздох «Архиерейская Нина». Когда после Литургии, получив сообщение о ее кончине, запели по Владыке и по ней панихиду, получилось, что и первая панихида по ней была архиерейской. Действительно, Владыка взял ее с собой.

И с тех пор она ежегодно поминается в усыпальнице вместе с архиереями Иоанном и Леонтием в годовщину их кончины 19-го июня, вдень памяти апостола Иуды.

Сообщила Т. Блинова,
1971 год[70]

8
Помощник путешествующих

Примечание издателей

Архиепископ Иоанн, исполняя свои миссионерские и пастырские обязанности, путешествовал самолетом столь часто и на столь большие расстояния (в последний раз – в Сиэтл, где умер и откуда его останки прибыли в Сан-Франциско для захоронения), что был предложен даже в качестве возможного «кандидата на должность» святого покровителя путешествующих по воздуху. Но, как явствует из нижеследующего, его можно считать покровителем и других путешествующих. Это свидетельство написано русской женщиной, которая была близка Владыке в Шанхае и после часто просила и получала его защиту и помощь (он крестил ее мужа и сына). Переезжая в автомобиле из Сан-Франциско в Сиэтл и обратно, владыка Иоанн часто останавливался в ее семье.

В день Пасхи мы возвращались домой в Реддинг. Мы уехали из Сан-Франциско, где были в храме и поздравили епископа Антония и нашего дорогого владыку Иоанна. Очень спешили домой, чтобы провести святой день с моей мамой, которая по старости и болезни не могла прийти в храм. Движение на дороге было интенсивным и нам было не до разговоров. Мы только обрывками обменивались впечатлениями о великолепной службе и пении. Машину вел мой муж. Наша семилетняя дочь играла на заднем сидении, я же сидела впереди. Накануне я спала очень мало, так как пришла из собора уже к утру. Решила немного подремать и действительно заснула.

Вдруг вижу, что я как бы открываю дверь машины правой рукой, и тут появляется владыка Иоанн и нетерпеливо зовет нас к себе. У меня мысль: «Наше время пришло!» Перед Владыкой проходит тень, кажется тень священника. Приподнявшись, я говорю: «Господи, да будет воля Твоя Святая во всем!», открываю глаза и вижу, что с левой стороны, со стороны мужа, на нас несется автобус «Фольксваген». Я оцепенела: «Мы уже умерли или еще нет?» Почему-то не испытывала паники, но, стыдно признать, даже и не подумала в тот момент просить Господа о прощении моих грехов или обратиться к Нему за помощью. Автобус пролетел мимо нас так близко, что, как говорят, если бы на одном колесе был даже блин – произошла бы катастрофа. Взглянув на мужа, я увидела, что он страшно бледен, руки его дрожат. Но мы живы! Я успокоилась. Поблагодарила Господа за чудесное избавление от катастрофы, и тут мои мысли обратились к видению Владыки.

Что это значило? Владыка звал нас к себе с каким-то нетерпением, будто речь шла о жизни или смерти. Но это я видела Владыку, а муж вел машину. Я ничего не сказала ему и не предостерегла его – не было времени. Что же все это значило? Муж видел, что я не сплю и рассказал мне, что мы были на волосок от смерти. Я ответила, что знала об этом, так как не спала. «Но почему Владыка не предостерег меня, почему я его не видел и почему ты мне ничего не сказала?» Я подумала: действительно, я ничего ему не сказала. Но как бы мог Владыка явиться моему мужу, ведь он вел машину? Кроме того, думаю, Владыка знал моего мужа лучше, чем кто бы то ни было, так как крестил его. Видимо, Владыка внушил ему повернуть направо перед тем, как несущийся автобус начал наезжать на нас. Я увидела этот автобус, когда наша машина была уже в крайнем правом ряду. Она шла совершенно ровно, а если бы муж внезапно повернул, чтобы избежать столкновения, задняя часть машины могла бы оказаться ближе к несущемуся автобусу.

Владыка предостерег нас обоих. Я посмотрела на мужа, сказав: «Откуда ты знаешь, что тебя не предостерегли?» Он со мной не спорил. Думаю, он тоже понял, что Владыка помог нам в тот чудный день Пасхи.

Валентина Харви,
Реддинг, Калифорния,
1971 год. Пасха

9
Избавление от рака[1)]

...что касается владыки Иоанна (Максимовича). О нем я знаю только то, что читала в вашем журнале. В прошлом году в 20-х числах октября моя мама была в больнице с сильной болью в желудке. Я очень волновалась, что у нее, быть может, рак, и вот в ночь, перед тем как доктор должен был мне сказать результаты анализов, снится мне сон. Около огромной белого цвета церкви с нашими русскими куполами стоит много людей. Из церкви выходит старец в белой одежде с палочкой и идет прямо к моей маме и ко мне через улицу. Когда он подошел к нам, то я его узнала по фотографиям, это был владыка Иоанн. Он благословил маму и меня, и я сразу проснулась. Больше я не волновалась о маме. У нее была язва, которую быстро вылечили. Я теперь часто думаю о Владыке.

Тамара Хирт,
Сарния, Онтарио, Канада,
1973 год, 12 (25) июля[71]

Примечание издателей.

Сны, сходные с этим, обсуждаются в статьях, опубликованных епископом Саввой в «Православной России» и посвященных архиепископу Иоанну. Епископ Савва, описав один из них, делится следующим важным наблюдением: «Этот сон можно считать истинным, ибо святой Варсонофий Великий пишет, что если во сне является крест, то это знак, что сон от Бога, так как сатана не может изобразить крестного знамения. Конечно, и другие сны могут быть от Бога, но мы не имеем в других случаях столь же явного указания на это, как при видении креста. И если даже сон от Бога, надо оставаться бдительным, - говорит святой Варсонофий, - чтобы не истолковать его превратно, ибо и здесь сатана может нас обмануть».

То, что владыка Иоанн совершает в этом сне крестное знамение, а с ним дает благословение, указывает на то, что этот сон был от Бога и означал благодатное посещение Владыкой почитающих его.

10
Спасение от автомобильной катастрофы

Изображения блаженного архиепископа Иоанна (Максимовича) прибыли как раз в то время, когда мы уезжали в Европу. Немного опасаясь за безопасность нашего путешествия на самолетах, автобусах, автомобилях и поездах и надеясь на помощь часто путешествовавшего блаженного Иоанна (Максимовича), мы были очень благодарны, что смогли взять с собой его портрет и иметь его при себе во всех наших поездках.

---

1) «Православная Русь», 1967, № 3.

И действительно, наш друг Мартин Брокенлег на днях рассказывал нам, как он был спасен от автомобильной катастрофы чудесным образом блаженным архиепископом Иоанном. Мартин ехал в своей машине ночью с довольно большой скоростью, когда вдруг огромный олень появился с краю дороги с той стороны, где он ехал и, ослепленный светом машины, ринулся прямо на его автомобиль. Вдруг перед самой машиной олень замер, будто кто-то его остановил, и в это время Мартин совершенно определенно почувствовал присутствие блаженного Иоанна (Максимовича).

Михаил Недельский,
Южная Дакота,
1974 год, 12 (25) января[72]

11
Сон об инославных

Примечание издателей.

А этот случай произошел с американским новообращенным ,мать которого умерла, не став православной. Он был в печали и не знал, как за нее молиться, когда получил этот ответ от владыки Иоанна и истолковал его как знак того, что «мы должны быть миссионерами и оказывать любовь и заботу тем неправославным, которые окружают нас».

Сегодня после обеда я читал последний выпуск журнала «Православное Слово» (№ 56). Сначала внимательно посмотрел на цветную фотографию усыпальницы владыки Иоанна. Смотря на нее, я опять прочел тропарь, с умилением поцеловал усыпальницу Владыки и сказал ему, как я сожалею, что не мог чаще посещать ее, когда был в Сан-Франциско. Тогда я взглянул на фотографию моей матери и опять просил Владыку помолиться о ней и почувствовал с уверенностью, что он молится. Мои веки отяжелели, глаза закрылись, и я забылся как бы легким сном, во время которого увидел маму в фартуке, разговаривающую, как она и была в последние годы своей жизни. Тогда вдруг я почувствовал присутствие владыки Иоанна, почувствовал, что он молится о ней. Тогда опять представилась моя мать, но теперь она. стоя на коленях, горько плакала, вслух каясь в своих грехах. Она плакала так громко и так горько, что я почти ясно мог слушать ее настоящий голос в комнате, где я находился... Что-то внушало мне молиться с Владыкой, не открывая глаз. Я начал крепко в простоте сердца молиться Богу, чтобы Он смилостивился над мамой и очень сильно ощущал присутствие Владыки, хотя его не видел так, как маму. А она продолжала горько плакать и, наконец, исчезла. Затем вижу владыку Иоанна, но только сзади. Я не мог видеть его лица, лишь наметку его камилавки и часть бороды, а затем верх его посоха и рукав его рясы. Он медленно стал уходить, и я ясно заметил, что на нем была простая черная монашеская мантия, а не архиерейская. Он вышел величественной поступью, и я так и не увидел его лица, но был уверен, что это он. Тогда я открыл глаза, поднялся и опять

произнес вслух его тропарь в сторону востока и приложился к фотографии усыпальницы.

Я не знаю полного значения мною пережитого. Одно знаю, что Владыка мне ничего не сказал и ничего не обещал. Этим я просто утвердился в его молитвах и в необходимости молиться как самому, так и другим. Я также заметил, что на нем была простая черная монашеская мантия и простой посох, а не архиерейская и не жезл. Может это указывает мне, что он молился лично, а не как архиерей, как бы в подтверждение церковного запрета молиться общественной молитвой за усопших неправославных, но и говорит, что частная молитва за них имеет большое значение и должна быть поощряема.

Иосиф Макей,
Джонстаун, Огайо,
1974 год, 6 сентября[73]

12
Напоминание молиться об усопших

О делах святых нужно всему миру поведать. Несколько лет тому назад, когда я был в большой печали, явился ко мне во сне покойный владыка Иоанн. Вижу я посреди церкви нашей гроб и в нем лежащего в мантии владыку Иоанна. Владыка перекрестился, приподнялся и сказал мне: «Молись за раба Божия Василия и за...» еще кого-то, имя которого я не разобрал, но потом догадался, что это был наш бывший квартирант Евгений, уже покойный. А Василий, о котором владыка Иоанн сказал молиться, это мой кум, который умер несколько лет тому назад.

Александр Перниц,
Сан-Франциско, Калифорния,
1975 год, 1 (14) декабря[74]

13
Избавление от язвы

У моей мачехи была язва желудка, которую нельзя было оперировать, и она страдала из-за этого уже в течение трех лет. В 1975 году ей приходилось ложиться в госпиталь три раза. Вечером ей вдруг становилось ужасно плохо, на другой день ее везли в госпиталь. Там она лежала, и ее питали через вены на руке. Но через несколько дней она возвращалась домой.

В ноябре 1975 года ее схватил новый ужасный припадок, и на этот раз температура поднялась до 102°[75]. Вообще, она маленького роста, и ее нормальная температура 96°. Врачи сказали, что она сможет вернуться домой, только когда температура спадет. Моя мачеха не верила в Бога и Его милость, но она все же попросила меня помолиться за нее, и я сказал, что я буду молиться. Уже семь дней она лежала с такой температурой, и доктора сказали, что они ничего не могут сделать, чтобы температура спала.

Я получил кусочек мантии владыки Иоанна от моей знакомой, которая знала Владыку. Она мне сказала, чтобы я дал мачехе кусочек артоса со

святой водой и затем положил этот кусочек мантии на лоб больной и попросил Владыку помолиться за нас. Сделав все так, я уехал от нее под вечер, и она заснула, а на другой день температура спала. Через день она выписалась из госпиталя и с тех пор на здоровье не жалуется. И все верные радуются явному чуду.

Петр Хэрринг,
Берлингэйм, Калифорния,
1976 год, 2 февраля

14
Прекращение кровотечения

В ночь на 1 января (нов. ст.), после молитвы к блаженному Иоанну (Максимовичу) и прикладывания святого масла от лампады из его усыпальницы, я легла спать. И, встав утром следующего дня, увидела, что кровотечение, от которого я страдала два дня, прекратилось. Действительно, «дивен Бог во святых Его».

Марина Прокопчук,
Нью-Джерси,
1976 год, январь

15
«Молитесь за больных!»

В прошлый понедельник я видел во сне блаженного владыку Иоанна, чего я до смерти никогда не забуду. Такой чудный был сон, что хотелось, чтобы ему не было конца, и я проснулся в такой радости и счастье и с чувством умиления, что Владыка удостоил меня своим посещением. Блаженный Иоанн был в рясе с панагией. Он слегка нагнулся и смотрел на меня со стороны. Волосы у него были черные с проседью, и был он без очков и говорил мне, как он доволен моему рукоположению в диаконы, а также сказал: «Я очень рад, что ты часто молишься за больных, всегда молись за них и посещай их». Я сказал: «Да, Владыка, я буду».

Тогда наш прихожанин Тимофей сказал ему: «Владыка, пожалуйста, расскажите мне что-нибудь о житиях древних святых Ирландии», – ибо Тимофей был очень доволен тем, что Владыка в свои годы в Европе уделил внимание западным святым до раскола, до отпадения Рима от Святого Православия. Владыка и Тимофей начали беседовать. И на этом сон мой кончился.

Никогда за всю свою жизнь я ничего более радостного не переживал. До этого я был без работы и искал ее более девяти недель... Очень важно молиться святым людям, которые так любили Христа и Его Церковь, и в то же время делать, что и они делали, когда были на земле.

Диакон Димитрий Серфес,
Эндикотт, Нью-Йорк,

1976 год, 9 января[76]

16
Обращение инославных

Я посылаю записку, сделанную мною еще в 1972 году.

«Вчера я просил моего друга Франка Г., католика, когда он поедет в Сан-Франциско, чтобы зашел в собор Русской Зарубежной Церкви и взял для меня масла из лампады в усыпальнице владыки Иоанна (Максимовича). А сегодня он рассказал мне о своем вчерашнем сне. Вот этот сон. Видит он, что пришел в собор и начал брать из лампады масло, как вдруг услышал голос, говорящий ему: «Скажи Михаилу, пускай он сам сюда придет и возьмет масло». Франк также рассказал мне, что он во сне пытался сделать на себе крестное знамение по-православному, но ему было сказано, что он складывает пальцы неправильно. Он исправил это и проснулся, продолжая по-православному осенять себя крестным знамением в кровати. Его сосед по комнате, буддист, спросил его, что он делает, и Франк, посмотрев на него, сказал: «Молюсь». Решил это записать. Кто знает, может быть владыка Иоанн (Максимович) святой?»

Приехал и первым долгом прямо явился в собор, и после Божественной литургии пришел ко гробу в усыпальницу, помолиться у мощей владыки Иоанна.

Михаил Рыгин,
Сан-Франциско, Калифорния,
1976 год, 27 апреля[77]

17
Чудеса во Франции

С радостью хочу рассказать вам о двух чудесах, совершенных архиепископом Иоанном.

6 января 1958 года около 10.00 православные французы, мужчина и женщина, на пути в монастырь Фуркё, где собирался служить Архиепископ, стали жертвами серьезной автомобильной катастрофы и были доставлены (мужчина в бессознательном состоянии) в госпиталь Сен-Жермен.

У мужчины, – а это был я, – выброшенного по счастливой случайности из автомобиля (дверь распахнулась как раз в момент, когда приборный щиток вонзился в мое сиденье), были разбиты оба колена, сломаны ребра, серьезно повреждены голова и желудок. В течение десяти дней, проведенных в госпитале, у него не работал кишечник, и на десятое утро им перестали заниматься: слабительные и все прочие средства не дали результата.

Тем временем сестра из Фуркё, которой Архиепископ велел посетить меня, принесла мне немного освященного хлеба. Я из уважения начал есть этот хлеб... с аппетитом. Через полчаса мой кишечник опорожнился: сосуд был рядом, и все было в порядке.

У женщины, мадам Паулины Рише, было несколько переломов правых руки и ноги. После операции она потеряла много крови, не могла мочиться,

все время была в состоянии сонливости. Но второй день около часу дня архиепископ Иоанн навестил ее. Увидев его, она почувствовала себя просветленной, у нее было впечатление, что Бог посетил ее, о чем она и сообщила Владыке. Он взял ее руки и долго молча их держал. На следующее утро она помочилась, сплюнула и выдохнула сгустки крови и поняла, что спасена.

Архиепископ Иоанн часто посещал больных, но делал это всегда очень незаметно. Многие его добрые дела остаются неизвестными миру.

Некоторые люди во время встречи с ним в Версале видели, что голова и плечи его были окружены голубым нимбом.

Эмиль Муан,
Париж, Франция,
1973 год, 27 июня

18
Избавление от астмы

Среди тех тысяч людей, которые знали и любили архиепископа Иоанна, была и семья Бориса Трояна, очень близкого ему с 1930-х годов в Шанхае. Эта семья до переезда в США жила в лагере беженцев на Филиппинах. Старшего мальчика Владыка знал с рождения. Обстоятельства заставили семью на много лет разлучиться с Владыкой. Около 1952 года одиннадцатилетний мальчик начал страдать от сильных приступов астмы. Его наблюдал врач, и все было договорено так, чтобы он мог быть немедленно вызван к мальчику, днем или ночью, в случае появления у Виталия Трояна этих приступов. Когда владыка Иоанн пришел после Синодальной встречи в Нью-Йорке навестить своих прихожан, семья проживала в Сан-Франциско уже около трех лет. Узнав о его прибытии, они немедленно отправились в храм святого Тихона, чтобы увидеть его. Когда Владыка прибыл и вышел из машины, народ бросился к своему возлюбленному Архиепископу. Он тоже приветствовал каждого и среди них многих, кого не видел уже несколько лет. Семья же, о которой идет речь, не видела его три года или больше. Он спросил, как у них дела, и они ответили, что все хорошо, за исключением того, что у мальчика астма. Владыка, казалось, был поражен этим известием. Он взял мальчишку за волосы – один из хорошо известных его жестов с мальчиками, прислуживавшими ему в храме, – и очень кратко сказал: «У него никогда не было астмы и не будет», и, посмотрев на мальчика, спросил: «Не правда ли?» И мальчик ответил: «Да, правда». И с того времени астма у него прошла бесследно.

Чтец Лоуренс Кэмпбелл,
Сан-Франциско, Калифорния,
1974 год, январь

19
Близость святых

Моя первая встреча с владыкой Иоанном была вызвана великой нуждой – тяжкой болезнью. В 1953 году в Нью-Йорке я перенесла неудачную операцию левого глаза, пораженного катарактом. Несколько месяцев мне угрожала опасность слепоты. Наконец, меня снова положили в больницу и сделали так называемый «шок», в результате которого я едва не скончалась. Но после этого «шока» я уже могла открывать глаз. Тут явилась новая беда: глаукома... Снова положили меня на операцию для удаления накопившейся внутри глаза жидкости и говорили, что подобную операцию придется повторять ежегодно.

Надо добавить, что как сначала, при воспалении, так и потом, при повышении давления внутри глаза, это сопровождалось невыносимыми болями, лишавшими меня сна и работоспособности. А все это время наше экономическое положение было крайне плачевно.

В таких обстоятельствах, услышав о приезде из Европы архиепископа Иоанна, мы поехали в Синодальную Церковь, где он служил. После службы муж подвел меня к Владыке. Я вкратце рассказала ему свою беду и просила его святых молитв. К великому моему изумлению, Владыка, который совершенно не знал меня, благословляя, назвал меня по имени. После благословения, полученного от Владыки, я, будучи назначена на операцию, пошла в госпиталь уже совершенно спокойной. И милостью Божией по молитвам святого Владыки операции на этом прекратились: я в них не нуждаюсь вот уже более десяти лет.

После этого мы включили владыку Иоанна в число тех духовных и светских лиц, о здравии которых мы молимся, совершая свое ежедневное молитвенное правило.

Однако по прошествии некоторого времени в связи с чрезвычайной утомленностью моего мужа пришлось подумать о сокращении молитвенного правила. Пришла мысль уменьшить число лиц, поминаемых о здравии и упокоении. Враг внушил мне сказать мужу: «Владыка Иоанн – святой человек, и он не нуждается в наших недостойных молитвах».

Вечером мы не помянули владыку Иоанна, как и некоторых других лиц, которых поминали раньше.

После молитвы я легла спать. Едва успела задремать, как вдруг, не то во сне, не то наяву, вижу я владыку Иоанна (который был в это время в Европе) в его черной мантии с крестом в правой руке. Подбегаю к нему с радостью под благословение, а он мне говорит: «Нет, я вам теперь не нужен и благословлять вас не буду. Когда я был нужен вам, я вас благословлял и если еще когда-нибудь буду нужен, то приходите ко мне за благословением». После сих слов Владыка ушел, не благословив меня.

Конечно, я не могла заснуть и все размышляла о своем недостоинстве, о дивных делах Божиих и о наставлении апостола Павла, чтобы мы молились за наших наставников и друг за друга.

Утром я со страхом рассказала своему мужу о своем сне или видении, и с тех пор мы уже не переставали и не перестанем поминать владыку Иоанна раньше о здравии, а теперь за упокой, прося Господа, чтобы Он, по молитвам святого Владыки, спас и помиловал нас грешных.

Спустя некоторое время после того случая мы услышали, что владыка Иоанн приехал и будет служить в церкви святого Архистратига Михаила в Бруклине. Я с мужем поехала туда, но страшилась подходить к Владыке под благословение. Однако Владыка ласково взглянул на меня и с радостью благословил.

О, Владыка святой, помолись о нас грешных пред Престолом Всевышнего, чтобы Он не оставил нас, но укрепил в вере и терпении нести наши кресты до конца своих дней и трезвенно противиться тлетворному духу отступления, так усиленно распространяемому предтечами Антихриста в наши дни.

Мария Мостико,
Вашингтон, округ Колумбия,
Канун Преображения
1973 год, 5 (18) августа[78]

20
Прекращение артрита

Хочу рассказать вам, как Владыка меня исцелил. У меня больное сердце, высокое кровяное давление и артрит. Но все было еще относительно терпимо, пока два с половиной года назад артрит не усилился. Боли были нестерпимыми. Я не могла двинуть рукой или согнуть ее, и домашняя работа доставляла мне муки. Все время я молилась Божией Матери и просила Ее избавить меня от них.

Прошло немного времени, и помощь пришла ко мне, грешной и недостойной. Я увидела сон, как иду по дороге и несу перед собой крест: он старый и совсем потускнел, но вдруг я замечаю, что он засиял как новый (он был величиной с ладонь). И вот подходит ко мне монах с посохом в руке и говорит: «Ты здесь все время молишься Божией Матери о помощи, но не одна ты страдаешь, потерпи».

Я проснулась и долго думала, что бы этот сон мог значить. И решила, что это, очевидно, угодно Богу, и я должна терпеть. Через несколько дней я получила письмо от подруги, которой писала о своих болях. Она советовала мне написать батюшке, который служит в том кафедральном соборе, где находится усыпальница владыки Иоанна. Я написала письмо и послала деньги, прося его отслужить панихиду по владыке Иоанну и помолиться обо мне. Батюшка исполнил мою просьбу и прислал мне маленькую иконку Божией Матери, маленький крестик из Иерусалима, немного ваты, пропитанной маслом от лампады, горящей в усыпальнице владыки Иоанна и, самое главное, его портрет. Увидев портрет, я немедленно узнала того монаха, которого видела во сне, а ведь я никогда не видела его при жизни, вы знаете. Я разрыдалась и стала благодарить Господа за Его милость ко мне,

стала молиться и просить Владыку помолиться обо мне. Исповедала ему свои грехи, прося его заступничества пред Господом, дабы мне получить прощение и оставление грехов, исцеление души и тела. Я мазала ваткой грудь и горячо молилась.

После этого у меня постепенно пошло на улучшение. Боль уменьшилась, с сердцем стало легче, давление начало снижаться. Наконец, боли в груди, которые я терпела два с половиной года, совершенно прошли, а ведь я из-за сердца все время находилась под присмотром врача, и что бы он мне ни давал или советовал, ничего не помогало. Но по молитвам владыки Иоанна Господь исцелил меня. Я дала обет посылать на свечи или масло для его усыпальницы каждый год в день преставления Владыки, что и буду делать, пока Господь не призовет меня к Себе.

Моя подруга, Ольга Александровна Макарова, также была исцелена от артрита, но то было еще при жизни Владыки. Она и посоветовала мне обратиться к нему.

Я написала вам все. Бог мне свидетель. Какое счастье, что у нас есть заступники пред Богом и Его Пречистой Матерью!

София Зукулис,
Милуоки, Висконсин,
1977 год, 15 февраля

21
Исцеление пальцев

Однажды в субботу я поехала навестить свою пожилую подругу – американку (ныне покойную), которая жила в старом доме и могла передвигаться только в кресле на колесиках. Она была совершенно одинока, и мои посещения доставляли ей большую радость. Я всегда носила ей сладости. В тот день было очень жарко, а добираться мне пришлось около часа. Посидев с ней, я стала собираться домой – снова в сильную жару. Но я уговорила женщину, которая там навещала свою мать, довезти меня, хотя это было ей совсем не по пути.

Она довезла меня до дома, и тут я, чтобы не задерживать ее, быстро выскочила из машины и в спешке прихлопнула дверцей три пальца правой руки. Боль была страшная, женщина испугалась, а я немедленно побежала домой. Пошла кровь, суставы трех пальцев вспухли и посинели. Я подумала, что пальцы сломаны – ведь я не могла их согнуть.

Должна сказать вам, что я пианистка в балетной школе и играю по много часов в день. Я решила, что долгое время не смогу работать или даже совсем потеряю работу и от этой мысли пришла в ужас. Со слезами я обратилась за помощью к владыке Иоанну: «Ты видишь, Владыка, что случилось с моей рукой. При жизни ты любил навещать больных. Я тоже это очень люблю, и вот теперь могу потерять работу». В слезах я заснула, положив больную руку на его портрет. Проснулась утром – не могу узнать своей руки. Отек прошел, посинение исчезло, осталась только едва ощутимая боль при сгибании пальцев. Все воскресенье я благодарила Владыку и

просила о полном исцелении. В понедельник все прошло бесследно, и я могла музицировать без помех много часов. С того времени я каждый день благодарю Владыку и молюсь о упокоении его души. Хотела бы дожить до его канонизации.

Нина Пащенко,
Бирмингем, Алабама,
1977 год, 27 мая

22
Избавление от кожной болезни

Христос воскресе! Воистину воскресе!

Возлюбленные отцы!

С молитвами благодарения Воскресшему Христу, творящему чудеса чрез святых Своих, предлагаю Вам это сообщение.

В течение нескольких лет у меня был нарост сбоку на шее. Началось это с размера булавочной головки, а потом достигло 1/8 дюйма в диаметре и 3/8 в длину. Полтора года назад я был вынужден снять крест и цепочку, так как цепочка врезалась в этот нарост, он кровоточил и причинял мне сильную боль. Я положил крест и цепочку в ящик туалетного столика. Меня беспокоила невозможность носить крест Христов, и время от времени я стал подумывать об операции. Но то, о чем я пишу, представлялось лишь частью тех испытаний и волнений, которые меня ожидали. Я стремился прежде всего к усовершенствованию своего внутреннего «я», а не внешней оболочки – посредством молитв и поста.

Однажды, заказывая в одном книжном магазине в Калифорнии репродукции икон, я обнаружил там сообщение о «бесплатном» масле из усыпальницы архиепископа Иоанна (Максимовича) и из любопытства заказал его немного. В то время я не знал ни кто был этот человек, ни что он делал, ни вообще что-либо о нем. Мой «заказ» был на какое-то время отложен по воле Божией. За это время, однако, до меня начали доходить разные сведения об архиепископе Иоанне – о его благочестивой жизни, трудах, деяниях, исцелениях и о самом этом масле, как его использовать. В моем сердце начало расти подлинное чувство благоговения к этому человеку.

И вот я со всей любовью стал просить молитв Архиепископа и сам стал молиться о его блаженном упокоении. В молитве я сказал Архиепископу, что начиная с первого дня Великого поста буду помазывать свой нарост его маслом и просил его умолить Господа избавить меня от моей беды. За несколько дней до поста я молился: «Пожалуйста, вспомни обо мне, архиепископ Иоанн, ты знаешь, как я снова хочу носить крест. Помолись обо мне, угодник Божий. Блаженный чудотворец, убери этот нарост, который мешает мне носить животворящий крест нашего Спасителя».

Ночью в понедельник 13 марта 1978 года, после прочтения вечерних молитв, я достал с полки масло, положил его немного на палец и в первый раз помазал нарост. И – ничего не почувствовал! Как странно, – промелькнуло у меня в голове, – я не попадаю на это место! Но как бы я мог

не ощутить его?! Ведь я прекрасно знаю, где он у меня. Шагнул к стенному зеркалу посмотреть, но в сумерках ничего не было видно. Сердце забилось. Бросился в ванную, включил свет. Нарост исчез! Не было ни крови, ни струпа, ни боли. Со слезами я вернулся в комнату и возблагодарил архиепископа Иоанна (Максимовича).

Вскоре я заказал службу об упокоении блаженного Иоанна. К этой службе я снова надел свой крест – в первый раз более чем за год.

Сейчас каждый раз, когда я касаюсь этого креста, я благодарю блаженного Иоанна и буду молиться за него всегда.

К Вашему сведению: мне 33 года, я женат и имею двоих детей.

Бог мне свидетель, что написанное здесь мною есть истина.

Петр А. Тарасович,
Милфорд, Коннектикут

23
Помощь парализованному

Дорогие отцы!

Прочитав «Хронику почитания архиепископа Иоанна Шанхайского», не могу не написать вам. Мой отец, Герберт Клингарт, 2 ноября 1977 года пережил инсульт, был парализован и лежал без сознания в течение 5 дней. В декабре собрался консилиум из 12 врачей. Они пришли к заключению, что он не будет ни говорить, ни ходить и предупредили: «Готовьтесь к самому худшему».

Я полетела в Сан-Франциско и помолилась у гроба архиепископа Иоанна[1)]. Благодаря Борису Трояну я получила просфору, а его жена дала мне шоколадное елочное украшение из усыпальницы, и они положили записку с именем моего отца под митру архиепископа Иоанна. И вскоре отец уже смог вставать, и с каждым днем ему становилось все лучше. На Рождество его привезли погостить домой из больницы, в январе он уже мог играть в шахматы, воспринимать речь других и говорить. Я взяла его фотографии и показала врачам. Они сказали, что не понимают, как это могло произойти и не могут этого объяснить иначе как чудом. Теперь он ходит уже самостоятельно.

Какое счастье, что с нами владыка Иоанн и что чрез него наши молитвы доходят до Господа Бога.

Нонна Катценштейн,
Ла Хабра, Калифорния,
1978 год, 28 марта

[1)] Традиция, пришедшая из старой России, когда просят молитв святителя у его гробницы.

24
Ураган остановлен

В конце августа 1979 года в Атлантическом океане бушевал ураган «Давид». Ураганные ветры неслись со скоростью, превышающей 100 миль в час и стали причиной великого разрушения и смерти в Доминиканской Республике.

По направлению урагана можно было определить, что он движется к Майями, Флорида. В субботу, 1 сентября, в этом уже не было сомнения. В воскресенье, 2 сентября, местными властями были отданы приказы об эвакуации части населения, живущего на берегу океана, где расположены многоэтажные гостиницы. 3 сентября рано утром радио и газеты объявили, что «ураган пощадил» Майями и пронесся мимо.

Автор этого сообщения был в то время в Майями и хотел бы разъяснить как все было.

В воскресенье, 2 сентября, после Литургии в православном храме святого Владимира в Майями священник совершил панихиду по архиепископу Иоанну. Когда русские жили на острове Тубабао (на Филиппинах, тридцать лет назад), то, благодаря непрестанным молитвам владыки Иоанна, там не было обычных для этого региона тайфунов. Это было замечено даже местными жителями, которые часто видели, как Владыка молится ночью, осеняя лагерь крестным знамением. Однажды на Филиппинах могучий тайфун двигался в направлении лагеря. Но по молитвам владыки Иоанна он возле острова свернул и пронесся мимо.

То же самое чудо совершилось и во Флориде. После панихиды по Владыке «Давид», приближавшийся к Майями, внезапно повернул на север и прошел мимо. Так по молитвам владыки Иоанна даже после его смерти Господь помиловал обитателей города.

Да упокоит Господь душу Своего усопшего служителя, архиепископа Иоанна, а нас помилует его молитвами.

К.М.М.,[1)]
Майями, Флорида,
1979 год, 3 сентября

25
Помощь при ревматизме

До сих пор я еще не писала о том, как владыка Иоанн исцелял меня и моих родственников. Сделаю это сейчас.

В 1953 году меня начал мучить ревматизм.

Моя сестра София подошла к владыке Иоанну и попросила его помолиться о болящих Ольге (это я) и Лидии. Лидия – наша племянница,

---
1) «Православная Русь», 1979, №20 с. 16.

живущая в Австралии. Она заболела, и ее положили в больницу. В первую же ночь после этого мои боли начали ослабевать. Около трех дней я чувствовала себя совсем хорошо и могла обойтись без пилюль, которые мне прописал врач и которые стоили 9 долларов. Судя по письмам из Австралии, Лидия тоже в это время совершенно выздоровела, к изумлению врачей.

Зимой следующего, 1954 года, у меня снова начался ревматизм, и 5 февраля я легла в больницу. В тот же самый день я послала Владыке письмо с просьбой помолиться обо мне. К письму я приложила на отдельном листке и свою исповедь, ибо я читала, что святой Иоанн Кронштадтский перед молитвой об исцелении болящих молился о прощении их грехов. Я перечислила все грехи, которые вспомнила. Раскаивалась также и за грех курения. Особенно меня мучило то, что я курила, когда шила облачения: шила я их в первый раз в жизни и потому очень волновалась. Я никогда не осмеливалась просить Владыку об отвращении меня от этого порока: курила 27 лет и никак не могла бросить.

Лежа в больнице и не получив ответа от Владыки, я подумала, что он не отпустил мне мои грехи, и боли не утихали. Но вот я получила письмо из Германии от одного инвалида войны, писавшего, что Владыка был в Италии, теперь остановился в Германии, а затем возвращается во Францию. Это меня успокоило и вселило надежду, что Владыка, быть может, еще не получил моего письма.

7 марта, в прощенное воскресенье, меня доставили из больницы домой. Я была еще совершенно больна и слаба. Однако во вторник 9 марта (по новому стилю) мне вдруг стало много лучше, и я даже смогла встать с постели. Мне становилось лучше с каждым днем, я могла делать и какую-то домашнюю работу. В пятницу получила письмо от Владыки и ощутила себя совершенно здоровой. Одновременно почувствовала отвращение к курению. Вот копия письма владыки Иоанна.

Обретение честной главы
св. Иоанна Предтечи,
24 февраля (9 марта) 1954 г.

Страждущая Ольга!

Да поможет тебе Господь и исцелит тебя.

Господь попускает нам страдать с тем, чтобы мы восчувствовали нашу слабость и стремились более усердно к Источнику всякого блага, нашему Творцу, Дающему каждому то, что ему полезно.

Да укрепит тебя Господь.

Я молился за тебя и буду молиться за Литургией.

Да простит тебе Господь все твои согрешения.

Иди исповедайся и приими причастие Св. Тайн.

Да будет благословение Господне с тобой и с твоей сестрой Софией.

Да поможет Бог и болящей Гайде.

Твой архиепископ Иоанн

В том же письме от 5 февраля я писала и о моей племяннице Гайде, латышке, прося его помолиться и о ней. У нее был туберкулез, она лежала в санатории, и врачи сказали, что она не может иметь детей. По молитвам владыки она поправилась и родила сына, которому сейчас 18 и дочь, ей сейчас 14 лет. С обоими детьми все в порядке.

Ольга Макарова

Примечание издателей.

Упомянутая здесь София, по специальности врач, свидетельница этих чудесных исцелений.

26
Целительное масло

Большое спасибо Вам за то, что всегда посылаете целительное масло из усыпальницы нашего дорогого Владыки. Да приблизит Бог день, когда наш возлюбленный Владыка будет прославлен во святых Божиих!

Мы хотим сообщить, что моя мама воспользовалась маслом, когда у нее появился струп на лице, который не поддавался лечению. Через два дня после прикладывания масла он совершенно исчез, и ближайшие участки лица также были почти полностью исцелены! Я сам пользовался маслом, прикладывая его к болячке на ноге. Через три дня она затянулась и сейчас совершенно излечена.

Ваш во Христе
Владимир Рааш,
Сант-Паул, Миннесота,
1981 год, апрель

27
Молитва о болящей

Прочитав с большим интересом и Духовной радостью книгу «Блаженный Иоанн», я хотел бы добавить к ней мои собственные свидетельства о чудесном случае исцеления чрез усердные молитвы и предстательство архиепископа Иоанна.

В 1963 году я был переведен своим работодателем из Сан-Франциско в Портленд, Орегон. 6 марте я отправился в Орегон вместе с женой, сыном и двумя дочерьми.

Во время пребывания в Сан-Франциско наша семья очень привязалась к храму и владыке Иоанну. Наш сын Владимир был прислужником в соборе, жена писала статьи в «Благую весть» (еженедельник, издававшийся архиепископом Иоанном), а я участвовал в приходском совете.

Вскоре по прибытии в Портленд жена перенесла серьезную операцию, которая прошла успешно. Ночью, однако, когда она была в послеоперационном отделении, ей стало хуже из-за полученной серьезной инфекции. Ее состояние становилось критическим. Хотя Владыка в это время поехал в Европу, я все-таки послал ему телеграмму от имени жены.

На следующий день совершились два чуда: во-первых, мы получили телеграмму, где сообщалось, что архиепископ Иоанн молится за мою жену Татьяну; во-вторых, инфекция прошла, и состояние жены существенно улучшилось. Потом наступило и полное выздоровление.

Алексей Кочнев—Кеннеди,
1981 год, октябрь

28
Излечение менингита

Дорогой отец!

Вот перевод сообщения о тех чудесах, которые совершил здесь архиепископ Иоанн. Простите меня, пожалуйста, за этот перевод, но лучше перевести не смогу.

Моя двухлетняя племянница лежала в постели с тяжелой лихорадкой. Врач приходил часто, но ничего не помогало. Тогда он решил, что ее необходимо госпитализировать. В больнице специалист немедленно определил, что у нее тяжелый менингит. Шанс на выздоровление был очень небольшим, но даже если бы она поправилась, то ее страдания были бы велики.

Был субботний вечер. В глубокой печали пошли мы в храм на Всенощное бдение. Во время службы мы молились владыке Иоанну и обещали, что если племянница поправится, то мы будем поддерживать вечную лампаду пред его иконой. Врачи вскоре страшно удивились, увидев, что в воскресенье утром у маленького ребенка горячка прошла, и она совершенно выздоровела. С тех пор в монастырском храме пред иконой владыки Иоанна горит вечная лампада.

Мой друг, католический священник, слышал о святой жизни нашего архиепископа Иоанна и просил его фотографию. Однажды к нему пришла медсестра, пристрастившаяся к морфию. Она была замужем, имела детей и просила священника помочь ей. Она испробовала все, чтобы избавиться от этой страсти, но тщетно. Совершала она и паломничества, но тоже безрезультатно. Тогда священник дал ей фотографию владыки Иоанна и сказал, что она должна иметь веру.

На следующее утро она взяла весь морфий и все деньги, которые ради него припрятала, и отдала мужу, решительно с этим покончив. (Она рассказывала, что ночью архиепископ Иоанн явился к ней, и у них был небольшой разговор. «Эти глаза», – повторяла она, – «эти глаза...»).

Молитесь о нас, святые отцы, как и мы воспоминаем вас всех в наших молитвах.

Иеромонах Томас,
Нидерланды, 1983 год

29
Исцеление глаза и желудка

Всегда благодарю Вас за то, что прислали мне и моей дочери фотографию отца Серафима с Вашими благословениями на ней, за высланные публикации и, конечно, за масло из усыпальницы святого Иоанна (Максимовича).

Отец Герман! Хочу рассказать Вам о некоторых чудесных случаях, происшедших со мной после обращения к святому Иоанну (Максимовичу). У меня слегка увеличено сердце и, кроме того, я годами страдала от высокого давления, бессонницы, головных болей и болезни глаз. В глазах появлялись у меня радужные разводы, и я становилась больной. Я должна была лежать, но когда лежала, мне было еще хуже, так как и кровать и комната казались мне перевернутыми. За этим обычно следовали сильные головные боли: голова, казалось, вот-вот расколется. Я даже думала, что умираю. (Однажды давление так поднялось, что врач удивился, как я еще жива и сказал об этом моему брату). И вот как-то мы с моей дочерью Гарифаллией получили от Вас и от отца Серафима[79] в подарок книгу «Блаженный Иоанн». Бог знал, как мы тогда нуждались в ней и побудил Вас прислать ее нам. Мы обе начали молиться святому Иоанну (Максимовичу), и всякий раз, обращаясь к нему, я получала помощь. Расскажу Вам о двух случаях.

Однажды, когда у меня снова заболели глаза, я позвала Гарифаллию принести мне масло из усыпальницы святого Иоанна (Максимовича). (Мы получили его от отца Иннокентия из Тусана, Аризона, который послал нам его после того, как мы прочитали книгу и спросили, к кому надо обращаться за маслом. Он ответил, что у него есть масло от одного паломника, который посетил собор и, проезжая через Тусан, дал ему его.) С молитвой Богу и святому Иоанну (Максимовичу) дочь положила масло на мои глаза, и я сразу ощутила прохладу (чего до того никогда не было). Боль в глазах и радужные разводы исчезли, головная боль также прекратилась.

В другой раз у меня появились очень резкие боли в желудке. Такие сильные, что я стала кричать, но они не проходили часа три. Всем сердцем помолилась я святому Иоанну (Максимовичу) о помощи. Во время этой молитвы я, лежа в постели, взглянула на часы. Не спала, только лежала с закрытыми глазами и думала, что со мной будет. Затем снова взглянула на часы и увидела, что прошло 20 минут, но я едва могла поверить в то изменение, что произошло во мне. Я внезапно ощутила легкость в теле, все боли исчезли, и я почувствовала себя прекрасно. Со слезами я

возблагодарила Бога и святого Иоанна (Максимовича) и поставила ему свечку.

Хочу поделиться этим со всеми Вами. Каждое утро, когда я произношу свои молитвы, включая обращение к Пресвятой Богородице и святому Нектарию[80], я добавляю к ним и молитвы к нашему возлюбленному святому Иоанну (Максимовичу). Во время этих молитв передо мною его фотография – в литургических облачениях.

Как чудны дела нашего дивного Бога!

С почтением.

Ваша во Христе
госпожа Коумбо Пессимиси,
Альбукверк, Нью-Мексико,
1983 год, 4 (17) августа

30
Случай со сломанным бедром

Благодарю за новую порцию «целебного масла из усыпальницы нашего возлюбленного Богом владыки Иоанна». Истинно велико его заступничество пред Престолом Всевышнего.

Моя мама упала и сломала бедро 12 декабря 1981 года. Ей уже исполнилось 83 года. Придя домой, она сказала, что почти не ощущает свою левую ногу. Я помазал ей ногу и ступню и помолился блаженному Иоанну. Теперь она может двигать пальцами ноги – до того это было невозможно.

Я попробовал масло и для своих ушей, и они меня больше не беспокоят.

Надеюсь, что очень скоро настанет день, когда наш возлюбленный владыка Иоанн будет прославлен.

Роберт Холл,
Монтана,
1981 год, январь

31
Помощь в нахождении вещей

Дорогие почтенные отцы!

Живя в монастыре преподобного Германа Аляскинского, я сопровождал в феврале 1982 года присноблаженной памяти иеромонаха Серафима в Реддинг (Калифорния), где он читал лекцию, а на следующий день служил Божественную литургию в праздник Сретения Господня в принадлежащем миссионерскому приходу храме «Споручница грешных».

Вскоре после праздничной Литургии отец Серафим доверил мне с несколькими братьями купить продовольствия для монастыря, снабдив 150 долларами. Но, подойдя с полной тележкой к кассе, я вдруг обнаружил, что денег у меня нет. Меня охватил ужас, что деньги потеряны, и я начал осуждать и упрекать всех и вся, мысленно и вслух. Мы позвонили в храм, и отец Серафим велел нам возвращаться. Когда мы припарковались у входа, я

пошел к храму и встретил на полпути отца Серафима, одного. Он сказал: «Они у тебя здесь»,– показывая на мою грудь,– «Архиепископ Иоанн сказал мне. Ведь вы и не подумали помолиться ему, не правда ли?» Не без самонадеянности ощупал я грудь и, одновременно с радостью и стыдом, нашел деньги в кармашке, хотя и не сомневался, что там ничего нет. Я, пораженный этим, признался, что действительно не помолился владыке Иоанну. Тогда отец Серафим утешил меня, рассказав, что после того как мы кончили говорить по телефону, он немедля пошел в храм, где слева висит большой портрет архиепископа Иоанна, а также находятся митра и несколько других связанных с ним реликвий, и там попросил владыку Иоанна помочь нам найти деньги. Архиепископ Иоанн осведомил его, что деньги у меня лежат в кармане – под самым носом! Так через заступничество праведников Божиих очевидное испытание и искушение обратилось в откровение святости и милости.

Рясофорный монах Герасим (Элиэл),
Нововалаамский монастырь,
Еловый Остров, Аляска,
1984 год, февраль

32
Случай с деформацией позвоночника

Сколько себя помню, я всегда испытывала физические страдания и боли: иногда несколько слабее, иногда очень сильные. В прошлом июле боль стала почти невыносимой, когда шейные и спинные мышцы скручивались судорогой, а тело деревенело и наполнялось болью. Хотя боли в спине и одеревенение были у меня всегда, и порой они были весьма ощутимы, на сей раз дело оказалось еще хуже. Я даже пошла к хирургу, который оказался «очень озабочен» моим состоянием, и диагноз его был действительно весьма пессимистичным. Но я не смогла себя заставить начать трехнедельные лечебные сеансы – до конца бы я их все равно не довела, а стоило это очень дорого. В конце концов я решила или предоставить Богу исцелить меня или рассматривать свое страдание как следствие моих грехов, как оно и должно быть. Но и на сей раз, несмотря на страх, что страдания будут продолжаться и я могу стать калекой и инвалидом, я все еще не приступала к тому, что, как я знала, должна была делать – начать серьезную молитвенную жизнь, так сказать «подтянуться» и побороть свою леность. Я чувствовала себя совершенно ослабленной, одеревеневшей и болезненной. Утром едва могла ходить или двигаться – разве что медленно ковылять с болью в ступнях, ногах, бедрах и в спине. Во время богослужений не могла стоять или молиться на коленях. Больше стала спать, это помогало. Болезненное состояние продолжалось, и я стала проводить больше времени в комнате, чтобы избежать боли и утомления.

16 ноября 1985 года, в субботу, я простояла почти весь день, делая свечи и затем едва двигалась – такой я стала негибкой и болезненной. У нас в ту ночь была назначена специальная молитва святому Герману

Аляскинскому, и я хотела пойти. Приведя себя в порядок после работы, я зашла в нашу с мужем комнату и несколько минут пролежала на полу: обычно это помогало при боли и одеревенении, и я могла молиться. Боль была все еще очень сильная, как и одеревенение, но я решила заставить себя идти в часовню во что бы то ни стало. Так я, хромая, вскарабкалась по ступеням, но не смогла подняться на следующий пролет и стоять в часовне час или около того. Народу было мало, и это повлияло на мое решение, так как я не смогла бы скрыть свое состояние, когда было всего несколько человек. Так что я попросила прощения и подумала, что, по крайней мере, смогу прочитать о святом Германе в своей комнате во время молитвословия и таким образом не «отвернусь» от него.

Я не смогла найти нашу книгу о святом Германе, но решила, что о нем что-то должно быть в имеющихся у нас ранних номерах «Православной Америки». Так я взяла в свою комнату почитать выпуски за несколько первых лет. О святом Германе в этих номерах ничего не было, но зато было очень много о блаженном Иоанне (Максимовиче), и я прочла все о нем с интересом и вдохновением и была очень взволнована прочитанным. Закончив читать и решив вечером отдохнуть, я ощутила сильную боль, особенно в ступнях, бедрах, ногах, спине и плечах и пришла в отчаяние. Я не знала, сколько еще смогу противостоять этому. Посмотрев на бутыль с маслом, что на столике с крестом и иконами, – бутылочка масла из лампады при гробе блаженного Иоанна (Максимовича), которой пользовался мой муж, помазывая своего больного брата, – и как раз только что прочитав о блаженном Иоанне, я подумала, что могу в моем положении испробовать и это. Не скажу, что это было сознательным делом веры, это скорее было актом отчаяния. Помазала маслом все, что болело (кроме ступней, так как думала, что масло там только сотрется от хождения). При этом я подумала, что С. не одобрил бы использование всего масла, но не особенно брала это в расчет из-за боли. Я помолилась блаженному Иоанну, надеясь, что он поможет мне и что я не слишком дерзка, так как вполне осознавала свое маловерие. Потом пошла спать, так сказать, «на кончике веревки».

На следующее утро я проснулась очень рано, в изумлении и недоумении: боли не было! Сделала круговое движение – все равно нет боли, нет напряженности, нет одеревенения нигде. Во всем теле боли не было, я едва могла в это поверить. Не ощущала такого уже так давно, что не могла и вспомнить, и хотелось прыгать от радости. Это было чудо, я могла чувствовать себя так хорошо, освободиться от боли и двигаться! Могла стоять и совершать поклоны во время службы и носить тяжелые вещи. В День благодарения[81] простояла весь день и мыла посуду после обеда на 200 человек и потом чувствовала себя великолепно. Это было чудо – мое исцеление.

Боялась кому-либо об этом рассказать, потому что не хотела делиться приобретенным мною личным опытом. (Думаю, еще и потому, что пыталась скрыть от всех, что испытывала такую боль – и гордилась тем, что усердно работаю, несмотря на нее.) Но я должна была рассказать об этом С. – отчасти

из радости, а отчасти и потому, что использовала масло без разрешения. Тогда он и велел мне записать это сообщение и послать его в «Православное слово».

В следующие две недели я иногда чувствовала окостенение или приступы боли, но ощущала уверенность, что, независимо от «внешней» боли, глубинная боль внутри исцелена помощью блаженного Иоанна (Максимовича) и молитвами его к Богу. Чувствовала себя обновленной телом, душой, умом и духом. Хвала нашему Господу и благодарение блаженному Иоанну!

Постскриптум.

После того, как я закончила это письмо, вспомнила еще нечто достойное быть отмеченным. За несколько дней до большого празднования, где я была распорядителем (7 декабря), я снова почувствовала одеревенение и болезненность и испугалась возвращения прежней постоянной боли. Уверена, что частично это было вызвано напряженностью перед большим событием. Началось все со ступней, которые я не помазала маслом! Возвратившиеся ощущения заставили меня снова бороться со страхом, болью и другими ощущениями; а главное, мне было стыдно, что я усомнилась в том, что получила исцеление через блаженного Иоанна (Максимовича), и своим маловерием, неверием и сомнениями лишила себя этого дара. Все это снова я вспомнила и, написав об этом, снова помолилась и спустя какое-то время обнаружила, что хожу не хромая и у меня снова нет боли! Я также нарушила молчание неверия и рассказала другим о чуде своего исцеления. Благодарю Бога за дары Его.

Екатерина Керстинг,
Портленд, Орегон,
1985 год, 29 декабря

33
Прекращение невралгии

Я усердно молился архиепископу Иоанну в связи с одной проблемой, прося его указаний, как ее разрешить. Во время молитвы, длившейся около трех минут, я освободился и от очень болезненной невралгии, проявлявшейся в болях шеи, плеч и спины. Появилась она у меня внезапно, в прошлый четверг – шесть дней назад.

Митрополит Панкратиос,
Греческая православная епархия Василиуполиса

34
Помощь после службы блаженному Иоанну

Мне показывали (но не дали) последний выпуск «Православного слова» и календарь святого Германа за 1986 год – и то и другое с цветной иконой блаженного Иоанна. А потом, в канун 23 января, я получила

«Православное слово» по почте, а календарь не получила. И послушайте, что было дальше.

Я, конечно, очень обрадовалась, получив номер с такой красивой иконой блаженного Иоанна, где он смотрит как живой. Прочитав сообщение Зинаиды о его чудесах в Париже[82], я стала очень крепко молиться ему, а так как в номере была целая служба ему, а на следующий день – воскресенье, я решила почитать службу сидя, так как нога, сильно болевшая уже больше года, продолжала меня серьезно беспокоить. То был канун моих именин. В понедельник, наутро, нога ныла почти нестерпимо. Сняв носок, я увидела, что она вся в белом налете, похожем на перхоть. Чулок был полон этой «пудры». Я удивилась тому, что произошло, и от моего внимания не укрылось, что нога болеть перестала. Боль исчезла! И теперь, хотя я еще хромаю, нога меня больше не тревожит. Вчера я даже дошла до магазина и благополучно вернулась. Я шла с палкой, но боли не было! Это – чудо блаженного Иоанна, и я свидетельствую об этом.

Нина А. Фокина,
Калистога, Калифорния,
1986 год, 8 февраля

35
Близость блаженного Иоанна

Хочу известить Вас о двух скромных, но далеко не незначительных событиях, которые произошли со мной последней ночью.

Я сидел в комнате один, у меня было безысходное настроение, и я был в высшей степени расстроен своей неспособностью сосредоточиться на каком-то одном деле. Особенно я был огорчен тем, что был не в состоянии завершить свое писание, начатое уже более двух лет назад. Решив сдвинуть дело с мертвой точки, я сел за письменный стол, но сосредоточиться все равно никак не мог. Потом почувствовал сильное желание молиться и просить у Бога помощи и руководства. Что бы Он хотел, чтобы я сделал? Так я пошел и стал молиться у икон. Я пристально смотрел на лики святых, пока вдруг мне не показалось, что лик блаженного Иоанна засветился и ожил. Все это время девочка, жившая этажом выше, истерически рыдала. Я слышал, как отец пытался ее успокоить, но безуспешно. Тогда я помолился блаженному Иоанну, чтобы он успокоил ее, вспоминая о его особой любви к детям. Секунд через 15 наступила полная тишина, и за всю ночь – ни писка. Тогда я попросил блаженного Иоанна помочь мне снова взяться за работу (ибо это мне очень нужно) и вразумить, о чем же я должен писать.

И вот полчаса назад некто позвонил мне из Сан-Франциско с просьбой написать на определенную тему. Последний раз я получал известия от него год назад.

Слава Богу во святых Его!

М. Дафф,
Индианаполис, Индиана,
1986 год, 2 апреля

36
Заступничество за православных детей

Дорогие отцы!

Я постоянно читаю о блаженном владыке Иоанне и чудесах его, но до сих пор еще не рассказала вам о тех трех чудесах, что он совершил для троих мальчиков, которых я знала. Надеюсь, что когда эти чудеса будут обнародованы, духовные чада владыки Иоанна приложат еще больше усилий для его канонизации.

1. Первый случай был связан с Адамом Расселом, моим сыном ирландско-англо-французско-русского происхождения, и свершился он 7 января 1970 года – на православное Рождество. Я была тогда новообращенная православная, беременная первым ребенком, мне было 23 года. Как и многие другие обращенные, никогда не знавшие владыку Иоанна, я, после чтения его жития, – об исцелениях, совершенных им при жизни, о спасенных им сиротах, о страждущих, которым он помог, о православных общинах, которые он основал из французов, голландцев, китайцев, ирландцев, филиппинцев, японцев и т.д., – почувствовала великую любовь и преданность ему. Поэтому, когда я молилась Богу, Его Пречистой Матери и святым, чтобы они меня направили, я всегда включала в свои молитвы и блаженного Иоанна.

Живя на другой стороне улицы от дома священника при храме святого Николая в Сиэтле, где умер блаженный Иоанн, я испытывала гордость от того, что знаю современного святого и имею возможность каждый четверг участвовать в панихиде по нему в той маленькой комнатке, где он предал душу Господу. С почтением я целовала стул, на котором он скончался, его камилавку, епископские ризы и четки. Один из его духовных чад, Георгий Калфов, был обычно там и пел со старым священником Андреем.

Я верила в Православную Церковь, но не понимала значения старого календаря. Ожидая ребенка и зная, что он родится где-то около Рождества, я молилась Божией Матери и святому Иоанну, чтобы мой ребенок родился в настоящее Рождество. 25 декабря пришло и ушло, а 7 января приближалось. Я стала волноваться, но никогда и не мечтала испытать то, что мне довелось.

Мне было уже тяжело взбираться по ступеням, так как шел последний месяц, но я еще пламеннее молилась Владыке. За несколько дней до 7 января я проснулась из-за необычного явления (мой муж Мелхиседек спал рядом). Моя комната была озарена прекрасным, удивительным белым сиянием. Я думала, что бодрствую. Но все же ощущала себя, будто была в раю. Монахиня в белом склонилась на коленях перед моей кроватью, рядом с детской ванночкой, но я не видела ее лица, ибо она простерлась в поклоне. А потом я увидела и его – Владыку – в сверкающих белых ризах, стоящего у меня в дверях. Я знала, что это он, ибо думала о нем. Маленького роста, с сияющим лицом, он благословлял меня. Это видение длилось лишь мгновение. Убеждена, что монахиней в белом была святая Елизавета Федоровна, так как я думала и о ней.

7 января 1970 года, в 3.00 у меня начались схватки и, к моей радости, к 4.00 родился наш сын Адам. Я восславила Бога, Божию Матерь и, конечно, святых Иоанна и Елизавету!

Буду оставаться верной старому календарю!

2. В 1984 году у семнадцатилетнего Тимоти Локхида, сына православной румынки и обращенного шотландца, внезапно, без всякой видимой причины, начались припадки. Он был в бессознательном состоянии помещен в канадский госпиталь. Врачи обнаружили множество злокачественных клеток – результат неправильного развития мозга от рождения. Они утверждали, что Тимоти должен был умереть уже несколько лет назад, что его болезнь не лечится. Огорченные родители Джеймс и Ева пошли к своим священникам – отцам Варлааму, Лазарю и Моисею, – просить их молитв. У отца Лазаря была в монастыре небольшая бутылочка масла из лампады усыпальницы блаженного Иоанна, и они привезли ее в больницу, начав молебен о болящем. И тогда – к ужасу всех – прибор, следящий за деятельностью сердца, не показал пульса: сердце Тимоти не билось! Он умирал.

Отец Лазарь быстро откупорил бутыль с маслом и осенил крестным знамением голову Тимоти, слезы текли с его щек, и он просил помощи Владыки... И – чудо из чудес! – сердце Тимоти снова забилось, припадок кончился, и он открыл глаза.

Врачи были поражены. Тимоти мирно заснул, на следующее утро проснулся, сел в кровати и попросился домой. Из осторожности его продержали в госпитале еще три дня. Был сделан рентген мозга: злокачественные клетки исчезли! Единственное, что оставалось, так это несколько малых вкраплений кальция, которые врачей уже не волновали.

В этом году Тимоти закончил очередной курс в колледже и продолжает читать в храме. Слава Богу! И блаженному Иоанну!

3. У Анастасия Кортессиса, восьмилетнего греческого мальчика из монастырского прихода святого Тихона, внезапно развилась почечная недостаточность. Он пожелтел, и трижды в неделю ему начали применять диализ, что исключительно болезненно и для взрослого, не то что для ребенка. Врачи сказали, что он скоро умрет, так как обе почки, казалось, отказывали, и состояние ухудшалось.

Его родители были в печали и молили о помощи Бога, Богородицу и всех святых.

Однажды ночью миссис Кортессис видела сон. Она в часовне, которую никогда до того не видела. Некая монахиня приближается к ней и говорит, что если она хочет вылечить Анастасия, то должна добыть масла из усыпальницы архиепископа Иоанна (Максимовича), что в Сан-Франциско. «Кто Вы?» – спросила миссис Кортессис. «Я – мать Иоанна», – ответила монахиня.

Миссис Кортессис проснулась. «Кто это такой архиепископ Иоанн?» – спросила она своего мужа Стаматиса. «Не знаю, – ответил он. — Спросим наших священников».

Отца Лазаря в монастыре не было. Отец Варлаам рассказал чете Кортессис о блаженном Иоанне (Максимовиче). «Если бы Сан-Франциско не был так далеко – мы не можем туда ехать!» – заплакала миссис Кортессис. Но отец Варлаам вспомнил, что у него в монастыре есть маленькая бутылочка с маслом Владыки.

И они быстро поехали в больницу, отслужили молебен и помазали Анастасия, особенно в области почек, маслом Владыки.

На следующий день его состояние улучшилось, температура и анализы нормализовались, боль прошла, он встал.

Анастасий вернулся в школу. Ему надо было только ходить в больницу на диализ, но почки функционировали нормально. Слава Богу и святому Иоанну!

Так завершаются рассказы о чудесах, происшедших с тремя православными мальчиками, на которых призрел Господь через святого Иоанна.

* * *

Почему многие люди – и епископы, и клирики, и миряне – не признают владыку Иоанна блаженным, не говоря уже, святым и продолжают препятствовать его прославлению?

Или мы настолько ослепли от наших забот и амбиций (среди засилия материализма и модернизма), что, даже называя себя православными христианами, произнося молитвы и храня традиции Святой Православной Церкви, все еще не в состоянии понять, что же есть Православие, какова должна быть цель нашей жизни и не используем разумно то малое время, которое нам отпущено?!

Почему мы завидуем как Каин Авелю тем, кто делает добро? И почему мы завидуем тем, кто, делая добро, становится известным? Неужели мы не понимаем, что если бы и мы молились, постились, подвизались, страдали и отказывались от вещей мира сего, то Господь действовал бы и в нас, как Он действовал во Владыке?

Неужели святость зарезервирована только для апостолов и святых прошлых времен, а не для нас? Может ли не быть современных святых? Да запретит Бог эти мысли! Иисус «вчера, сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8).

Да, братия, и обычные люди даже в XX столетии могут становиться ангелами, преображаться и совершать чудеса «молитвой и постом» (Мф. 17, 21). Но что такое святой? Разъезжает ли святой в роскошных автомобилях или посещает собрания, где будет иметь почетное кресло; имеет ли он постоянную популярность, приток денег, отсутствие болезней, печалей или забот, вечную молодость и хорошую внешность? Ложь, отступничество! Не верьте этому! Святой обычно не видит, что он таковой, ибо слишком занят нуждами других...

Бедный Владыка страдал при жизни, страдает и теперь, когда он нас оставил. Но оставил ли он нас? Чудеса, подобные тем, что произошли с

Адамом, Тимоти и Анастасием, совершаются каждый день. С каждым днем множится их число.

Прославление Владыки откладывается потому, что в людях действует враг рода человеческого, который ревнив, желает славы для себя и продолжает заражать других гордыней, амбициями и самопрославлением.

Мы, духовные чада владыки Иоанна, – знавшие его, обращенные и верующие разных стран, – чувствуем, что его прославление приближается. Мы знаем, что Бог Сам прославит нашего святого Иоанна.

Мы молимся о прославлении святого Иоанна и об освобождении страждущей Церкви в России. Мы знаем, что святой Иоанн и страдания были неотделимы друг от друга и что его последние земные молитвы были о России.

Слава Богу за все, благословен да будет Бог в Своих святых и ангелах.

Грешная монахиня Надежда,
Сиэтл, Вашингтон,
1986 год, 2 (15) апреля

37
«Чудесный» телефонный разговор[1)]

Рад возможности поделиться своими личными воспоминаниями о епископе Иоанне (Максимовиче), памятуя следующие слова преподобного Нестора Летописца и молясь его молитвой:

«Умоляю вас, возлюбленные братья, не осуждать меня за мою грубость, если я, будучи так преисполнен любви ко святому, решился рассказать все, что знаю о нем, так как боялся, как бы слова Господни о рабе лукавом и ленивом не были применимы ко мне... Но прежде всего обращаюсь к Богу с молитвой: «Господи Всесильный, податель благих, Отец Господа нашего Иисуса Христа, помоги мне. Просвети мое сердце, чтобы я мог уразуметь Твои заповеди и отверзи уста мои и возвестить о чудесах Твоих и о славе Твоего угодника»[83].

Я также «преисполнен любви ко святому», но боюсь своей «грубости», неспособности передать «славу этого угодника Божия». И не знаю, с чего начать, как связно сообщить о великом множестве глубоких, благодатных впечатлений, оставленных этим великим праведником, который «запечатлелся» в моем сердце навсегда.

Епископ начал свое архипастырское служение в Шанхае в 1934 году (год моего рождения) – в этом большом международном торговом порту Китая. Моей семье принадлежал дом в трех кварталах от большого собора, посвященного образу Пречистой Богородицы «Споручница грешных», и мои родители обычно ходили с нами, детьми, в этот собор по воскресным и другим праздничным дням. Мы с братом оставались в Шанхае с 1939 года до нашего отправления на остров Тубабао в январе 1949 года. Мы посещали

[1)] «Русское возрождение», 1985, № 1, с. 65-80.

католический «Колледж святой Жанны Д'Арк», расположенный прямо рядом с собором. Я уже слабо помню то торжество, когда епископ Иоанн освящал огромные золотые кресты, а затем их воздвигали на 5 куполов прекрасного собора. Рядом с собором был священнический дом в несколько этажей, над серединой которого возвышалась колокольня. Вспоминаю, что за этим священническим домом был свободный участок для второго храма (незаконченного), и именно здесь блаженный Иоанн всегда совершал обряд великого водоосвящения – благословения воды на Богоявление. В течение лета, когда школа была закрыта, мы с братом часто ходили играть на этот большой церковный участок.

Мне было около восьми или девяти лет, когда однажды жарким солнечным днем я зашел в большой, всегда холодный собор отдохнуть от жары. Это был будничный день, около 7 вечера, на улице было еще вполне светло. Священник, чья очередь была служить, совершал вечернее богослужение, храм был почти пуст. Епископ Иоанн стоял на своем месте – возле массивной колонны, между главным алтарем и правым приделом, перед аналоем с богослужебными книгами. Позднее я узнал, что блаженный Иоанн неопустительно присутствует на полном чине дневного богослужебного цикла, установленного Православной Церковью, и каждодневно причащается. После службы я подошел к нему получить благословение. Он спросил, как меня зовут и пригласил к себе «поговорить». Никогда не забуду сколько раз он, уходя из собора, падал ниц перед каждой иконой, как бы прощаясь на время со своими близкими друзьями, святыми. Я шел за ним, держа в руках его посох. Моя душа сразу потянулась к этому необыкновенному человеку, подсознательно чувствуя ту глубокую христианскую любовь, которую этот добрый епископ пробуждал в народе, особенно в детях.

В первый раз в жизни я вошел в его просторный кабинет на втором этаже священнического дома. Вся правая стена его «офиса», от потолка до уровня аналоя в углу, была покрыта множеством икон различного размера. Я почему-то решил, будто это вполне естественно: входя в кабинет, простираться пред иконами и снова долго молиться. Наконец, он сел за стол, заваленный бумагами, и начал со мной долгий разговор. Как и позднее, он беседовал о Церкви, о житиях аскетов и святых, о мучениках и о церковных праздниках. Я не хотел уходить от него.

Было уже поздно, когда епископ Иоанн благословил меня и велел идти домой. После этого я стал ежедневно, утром и вечером, присутствовать на церковных службах в соборе и служить в алтаре. После Литургии в будни он имел обыкновение сам потреблять Святые Дары и пребывал в глубокой молитве еще долгое время после ухода служащего священника. А затем, по обыкновению, клал поклоны перед каждой иконой в соборе и только после этого уходил на свою квартиру.

Беседуя со мной в своем «офисе», блаженный Иоанн иногда на несколько секунд засыпал. Очень скоро я обнаружил, что он никогда не ложится спать в постель, но позволяет себе только краткие урывки сна на

стуле или на коленях перед иконами, где его секретарь, некто господин Кантов, мог иногда застать его «врасплох».

Я был свидетелем невероятного случая с его «бодрствующим сном». Однажды вечером, во время нашей беседы в его кабинете, зазвонил телефон, и он взял трубку. Не знаю, с кем он говорил, но никогда не забуду как, еще не закончив разговор, он выронил трубку и заснул. Трубка лежала у него на коленях, и он, уже во сне, продолжал весьма длительное время слышать своего собеседника и отвечать ему. По законам физики это было совершенно невозможно – ни для епископа слышать того, кто ему звонил, ни для того человека слышать, что епископ ему отвечал. Однако, судя по тому, что разговор продолжался и по словам, произносимым иерархом, – не возникало никаких сомнений относительно реальности таким сверхъестественным образом продолжающегося разговора.

Однажды, когда я был в его «офисе», ему принесли обед. Помню, это был борщ и чашка киселя. Он был один, а я в соседней комнате, куда и мне принесли ту же скромную трапезу. И через открытую дверь я отчетливо видел, как блаженный Иоанн слил сладкий кисель в борщ и начал есть эту невозможную смесь. Тогда мне, еще ребенку, такие вещи казались почему-то совершенно естественными для епископа.

Все дети, и алтарные мальчики, любили епископа, несмотря на его строгость. (Однажды он приказал служителю Михаилу выпороть нескольких из них за озорство.) Блаженный Иоанн стал для меня идеалом, и я решил во всем подражать ему. Однажды во время Великого поста я перестал спать на кровати, а ложился на пол, перестал обедать со своей семьей, перешел на хлеб и воду и т.д. Мои родители расстроились и привели меня к доброму Епископу. Услышав их жалобы на меня, он приказал служителю пойти в магазин и принести болонскую колбасу. В ответ на мои слезы – «сейчас, все же, Великий пост!», – мудрый Архипастырь велел мне съесть принесенную колбасу и всегда помнить, что послушание родителям важнее самовольного поста. «Но что же я должен делать дальше, Владыка?» – спросил я, все еще желая каким-то «особым образом» продолжить свой подвиг. На это он ответил: «Ходи в храм как и до этого, но дома делай то, что тебе говорят папа и мама». И помню, как я сердился, что он не назначил мне какого-нибудь «специального» аскетического подвига.

Вспоминаю и другое примечательное событие или, скорее, эпизод из жизни блаженного Иоанна, свидетелем которого я стал. То был обычный будничный день, и Литургию совершал один из шанхайских кафедральных священников. Блаженный Иоанн стоял на своем обычном месте, а я, видимо, служил в алтаре – точно не помню. Но хорошо помню, как тот священник во время своей проповеди стал поносить Епископа, указывая на него пальцем и употребляя такие слова как: «змея», «скорпион», «жаба», «лицемер» и т.п. Епископ продолжал стоять на своем месте, никак не реагируя на эти безумные атаки священника и продолжал читать из той книги, что лежала перед ним на аналое. Потом мой отец рассказывал мне, как он и многие другие были возмущены таким недопустимым поведением священника по

отношению к своему епископу и просили последнего, чтобы тот наказал негодяя. Епископ, однако, не принял никаких мер, утверждая, что то было дело личное. Святое незлобие! И вообще никто никогда не слышал и слова осуждения кого-либо из уст этого праведника[84].

Покойный протоиерей Серафим Слободской рассказал мне, как он однажды задал блаженному Иоанну вопрос: «Кто изначально виновен в том церковном конфликте, который разгорается в связи с собором в Сан-Франциско?» Блаженный ответил очень просто: «диавол».

«Забота о человеческой душе» – вот как точнее всего можно сформулировать то основное, что определяло всю жизнь и деятельность величайшего молитвенника и праведника не только нашего хладнокровного века, но и, уверен в этом, всей истории Вселенской Церкви. Да и как можно иначе объяснить все то, чему я был свидетелем? Я видел, например, как его лицо иногда буквально преображалось во время Литургии, особенно в дни Великого поста, сияя неземным светом, а глаза, всегда полные божественной любви, излучали невыразимую радость, недоступную грешникам, – и то было знаком присутствия Святого Духа. Я видел его в Пасхальную ночь «воспарившим», как на руках ангелов, над новопостроенным Шанхайским собором и восклицающим в полноте ликования победоносное: «Христос воскресе! Христос воскресе!» И не было, казалось, пределов его ликованию: все его существо погружалось в радость Христа, Коего он истинно и всецело любил.

Но что было самое удивительное, так это его дар видеть человеческое сердце и привлечь его ко Христу. В конце концов, если бы не этот праведник, я никогда бы и не помыслил о возможности для меня пастырского служения Церкви. А как поразительно было его предсказание о том, что должно было случиться с нами! В своем письме от 23 октября (5 ноября) 1949 года к моему брату и ко мне (нам было 13 и 15 лет, мы только что приехали в Австралию из Филиппин и редко ходили в храм) он предупреждал нас: «Когда мы оставляем стези Божии, то какое-то время можем удовлетворяться чисто телесным, но затем начинаем ощущать горечь того, что казалось нам сладостным». Даже сегодня, тридцать пять лет спустя, не могу читать этих пророческих слов без слез благодарности.

Он уже тогда знал, что я напишу ему 19 мая (1 июня) 1969 года: «О, как мне хотелось бы с Вами поговорить, Владыко! Со мною так много всего случилось с того времени, как я был на Филиппинах, и это настолько повлияло на мое восприятие, что я перестаю узнавать себя. Духовная ревность моего детства утонула в окружающей меня обстановке, грешной и материалистической».

Но великий святой видел, что не все из моих духовных усилий «утонуло» и продолжал призывать меня к служению Церкви, советуя «получить богословское образование и с этой целью поступить в Семинарию Св. Троицы. Да поможет тебе Бог и да благословит Он тебя на этой стези» (письмо от 18 (31) января 1961 года).

Конечно, слова в полной мере не могут выразить моей благодарности и любви к незабвенному Архипастырю. Во время земной жизни Епископа мы литургически возглашали: «Святыми молитвами господина нашего... Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас».

Но поскольку, согласно истинным словам Самого Спасителя нашего, Несть Бог, Бог мертвых, но Бог живых (Мф.22, 32), я и сегодня продолжаю обращаться с этой молитвой к помощи святого Иоанна.

Всегда вознося благодарения Господу за то, что Он удостоил меня быть свидетелем жизни Его величайшего святого, чьими молитвами я не «утонул» окончательно в тщете этого мира, не сомневаюсь, что придет день, когда земная Церковь также прославит архиепископа Иоанна как одного из тех, *Ихже не бе достоин весь мир* (Евр. 11,38), и мы возблагодарим Бога, дивного во святых Своих.

Отец Георгий Ларин

38
Удаление опухоли

Владыка Иоанн был для нас, сирот, любящим отцом и верным другом, действительно понимающим наше положение. В приюте он даже устраивал нам несколько раз в год вечера, так как знал, что мы, дети, тоже должны немного повеселиться. Он был человеком духовным, человеком святой жизни, и, тем не менее, понимал и жизнь мирскую. Мы всегда могли прийти к нему и попросить помощи, если у нас была на сердце тяжесть, и он нас понимал и с любовью утешал. А чтобы мы не унывали, он часто шутил с нами.

Особенно он любил меня – из-за того, что я была первой девочкой, появившейся в его сиротском приюте. Навещал он меня и впоследствии и очень любил моих детей, которые называли его «дедушка». Мою дочь Ольгу он крестил в Приютском доме святого Тихона в Сан-Франциско. С его смертью я лишилась большого друга и отца.

У меня был муж – атеист. Иногда он бил меня. Я пожаловалась Владыке, который вызвал его и спросил: «Почему ты бьешь Валю?» На это муж ответил: «Потому что она зарабатывает, а мне денег не дает». «А на что она тратит деньги? – спросил Владыка. – Она тратит их на детей. И очень хорошо, что она тратит их на детей, а не на распущенную жизнь. Если ты будешь травмировать Валю, я заберу ее обратно в сиротский приют святого Тихона. Мне не составит большого труда держать ее там. Я воспитал, с Божией помощью, 3500 сирот, так что для меня это привычно».

Мой муж обещал больше не заниматься рукоприкладством и действительно хорошо себя вел, пока Владыка был жив. Но когда Владыка умер, он снова испортился, и я развелась с ним.

Рассказываю Вам обо всем этом потому, что именно в связи с этим произошло чудо. Очевидно, после того, как муж меня ударил, на груди у

меня образовалась опухоль величиной с кулак. Я обратилась к врачу, миссис Шимкин, которая посмотрела опухоль и сказала, что после серии уколов она должна рассосаться. После нескольких уколов опухоль затвердела. Тогда я пошла к отцу Митрофану и рассказала ему обо всем, что произошло. Он сказал: «Пойдемте в усыпальницу нашего дорогого блаженного Иоанна и отслужим панихиду по «Владыченке», как ты называешь его. Возьмем немного масла от его лампады, и ты трижды помажешься, говоря: «Молитвами святого архиепископа нашего Иоанна, Боже, дай здравие рабе Божией Валентине, во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь»

Я помазала себя четыре раза, как он велел, и опухоль, как он и предполагал, рассосалась. Тем временем доктор Шимкин созвала консилиум врачей, чтобы решить, как быть со мной и позвонила мне. Я сказала, что больше у меня опухоли нет, но она мне не поверила и велела прийти к ней, чтобы лично удостовериться в этом. Когда я пришла, она меня осмотрела и была поражена, что опухоли действительно нет. Тогда она спросила, может ли она посетить со мной то святое место. Я ответила: «Конечно. У меня есть даже ключ от усыпальницы Владыки. Мы пойдем и помолимся ему, и Вы поставите ему свечку». В ответ она напомнила, что она еврейка, но я возразила, что к Владыченке идут люди всех вер и исповеданий. И мы пошли. Она очень усердно помолилась и затем сказала мне: «У меня болит сердце, но я почувствовала себя гораздо лучше, когда поставила свечку вашему святому Епископу».

Доктор Шимкин была хорошей женщиной, она умерла несколько лет назад, а отец Митрофан сейчас парализован и не может писать. И я не знаю, что мне теперь делать.

Вы, возможно, слышали, что три года назад я чуть не умерла во время операции и даже теперь иногда чувствую себя не очень хорошо. Но блаженный Иоанн спас меня еще раз. Тогда все, кто меня знал, отслужили по нему панихиды, чтоб он меня спас. Он всегда защищает меня от различных тревог и опасностей. Когда-нибудь напишу Вам об этом подробнее.

Благословите меня. Прошу Ваших святых молитв.

Грешная Валентина Диатроптова,
1985 год, июль

39
Заступничество за еврейского мальчика

У одной еврейской дамы из России был больной сын, и, что она ни делала, ничего ему не помогало. Она была почти в отчаянии. Но ей сказали, что у русских есть «батюшка Иоанн», который служит в соборе и по молитвам которого многие получили исцеление. Она пошла в собор и ждала, когда блаженный Иоанн закончит богослужение и начнет собираться. Тогда она подошла к нему и попросила помолиться за ее сына, которого назвала Мишей, дабы блаженный Иоанн не узнал, что он еврей. Блаженный Иоанн

посмотрел на нее и сказал: «Я буду молиться о Мойше (т.е. о Моисее, – настоящее имя мальчика). Вскоре после этого мальчик начал поправляться.

Всеволод Александрович Рейер,
Бразилия[1)]

40
Пасхальное воскрешение

Сестра из еврейского госпиталя в Шанхае рассказала следующее.

В пасхальную седмицу блаженный Иоанн пришел в госпиталь навестить нескольких бывших там русских православных. Проходя черед одну из палат, он остановился перед ширмой, закрывавшей койку, на которой умирала пожилая еврейка. Ее родственники, ждавшие в вестибюле больницы, уже готовились к ее смерти. Блаженный Иоанн поднял крест над ее ширмой и громко воскликнул: «Христос воскресе!» Больная пришла в себя и попросила воды, и блаженный Иоанн, подойдя к сестре, сказал: «Больная дама хочет пить». Больничный персонал был изумлен происшедшим с ней, ведь она только что была при смерти. Вскоре дама поправилась и покинула больницу.

Всеволод Александрович Рейер
Бразилия

41
Спасение Шанхая от бомбежки

В Шанхае, в 1945 году, когда война закончилась и появились первые американцы, мой сын привел к нам в гости трех американских летчиков. Мы ужинали и разговаривали. Предметом беседы была, конечно, только что закончившаяся война. Старший пилот, обращаясь ко мне и моему мужу, сказал: «У вас здесь есть великий молитвенник, благодаря которому вы остались целы».

Когда я спросила, кого он имеет в виду, он ответил, что они однажды получили приказ бомбить Шанхай, но за несколько минут до вылета приказ был отменен. «Мы знаем, что кто-то очень усердно молился о вас, о вашем спасении», – сказал летчик,

И в моей голове, как и у моего мужа, блеснуло только одно имя – блаженный Иоанн. Только он мог просить Бога в своих молитвах помиловать нас. И с кем бы я ни говорила об этом, все без исключения называли нашего возлюбленного блаженного Иоанна, нашего глубоко почитаемого пастыря как единственного, кто мог нас вымолить.

С. Федорова,
Австралия,
1963 год, 11 мая

[1)] «Русская жизнь», 1966, 27 сентября

42
Хранитель испанских православных

Господь постоянно являет нам Свою милость через Своего верного служителя блаженного Иоанна, основателя православной миссии в Испании. Расскажу только об одном чуде, совершенном – без сомнения, по его заступлению – в нашем собственном доме.

Как-то раз мы с женой легли спать и заснули около трех ночи. Вдруг нас разбудил странный шум из кухни. Пламя достигало потолка кухни, который уже начал чернеть. Возле холодильника было окно (не более, чем в 15-ти сантиметрах) с акриловыми кружевными занавесками. Этот материал, как вы наверное знаете, легко воспламеняется. Но ничего не загорелось. Затем мы обратили внимание на то, что на стене, отделяющей нашу спальню от кухни, висит портрет блаженного Иоанна с кусочком его рясы! Возносим славу Господу Богу и нашему блаженному Архиепископу, чье заступление так чудесно явилось нам, грешным.

Хосе Г. Онсина Хевия,
Мадрид, Испания,
1977 год, 22 октября (4 ноября)

43
Исцеление от болезней головы

Простите меня за то, что занимаю ваше время этими строками и за мой плохой язык, но хочу поделиться с вами тем, что касается моих встреч с блаженным епископом Иоанном. Я была несказанно обрадована, услышав от людей, что уже недалек тот день, когда мы увидим его нетленные мощи. Да свершится это, о Господи!

Я впервые встретила его, когда Господь сподобил меня, грешную, провести первую седмицу Великого Поста в соборе в Сан-Франциско, где служил блаженный Иоанн. Должна признаться, что я понимала очень немногое из долгих чтений и молитв, которые он произносил. Однако, исключая время работы, я весь Великий Пост провела в соборе. Первая седмица промчалась как мгновение. Я испытывала подлинное вдохновение! То же состояние было у меня, когда блаженный Иоанн посетил нашу церковь Покрова, чтобы освятить ее. Я никогда не говорила с ним лично, считаю себя недостойной занимать его время. Никогда не забуду, как я была на его похоронах.

А теперь расскажу о двух случаях, когда он услышал меня уже после своей смерти.

1. Моя сестра Юлиана осталась в Старом Свете и жила одна в нашем маленьком доме. Она была одинокой и больной, но никогда не жаловалась на судьбу. Только однажды написала, прося, чтобы я крепко помолилась за нее, так как она чувствовала, что у нее что-то с головой. Она часто испытывала головокружение, ей очень трудно было молиться. У нее было нарушение кровообращения, и позже она умерла от гангрены.

Я очень расстроилась и подумала: «Что же делать?» Мои молитвы слабы, но я знала о силе молитв нашего святого Епископа. Отслужила по нему панихиду и послала сестре его фотографию с припиской, что она сама должна крепко помолиться ему. И уже в следующем письме она отвечала мне: «Дорогая сестра! Не нахожу слов, чтобы возблагодарить Бога! Голова совершенно просветлела. Я могу молиться! Чувствую, как будто чья-то рука освободила меня от всего. Истинно, дивен Бог во святых Своих!»

2. Когда я ушла на пенсию, я задалась вопросом: куда идти, чтобы спастись и не погибнуть в наши страшные времена? Еще маленькой девочкой я хотела пойти в монастырь, но Бог направил меня по другому пути. Казалось, теперь пришло время, чтобы, пусть с опозданием, осуществить мою старую мечту. Но где и как?

И вот три ночи подряд я видела один и тот же сон. Блаженный Иоанн являлся мне так отчетливо, как если бы он был живой. Я стою пред ним в трепете, а он прямо указывает на наш Покровский храм, где я живу в священническом доме, говоря: «Здесь ты спасешься». Три ночи подряд я видела этот сон! Так я оставила мечты о том, чтобы куда-то уйти и счастливо живу здесь, убирая нашу церковь и неизменно вспоминая нашего дорогого блаженного архиепископа Иоанна. Слава Богу за все!

Прошу Вас милостиво простить мне, что заняла у Вас так много времени на чтение всего этого. Прошу Ваших Молитв и благословений.

С любовью во Христе,

грешная Александра Киритис,
Лос-Анджелес, Калифорния,
1982 год, 14 июля

44
Избавление от смерти

Примечание издателей.

В Шанхае жили две сестры, София и Анна Чижовы, до конца преданные блаженному Иоанну. Дочери священника, преследуемого Советами, они были вынуждены бежать из родной деревни и, преодолев неимоверные трудности на своем многомильном пути, перешли китайскую границу. Испытанные переживания раскрыли им мир. Они так и не вышли замуж и посвятили свою жизнь служению Святой Церкви, сначала в Шанхае, а затем в Америке. В Сан-Франциско они продолжали неотступно трудиться в соборе, где Блаженный служил и был впоследствии погребен. Подобно женам-мироносицам, скромно и смиренно запечатлев в своих многострадальных сердцах удивительные чудеса, им совершенные, они следовали за блаженным Иоанном всюду, где были нужны: сначала в его приход, затем в его сиротский приют и – куда угодно. После его смерти они оплакивали его горькими слезами, оставаясь живыми свидетелями великих дел Божиих, совершенных через Его верного служителя. Пережили они его ненадолго: Анна умерла 3 апреля 1973 года, а София – шестью годами

позднее, 14 февраля 1979 года. Их безмолвное свидетельство не может быть забыто.

По нашей просьбе обе сестры прислали нам следующее краткое сообщение, которое относится к шанхайскому периоду жизни блаженного Иоанна, сразу после Второй маревой войны. В то время советские агенты соблазняли русских эмигрантов в Китае вернуться в Рос сию, Блаженный Иоанн повел энергичную кампанию против этого и тем спас много жизней. Но это оказалось опасным для него самого: было предпринято несколько попыток убить его. Многие преданные ему люди, те же сестры Чижовы, алтарные мальчики, ученики церковной школы и другие, бодрствовали день и ночь. Они смогли обеспечить постоянное присутствие по крайней мере двух или трех человек рядом с преследуемым Иерархом: Его старший епископ Виктор был на стороне Советов и в конце концов переехал в Советский Союз, увлекши за собой многих последователей, которые потом горько сожалели о совершенном, но было уже слишком поздно. Блаженный Иоанн оказался прав[85].

Анна Чижова, автор приведенных ниже строк, заботилась о блаженном Иоанне и в Нью-Йорке, когда он присутствовал там на Синодальных собраниях[1)].

*** * ***

В Шанхае произошел сверхъестественный случай, связанный с одним «испанцем», человеком с Хаилаи. Его госпитализировали во французскую больницу, где сиделками были римско-католические сестры. Состояние больного было столь безнадежным, что его поместили за ширму, где никто бы не тревожил его в последние минуты жизни. Надежды на выздоровление не было; он должен был с минуты на минуту умереть. Вдруг из его палаты раздался звонок, сестра-сиделка вошла и увидела его сидящим – он обратился к ней с вопросами: «Кто здесь только что был? Что это за священник? Я умирал, и он молился совсем радом со мной, и я почувствовал, как здоровье возвращается ко мне». Сестра сказала, что никого не видела.

Выйдя из госпиталя, человек этот обошел все римо-католические церкви, надеясь найти там того, кто исцелил его. Один из католических священников посоветовал ему зайти и в наш собор, так как, объяснил он, там служит православный Епископ, необыкновенный человек, своего рода Христа ради юродивый.

В то время епископ Виктор уже принял сторону Советов, но еще жил в соборном доме, и мы все были настороже, так как его навещало много советских агентов. Мальчики из сиротского дома и коммерческих школ старались не оставлять нашего Епископа (блаженного Иоанна) одного без надзора.

Однажды вечером мы пришли в собор к Вечерне. Во время службы мы видели, как в храм вошел очень крупный человек. Он был хорошо одет, в

---

1) «Православный благовестник», 1969, № 6, с. 81-82

очень красивом синем костюме и с большим красным цветком в петлице. Мы заволновались, решив, что это «большевик». После Вечерни, когда все стали подходить за благословением при отпусте, мы увидели, что и он тоже подходит. Мы подтянулись ближе к Епископу, чтобы в случае опасности защитить его хотя бы количеством. Но, к нашему изумлению, мы увидели, что этот гигант приблизился к Блаженному, опустился перед ним на колени, прося его святого благословения, а затем объяснил, что наконец нашел того, кто так сверхъестественно исцелил его в госпитале. Иерарх просветлел, мягко улыбнулся и благословил его. Мы все вздохнули с облегчением. Его жизни не угрожала опасность, но слава Божия осенила его! Этот человек благодарил Владыку, называя его вселенским иерархом.

В Шанхае была некая мать Марина, которая, бывало, наставляла нас: «Он – великий святой, великий молитвенник, заступник за нас пред Господом, чудотворец, прозорливец». И однажды рассказала нам о случае с одной скромно одетой дамой, пришедшей в собор в слезах. Эта дама сказала, что ее сестра в России пережила нервное потрясение, потеряла рассудок и что она не представляет, как помочь ей. Все, конечно, направили ее к нашему святому Иерарху. Блаженный Иоанн, выслушав ее историю, не сказал ни слова, но только благословил ее крестным знамением и ушел... Она зарыдала еще горше и стала роптать на всех, пославших ее к тому, кто даже не посочувствовал ей.

Прошло около месяца. Однажды, когда блаженный Иоанн служил в соборе, эта женщина пришла снова. На сей раз она держала в руках письмо, в котором сообщалось, что сестра ее Варвара поправилась. Дама пришла поблагодарить Бога за это. Епископ тогда совершал каждение, обходя собор, и двигался в ее направлении. В этот момент она мысленно сказала ему: «Смотри, и без твоих молитв моя сестра поправилась». Когда же Епископ проходил мимо нее и кадил в ее сторону, она услышала, как он сказал: «Хорошо, слава Богу! Слава Богу, что Ваша сестра Варвара поправилась – и прошел дальше.

Бедная женщина ужаснулась, ее бросило в жар: она готова была провалиться со стыда сквозь землю. Ведь она сказала: «Без твоих молитв поправилась моя сестра», тогда как Иерарх поручал ее милости Божией, назвал даже по имени ее сестру, по имени, которого она ему не называла. И женщина, конечно, поняла, каким великим служителем Божиим был наш Иерарх, блаженный архиепископ Иоанн. Да, наш святой Иерарх был действительно вселенским иерархом.

Анна Чижова,
Нью-Йорк Сити,
1969 год

45
Избавление от пожара

1.Обновленная икона.

Хочу поделиться с вами радостью и рассказать всем об архиепископе Иоанне. Знала я его еще с Шанхая, где молодой девушкой посещала коммерческую школу. Епископ часто заходил в нашу школу и благословлял нас, детей. Вся моя жизнь проходила как бы под его чудодейственным покровительством – по-другому и нельзя объяснить те многочисленные случаи, когда моя жизнь была чудесно сохранена от неминуемой смерти его святыми молитвами, защищавшими меня.

В детстве, в двенадцать или тринадцать лет, я видела в Шанхае сон. Видела, как кто-то берет меня за руку, ведет и показывает мне Господа Саваофа, Восседающего на Небесах со всеми святыми. Стоя на ступеньке подножия лестницы, я созерцала, как Бог благословляет Своих святых и одновременно меня, а также видела тот чудесный свет, что исходил от простертых дланей Господа. Он был ярок, как сильный солнечный свет, и лучи его от руки Господа с вершины доходили до той ступеньки, на которой я стояла. Много лет прошло с тех пор, как я видела этот сот, и теперь у меня находится икона, пред которой блаженный Иоанн так любил молиться в Шанхае. Икона древняя, до него принадлежала барону и баронессе (Марии) фон Делингхаузен. При Владыке она начала чудесно обновляться, что случалось тогда со многими иконами на Дальнем Востоке. Она была вся темная, писанная на деревянной доске, и невозможно было различить, что изображено на ней. Блаженный Иоанн, бывало, капал со свечи на те места, которые уже начинали проступать. Сейчас лица всех святых хорошо различимы, и до сих пор видны те восковые пятна. Светлое пятно, что на нимбе вокруг головы Царицы Небесной, движется как пламя, вверх и вниз. Икона изображает всех святых на облаках: Господь Бог Саваоф восседает на Престоле выше гряды облаков, которые служат ступеньками, и на них изображены все святые: именно такие, какими я видела их во сне, когда была маленькой девочкой. То была любимая икона блаженного Иоанна, пред которой он часто молился, и ее подарила мне баронесса.

2.Мой таинственный исцелитель.

Годы разбросали нас по разным странам. Епископ Иоанн оказался на Филиппинах, на острове Тубабао. Потом его перевели во Францию, а мы – я, мой муж и дочь Татьяна – уехали в Бразилию, где осели в Сан-Пауло.

В 1954 году я схватила «испанку», совершенно истощившую меня, которая, к тому же, повторялась много раз. Полтора месяца я лежала с высокой температурой, не вставая с постели. Каждый день у меня было больше 103°, и никакое лечение не помогало. Каждый день приходил врач и впрыскивал мне инъекцию против гриппа и пенициллин, но ничего не помогало, температура держалась очень высокая и не спадала. Смотреть за мной было некому: муж работал на электростанции, и часы его работы менялись, а дочь возвращалась из школы около 17.00, так как школа была далеко и ей приходилось долго добираться до дома. Я была вынуждена оставаться одна. Муж обычно закрывал дом и забирал с собой (как и Татьяна) ключ.

После нескольких недель такого состояния (и все время в бреду) я, наконец, пришла в себя. Было около 4-х вечера. Помню это очень хорошо, так как когда я открыла глаза, часы стояли передо мной на тумбочке. И в это время я увидела у моей кровати старца. Он был облачен в серо-голубое: в моем сознании отчетливо запечатлелась сама ткань его одежды, похожая на сотканную вручную. В левой руке он держал высокий деревянный жезл (выше головы), и жезл этот был из сучковатой палки. Старец был невысокого роста. На его плечи спадали не очень густые седые волосы, у него была тонкая седая борода и седые усы. Глаза казались голубыми. Глядя на него, я не сразу узнала блаженного Иоанна, чьи глаза были не голубые, а карие. Он стоял, кивая головой в мою сторону и все время благословлял меня. На меня напал страх. Я накрылась с головой одеялом и подумала: как он мог войти, если дом закрыт на ключ? Кроме того, обычно половицы скрипят, когда на них ступают. Но я ничего не слышала – ни скрипа, ни чтобы кто-то входил в дверь. Лежа под одеялом, я подумала, что все это, возможно, только мое воображение. Но когда снова выглянула из-под одеяла, тот же старец стоял на том же месте, все так же кивая головой и благословляя меня.

Не помню, что было дальше, помню только, что я крепко заснула. Когда муж вернулся с работы, а дочь из школы, они не стали будить меня, видя, что я сплю здоровым сном. Пришел и врач, чтобы сделать внутримышечную инъекцию. Пощупав мой лоб, он сказал мужу, что температуры у меня нет и в уколе я не нуждаюсь. Однако врач с мужем сменили мне простыню, потому что та была вся мокрая. Я лежала как в луже. Проспав всю ночь и весь следующий день, я проснулась только к вечеру. Температура спала, но я была еще очень слаба. Через неделю почувствовала себя лучше, вернулась бодрость. Но кто был тот святой старец, который исцелил меня, когда врач сказал, что медицина бессильна и вся надежда только на Бога? Удивляюсь, что я не узнала его. Я была везде, во всех храмах, но не могла обнаружить лицо того святого старца. Теперь, однако, все чаще вглядываясь в черты лица блаженного Иоанна, нахожу большое сходство между ним и тем святым старцем, который благословлял меня во время моей болезни в Бразилии. И я пришла к заключению: великие дела Господа вершатся над нами святыми молитвами блаженного Иоанна.

3.Излечение желчного пузыря.

В 1955 году мы переехали из Бразилии в Соединенные Штаты и осели в Сан-Франциско, в Калифорнии. Здесь у меня случился первый приступ болезни желчного пузыря, а всего их было девять. В 1961 году произошел самый тяжелый, девятый, приступ. 1 января меня положили в Моффатский госпиталь, а 2-го была сделана операция. Когда хирург добрался до желчного пузыря, то обнаружилось, что он разорван и надежды на спасение нет, Но молитвами архиепископа Иоанна свершилось подлинное чудо. Врач позднее сказал мне, что в 100% случаев люди в моем положении не выживают. Даже на моей больничной бутыли было написано: «Чудо». Господь вернул меня к жизни.

Мой брат Николай, бывший алтарным мальчиком у блаженного Иоанна в Шанхае, заболел примерно в то же время. Я написала много писем святому Епископу во Францию, прося его молитв, но не дождалась ответа. Лишь после того, как блаженный Иоанн вернулся в Сан-Франциско он сказал мне, что получил все мои письма и молился. Мой дорогой брат умер в раннем возрасте, а я выжила.

4.Спасение от пожара в самолете.

В 1966 году я с мужем и с моей дорогой подругой Ниной Хольте и ее мужем поехали в отпуск на несколько дней к озеру Тахо. Домой мы возвращались на самолете, а семья Хольте осталась еще на несколько дней в Тахо. Они довезли нас до аэропорта и стояли на взлетно-посадочной полосе, наблюдая как взлетает наш самолет. Как только я села в самолет я сказала, что нам нечего бояться, ибо с нами блаженный Иоанн. Я всегда ношу с собой фотографию блаженного Иоанна: куда бы ни ехала, его фото всегда со мной.

Самолет был маленький, рассчитанный только на 10-12 пассажиров. Я сидела справа, а мой муж Борис – слева и только узенький проход разделял нас. Был великолепный день, солнце ярко светило через иллюминатор. Когда мы взлетали, я смотрела через окошко и видела очертания сосен и вечнозеленых растений. Мы летели над деревьями, покрывавшими все горы. И вдруг мы перестали их видеть, – только голубое небо в иллюминаторе перед пилотом, который сидел с наушниками, принимая сигналы. Ни через левое, ни через правое боковые окошки мы не могли ничего разглядеть из-за какой-то облачности. Ведя самолет, летчик почему-то все время оглядывался. Я сказала об этом мужу, обратив его внимание на странное поведение пилота. А оказалось, что с того момента, как наш маленький самолет оторвался от земли, оба его мотора загорелись. Находясь внутри, мы и не подозревали в каком страшном положении находились. Мы были единственными пассажирами, а всего нас было четверо, включая летчика и капитана. Честно говоря, я даже не почувствовала опасности, настолько далека была от подобных мыслей.

Мы долго летели в горящем самолете: весь путь к Лейклендскому аэропорту (близ Окленда). Там наш самолет быстро приземлился в середине поля, где пожарные машины уже стояли наготове. На крыше у них мигали зеленые огни. Капитан самолета быстро открыл дверь, и какие-то люди помогли нам выйти, пересадив нас в грузовик, подъехавший к самому самолету. Грузовик понесся на предельной скорости прочь от горящего самолета к зданию Оклендского аэропорта. По пути я спросила шофера о багаже, и он ответил: «Мадам! Забудьте о багаже. Мы должны были спасти Вашу жизнь!» Но все еще не осознавая в какой опасности мы были, я спросила, что же на самом деле случилось. «Так Вы не знали, что летите в горящем самолете?» – спросил он. Хотя при взлете оба наших мотора воспламенились, мы не знали об этом и не чувствовали никакой опасности.

В аэропорту мы сидели еще около трех часов, ожидая наши чемоданы: их принесли после того, как пожар в горящем самолете был потушен. Пилот,

который принес багаж, сказал, передавая его нам: «Господь должно быть кого-то сильно возлюбил, потому что горящий самолет обычно взрывается через несколько минут в воздухе, а мы долго летели, смогли сесть, все спаслись и потушили пожар». А закончил пилот словами: «Конечно, совершилось чудо».

Твердо верю, что пламенные молитвы нашего великого молитвенника и праведника спасли нас в горящем самолете от неминуемой гибели.

5. Защита от пули.

Другой случай произошел в нашем ресторане в самый канун западного Рождества, 24 декабря 1967 года. Блаженного Иоанна тогда уже не было в живых. Непосредственно перед тем я видела сон: блаженный Иоанн заходит в наш ресторан, одетый во все черное и ростом немного выше, чем в жизни, останавливается прямо у того места, где пианино со стульями, что-то мне говорит, затем берет меня и быстро ставит сзади себя, как бы ограждая собою от чего-то. Я проснулась.

Весь следующий день я была в большом беспокойстве, но не могла объяснить себе это состояние. Вечером 24 декабря я пошла в наш ресторан, но мое беспокойство только усилилось. В это время вошел какой-то русский молодой человек. Он повздорил с американским парнем и был очень взволнован. Затем он выбежал из ресторана и вскоре вернулся с пистолетом в руке, подошел к тому молодому американцу и направил пистолет ему в живот. Я бросилась и загородила американца. Теперь пистолет был у моего живота. В этот момент из-за стола, где сидело несколько молодых людей, кто-то вскочил и быстро отвел руку с пистолетом. Это случилось как раз на том месте, где я видела блаженного Иоанна и себя во сне. Раздраженный молодой человек вышел из ресторана и выстрелил в первую припаркованную машину, которая оказалась машиной моего мужа...

Тогда я вспомнила свой сон о святом Епископе, который закрыл меня собою, поставив у себя за спиной, и спас от пули. Везде и всегда наш дорогой блаженный Иоанн защищает нас, и меня, грешницу, тоже.

6.Тушение пожара.

В праздник Богоявления архиепископ Иоанн дважды благословил наш ресторан. Оба раза он приходил с Галиной Пикулиной около 15.00 и окроплял святой водой весь ресторан и всех, кто там был в это время, в том числе моего мужа и бабушку, которые приходили туда обычно раньше других, работавших там.

Праведный раб Божий, всегда служивший Богу и людям, не забывал нас, грешников, и при жизни своей, и после смерти.

В 1968 году в бакалейном магазине, что на углу нашего квартала, в доме, соседнем с нашим рестораном, случился пожар. Только стена разделяла нас. Пожар начался с задней стороны магазина. Наши холодильные установки примыкали к забору за магазином. Система пожарной охраны сработала:

охранная проводка воспламенилась, и в полицейском участке, с которым она соединялась, был получен сигнал. Это случилось в 21. 30. Наша дочь Таня только что села ужинать и увидела клубы дыма, выходившие из-под стены, отделявшей нас от продовольственного магазина. Дым с невероятной скоростью наполнял наш ресторан. Я не могла понять, откуда шел этот дым: ровно за день до того мы основательно проверили всю электропроводку с точки зрения безопасности. Все провода находились в металлических трубках, пожар не мог произойти от электричества.

В этот момент мы услышали сирены пожарных машин, и, выглянув, обнаружили справа от нас устрашающую картину. Весь бульвар Гири был уже перекрыт. Остались только пожарные, санитарные и полицейские машины. Пожарники, надо отдать им должное, работали четко. Они разбивали окна бакалейного магазина и сражались с огнем. Пожар же распространялся с немыслимой быстротой, так как сильный ветер дул с океана, с запада, а мы находились к востоку от бакалейного магазина. Бульвар Гири проложен прямой линией от океана, и через него всегда дуют сильные ветры. Очень быстро пламя перекинулось на 17-ю авеню. Огонь охватил забор, соединявший магазин с домом за ним. Часть этого дома уже сгорела, и оттуда вынесли пожилую даму, которой врачи дали кислород.

Я выбежала из ресторана последней. Внутри все работало по-прежнему. Ни одна конфорка не была выключена, так как у нас не было на это времени. Люди, собравшиеся на улице, были оттеснены полицией на другую сторону: газ в нашем ресторане не был выключен и мог в любую минуту взорваться. Зрелище было страшное. Я стояла в самом центре бульвара Гири, вокруг все было заполнено людьми.

Повернувшись на запад, к собору, я обратилась с молитвой к блаженному Иоанну, мощи которого покоятся под ним в усыпальнице, и громко воскликнула: «Праведный Иерарх! Останови огонь, останови ветер!» И в эту самую минуту ветер перестал дуть, как бы подчинившись приказу! Движение воздуха прекратилось, и люди в толпе заговорили: «Смотрите, смотрите! Ветер больше не дует!» Я стояла в оцепенении. А очнувшись, сразу возблагодарила блаженного Иоанна за помощь, которую он нам послал. Люди были изумлены, но я не стала им ничего объяснять, так как опасалась, что они меня не поймут.

Конечно, произошло истинное чудо, благодаря молитвам блаженного Иоанна. Наш ресторан остался невредимым, пламя не коснулось его! Ничего в нем не сгорело: даже холодильные установки, непосредственно примыкавшие к бакалейному магазину, остались нетронутыми, как будто пламя перепрыгнуло через ресторан и начало сжигать забор и прилегающий дом на 17-ой авеню.

На следующий день наша страховая кампания сменила нам все ковры, что нужно покрасила и заменила ткань на стенах. Нам не пришлось даже на день закрывать ресторан, мы только установили кондиционеры, которые устранили дым. Запах дыма оставался в ресторане почти год, потому что проходил через дверь от соседей. Я часто вспоминаю все, что случилось, и

мысленно или вслух благодарю блаженного Иоанна за его усердные о нас молитвы.

Да упокоит тебя Бог во Царствии Небесном, праведник Божий, великий молитвенник за нас всех!

Вера И. Вертлугина,
Сан-Франциско, Калифорния
1971год, 18 мая

46

Прекращение артритной боли

В 1937 году я ненадолго переехал из Японии в Шанхай. Мой старый друг, отец Василий Чувашев, пригласил меня на обед в архиерейский дом, чтобы представить епископу Иоанну. Во время трапезы Иерарх задал мне много вопросов о Японии и жизни русской колонии в японских городах. Разговор длился целый вечер.

Эта первая беседа с епископом Иоанном была незабываемой для меня; в тот вечер я сразу почувствовал, какое великое духовное воздействие он окажет на мою душу. С тех пор наше знакомство с блаженным Иоанном не прерывалось до последних дней его земной жизни. И в Шанхае, и здесь, в Сан-Франциско, он всегда был для меня духовным наставником. И даже теперь, когда его уже с нами нет, я, как и многие другие, ощущаю его невидимое духовное воздействие на наши души и сердца...

Я помогал блаженному Иоанну в эвакуации большинства его паствы в Америку. Мы просили тогда, чтобы он оставался с нами, но его послали в Европу. После его отъезда я почувствовал, как всегда в таких случаях, великую тяжесть на сердце. Но позже, в случае какого-либо конфликта или необходимости принять решение, я почти всегда видел блаженного Иоанна во сне или получал от него письмо, и тяжесть исчезала.

В 1963 году я заболел артритом, который долго длился. Несколько раз меня клали в больницу, и я лежал там всегда больше месяца. А дома оставался прикованным к постели.

Я едва двигался. Однажды в июне моя семья поехала на реку Русскую. Я был не в состоянии ехать и решил остаться дома, так как все кости сильно болели. Я не мог ни есть, ни пить, ни спать. Ночью боль настолько усилилась, что я позвонил в Кайзер госпиталь, и за мной приехала санитарная машина. Вначале меня доставили в приемный покой, но когда явился мой врач, он тут же перевел меня в реанимацию.

Наш блаженный Иоанн был тогда уже в Сан-Франциско, а перед тем мы пережили ужасные дни, когда постройка нового собора приостановилась. С приездом архиепископа Иоанна строительство возобновилось, и в ответ на его призыв пожертвования буквально полились рекой. Но в это же самое время начался судебный процесс – не могу о нем вспоминать без сердечной боли, – когда наш дорогой блаженный Иоанн, наш великий молитвенник был посажен на скамью подсудимых. Этот процесс был тяжелым испытанием для нашего святого Епископа. Мы знаем, что перед разбирательством судья Дай, глубоко почитавший блаженного Иоанна, предложил ему во время процесса

оставаться в соседней комнате, но наш Блаженный отверг это предложение и сел рядом с теми, кто хотел быть с ним: иерархами Леонтием, Саввой и Нектарием.

Но даже в это страшное время огненного искушения он не забывал о больных. Он несколько раз навестил меня в больнице, однажды даже с чудотворной Курской иконой.

Я быстро терял вес: весил всего 94 фунта, и от меня остались кожа да кости. Ничего не мог есть, боль была непереносимой. И тогда, как раз в эти тяжелейшие дни болезни, в конце июня, блаженный Иоанн однажды вошел и произнес: «Все в порядке – завтра почувствуете себя лучше».

На следующий день боль прошла, как если бы ее никогда и не было и я не болел. Вспоминаю изумление моих врачей. Они продержали меня в больнице еще три дня, а затем отпустили домой. Я, разумеется, был страшно ослаблен, и сестра приходила ко мне домой делать уколы. Но вскоре и их отменили, и я мог сам ходить и ездить к врачу. Это было поразительное чудо. Так благодать Божия коснулась меня по молитвам нашего великого молитвенника.

В больнице я дал обет, что если Господь поможет мне поправиться, я отдам все силы на служение нашей Церкви. И сразу стал следовать ему. В те дни строился собор. Блаженный Иоанн организовал новый строительный комитет, и меня тоже включили в него по назначению Архиепископа. До сего дня тщательно храню бумагу об утверждении меня в должности за подписью блаженного Иоанна.

Мой контакт с Блаженным длился все годы, которые он был с нами, а духовно не прекратился и после его смерти. Я чувствую его присутствие и убежден в том, что он молится за всех нас пред Престолом Всемогущего Бога.

Накануне отъезда блаженного Иоанна в Сиэтл, буквально за несколько дней до его ухода из жизни, я возил его по больницам, как всегда делая это и днем и ночью, – по его желанию. Те два дня, воскресенье и понедельник, были последними, когда я видел его живым. Затем он уехал в Сиэтл, а в субботу пришла страшная, жестокая весть о его кончине:

Тяжко говорить и вспоминать об этих днях, ужасных для всех нас; Но я удостоился чести быть среди первых в почетном карауле у усыпальницы этого великого молитвенника, нашего чудотворца, как живой «свидетель» о нем.

Я часто вижу блаженного Иоанна во сне. И совсем недавно я опять его увидел: он благословлял меня крестом. Я всегда строго соблюдаю посты, установленные нашей Церковью. Но однажды съел по недосмотру немного мяса в Великий пост и в ту же ночь увидел блаженного Иоанна. Он подошел ко мне, укоряя, что я нарушил пост. И я видел его так отчетливо и ясно, как если бы он стоял передо мной живой.

С каждым годом возрастает число посетителей усыпальницы блаженного Иоанна. Об этом можно судить хотя бы по количеству свечей,

возжигаемых у его гроба. Все больше людей просят масла от неугасимой лампады с его гробницы, твердо веря, что оно облегчит их болезни.

Пусть это мое письмо впишет еще несколько строк в книгу почитания блаженного Иоанна.

Владимир М. Наумов,
Сан-Франциско, Калифорния,
1976 год.[1]

47
Исцеление безнадежно больного врача

В русской колонии в Шанхае в 1940-е годы жил известный врач Николай Чурилин, который тяжело болел. Состояние его было столь серьезно, что один консилиум сменялся другим. Лучшие специалисты приезжали издалека для консультации, но изменений к лучшему в состоянии больного не было, и жене его дали понять, что она должна готовиться к худшему.

Однажды ночью, во время дежурства у постели больного мужа, госпожой Чурилиной овладело глубокое отчаяние. Оставив мужа на дежурную сестру, она побежала в собор «Споручницы грешных». Ее единственной мыслью было увидеть блаженного Иоанна, просить его молитв, найти у него помощь и поддержку.

На улице было темно, а от больницы до собора надо пройти около 15 длинных городских кварталов. Вечернее богослужение в соборе уже давно кончилось. Госпожа Чурилина вышла на узкую аллею, что вела к дому за собором, где тогда жил епископ Иоанн. В темной аллее показалась вдалеке маленькая спешащая фигурка, смутно различимая и движущаяся в ее направлении. Фигурка приблизилась, и это оказался епископ Иоанн. Не дав ей сказать ни слова, он произнес:

«Да, я знаю, знаю. Идемте, помолимся».

Они вошли в темный собор. Он пошел в алтарь и долго там молился. Желание погрузиться в молитву охватило и госпожу Чурилину, и она стала молиться всей душой.

«А теперь пойдемте к нему», – сказал Епископ, и они пошли в больницу по темным улицам спящего города. У постели больного, который лежал без сознания, Епископ помолился и благословил его. Затем благословил жену и ушел. Как всегда, после вдохновенной молитвы, столь характерной для него, глаза блаженного Иоанна излучали сияние. Впоследствии госпожа Чурилина часто говорила друзьям, что глаза Епископа сияли подобно звездам. К утру врач почувствовал себя лучше и через несколько дней явно пошел на поправку. Позже, с другими русскими, он покинул Восток (испытав все тяготы эвакуации). Проработал два года врачом в лагере беженцев на острове Тубабао, а затем переехал в Америку, где

---

[1] Из личной корреспонденции и книги «Мои мемуары» (на русском языке). Сан-Франциско, 1975.

работал несколько лет, хотя и не практикующим врачом, но все же по специальности.

Такова была сила веры и молитвы блаженного Иоанна. Мы, знавшие его в Китае, Европе и Америке, можем сообщить бесчисленное множество случаев, когда по его молитвам и вере исцелялись безнадежные больные, обреченные на смерть.

Ольга Ивановна Семенюк,
Сан-Франциско, Калифорния,
1972 год, июль

48
Помощь при приступах астмы

Дорогие друзья!

Поздравляю Вас с праздником Рождества и Новым годом и желаю Вам доброго здоровья и самого лучшего. Но особенно доброго здоровья. В жизни это все: когда его нет, жизнь становится тяжкой.

Я всегда читаю и перечитываю журналы, которые вы мне послали (об архиепископе Иоанне в «Православном слове» и «Православном благовестнике»). Так как вы работаете для общества памяти архиепископа Иоанна, вас должно заинтересовать то, что я уже испробовала несколько раз. Я страдаю от тяжелых приступов астмы. Когда они наступают, я обращаюсь с молитвой к блаженному Иоанну, чтобы он помог пред Господом и – на месяцы забываю о самом существовании астмы, тогда как раньше страдала от нее беспрерывно.

Да пошлет Вам Бог все самое лучшее. Да оградит он Вас и Ваших близких.

С глубочайшим почтением,

Ольга Серикова,
Сан-Пауло, Бразилия,
1967год, 5 декабря

49
Спасение от тифа

Свежа память о нашем дорогом блаженном Иоанне и никогда не сотрется в поколении его современников.

Помню его с тех пор, как он прибыл в Шанхай и был еще молодым епископом. Тогда мне было 23 года, но несмотря на молодость я уже испила много горя и пролила много слез. У меня было правило каждый день ходить с маленьким сыном к ранней Литургии, которую почти всегда служил сам епископ Иоанн. Как бы чувствуя состояние моей души, он однажды кратко и сочувственно спросил меня: «У Вас какое-то горе?» Я вкратце рассказала ему, и он сразу понял и утешил меня. А потом стал для меня как отец, к которому я всегда могла прийти за советом и утешением. С самого первого дня своего пребывания в Шанхае блаженный Иоанн погрузился в энергичную деятельность, отдавая все свободное время (дни и ночи)

больным, несчастным, маленьким сиротам, забывая себя, забывая поесть и даже просто прилично одеться, как подобает его сану. И, несмотря на это, он был окружен многочисленными врагами, которые не только всячески препятствовали его трудам, но возводили на него такие чудовищные обвинения, что о них сейчас страшно и вспомнить.

Да, блаженный Иоанн не заботился об одежде, не следил за собой: носил сандалии на босу ногу, в спешке кое-как нахлобучивал на себя клобук самым странным образом. Из-за этого он выглядел несообразно своему высокому сану. Но те, кто знал его близко, его лучистую, невинную улыбку и добрые глаза, особенно когда он говорил с детьми, не могли не видеть в нем истинного пастыря, отдававшего душу за свое стадо.

В войну[86] я записалась на курсы медсестер и во время учебы дежурила в разных больницах и клиниках. Помню, как блаженный Иоанн имел обыкновение посещать госпитали, где склонялся у изголовья больных, утешая их и молясь с ними. Знаю, как часто после его посещений больные чувствовали себя лучше и получали нравственную поддержку, а их страдания уже не казались им такими тяжкими. Тогда в Шанхае было много русских. Некоторые из них сидели в тюрьмах. И даже туда, к этим несчастным, блаженный Иоанн нес свет и надежду, увещевая их, часто исповедуя и причащая, утешая заключенных и возжигая в них веру и надежду.

Не могу даже описать, что блаженный Иоанн сделал для беженцев, когда Китай перешел в руки коммунистов. Не секрет, что никто не хотел принимать бездомных русских, лишенных прав и состояния. И всем известно, как блаженный Иоанн на коленях (будучи уже Архиепископом) вымолил разрешение эвакуировать беженцев на острова, которые они позже покинули, когда разные страны начали постепенно давать им прибежище. Я знаю, что некоторые были таким образом спасены от рук китайских коммунистов. Коммунисты же постоянно порочили имя Епископа, но он сносил это со своей обычной кротостью.

Омерзительные нападки, которым подвергли блаженного Иоанна русские в Америке, усадив его на скамью подсудимых в Американском суде, бесстыжие обвинения, угрозы и поношения – все это вызывало лишь мягкую улыбку бесхитростного праведника, «распинаемого» и нравственно мучимого собственным русским народом, даже своими собратьями епископами, которым он никогда не делал зла, а только добро[87].Не буду говорить о тех бесчисленных чудесах, которые совершались во время его жизни и совершаются теперь на месте его погребения. О них можно написать целую книгу. Я сама, грешница, удостоилась принять помощь от него, и не только очно, но и заочно, – помощь и утешение нашей семье, которой угрожала неотвратимая опасность.

1. Для подтверждения приведу случай его молитвенной помощи, описанный моей подругой Ольгой Ивановной Семенюк, которая была очень

близка к Церкви и церковным делам в Шанхае, а сейчас живет в Америке, в Калифорнии.

«Однажды мне выпало счастье, когда врачи доверили мне ухаживать за блаженным Иоанном во время его болезни. Тогда я в первый раз в жизни увидела человека, всецело преданного Господу. Ни на минуту он не прерывал своих молитв. Предписания врачей им совершенно игнорировались, и никакая сила не могла воспрепятствовать ему служить. Бывало, врачи укладывали его в постель, но проходило несколько минут, и он уже был в алтаре, совершая проскомидию. Вскоре я сама испытала силу его молитвы и заступления за нас, грешных, пред Господом.

Мой старший сын Борис был алтарным мальчиком блаженного Иоанна в храме и вдруг, в субботу 16 ноября 1943 года, сказал мне, что на Всенощную идти не может (ему было уже 17 лет). Я спросила, почему. «Мама, ответил мой мальчик, у меня болит голова и страшная боль в желудке». Я встревожилась и уложила его в постель, надеясь, что за ночь боль пройдет. Вдруг, в 11.00 вечера входит блаженный Иоанн и, велев нам покинуть комнату сына, остается с ним наедине и долго-долго молится. Выйдя от него, говорит: «Не бойтесь, все будет в порядке». Я тогда не понимала, какая угроза нависла над нами. Блаженный Иоанн ушел. Утром мой сын впадал уже в бред, у него была сильная горячка и он жаловался на страшные боли во всем теле. Испугавшись, мы вызвали нескольких врачей. Они созвали консилиум и сказали, что мальчика надо немедленно отправить в больницу. Наш Епископ снова вернулся, исповедал и причастил мальчика и вновь утешил нас. Когда мы привезли его в больницу, несколько врачей тщательно осмотрели его и поставили диагноз: у сына дизентерия, воспаление левого легкого и тиф. Они тут же посоветовали нам перевести его в другую больницу, больницу Православного братства, где для нашего мальчика была готова большая теплая палата. Русский врач, доктор Алексеенко, осмотрел сына и сказал мне: «Надежды нет. Ваш сын этого не выдержит».

В полном отчаянии и горе я побежала к блаженному Иоанну. Упала перед ним на колени и, рыдая, молила: «Спасите моего сына! Помолитесь за него! Я верю только в Ваше заступничество пред Богом!» Блаженный Иоанн пребывал в суровой сосредоточенности. Как-то ему удалось меня утешить, и он отправился со мной в больницу. С того дня он навещал моего сына днем и ночью и все время молился над ним. Примерно через три дня, когда я пришла проведать сына, он пришел в сознание и сказал: «Мама! Какой страшный сон я видел сегодня! Я видел блаженного Иоанна, видел много врачей и сестер и себя видел тоже – и это было как будто вчера – одетым во все белое, и я проснулся». Я подумала про себя, что вероятнее всего мой сын умрет и мне придется одеть его во все белое. Врачи больше не пытались его лечить, так как считали конец уже близким.

Спустя день после этого мой сын начал поправляться. Он выздоровел по молитвам нашего святого и даже удостоился увидеть свое будущее. В настоящее время он сам успешно и увлеченно работает врачом и носит

«белую одежду». Покойный ныне доктор Алексеенко и другие свидетели подтвердили, что только молитвы блаженного Иоанна вернули моего сына из могилы к жизни, освободив от неизлечимой болезни. Слава Богу, давшему нам такого молитвенника! Слава Богу, что мы удостоились жить и молиться с таким праведником, каким был наш покойный иерарх Иоанн! Вечная и светлая ему память!»

2. Передо мной пачка писем блаженного Иоанна, которые я бережно храню. Их так трудно разобрать, эти уродливые маленькие каракули, но как они дороги и понятны мне! Судьба бросала меня по разным странам, часто очень далеко, и блаженный Иоанн терял мой след. Но затем я получала такое письмо, как например: «Недавно я был в Брюсселе, в кафедральном храме-памятнике, посвященном новому царственному мученику Николаю II, в день твоего ангела и молился за тебя». Он помнил все. Он молился за всех.

Если взять евангельские блаженства, то они все применимы к нему. Остается добавить только: «Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на Небесах!»

Со святыми упокой, Господи, душу служителя Твоего приснопамятного епископа Иоанна и святыми его молитвами помилуй нас.

Регина ван Сеттере,
Канны, Франция,
1977 год, февраль

50
Избавление от аппендицита

Дорогие отцы!

Пишу вам, чтобы сообщить о случае, который произошел неделю спустя после дня упокоения архиепископа Иоанна в этом году.

25 июня 1977 года, еще утром, я свалился с нестерпимой болью в животе с правой стороны.

Я оставался в постели, но боль продолжалась. В полдень я взял святой воды, осенил ее крестным знамением и немного выпил. Затем, помолившись архиепископу Иоанну, выпил из маленькой бутылочки масла от лампады, горящей в его усыпальнице в Сан-Франциско.

Моя хозяйка, работающая сестрой в Госпитале ветеранов, решила, что это аппендицит и что меня надо отвезти к врачу. К вечеру боль не утихла, и она отвезла меня. После осмотра врач сказал, что это, видимо, аппендицит и тут же послал меня в больницу, где я был осмотрен хирургом, подтвердившим его диагноз. Хирург не захотел меня сразу оперировать, так как видел, что стадия еще ранняя и решил подождать. Поэтому мне ничего не давали от боли, которая настолько усилилась, что я не мог заснуть. Наконец, около трех часов ночи я заснул, прочитав Иисусову молитву, сопровождаемую отрывочными обращениями к архиепископу Иоанну...

Когда я проснулся, около 8.00 утра 26 июня, боль утихла, а на следующее утро, в воскресенье 27 июня совсем исчезла, и меня выписали из больницы. Врачи сделали много лабораторных анализов, у меня было взято

много проб крови и всего прочего. Хотя все признаки аппендицита были налицо, анализы оказались отрицательными, ничего не показали!

Благодарю Бога за это чудесное исцеление по предстательству нашего блаженного архиепископа Иоанна. Несмотря на все мои недостатки и грехи, он никогда не медлит прийти ко мне на помощь.

Джон ван Хультен,
Хантингтон, Нью-Йорк,
1977 год, 6 октября

51
Помощь в получении диплома семинарии

В прошлом ноябре меня очень серьезно беспокоило одно недоразумение, которое могло послужить причиной потери мною академических полномочий, необходимых для служения народу Божьему в сане священника. После долгих переговоров и совещаний с академическим обществом и властями все, наконец, завершилось благополучно.

Все это время я молился блаженному Иоанну (Максимовичу) и совершил панихиду у его гроба. Господин Борис Троян поместил мое имя под архиепископской митрой, что дало мне успокоение даже в это бурное время. За неделю с учебным званием все было улажено, и теперь я счастлив, что могу служить народу Божию как священник.

Бог прославляется во святых Своих, ибо мы продолжаем ощущать молитвенное и любовное присутствие с нами блаженного Иоанна.

Отец Иосиф,
Нью-Йорк,
1978 год, 13 сентября

52
Исцеление эмфиземы

Моя невестка, Софья Николаевна Верхитская, послала мне из Санта Барбары кусочек ваты с маслом от лампады, что в усыпальнице блаженного Иоанна, с молитвой ко Господу нашему Иисусу Христу «по молитвам блаженного Иоанна Шанхайского и протоиерея Митрофана», замученного большевиками. Была рекомендация и от архимандрита Митрофана (духовного сына и блаженного Иоанна, и протоиерея Митрофана), чтобы, произнося эту молитву, помазывать больные места моего мужа в течение месяца.

Я потеряла веру, так как и душевное и физическое состояние мужа ухудшалось. Моему мужу 89 лет, он – профессор медицины, и когда он увидел свой последний рентген, то сказал: «Никакие врачи мне не помогут – разве только Бог. Моя болезнь – хроническая эмфизема легких – неизлечима». Правда, можно было испробовать хирургический путь, но если туберкулез сейчас уже благополучно лечится, то при увеличении легочных клеток операция не всегда дает результат. К тому же подобные операции

доступны только очень богатым людям. И мы возложили все наши надежды на милость Божию.

Конечно, вы можете представить нашу радость, когда мы получили святое масло. Я сразу начала помазывать мужу грудь и спину, а также лоб, как обычно делают священники, когда соборуют, произнося с верой вышеупомянутую молитву. В результате этого, на тридцатый день у мужа наступило заметное облегчение дыхания, удушье совершенно исчезло, в голове просветлело.

И теперь мой муж совершенно излечился. Он разве что только очень много спит, но, как говорят, «во сне вся болезнь уходит». Аппетит постепенно возвращается, и мы надеемся, что муж вскоре окрепнет.

Я написала обо всем этом моей невестке в Калифорнию, которая дала мне адрес отца Митрофана.

Прошу ваших святых молитв и благословения для нас, рабов Божиих Феодора и Екатерины.

С великим почтением, Ваша

Екатерина Николаевна Верхитская,
Буэнос-Айрес, Аргентина,
День Святой Троицы, Пятидесятница,
1970 год, 14 июня

53
Помощь в устройстве на работу

Глубоко почитая нашего незабвенного архиепископа Иоанна, я хотела бы рассказать о том, что я не раз испытывала на себе силу чудес, совершаемых его молитвой.

Я приехала в Америку с сыном 25 января 1952 года. Прибыли мы с острова Тубабао (Филиппины), где я прямо из больницы села на пароход. Прибыв в Америку, мы поселились в доме нашего восприемника. Со здоровьем у меня было очень плохо. В таком состоянии найти какую-либо работу трудно и, кроме того, у нас не было средств, страна чужая, язык не родной. В отчаянии я написала письмо архиепископу Иоанну, со слезами прося его святыми его молитвами помочь мне в моем тяжелом положении. На следующий день после того как я послала письмо, мне позвонили и предложили работу на фабрике.

Работа была тяжелая, но по милости Божией и молитвам блаженного Иоанна я смогла проработать там полтора года без затруднений. Учитывая же наше трудное эмигрантское положение, я в полной мере ощутила, что по молитвам блаженного Иоанна получила особый приток сил – и физических, и нравственных, что так чудесно проявилось при устройстве на работу и позволило успешно обосноваться в чужой стране.

Нина Сигизмундовна Маковая,
Брайт, Калифорния,
1968 год, май

Пальцы спасены

Второй случай заступничества блаженного Иоанна произошел также при его жизни, когда я получила исцеление. Я обычно работала на каком-нибудь электронном предприятии и должна была шлифовать мельчайшие детали на электрическом шлифовальном ремне, около 3.000 в день. Для моих пальцев это было большой нагрузкой, и суставы начали «выскакивать», что было и неприятно, и болезненно. Я советовалась с врачами. Вначале они пробовали специальное прогревание, но это не помогло. Затем сделали операцию на двух пальцах, но они продолжали «выскакивать» из суставов, как и прежде. Через два месяца врачи снова попробовали хирургический метод – состояние осталось прежним. Я была в отчаянии, не зная что делать.

В то время Лос-Анджелес должен был посетить архиепископ Иоанн, и я пошла его встречать. Народу было много: каждый хотел получить его благословение. Я же стояла в стороне со своими забинтованными пальцами; и трудно было пробиться самой через такую толпу. В этот момент отец Борис Критский приблизился ко мне и спросил: «Почему Вы не просите святых молитв архиепископа Иоанна?» Я указала ему на толпу, окружавшую блаженного Иоанна. Он взял меня за руку и начал энергично продвигаться со мной через толпу, прося дать дорогу больной. Приблизившись к блаженному Архиепископу, я кратко рассказала ему о своем недуге, со слезами прося его молитв.

И совершилось по его молитвам чудо. Спустя немного времени я снова пошла к отцу Борису. Он спросил меня: «Как Ваши пальцы?» Пальцы? Я даже удивилась его вопросу, совершенно забыв о них. Мои пальцы были совершенно здоровы. То было очевидное чудо. Велика сила нашего незабвенного архиепископа Иоанна!

Нина Сигизмундовна Маковая

55
Исчезновение карбункула

Был со мной и третий случай исцеления по молитвам блаженного Иоанна. Вот что произошло.

Как-то я купалась в море и подцепила инфекцию. У меня распухла шея, и появился большой карбункул. И не только шея распухла, но и голова. Кололи пенициллин, но ничего не помогало. Карбункул не рос, но и не рассасывался. Мне казалось, что я этого не выдержу и умру. И вот, когда стало совсем плохо, я собрала последние силы, чтобы добраться до телефона и попросила А. Т. Симанович помянуть меня на проскомидии. После этого я приняла снотворное и заснула. Когда я проснулась, мне сообщили радостную весть, что А. Т. Симанович немедля послала телеграмму блаженному Иоанну во Францию, прося его святых молитв о мне болящей. Узнав об этом, я сразу

оставила все сомнения относительно своего выздоровления. Через три дня от блаженного Иоанна пришел ответ: «Молюсь».

Поскольку карбункул держался и не лопался, врачи вскрыли его и взяли содержимое для установления диагноза. И тогда они поняли, как надо лечить. Прошло четыре месяца. Когда я, наконец, поправилась, доктор Ибо сказал моему мужу при мне: «Я не ожидал хорошего исхода. Жизнь Вашей жены была спасена каким-то чудом». Я же знала, что это молитвы архиепископа Иоанна снова поставили меня на ноги.

Всегда преданная блаженному Иоанну и глубоко почитающая Его.

Нина Сигизмундовна Маковая

56
Операция не нужна

Моя первая встреча с Его Преосвященством архиепископом Иоанном состоялась еще когда наш храм в Париже скромно располагался в гараже на Рибера Стрит. Он там совершал богослужения по воскресеньям, приезжая из Версаля, где жил в Кадетском корпусе.

В то время я работал шофером такси: брал машину в гараже и платил ее владельцу процент с ежедневного заработка. Наш скромный храм я посещал регулярно.

Однажды в воскресенье наш церковный староста предложил мне отвезти Архиепископа в Версаль. Я согласился, но Владыка надолго задержался в храме: он должен был с кем-то поговорить, чтобы дать какие-то советы. Наконец, мы поехали. Всю поездку Владыка сидел рядом со мной. Мы вспоминали наши кадетские времена, и он обрадовался, узнав, что я тоже был кадетом, хотя и другого корпуса – Владимиро-Киевского. Вся поездка была заполнена оживленной беседой: до сих пор не представляю себе, как я вел тогда машину, и я ли ее вел вообще.

Когда мы, наконец, прибыли в Версаль, Архиепископ, благословив меня, отпустил. И только тогда я начал свой рабочий день. Я был обеспокоен, смогу ли, потеряв так много драгоценных часов, представить своему боссу требуемую сумму. Но мои опасения были напрасны: работа пошла так хорошо, что в короткое время я собрал даже большую сумму, чем требовалось. Я был невероятно счастлив. Ни в малейшей степени не сомневаюсь, что этот успех был послан мне по молитвам Владыки за оказанную ему услугу. Позднее я возил его много раз и никогда не волновался: в те дни я всегда был исключительно удачлив.

Когда архиепископ Иоанн основал в Париже, на улице Клод Лоррен, прекрасный храм в честь Всех святых российских, у него там была скромная келья и он служил в этом храме ежедневно, если мог. По средам и пятницам Великого поста он служил Литургию преждеосвященных даров, во время которой, бывало, только трое нас находилось в храме: Владыка в алтаре с сослужившим ему отцом Митрофаном и я на клиросе. Во время богослужения этот великий молитвенник умел вселить в других великую надежду и усердие в молитве.

Когда я был секретарем приходского собрания нашей церкви, то знал, что не только во время наших собраний, но и при деловых контактах Владыка был в состоянии мудро, просто и по-христиански любовно разрешить многие, весьма запутанные вопросы. В его время наша церковь и приход благоденствовали, огражденные его спасительными молитвами.

Вспоминается такой случай. Среди наших прихожан была чета Т.С. Муж заболел и попал в больницу, где врачи предложили ему единственное лечение, якобы могущее спасти его: немедленную операцию. Больной послал жену к блаженному Иоанну просить его совета и благословения. Жена пришла в церковь на улицу Клод Лоррен, но Владыку не увидела: он уехал по делу в Брюссель. Отец настоятель Митрофан сказал ей: «Блаженный Иоанн звонит мне каждый день в определенное время. Скоро я буду говорить с ним и расскажу о больном». Они договорились, и когда блаженный Иоанн узнал о предлагаемой операции, он немного подумал, видимо, помолился и сказал: «В операции нужды нет: он поправится». На следующее утро больной отказался от операции и был выписан из больницы. Он поправился и жив по сей день.

Со мной самим был такой случай. В 1965 году я записался на ежегодное паломничество во Святую Землю. За десять дней до предполагавшегося отбытия у меня появился какой-то странный недуг, который оказался таким тяжелым, что о поездке не могло быть и речи. Я сразу поспешил написать блаженному Иоанну в Сан-Франциско и рассказал обо всем организаторам поездки. За три дня до отбытия группы я получил письмо от блаженного Иоанна. – Ни слова о моей болезни! Он благословлял меня на паломничество и даже поручил моей опеке, как бывалому паломнику во Святую Землю, двух новых паломников. Получив письмо, я тут же «забыл» о тяжкой болезни. По благословению архиепископа Иоанна паломничество того года оказалось самым благодатным.

Еще хочу сказать, что когда наш божественный Иерарх совершал последнюю свою службу в Европе – Божественную литургию в Леснинском монастыре, – Господь оказал мне Свою великую милость: Он сподобил меня сослужить Владыке в алтаре в стихаре – впервые в моей жизни, исполнив тем мое пламенное желание. Верю, что это имело особое для меня значение.

Наш блаженный Иоанн сейчас, без сомнения, пред Престолом Всевышнего не перестает молиться за нас. А мы здесь, на земле, должны прибегать к его предстательству, прося его святых молитв. Ведь мы знаем, что приснопамятный архиепископ Иоанн – человек Божий, и что его канонизация земной Церковью – только вопрос времени.

Николай Иванович Бучинский,
Монморанси, Франция,
1977 год, 7(20) марта

57
Спасение от болезни мозга

1. В Шанхай я приехала в 1946 году. Будучи совсем молодой и следуя моде, я сильно красила губы. Однажды я пришла в храм, когда служил епископ Иоанн. В конце Литургии я подошла к нему за благословением, желая приложиться ко кресту, но он не дал его мне. Я постояла и немного подождала, а затем подошла снова. Он благословил меня, но к кресту не допустил. Я уходила из собора почти плача и сказала одной даме, что Епископ не разрешил мне приложиться ко кресту. Но она сказала: «Посмотрите на себя, сколько помады у Вас на губах!» С тех пор я никогда в жизни не пользовалась помадой.

2. Из Шанхая я вместе с другими русскими эмигрантами переселилась на остров Тубабао (Филиппины). Все прибывшие были размещены по «секторам». Вместе с нами в 11-м секторе была русская дама по имени Олимпиада Ельник. Вот что она мне рассказала.

«Я жила в Шанхае с пожилой матерью в маленькой комнатушке, которую мы сняли с огромным трудом. Мы платили довольно много «за ключ», как там было принято говорить. Квартиру снять было очень трудно, да и комната была доступна только за большие деньги. Хозяйка наша была брюзглива и очень нервна, но мы терпели ее, потому что идти нам было некуда. Однажды она пришла и грубо объявила, что мы должны съехать, ибо она продает дом, и что к такому-то числу наша комната должна быть освобождена. Слезы и мольбы не помогли. Мы с матерью были в отчаянии, превосходно зная, что снять комнату где-то еще для нас просто невозможно. Мы не знали, что делать. И тут мне пришла мысль идти и просить молитв епископа Иоанна. Я слышала, что этот епископ молится в храме всю ночь и приготовила письмо, в котором рассказывала о нашем горе и просила его молитв.

В 4 часа утра, когда было еще совсем темно, я пришла в собор. Он был открыт. Я вошла, было страшно. Пустой собор был темен и только – то здесь, то там – пред иконами мерцали лампады. Оглянувшись, я увидела силуэт, склонившийся справа от иконостаса. Это был Епископ. Я робко приблизилась к нему и протянула руку с письмом, прося его молитв. Он отвел мою руку, благословил и сказал: «Идите с Богом, все будет хорошо». Я ушла и только тогда вспомнила, что из страха ничего не сказала про наше горе. И он не взял моего письма. Как он может знать, о чем я просила его помолиться? Придя домой подавленная, я легла спать. А утром кто-то постучал в дверь. Открыв ее, мы увидели нашу хозяйку, которая любезно улыбаясь (такой мы ее никогда не видели), сказала нам: «Я решила не продавать дом. Оставайтесь и живите сколько вам нужно».

Это было рассказано мне лично, и я не сомневаюсь в подлинности услышанного. Олимпиада – верующая и честная женщина. Сейчас она живет в Австралии.

3. Верю, что жизнь моей дочери была спасена молитвами блаженного Иоанна. Когда ей было 10 лет, она заболела менингитом. Блаженный Иоанн дважды навестил ее в госпитале с чудотворной иконой Курской Божией Матери. По его молитвам она поправилась, и болезнь прошла без последствий. Слава всесильной Твоей силе, Господи!

4. Теперь я должна рассказать кое-что и о себе. Всю свою жизнь я видела провидческие сны перед важными событиями, и они сбывались. Видела я и блаженного Иоанна и помнить буду об этом всю жизнь, ибо укрепило это веру мою.

Вскоре после смерти нашего Архипастыря я видела сон. Огромный храм заполнен людьми, громко и горько плачущими о смерти блаженного Иоанна. Я тоже стою в соседней комнате, меньших размеров, у гроба, как бы в усыпальнице. В этом гробу вижу блаженного Иоанна. Подхожу ближе и смотрю ему в лицо. С трепетом в сердце обнаруживаю, что его глаза открыты, и он пронизывающим, сосредоточенным взглядом смотрит прямо мне в душу, как это бывало при его жизни, и смотрит с радостью и любовью. Я страшно волнуюсь. Радостно иду к двери, ведущей в основной храм, широко ее распахиваю и громко кричу людям: «Прекратите плакать и причитать! Я знаю, что наш Архиепископ жив, я видела его глаза! Не плачьте, он жив! Он счастлив!

Он жив! Он жив!» Так я и проснулась, крича, что блаженный Иоанн жив.

5. Алла Леонова, моя подруга детства, а затем однокашница в монастырской школе в Шанхае, потеряла мужа, когда он был в Мукдене в 1945-46 годах. Его схватили Советы и отправили в концлагерь в Сибирь. Алла должна была воспитывать двух детей одна. Когда она оказалась, как и многие, в 1949 году на острове Тубабао (перед отбытием в Австралию), она пошла к блаженному Иоанну за разрешением начать бракоразводную процедуру, так как явно не было никакой надежды снова увидеть мужа. Блаженный Иоанн сказал: «Если хотите, действуйте, но Вы еще увидите своего мужа». Эти слова блаженного Иоанна оправдались. Спустя 28 лет, в 1977 году, поиски ее дочери увенчались успехом, и муж приехал в Сан-Франциско.

В мае 1978 года Алла тяжело заболела. Опасный вирус попал в мозг. Мне позвонили и сказали, что она уже пять дней в коме. Пришли помолиться несколько священников. На следующее утро я пошла в собор, послала записку с ее именем в алтарь во время Литургии, а затем спустилась в усыпальницу блаженного Иоанна. Сунула маленькую поминальную записку о здравии Аллы под митру на саркофаге. Позднее мне сказали, что утром в этот самый час она открыла глаза. Слава силе Твоей, Господи! Слава силе молитв Твоего служителя! Вначале память Аллы была слабой, но вскоре, к изумлению врачей, она начала поправляться, и болезнь прошла без осложнений.

Врачи говорят, что если люди выживают после этого недуга – что случается нечасто, – всегда бывают тяжелые осложнения.

Часто я, грешница, печалюсь, молюсь и плачу из-за своей духовной слепоты и глупости. Часто думаю: «Боже! Боже! Такой великий святой, молитвенник такой великой духовной силы ходил среди нас, и мы... нет, не мы, но я – я так мало его ценила». И вообще мы не очень сообразительные и дальновидные овцы. Не ценим наших пастырей. Алла говорит то же самое. Прости меня, блаженный Иоанн, прости меня, недостойную грешницу!

С любовью о Христе,

Вера С. Терехова,
Сан-Франциско, Калифорния,
1978 год, 27 июля

58
Выздоровление после ожогов

Мы знали блаженного Иоанна очень хорошо, когда жили в Шанхае. Наш сын прислуживал в алтаре святителю, в сердце которого для него и каждого из нас было свое особое местечко. Мы знаем о множестве бесспорно чудесных событий, свидетельства о которых слышали из многих уст. И только малая часть их опубликована. Поэтому мы надеемся, что наши сообщения, сколь бы кратки они ни были, будут обнародованы.

Приехав в Америку из Китая, мы поселились в Монтерее. Блаженный Иоанн несколько раз посещал нас, когда его бывший прислужник, наш сын Владимир, ходил в школу. У нас даже есть хорошая фотография, где мы со святым Епископом во дворе храма святого Серафима в Монтерее (наш сын там также прислуживал как алтарный мальчик отцу Григорию Кравчине, пастырю этой церкви).

Должна признаться, что в этом приходе произошло несколько неприятных инцидентов, «подмочивших» наше усердие к посещению храма. Но поскольку архиепископ Иоанн продолжал писать нашему сыну, чтобы тот не оставлял храма, сын чувствовал себя обязанным посещать его и делал это весьма прилежно. А я роптала. Однажды, когда мне напомнили, что надо ехать в храм, я возразила, что при такой напряженности с бензином его не стоит тратить на поездку туда.

Вскоре после этого с нами произошла очень страшная история. 2 мая 1954 года я была одна дома, пыталась стереть бензином пятна с резинового плаща на нашей маленькой веранде, все окна были закрыты. А поскольку был включен газ, произошел взрыв. Все воспламенилось, и я начала гореть. Я выпрыгнула из окна и бросилась в пруд. Сосед вызвал неотложку. Приехавший врач сказал, что это чудо, что у меня уцелели глаза, так как обожжены были даже оконные стекла!

Меня немедленно забрали в больницу, где я пролежала несколько дней. Домой привезли на носилках, и врач с сестрой ежедневно меня навещали. Дома я пролежала семь месяцев. Мои руки и ноги (от пяток до колен), а также лицо и шея, – все было обожжено. Спать я не могла, потому что все было в гное и не заживало. Врач каждый день менял повязки, но ничего не помогало.

Только спустя семь месяцев я вспомнила о блаженном Иоанне и написала ему письмо, где сообщала: «Четыре врача сказали, что я буду инвалидом всю оставшуюся жизнь. Моя единственная надежда – Ваши молитвы». Мы отправили письмо, и я начала считать дни, когда он его получит. Прошло 5 дней, и вечером того дня я сказала мужу, что Епископ должен получить мое письмо, помолиться за меня, и мне будет лучше. Ночью я спала покойно до 6.00. Утром была удивлена, что ноги стали немного посуше, и все начало меняться к лучшему. Когда в 16.00 врач пришел делать перевязку, он, осмотрев меня, сказал, что это чудо. Я начала быстро поправляться и теперь совершенно здорова, хотя, конечно, на всем теле остались следы после того страшного случая. Позднее подтвердилось, что Епископ получил мое письмо и молился обо мне. Бог знает что случилось бы, если бы не его святое заступление.

Господин и госпожа Сиракузовы,
Пасифик Гроув, Калифорния,
1967 год, август

59
Устранение экземы

Много истинных чудес совершено было по молитвам блаженного Иоанна, даже в одной нашей семье. В Шанхае, в 1935 году, вскоре после нашего венчания у моего мужа появилась экзема, и во всех складках кожи стала выделяться влага. Это было ужасно. Мы испробовали все средства, но напрасно.

В свои именины, 15 (28) июля муж пошел в храм и принял Святое Причастие. Я просила священников отслужить для нас персональный молебен о болящем, но поскольку был день святого Владимира и пришли многие носящие имя этого святого, священником после Литургии был отслужен общий молебен. Когда он закончился, священник направился в алтарь, чтобы затем уйти из храма. Я пошла к свечному ящику и попросила отслужить специальный молебен, но мне было сказано, что уже поздно и общий молебен уже отслужили. Я расстроилась так, что положила только 2 доллара и расплакалась. Стоя на ступеньках крыльца, я продолжала горько плакать, как вдруг ко мне подошел блаженный Иоанн и спросил, в чем дело. Я ответила, что верю в молитвы молебна, но в общий молебен не верю. Епископ велел мне успокоиться. Пошли за священником, который вышел уже на улицу. Священник начал службу, а сам Епископ пошел в алтарь и стал горячо молиться Богу. Долго совершали они наш молебен. Когда они кончили, блаженный Иоанн вышел из алтаря с иконой святого Владимира, благословил ею мужа и спокойно сказал: «Идите с Богом, все будет в порядке». И, к нашему удивлению, болезнь мужа вскоре прошла и больше до сего дня не возобновлялась!

Господин и госпожа Сиракузовы

60

Мгновенное прекращение длительной болезни

Будучи в Шанхае, блаженный Иоанн никогда не пользовался услугами рикш, считая, что несправедливо использовать одни человеческие существа, созданные по образу Божию, как животных, для перевозки других человеческих существ. Потому он всюду ходил пешком, в том числе и в больницы.

Нашу подругу поместили в Еврейский госпиталь, и блаженный Иоанн пришел проведать ее. Эта наша русская православная подруга рассказала о нем своей соседке по палате, еврейке. Та ответила: «Как жаль, что я другой веры и ваш Епископ не будет молиться за меня!» А она была прикована к постели уже два года. Когда блаженный Иоанн пришел навестить мою подругу повторно, она сказала ему: «Как жаль, что Вы не сможете помолиться за мою подругу, так как она еврейка». Епископ сказал: «Перед Богом все люди равны», узнал ее имя и начал молиться.

Через несколько дней еврейка выздоровела! Она пришла в наш собор и сказала ему: «Вы молились за меня, и я выздоровела. Хочу перейти в Православие». Но Епископ ответил, что если она хочет перейти в Православие только потому, что выздоровела, то это причина недостаточная, и он не будет крестить ее. Было это в 1930-е годы.

Господин и госпожа Сиракузовы

61

Помощь бездомным

Госпожа Грановская, проживающая сейчас в Майями (Флорида), рассказала нам следующее. Когда она со своей семьей прибыла в Шанхай, они оказались совершенно без денег и их временно поселили, ввиду их нищеты, в каких-то школьных классах. Это было в Коммерческой школе под названием «Реми». Они пробыли там около двух месяцев, и к 15-му числу следующего месяца должны были выселиться, так как начинались школьные занятия. Не зная что делать, госпожа Грановская решила поведать о своем епископу Иоанну. Он сочувственно взглянул на нее и сказал: «Не беспокойтесь. Вы переселитесь 15-го». Она недоумевала, как это может произойти, ведь ее муж безработный. Но епископ Иоанн спокойно сказал: «Идите с Богом». И точно, 15-го этого месяца муж неожиданно получил откуда-то деньги, и они смогли благополучно переселиться, как Владыка и предсказал им.

Был также случай, когда блаженный Иоанн исцелил больного сына одного очень почтенного лица в Маниле (Филиппины), и другой случай – с парализованной американкой в Сан-Франциско, которая передвигалась только на коляске. Блаженный Иоанн пришел к этой несчастной женщине с Курской иконой, и она встала. К сожалению, не знаю подробностей.

Господин и госпожа Сиракузовы

62
Спасение глаза

Мы приехали из Ирана в Сан-Франциско в марте 1963 года и только устроились, как в мае с моим семнадцати с половиной лет сыном Михаилом произошел трагический случай. Верю, что он был чудесным образом спасен молитвами блаженного Иоанна.

По приезде в Сан-Франциско мы встретили семью Назаренко, которая также только что приехала из Ирана. Их старший сын Георгий был сверстником нашему Михаилу, и они стали алтарными мальчиками у блаженного Иоанна. Георгий купил машину, и два друга катались с необычайным удовольствием. И вот в мае, где-то недалеко от Сан-Рафаэля, произошла автомобильная авария: их машина на полной скорости врезалась прямо в дно перевернувшегося автомобиля. У Георгия был разбит нос и ранено лицо. У Михаила была сильно повреждена правая сторона головы и правый глаз даже вышел из орбиты. Меня немедленно вызвали в больницу в Сан-Рафаэль, и я помчалась туда. Положение было критическим, жизнь сына была в опасности.

Когда мы приехали, блаженный Иоанн был уже там. Я до сих пор изумляюсь, как он смог об этом узнать и, будучи столь занятым, так быстро туда добраться. Когда я вошла, он меня приветствовал и начал утешать. Я была тронута и стала извиняться, говоря, что он так страшно занят и все-таки приехал. На это он одобряюще ответил: «Матушка (а я не была женой священника), с Вашим сыном все будет в порядке. Бог спасет его глаз». Я отвечала, что мы, конечно, очень тронуты его участием, но он так занят и т.д. Он сказал в ответ, что это его долг – молиться за больных и что он лично присутствовал все время, пока врач делал операцию. Этот добрый врач спас глаз Михаилу, наложил 36 швов и, хотя операция стоила 23.000 долларов, взял только 2.000, потому что мы были бедные эмигранты. Георгию сделали пластическую операцию носа, и у него теперь все в порядке.

Я всегда глубоко уважала и почитала блаженного Иоанна и испытывала пред ним благоговение. Всегда искала его благословения и старалась бывать на его архиерейских службах, где бы они ни проходили. Наша жизнь в Америке была благословлена его святыми молитвами, а жизнь и зрение моего сына были чудесно спасены. Хотя сейчас, 23 года спустя, он порой и ощущает головные боли (потому что все его лобные нервы повреждены), он в совершенном здравии и занимает ответственный пост в фирме, специализирующейся по кондиционерам. Две мои дочери, Елизавета и Татьяна, как и моя мать, могут засвидетельствовать сообщенное мною.

Ольга Н. Вийсусева,
Сакрамента, Калифорния,
1986 год, 21 августа

63
Встреча с «потерянным» другом

Дорогие отцы!

Великое вам спасибо за последние материалы об архиепископе Иоанне. Сообщения Зинаиды В. Юлем и отца Георгия Ларина об их общении с блаженным исключительно назидательны и очень меня воодушевили. Они вызвали во мне еще большее благоговение к Владыке. Молюсь, чтобы многие из тех счастливцев, кому довелось быть рядом с Архиепископом, написали о своем общении с ним.

Разрешите рассказать вам об одном чудесном случае, связанном с архиепископом Иоанном, который произошел со мной и моей женой, когда мы путешествовали этим летом по стране. Перед тем как выехать из Сан-Франциско, мы посетили часовню архиепископа Иоанна, чтобы испросить его благословения. Получив тогда просфору, мы не сомневались в том, что, беря ее с собой, берем и благословение архиепископа Иоанна на путешествие. Мы навестили моего отца в Аспене (Колорадо). Однажды мы поехали забрать фотографии, которые сделали раньше. Я, ожидая в машине, вдруг почувствовал побуждение переставить ее на другое место. И в тот самый момент я увидел одного очень близкого нашего друга, который был членом нашей церкви в Индианаполисе. Мы не виделись много лет. Он рассказал, что так преуспел в своем музыкальном образовании, что его послали на лето в Аспен – работать на фестивале.

Мы пригласили его на молитву в дом моего отца. Он сказал, что у него есть немного масла с гробницы архиепископа Иоанна и что он пользовался им три последних дня, молясь, чтобы встретить кого-нибудь из знавших его раньше. Мы разделили между собой просфору и возблагодарили Бога за ходатайство Его святых. Я знаю, что это архиепископ Иоанн собрал нас вместе.

Бог да благословит вас.

Якоб Мйерс,
Атланта, Джорджия,
1986 год, 13 августа

64
Сохранение детской ноги

Я испытываю чувство тесного контакта с блаженным Иоанном, поскольку каждый раз, когда молюсь ему, у меня появляется ощущение непосредственного отклика. И этот духовный отклик я ощущаю очень чистым, святым и умиротворяющим, как бы происходящим в присутствии Господа нашего Иисуса Христа, к Которому блаженный Иоанн должен быть очень близок.

Недавно мой пятилетний сын спрыгнул с заднего сидения нашего пикапа «Шеврале», и его левая нога застряла под задним колесом, когда машина еще не остановилась. Он закричал, муж оцепенел и побоялся дать

машине задний ход, а затем он выпрыгнул из машины. Когда он оказался рядом с сыном, а я перебралась на сидение водителя, чтобы дать задний ход. Нога малыша была придавлена всем весом машины, рассчитанной на 9 пассажиров.

Мы осторожно перенесли его в дом: все это время я ощущала непонятное спокойствие и глубокую умиротворенность, как будто была облагодетельствована свыше, что бывает иногда с молящимися матерями. Во мне тотчас же родилось стремление помолиться блаженному Иоанну Максимовичу. Я положила руки на ножку мальчика, там, где колесный обод глубже всего вошел в нее. Мы молитвенно присели на несколько минут, и наш сын совсем успокоился. Я почувствовала себя совершенно заверенной блаженным Иоанном в том, что «все в порядке». И все же мы понимали (в нас говорил здравый смысл), что в ножке или в коленке могло быть что-то сломано, и решили сразу сделать рентген. Будучи уверена в исцеляющем отклике блаженного Иоанна на каждое мое молитвенное обращение к нему о моих детях, я все же считала, что в данном случае будет счастьем, если в ближайшие шесть месяцев еще сохранятся лишь темные следы от ушиба и воспаление, и усердно молилась, чтобы не было только необратимых нарушений.

Так вот, врач не нашел ни единой сломанной или треснувшей косточки, сказав, что это чудо. Когда сын лег спать, след от колеса у него на ножке покраснел (все это происходило около 7 – 9-ти вечера). Но к утру на ноге не было вообще ничего (ни рубца, ни ушиба), и я ликовала. В тот первый день он слегка прихрамывал, но к вечеру и на следующий день уже бегал и играл будто вообще ничего не произошло... Блаженный Иоанн протянул руку и, благословив моего малыша, совершенно исцелил его, в любви и доброте как бы уподобляясь Христу. Я очень благодарна блаженному Иоанну и убеждена, что он – святой, обитающий ныне на небе, независимо от формальной канонизации. Я всего лишь мать троих детей (и четвертый «на подходе»), но знаю, что только святой от Самого Бога мог получить и принести в маленькие храмы душ моих детей так много любви, добра, утешения, тепла, немедленного исцеления и радости.

Блаженный Иоанн вошел в мое сердце, потому что как бы ни велика или мала была моя нужда, он всегда отвечал, когда я искренне молилась ему. Мать часто нуждается в друге, живущем на небесах, и я смиренно благодарна Богу, Отцу нашему Небесному, за его чудного служителя, блаженного Иоанна, через которого Он так явно совершает такое множество чудес. Не так давно, когда другая часть двухквартирного дома, в котором мы жили, освободилась, мы захотели занять и ее. Тому было много причин: там было больше комнат для воспитания детей, сад, примыкавший к большому ухоженному парку и так далее. Но мы не знали, что у здания сменился владелец, который собирался значительно повысить ренту, и нам это было не по силам. Мы сказали ему, что будем искать другое жилье. Искали-искали и не смогли найти ничего по нашим требованиям (в рамках, конечно, тех средств, которыми располагали). Наконец, в отчаянии из-за того, что мы

должны освободить свое жилье в течение недели, я помолилась блаженному Иоанну о доме для моей семьи, который бы нам подходил. Все подробности я предоставила на усмотрение воли Бога через Его служителя и чудотворца. Через 10 минут после моей молитвы постучал в дверь наш хозяин и сказал мужу, что может еще подержать нас (он мог заметить, заходя к нам несколько раз, что мы хорошо позаботимся о его недавно приобретенном «капиталовложении») и предложил снизить плату до того уровня, который был нам посилен, и за другую половину дома. Более того, хозяин принес туда совершенно новый ковер и вместе с сыном заново все покрасил, и мы с удовольствием туда переехали.

Вот о каких материальных вещах я говорю. И все же для меня, матери и домохозяйки важно то, что дом наш должен быть местом молитвы и богопочитания, нашей кельей, сооруженной для ограждения нашей семьи от влияний падшего мира (по крайней мере в той степени, в какой мы сами желаем от них оградиться), а потому я молю, чтобы Бог избрал для нас соответственное место.

Спасибо тебе, блаженный Иоанн, за то, что слышишь смиренные молитвы. Я так верю этому дивному святому! Слава нашему любящему отцу!

С любовью во Христе Господе,

Дебора Кволт,
Портленд, Орегон,
1986 год, 23 августа

65
Таинственная связь с детскими сердцами

1. У блаженного Иоанна был совершенно уникальный контакт с детьми[88]. У меня несколько сообщений об этом. Но предпошлем им его собственную проповедь, которую он написал для детей приюта святого Тихона и послал им, собираясь на продолжительное время отлучиться в Европу (к тому времени приют переехал в Сан-Франциско, Калифорния). Какие теплые, отеческие слова! Какая простота и власть заключены в этой проповеди, какое обращение к душе ребенка!

Введение Богородицы во Храм
21 ноября 1952 г.

Дорогие дети!

Уже начиная с этого дня мы в церковном богослужении поем: «Христос рождается, славите!» Это возвещает нам наступление Рождества Христова, и мы призываемся, таким образом, приготовиться к встрече с Ним.

Что означает это приготовление? Оно означает, что надо так настроить свою душу, чтобы она могла стать как бы яслями для Младенца Христа. И праздник должен помочь нам в этом. В конце Рождественского поста

Церковь особо восхваляет трех отроков и пророка Даниила, указуя их нам как образцы для подражания. Но каким же образом они стали знамениты?

Вы знаете, когда они были детьми и воспитывались при дворе царя Навуходоносора, то отказались от всех изысканных яств царского стола и питались только овощами, чтобы не нарушить закон Ветхозаветной Церкви.

За такое воздержание и послушание церковному закону Бог наградил их, дав им мудрость, в коей они превзошли всех своих сверстников. Через опыт поста их души окрепли, и они смогли отвергнуть требование царя поклониться идолу. И когда, не выполнив нечестивого приказа, три отрока были брошены в горящую печь, а пророк Даниил – в яму со львами, Господь предохранил их от всего. Гимны об этом поются каждый день утром, напоминая нам о героизме этих юношей и ставя их нам в пример.

Дети! Вы сейчас находитесь в положении, сходном с положением тех юношей в Вавилоне. Мы окружены людьми, не знающими Православной веры и не подчиняющимися законам Церкви. Перед вами выбор: или наполнить себя пищей, запрещенной Церковью, или, как Анания, Азария и Мисаил, свободно отвергнуть то, что запрещено. С кем вы хотите быть – с теми юношами или с теми, кто был против них? Хотите ли подражать этим святым, того же возраста, что и вы, или хотите идти широким путем, пренебрегая всеми правилами?

Великое мужество и сила характера потребовались от трех отроков, чтобы они смогли исполнить церковные законы и отеческие предания: в конце концов они остались среди бесчисленного множества неверующих. За это Бог в Своей милости прославил их пред всем миром на века. Господь наградит и каждого из вас, если вы последуете примеру тех юношей.

Всякий раз, когда вы будете искушаемы угодить себе, съев то, что едят другие, не знающие божественных законов Церкви Христовой, вспомните Даниила и трех отроков. И дайте себе ответ, с ними ли вы, готовые следовать за ними и быть под Божией защитой, или вы более заинтересованы в услаждении сластями, которые, может быть, и выглядят невинно, но превращают нас в разрушителей того, что сделало тех Отроков сильными, славными и непобедимыми. С кем вы, дети, и кому хотите последовать?

Да сохранит вас Господь от искушений. Да укрепит Он вас, а святой Тихон Задонский да научит вас идти прямым путем.

Благословение Господне да будет со всеми вами, мои дорогие дети.

Любящий вас
архиепископ Иоанн

2. Существует много трогательных историй о том, как блаженный Иоанн непостижимым образом знал, где может быть больной ребенок и в любое время дня и ночи приходил утешить его и исцелить. И дети, в свою очередь, отвечали ему любовью. Он никогда не был с детьми снисходителен или педантичен, но общался с ними просто. Еще замечательнее, что он и после смерти являлся детям и устанавливал с ними мистический контакт из невидимого мира, где он сейчас вкушает вечное блаженство.

Вот письмо, присланное недавно священником Петром Симоновских, где сообщается о его сыне Константине, маленьком «Котике». Оно дает представление о том духовном контакте, который существовал у блаженного Иоанна с душами детей. Вот что он пишет вместе со своей матушкой.

«В 1967 году мы переезжали из Австралии в Америку, в Нью-Йорк, а по пути остановились в Сан-Франциско, чтобы навестить наших родственников. Наш маленький Котик тогда еще не ходил: ему был только год и двадцать дней. В день приезда мы находились в гостиной нашего дяди, устланной коврами, и Котик везде ползал. Вдруг он залез на маленький столик с острыми краями, закачался, упал всем тельцем на край и рассек левую бровь у самого глаза. Хлынула кровь. Мы испугались, начали останавливать кровотечение, но оно не прекращалось. К утру бровь сильно распухла, рана не затягивалась, и глаз наполовину закрылся. Все это выглядело ужасно.

Мы решили пойти в собор «Всех скорбящих радость» к месту упокоения архиепископа Иоанна. Мы никогда не видели его при жизни, только много слышали о нем от родственников. Еще в Австралии нас просили отслужить панихиду в его усыпальнице. Котик в тот день принял Святое Причастие. После молебна, который отслужили по случаю тезоименитства митрополита Филарета, мы положили Котика на покров, что на саркофаге. Котик сразу начал плакать и целовать покров. Он так плакал, что мы едва смогли его успокоить: он не хотел уходить, вцепившись с плачем в покров ручонкой. Когда же мы вернулись домой и начали укладывать его спать, как обычно делают с детьми после ланча, то заметили, что отечность прошла, кровотечение остановилось и осталась лишь полоска спекшейся крови. Осмотрев его, мы ничего не обнаружили: глазик был чист и невредим. Слава Богу, давшему исцеление по молитвам святого Епископа!

Позднее, когда мы жили в Синодальном доме в Нью-Йорке, Котик заболел крупом. Мы дважды вызывали врача. Он дал лекарства, сделал укол, но сказал, что лучшим лечением были бы паровые ванны. Мы жили в одной комнате и не имели не только ванны, но и раковины. Я должен был бегать в общую ванную через холл. После пара Котику бывало лучше и дышалось легче. Круп – болезнь горла: в горле появляются маленькие струпья, а затем растут, вызывая удушье. Паровые ванны помогали смягчить эти затвердевавшие струпья, но час спустя все возобновлялось.

Несмотря на все наши старания, Котику не становилось лучше. На пятый день болезни он от слабости не мог даже поднять голову. Ненадолго засыпая, он внезапно просыпался и просил, чтобы его подняли. Он показывал, что хочет пойти в ту сторону комнаты, где на столе стояла ваза с фруктами. Мы подумали было, что у него появился аппетит: это был хороший признак после того, как он пять дней пил одну сладкую воду. Но когда мы поднесли его к вазе, он показал пальцем дальше – туда, где был портрет архиепископа Иоанна. Он взял его, положил на головку и начал горько плакать. Мы положили его в кровать вместе с портретом, и он сразу заснул. Рассказали об этом отцу Никите, который немедля позвонил в Сан-

Франциско, чтобы заказать панихиду у гроба блаженного Иоанна. И с того дня Котик начал поправляться.

Однажды, играя в гостиной, Котик вдруг прибежал на кухню страшно испуганный. С волнением он рассказал нам своим детским языком, как блаженный Иоанн только что вошел в коридор, улыбнулся ему и постучал посохом. Мы показали ему фотографию Епископа, и он стал уверять нас, что это был он.

Теперь мы живем в Новодивеевском монастыре, и здесь снова был странный случай. Проснувшись после краткого дневного сна, Котик объявил нам: «Блаженный Иоанн пришел ко мне, благословил и похлопал по голове. Он был в голубом (подразумевался подрясник) с накидкой, клобуком и посохом и говорил со мной». «Хорошо, но что же он тебе сказал?» – спросили мы его. «Блаженный Иоанн не велел никому ничего говорить», – ответил Котик.

Через полчаса пришел наш друг Д. С. Куликовский и принес открытки, на которых был сфотографирован архиепископ Иоанн в голубом подряснике с клобуком и посохом, но только еще и с накидкой. Мы рассказали все это Д. С. Куликовскому, он принес большой портрет Епископа и спросил Котика: «Так что тебе Епископ сказал?» Но Котик молчал. И только потом он сказал нашему другу: «Блаженный Иоанн не велел мне рассказывать никому ничего». И тогда стало ясно, почему он молчал: он выполнял послушание по заповеди Епископа.

Так, благодаря этой невидимой, но очевидной связи, мы знаем блаженного Иоанна уже по личному опыту. К сожалению, мы не могли встретиться с ним при его жизни, но глубоко почитаем его и считаем святым. Я лично молюсь ему и ощущаю, как он слышит и помогает. В самом деле, можно узнать о множестве его чудес, как от прямых свидетелей, так и от других, это целое море историй.

Вообще можно сказать, что блаженный Иоанн – своего рода «водораздел» между людьми, особенно сейчас. На многих примерах отчетливо видно, что те, которые почитают блаженного Иоанна, оказываются людьми преданными и верными Церкви Христовой, а те, которые не почитают и даже клевещут на него, преследуют корыстные цели и исполнены гордыни. Вот почему так утешительно видеть, что есть еще почитатели блаженного Иоанна, а значит люди с чистой душой и умом. Да благословит Бог и поможет тем, кто заботится о прославлении блаженного Иоанна. Правда, все меньше становится тех (даже среди духовенства), кто почитает этого великого подвижника наших дней, но это не удивительно. Не Сам ли Христос сказал: Сын Человеческий пришед оубо обрящет ли си веру на земли? (Лк. 18, 8).

Отец Петр Симовских,
Брисбен, Квинсленд,
Австралия

66
Исцеление межпозвоночного диска

Хотела бы рассказать вам о чуде, которое было связано с маслом из усыпальницы блаженного Иоанна в Сан-Франциско. В прошлом месяце у меня после поднятия какой-то тяжести произошло смещение межпозвоночного диска. Никогда еще у меня не было такой невероятной боли в спине. Случилось это утром, и я терпела боль весь день, надеясь, что будет легче. Облегчение не наступило, поэтому ночью я пошла к одному из лучших в городе хирургов. Он поставил диагноз, сказал, что имеется сильное воспаление и его надо лечить паковым льдом. Перед сном мой муж Джон помазал мне спину маслом из усыпальницы блаженного Иоанна, и я пошла спать. Через несколько часов я проснулась – в спине ощущалась только какая-то одеревенелость. Резкая боль прошла! Когда я пошла к хирургу на следующий день, он был по-настоящему удивлен и сказал, что ему нечего делать с моим диском, с ним и так все в порядке. Я была так благодарна блаженному Иоанну и Богу, который услышал молитву Своего святого обо мне, несчастной грешнице!

Кэти Лангстон,
Торонто, Онтарио, Канада,
1986г., 18 (31) декабря

67
Излечение пальца, глаза и спины

О блаженном Иоанне я впервые услышал примерно года полтора назад от кого-то в моей общине (не помню от кого). В то время это вызвало у меня не более, чем любопытство. Живя в Сан-Франциско недалеко от места его упокоения, я ходил туда помолиться и всегда душа моя наполнялась теплом. Не знаю как это передать, но что там ощущалось присутствие великого святого – несомненно. Я тогда очень мало знал о блаженном Иоанне, о его жизни, писаниях, о том месте, которое он занимает в Церкви, и у меня не было никаких материалов и книг, некого было расспросить о нем. Тогда я помолился ему о том, чтобы узнать о нем побольше. Пару дней спустя (то был, вероятно, октябрь 1985 года) я пошел в книжную лавку собора Святой Девы узнать, нет ли чего-нибудь о блаженном Иоанне. Я «потолкался» там, а затем мое внимание привлекла большая, стоящая на полке фотография митрополита Филарета. Я взял ее, чтобы внимательнее рассмотреть и – прямо за ней оказалась совсем ею закрытая скрепленная канцелярской скрепкой ксерокопия «Блаженного Иоанна» епископа Саввы! Мне сказали, что сама книга уже распродана, следовательно, у меня не было возможности достать что-либо другое. Вместе с тем, я с радостью услышал, что эта книга должна быть вскоре переиздана. Англоязычный православный мир

действительно нуждается в чтении о таком чудотворце, любившем и Бога, и человека.

Первое исцеление, которое я получил через блаженного Иоанна, произошло в декабре 1985 года. Наша община ежегодно устраивает Рождественскую ярмарку, чтобы делать ремесленные поделки для продажи. Я изготавливал струнные музыкальные инструменты, используя при этом сверлильный станок. Дело было в субботу перед Рождественской ярмаркой, работа была еще далека от завершения, а я был переутомлен и рассеян. В какой-то момент деревяшку, которую я обрабатывал, заклинило, она внезапно изогнулась и затянула мой левый большой палей под сверло станка. В результате кожа над суставом пальца оказалась распоротой. Перевязав палец, я почувствовал, что конец его онемел и палец не сгибается. Люди, сведущие в медицине, сказали мне, что потребуется неделя на его заживление (а ведь мне так много нужно было сделать в течение ближайшей недели!) Тогда я вспомнил, что один из моих товарищей по комнате посещал усыпальницу блаженного Иоанна и накануне принес оттуда бутылочку с маслом. Я капнул несколько капель этого масла на палец и помолился, чтобы он зажил хотя бы настолько, чтобы я мог продолжить работу. Я делал это в течение трех дней, на третий день чувствительность вернулась, и я смог сгибать палец. Можно уже было вернуться к работе. Через несколько дней он почти совсем зажил и сведущие в этом деле считают, что он исцелился значительно быстрее, чем можно было ожидать.

Второе исцеление произошло примерно через месяц. Однажды у меня заболел глаз и я, посмотрев в зеркало, обнаружил болячку в глубине верхнего века. Не знаю, откуда она появилась, но ухудшение пошло быстро. К середине дня мигать уже стало очень больно, и тогда я вспомнил о блаженном Иоанне и капнул на болячку его масло. Вскоре мне очень захотелось спать, и я на час-другой вздремнул. Когда я проснулся, боль совершенно прошла и, взглянув в зеркало, я не увидел и следа болячки. Воспаление больше не возобновлялось, и я так и не узнал, что это было.

Третье исцеление произошло прямо перед Пасхой в 1986 году. Последние пять лет я плотничал и несколько раз за это время у меня было сильное растяжение мышц в нижней части спины. Я обращался к хирургам, специалистам по иглоукалыванию, иногда что-то мне помогало, но недомогание неизменно, хотя и не сразу, возвращалось. Последний раз это случилось на прошлой Страстной седмице. Одной из причин усиления боли было долгое стояние в храме, так как на Страстной читается много молитв, во время которых надо стоять. К Великой Субботе боль настолько усилилась, что я вынужден был сначала встать на колени, а потом и сесть на пол в часовне (подогнув колени). То был канун самого святого дня христианского календаря, но я был уверен, что не смогу отстоять всех служб, да и вообще присутствовать на них. Потому, перед тем как отправиться в ту ночь спать, я воззвал к блаженному Иоанну о помощи, затем взял каплю его масла и вывел им на лбу крест. На следующее утро, уже к середине богослужения, я с

великим изумлением обнаружил, что простоял все утро, не ощутив никакой боли. И с тех пор у меня уже не было со спиной никаких проблем.

И вот, с великой благодарностью Богу, Господу нашему Иисусу Христу, Пресвятой Богородице и неустанному служителю Бога и людей блаженному Иоанну, добавляю я свое свидетельство к бесчисленным сообщениям тех, кто испытал чудесное заступничество истинного святого наших дней. Да совершится как можно быстрее его церковное прославление.

Захария Либман,
Сан-Франциско, Калифорния,
1986 год, 6 ноября

68

Прекращение перитонита

Жил в Шанхае мальчик, ему было около 9 лет. Он тяжко болел, родители считали, что это связано с желудком. Боль изо дня в день усиливалась. Три дня уже мальчик не мог шевельнуть правой ногой. И вот к ним пришел прислужник епископа Иоанна. Постучав в дверь, он вошел и объявил: «Владыка велел мне сказать вашему сыну, чтобы он немедленно шел в больницу». Родители начали поднимать его, но мальчик не мог встать из-за ужасной боли. Его забрали в больницу, было это в полдень. Осмотрев его, врачи сказали: «Мальчик вероятнее всего умрет: у него перитонит. Мы не сможем спасти его, уже слишком поздно». Но они сразу взяли мальчика в операционную, сделали ему операцию и решили в течение трех дней понаблюдать за его состоянием: выживет он или нет. Если он переживет эти дни, то будет жить. Как я помню, это была суббота, 7 октября. Поздно вечером, примерно в то время, когда кончается вечерняя служба, мальчик очнулся от сна, перед ним стоял Епископ, который сказал: «Георгий!»

Мальчик поправлялся и, хотя не мог еще свободно ходить, жизнь постепенно возвращалась к нему. Этим мальчиком был я.

Георгий Калфов,
1982 год, февраль

69

Исчезновение кишечных болезней

22 октября у меня ночью произошло прободение толстой кишки. Было ощущение, что внутренности опустились в пах. Едва мог заснуть, так как мне становилось все хуже и хуже. На следующее утро я пошел к врачу, и мы решили сделать обезболивающий укол, надеясь, что это просто дивертикул и все пройдет.

Через четыре часа стало ясно, что мое состояние ухудшается. Температура поднялась до 105°.

Вызвали санитарную машину, и она забрала меня в госпиталь в Сан-Антонио. Там, в реанимации, началось очень большое смятение, потому что я был направлен в этот госпиталь врачом из Бланко для того, чтобы меня посмотрел хирург. Но госпиталь составлял часть системы Гумана Госпиталь

и не был благотворительным. А у монастыря, к сожалению, нет своего больничного страхования. Из-за этого мне очень неохотно разрешили пройти даже самые необходимые обследования, которые требовались. Я проводил время в молитве. И только через несколько часов, после прибытия моего родственника с деньгами, срочные обследования были, наконец, сделаны. После осмотра хирург сказал, что у меня прободение толстой кишки. Он пояснил, что с того момента прошло уже 17 или 18 часов и у меня начался перитонит. Я спросил, каковы мои шансы. Он ответил, что на 90% я мог бы надеяться выжить после операции, но перитонит отнимает у меня эту надежду.

Я понял, что, вероятно, должен умереть. Внезапно все мои грехи предстали предо мной, и я по-настоящему осознал, что мне необходимо больше времени на покаяние. Начал молиться еще горячее и очень скоро ощутил, что должен положиться на милость всемилостивого Бога. Я попросил отца Панграция, который был со мной, вызвать ближайшего православного священника, чтобы он преподал мне Святое Причастие и выслушал мою исповедь. Врач дал мне на это 30 минут.

Когда отец Панграций вернулся ко мне, я сделал некоторые распоряжения о будущем монастыря, велев ему немедля доставить домой архимандрита Василия. Передал письма. Я решил, что успел уже распорядиться обо всем, и в этот момент явился священник. Он выслушал мою исповедь, преподал мне Святое Причастие, и меня повезли в операционную. Там анестезиолог, заметив мои четки, спросил, молюсь ли я за свою жизнь. Я ответил, что молюсь за него и за хирурга, чтобы Бог помог им. Он был немного шокирован этим ответом.

Следующее, что я помню, это как я лежал в напряженном внимании, а затем, подняв глаза, увидел владыку Иоанна (недавно признанного святым, в чьем прославлении я участвовал[90]). Приблизившись ко мне, он сказал: «Это еще не твое время». Другие также заметили его присутствие. В тот момент я осознал, что еще жив (поначалу я думал, что приближаюсь к Царствию Небесному). Многие молились владыке Иоанну о моем выздоровлении в продолжении всей операции.

На следующий день все было приготовлено для начала долгой борьбы с перитонитом. Жар, однако, внезапно исчез. Это, несомненно, владыка Иоанн.

Я пролежал 12 дней с трубкой в носу и в желудке, выводившей из моего желудка желчь. Тогда мне не разрешали даже пить воду. Все волновались, так как мой кишечник еще не начал функционировать. Наконец, он заработал. Трубки, слава Богу, вытащили. Еще через три или четыре дня меня выписали. Когда я вернулся домой, у меня было много времени на молитву (как и в больнице, где я постился те двенадцать дней).

Так, приблизившись к смерти, я приготовил себя к ней. Теперь каждый миг жизни для меня как подарок Бога. Я знаю, что не для меня лично совершилось это, но для Церкви. Молитесь, чтобы я использовал этот дар разумно и откликался на то, к чему Христос призывает меня ради Святой Церкви.

Епископ Бенедикт,
Ново-Саровский монастырь,
Бланка, Техас,
1986 год, ноябрь

70
Избавление от сыпи

Мы в Сент-Луисе были рады принять наших пастырей, с которыми были разлучены уже больше года, и они принесли такую благодать в нашу церковь! Перед их приездом у меня появилась сыпь на руках и ногах. Вначале она была слабая и не очень болезненная, но продолжала распространяться. Как только проходила в одном месте, сразу же появлялась на новом. Мой врач не мог определить болезнь, но сказал, что она только наружная и дал мне лекарство для втирания. Я использовала три тюбика лекарств. За 3 месяца лечения сыпь не прошла. Наконец, я попросила нашего священника об исцеляющем благословении.

Он же прежде всего дал мне бутылочку масла, благословленного блаженным Иоанном (Максимовичем), и показал мне, как помазываться им и прикладывать к сыпи. Я знала о спасительной благодати, исходившей от этого масла, так как многие уже пользовались им в нашей общине, и каждому, кто его использовал, давалось великое благословение. не было стыдно, что я не подумала попросить его раньше.

Я принесла его домой, помазалась, и через три дня сыпь прошла. Остались только слабые пятна, и никакого опухания, как раньше. Слава Богу! Потом я подумала, как хорошо, что я не попросила масла раньше, ибо тогда я предположила бы, вероятно, что оно действует само по себе. Теперь я знаю, что это молитвы блаженного Иоанна ходатайствовали за меня, чтобы содействовать моему очищению от закоренелого греха. Слава Богу за благодать Его святых!

Марта Миллс,
Сент-Луис, Миссури,
1986 год, 18 декабря

71
Избавление от невралгии и вируса СПИДа

Хочу написать о двух чудесах, совершившихся с нашей семьей в этом году. Они осуществились через молитву и помощь владыки Иоанна.

В прошлом феврале у нашей двадцатилетней дочери Лары начались сильные головные боли. Вначале был поставлен диагноз – мигрень, затем – стресс, и, наконец, – невралгия. Боли продолжались в течение марта, апреля и мая. Настал Великий пост, затем Пасха. Лара – личность очень благочестивая, она сделала все возможное, чтобы поправится: был прочитан молебен перед Курской иконой Божией Матери, ходила на исповедь и несколько раз причащалась. Использовала и ватку от мироточивой иконы из Монреаля, помазывая голову[89]. Она посетила многих врачей и была

вынуждена оставить занятия в колледже (где прошла неполный курс). Наконец, Лара пошла с нами к новому врачу, уже седьмому. Он диагностировал у нее тяжелую затылочную невралгию, а это означает, что затылочный нерв расщепился и открыт, как оголенный электропровод. Единственным лечением для нее, кроме лекарств, был покой. Но как раз он был невозможен, так как боль не прекращалась. Лекарства, которые ей давали, были наркотиками, воздействовали на мозг, и ей становилось все хуже. Один из наших близких друзей предложил написать владыке Иоанну, излив в письме всё накопившееся в сердце, и послать это письмо отцу Илье в Сан-Франциско. Мы немедленно написали письмо и отправили в тот же день (после полудня) с почтамта. Получив письмо, отец Илья заказал панихиду по Владыке и положил письмо под его митру в усыпальнице.

В день, когда служили панихиду, дочь почувствовала, что тяжесть отлегла от сердца и начала нам рассказывать, что она чувствовала все эти месяцы. Через несколько дней мы получили письмо от отца Ильи. Я немедля позвонила ему, чтобы рассказать, что с Ларой что-то происходит. Он упомянул, что совершал для нее в то утро молебен. И в то же утро Лара прекратила принимать все лекарства. Об этом она рассказала нам много позднее.

Нам сообщили, что с Ларой должен побеседовать психиатр, и мы пригласили его на следующий день. Он подтвердил Ларин диагноз, но признал, что психически она совершенно нормальна и нет нужды обращаться к нему, если она сама того не хочет. На следующий день я оставила Лару, когда она еще спала и пошла на работу. Лара позвонила мне около 10 утра и рассказала следующее. Проснувшись, она ощутила себя не в постели, а как бы парящей. То было таинственное ощущение, потому что, как она сознавала, что-то случилось. Она встала с кровати и почувствовала, что ноги ее как бы не на земле. Затем ощутила, что боли нет, что голова у нее совершенно ясная и что энергия и радость наполняют ее. Она не понимала, что произошло, и когда мы объяснили, что помог ей Владыка, не могла осознать этого и смотрела на нас с изумлением. Она продолжала набирать силы и возвращалась к своему прежнему состоянию. Мы позвонили госпоже Троян (в Сан-Франциско), чтобы сообщить ей радостную весть, заказали молебен. Лара исповедалась и причастилась. Потом получили бутылочку святого масла и фотографию Владыки. Лара сказала, что лицо Владыки ей знакомо, хотя она никогда не видела его, так как он умер перед ее рождением. Прошли месяцы, и однажды Лара, смотря на фотографию, вспомнила, где она видела его.

За несколько месяцев до болезни ей привиделся очень плохой сон. Она спускается по лестнице в нашем доме и видит, что в нашей гостиной иконы висят вниз головой и стоит фигура в черном, которая держит черного кота. Она знает, что это диавол, пытается убежать, но не может. И вдруг откуда-то появляется маленькая фигурка в черном, хватает ее за руку и бежит вместе с ней. Итак, ей было знакомо лицо Владыки, но она не знала откуда, пока

недавно не вспомнила свой сон. Тот, кто спас ее во сне за несколько месяцев до болезни, был Владыка.

Второе чудо произошло с одной нашей очень близкой родственницей. Она хотела поступить в Береговую охрану и очень волновалась, проходя различные обследования. Последним был обязательный анализ крови на вирус СПИДа. Он оказался положительным, ей рассказали об этой болезни и объявили, что ее, конечно, не возьмут. В тот же день был назначен повторный анализ, результаты которого должны были появиться через два дня. Я позвонила госпоже Троян и объяснила ей, что на следующий день должны быть заказаны и панихида, и молебен. Отец Илья отслужил их уже на следующее утро. Когда же через день пришли результаты анализа, они оказались отрицательными. Береговая охрана не поверила этому, и был назначен новый анализ, результаты которого были получены еще через несколько дней, но и они оказались отрицательными. Ей предложили поступить в охрану.

Так Владыка снова помог страждущей душе.

Я всегда уповала на помощь Владыки во всех своих, даже малых, делах, и он выручал меня. Единственное, чем я могу воздать ему, это возвещать слово о нем среди тех, кто также ищет его молитв и любви. Спасибо тебе, Владыка, что слышишь мои скромные молитвы.

Ирина Дутикова,
Фрашинг, Нью-Йорк,
1986 год, 29 декабря

72
Конец бессонницы

Хочу рассказать вам об опыте моего общения с блаженным Иоанном (Максимовичем). Случилось это так.

Была поздняя августовская ночь, у меня был ужасный период сенной лихорадки. Она не отпускала меня даже по ночам, и я не могла спать. Это длилось уже в течение двух–трех недель, и я была на грани помешательства: совершенно истощена и почти в отчаянии. Было что-то около трех ночи, но я не могла уснуть. Из носа все время текло, голова и лобная пазуха были совершенно заложены. Я встала с кровати и подошла к туалетному столику, где была икона блаженного Иоанна. Я посмотрела на нее – она лучилась и сияла. Я обратилась к блаженному Иоанну: «Пожалуйста, дай мне сон, пожалуйста, помоги заснуть. Мне так нужно немного отдыха!» и пошла обратно к постели. Я сразу заснула и видела сон о Блаженном. В этом сне я еду на машине и ищу по всему городу (похоже на Сан-Франциско, но я не уверена в этом) место, где блаженный Иоанн служит Литургию. И я нахожу его. Он служит за городом в каком-то большом помещении, и я должна пройти по длинной улице, чтобы попасть к нему. Я вхожу туда, где он сидит; он подходит ко мне и кладет руки мне на голову. Чувствую, как некая чудесная сила, исходящая от его рук, наполняет меня. Сладостный мир входит в мою душу, и она исполняется этой сладостью.

Когда я проснулась, благословение, полученное от блаженного Иоанна, осталось со мной, и я до сих пор чувствую его сверхъестественную сладость и силу ...

Еще одну историю расскажу вам о блаженном Иоанне. У отца нашего пастора Дж. был рак, и врачи отмерили ему от шести месяцев до двух лет жизни. Каждую неделю мы сходились и читали канон блаженному Иоанну, посвящая его отцу пастора Дж. Однажды ночью, как только мы завершили канон, позвонила его мать, сообщив, что муж в критическом состоянии, но она чувствует себя невероятно спокойно, мирно и принимает все, что должно произойти (до этого она была в отчаянии). На следующий день она сообщила, что у него поразительное улучшение, критическое состояние позади и он начал поправляться. Правда, его раковая опухоль – еще реальность, но он собирается пройти курс химиотерапии и все будет нормально. Пастор Дж. только что навещал его. Я дала пастору Дж. икону архиепископа Иоанна, он взял ее с собой и передал отцу вместе с бутылочкой масла из его усыпальницы. Он рассказал матери и отцу об архиепископе Иоанне. Они верят ему и собираются молиться Архиепископу и пользоваться маслом из его усыпальницы, так как ощутили его предстательство за них.

Так что нашему святому дел хватает. И должна сказать, что когда я пою канон архиепископу Иоанну за отца пастора Дж., я всегда ощущаю его чудесное благословение. Он действительно близок нам и любит нас. Я люблю петь ему канон.

Могу рассказать и о другой истории. Она хоть и короткая, но для меня очень важная. Непосредственно перед Рождеством я хотела исповедаться. Раньше мне было тяжело на исповеди из-за моего жестокосердия. Я совершенно не ощущала раскаяния за свои грехи, и это было мучительно, ибо я не чувствовала облегчения. Я пропела канон блаженному Иоанну с молитвой, прося его предстательства, чтобы сердце мое смягчилось и я смогла исповедать свои грехи. Пропела от всей души, а затем исповедалась. Из глаз моих потекли слезы, и сердце мое смягчилось – Господь помиловал меня предстательством нашего блаженного святого. Слава Богу во святых Его!

Элейн Герднон,
Индианаполис, Индиана,
1986 год, 19 сентября и 30 декабря

73
Случай со значком

Простите меня за столь долгое молчание. Я была серьезно больна. Мое сердце последние три года было в очень плачевном состоянии. Несколько раз я теряла сознание, так что вынуждена была вызывать скорую помощь. Я могла умереть в любую минуту. И вот однажды случилось следующее.

Наступил наш храмовый праздник, Вознесение, и мне захотелось пойти в храм. Добравшись туда, я поднялась на балкон, где хор. Хотела сесть на скамейку, но оказалась на полу и потеряла сознание. Меня пытались привести в себя, но тщетно. В хоре был господин из Сан-Франциско, который тоже пытался вернуть меня в сознание. Вдруг он взглянул на значок блаженного Иоанна, приколотый к моей груди, отколол его и, призвав на помощь блаженного Иоанна, трижды благословил меня им. Я сразу «воскресла», села прямо там же на полу и удивилась, увидев себя в таком положении и не понимая, что же случилось. Потом, почувствовав себя лучше, вышла на задний двор храма и даже осталась на общую трапезу после службы.

Удивительно, однако, было то, что когда утром в тот день я отправилась в храм, то забыла приколоть этот значок блаженного Иоанна. Я специально вернулась за ним.

Не чудо ли это? Неоднократно святитель спасал меня от неминуемой смерти. Много таких случаев записано, но многие остались не записанными, и теперь это уже невосполнимо. Не забываю вас в своих молитвах, утром и вечером молюсь об избавлении вас от «прещения», дабы вы могли продолжать проповедовать истинно христианскую веру и прославлять нашего приснопамятного архиепископа Иоанна[91]. Прошу вашего благословения и святых молитв. Простите за длинное письмо.

Нина Сигизмундовна Маковая,
Сакраменто, Калифорния,
1986 год, 17 декабря

74
Помощь новорожденному

28 апреля 1980 года моя жена после тяжелой беременности (до этого у нее было несколько выкидышей) родила нашего первенца, тридцатинедельного недоношенного младенца, который весил всего 3 фунта и несколько унций. Ребенка поместили в блок интенсивной терапии, и он стал крепнуть. Вдруг у него появился шумок в сердце. Я знал, что это может означать операцию и, если учесть недоношенность младенца, то положение представлялось очень сложным. Мы помолились Пресвятой Богородице и святым о помощи. А я также попросил заступничества блаженного Иоанна (Максимовича) о нас перед Богом и обещал написать об этом вам. Четыре дня спустя, в воскресенье, в то время, когда совершалась Божественная литургия, шумок внезапно прекратился. Я узнал об этом после Литургии, когда пришел в больницу. Врачи удивились улучшению. Младенец с того времени стал поправляться и когда достиг 5 фунтов, его выписали. Затем он был крещен в храме святой Варвары, в Дареме. Слава Святой Троице и блаженной памяти архиепископу Иоанну.

В любви Господа нашего Иисуса Христа,

Григорий Когнетти,
Дарем, Калифорния,
1981 год, Богоявление

75
Чудо о расслабленном

Вчера, после вечернего богослужения, моя подруга Ольга рассказала мне о чуде, происшедшем в больнице здесь в Нью-Йорке. В субботу один хорошо известный ей священник, другой юрисдикции, с которым они были большими друзьями, позвонил ей и с глубокой скорбью сказал, что в больнице лежит умирающий регент из его церкви. Священник призвал Ольгу к свершению истинного подвига для человека, умирающего в больнице от рака. Ему сделали операцию, но было уже слишком поздно: этой ночью он должен был умереть, а то была субботняя ночь, канун воскресенья. Больница, где лежал тот человек, была очень далеко, в захудалом пригороде, и добираться туда ночью было опасно. Ольга, конечно, не хотела этого, но священник настаивал, ибо никто не хотел туда ехать и помочь жене этого человека, которая очень устала и боялась оставаться одна с умирающим.

Наконец, Ольга, имевшая великое упование на недавно почившего архиепископа Иоанна, согласилась. Она обратилась к великому святителю архиепископу Иоанну, чтобы он помог ей во всем и чтобы ей не было страшно идти ночью по этим захолустным улочкам ради облегчения страданий жены умирающего. Укрепленная молитвами архиепископа Иоанна, она взяла с собой немного святой воды. Тем временем она вспомнила и о ткани, освященной на мощах великомученицы Варвары, которую ее мать привезла из России, взяла от нее маленький кусочек и поехала в больницу. Благополучно добравшись, она была встречена сестрой (римо-католической монахиней), которая не хотела пускать посетителей к больному в эту ночь. В отчаянии Ольга стояла и думала: «Что мне делать? О, блаженный Иоанн, помоги мне!» И тут же сестра сказала ей: «Хорошо, я провожу Вас к больному» (уже это было чудом!)

Окаменевшая от горя жена сидела у смертного одра мужа. Она взяла у Ольги кусочек ткани, омочила его в святой воде и помазала им лоб, глаза, щеки и губы больного. Он был парализован, одна рука висела как тряпка. Спустя какое-то время жена снова решила сделать то же самое и как только начала мочить губы больного, он крепко взял ее руку и пришел в сознание.

Утром врач был поражен изменением в состоянии больного. А вечером Ольга снова пошла навестить его жену. Войдя, она увидела, что этот человек свободно сидит на подушках и что-то ест. Жена сказала, что врачи в больнице постоянно наблюдают за ним, изумляясь тому, что произошло: все подтверждают, что это, конечно, чудо.

Все это время Ольга мысленно молилась нашему великому страдальцу блаженному Иоанну, чтобы он помог. Она под глубоким впечатлением от того, что произошло, и верит, что все случившееся было невидимым

действием Святителя, его ответом на ее мольбы. Ведь все, знавшие больного, не сомневались, что в ту ночь он умрет.

Зная Ольгу очень хорошо, могу засвидетельствовать, что это еще один случай чудесного ходатайства блаженного Иоанна.

Анна Чижова,[1)]
Нью-Йорк Сити,
1967 год, 16 (29) декабря

76
Блаженный Иоанн – прозорливец

1. Моя подруга, госпожа Попова, жившая во время японской оккупации, рассказала мне о случае с госпожой Вандербург, которая теперь проживает в Беркли и с которой я сама общалась. Госпожа Вандербург была женой одного преуспевающего человека из Голландии. Японцы арестовали его и посадили в концлагерь, и в это же время ее сын, Георг, подхватил какую-то страшную болезнь и был серьезно болен. Она написала письмо епископу Иоанну, и уже на следующий день ее сын был совершенно здоров. Вандербурги стали очень преданы Святителю и с того времени были великими помощниками в его благотворительной деятельности.

2. В Шанхае была и другая дама, Елизавета Ивановна де Блез. Это была очень красивая женщина, любившая модно одеваться и хорошо проводить время. Ее муж, Михаил Артурович де Блез, был капитаном торгового флота и происходил из знатной фамилии графов де Блез. Перед русской революцией он был лейтенантом на русском флоте, а его предок бежал из Франции в Россию во время Французской революции. В Шанхае же произошло следующее. Как-то ночью Елизавета Ивановна увидела во сне иерарха Иоанна, которого едва знала. В том сне он призывал ее в церковь. Утром она решила пойти и посмотреть на Иерарха, увиденного ею во сне. Она его узнала. Когда же она после Литургии подошла ко кресту, Епископ, к ее изумлению, поднял его высоко над головой, не желая допускать ее к нему. Здесь же она выяснила, что он поступил так, потому что у нее на губах была помада. Она рассердилась и страшно негодовала. Отойдя от него с ненавистью, она решила, что должна потребовать у него извинения за оскорбление. Но когда подошла к нему, он спокойно сказал: «Я так рад, что Вы пришли ко мне. Вы мне очень нужны для помощи в моем сиротском приюте». Елизавета Ивановна была ошеломлена и поняла, что это и была причина, по которой он призвал ее столь удивительным образом.

Она трудилась ради него с великим усердием до последнего дня шанхайской эмиграции и была из самых преданных ему лиц. Между ними, однако, были и расхождения. Однажды он передал ей письмо, чтобы послать его кому-то. Поскольку оно содержало выговор этой персоне, Елизавета Ивановна смутилась и не отдала его адресату, а долго носила в сумке.

[1)] См. также свидетельство № 44

Однажды блаженный Иоанн спросил ее: «Вы отдали письмо?» «Да», – ответила она. «Как жаль! – сказал он. – Я сожалею о том, что написал там». Тогда она ответила: «Ах, вот оно! Я не отдала его».

Я знала Елизавету Ивановну хорошо, и слышала это из ее собственных уст. Она была очень хорошая женщина, поистине замечательной доброты. Теперь ее, конечно, нет в живых. Ее семья жила до нас в той квартире на «нулевом» этаже, что на Дивизадеро Стрит. Квартира эта была очень сырая, и она страдала от артрита, от которого и умерла.

3. Чудесное исцеление д-ра Владимира Семенюка в его детстве произошло следующим образом. Маленьким мальчиком Владимир со своими братьями всегда сопровождал блаженного Иоанна, даже по ночам, когда он посещал больных. Когда младший брат, Борис, уставал, старший, Владимир, нес его на спине. Они были в храме алтарными мальчиками. Однажды, когда Владимир серьезно заболел, Епископ пришел и сказал, что они не должны унывать, но тогда никто еще не знал, насколько серьезна его болезнь. Оказалось, что это пневмония, отягченная и другими опасными болезнями. Его забрали в больницу, где признали безнадежным. Но Епископ навещал его и молился за него, и Владимир поправился, преодолев смертельную опасность.

Что Епископ ничего не ел во время Великого Поста – неправда. Жена Владимира, Ольга Семенюк, свидетельствует о следующем.

В Шанхае блаженного Иоанна несколько раз пытались отравить. Последствия были настолько опасны, что по мнению врачей, жить ему оставалось не более двух месяцев. Они рекомендовали ему все бросить и ехать в китайский санаторий. Он, однако, не согласился и попросил, чтобы госпожа Ольга Ивановна Семенюк готовила ему еду. Врачи сказали, что она должна согласиться на это, ибо в любом случае он долго не проживет. Но он начал поправляться.

Кормила она его так. В сыропустную седмицу она делала ему сырные клецки, вареники со сметаной и подобные блюда. Затем, в первую седмицу Великого Поста, он не вкушал ничего и не пил ни кофе, ни чая. В субботу ел суп из овощей, но без масла. В другие дни поста по понедельникам, средам и пятницам вкушал пищу без масла. В Страстную седмицу, когда она готовила для него овощи, он говорил ей, чтобы она готовила их раздельно, т.е. или только морковь, или свеклу, или картофель, так чтобы овощи не были смешаны. Конечно, все без масла. Ольга Семенюк приносила пищу сама и смотрела, пока он ел, чтобы никто ее не касался. Если она по какой-либо причине не могла этого делать, пищу готовила Анна Николаевна Чижова, девица святой жизни, недавно почившая, как раз два месяца назад, в Сан-Франциско (сестра ее, Софья, еще жива).

Вот, например, как пытались отравить его. Как-то после Пасхальной литургии, когда он потребил Святые Дары и стал разговляться, его вырвало. Анна Чижова собрала это и закопала в саду. Судя по тому, что нам позднее рассказывал отец Петр Триодин, очень вероятно, что это было делом рук священника Медведева. Поскольку рвота произошла после потребления

Святых Даров, и яд был положен в корец с вином и водой, используемыми для омовения потира, или в сам потир, отравителем должен был быть священник.

Ольга Семенюк была президентом Женского комитета, который помогал в создании сиротского приюта. Дамы, сомневаясь в осуществлении идеи епископа Иоанна относительно организации приюта, поначалу протестовали. Но Ольга стала ходить на все рынки, к бакалейщику, пекарю и т.д., и они присылали еду. Затем нашлись жертвователи, и приют был основан. Комитетские же дамы боялись начинать без всякого капитала, фактически без копейки.

Что же касается того священника Медведева, то отец Петр Триодин рассказал нам, какой омерзительной личностью он был. Во время церковного волнения в начале 1960-х годов он напечатал в русской газете «Заря» ужасную клевету на блаженного Иоанна. Но когда приблизился его последний час, он попросил прощения у блаженного Иоанна, и Владыка, конечно, был этому рад. Медведев и издатель «Зари» были жестокими врагами блаженного Иоанна. В Шанхае же Медведев просто неистовствовал.

Ольга Ивановна много знала о Епископе. Когда он приехал в Шанхай, ему приготовили простыни, одеяла и прочее... Но когда увидели, что эти постельные принадлежности лежат без употребления, их сложили и переслали в Южную Америку, его родителям.

Елена Юрьевна Концевич,
Беркли, Калифорния,
1972 год, 23 января

77
Блаженный Иоанн – скоропослушник

Пишу вам, как обещала, о двух замечательных событиях, происшедших в результате моих просьб к дорогому блаженному Иоанну. В 1982 году мой Филипп после курса лечения решил поехать со мной в Америку и посетить там все святые места. Поскольку он в Америке бывал уже не раз и достаточно знал английский язык, чтобы объясняться, я согласилась с ним ехать. Конечно, я делала это прежде всего для него, считая, что это пойдет ему на пользу, тем более что один архимандрит прислал мне чек в память о моем дорогом святителе Иоанне, чтобы покрыть расходы на билет; иначе я, конечно, ехать не смогла бы. Каким-то образом мы накопили на билет для Филиппа, экономя то здесь, то там. Сказать по правде, я не очень жаждала этой поездки, особенно потому, что приближалось Рождество и мне приходилось быть вдали от своей церкви в эти великие дни поста. Только из-за Филиппа и согласилась. Но случилось так, что накануне отъезда, когда мы должны были уже покупать билеты, Филипп «оказался» без денег: он истратил их, ничего мне не сказав и надеясь, что я наскребу необходимое из моих сбережений, коих, к сожалению, не было. Я была в отчаянии и не знала, что делать. Но сознавала: если он поймет, что мы ехать не можем, это, при его темпераменте, будет катастрофой. И тогда я обратилась к дорогому

архиепископу Иоанну: «Дорогой Владыченко! Если ты считаешь, что эта поездка Филиппу на благо, помоги нам выйти из этого положения, а если нет, я претерплю все, что неизбежно претерпеть».

И что же вы думаете? В тот же день я получаю уведомление с почты, что пришел денежный перевод в 7.700 франков на мое имя – в точности сумма, нужная на билет. Бегу со всех ног на почту узнать, могу ли я получить деньги сразу или мне надо подождать, пока их переведут на счет, как обычно требуется. Оказалось, что деньги уже на почте, и я могу получить их без всякого затруднения. Мне выдали их сразу, несмотря на то, что я не взяла с собой никакого документа, необходимого обычно для получения даже самой малой суммы. Филиппу до нашего возвращения из Америки я не сказала ни слова. Я, конечно, возблагодарила доброго Епископа. Он, мой родной, всегда знает мои горести и помогает.

В Америке я смогла купить красные лампадные стекла для храма, так как у нас во Франции таких нет. Когда мы ездили в Нью-Йорк и в другие города, я совершенно о них забыла, хотя и видела такие лампады в храмах. Но когда приехали к усыпальнице блаженного Иоанна в последний день перед отъездом, то, войдя в храм, тут же вспомнила, что они мне нужны. Я тотчас там их купила и только по возвращении во Францию поняла, что это блаженный Иоанн напомнил мне о них и послал мне их из своего храма...

А вот другой случай, не менее замечательный. Когда блаженный Иоанн был с нами, он как-то рассказывал нам о чуде святого Архистратига Михаила, бывшем Хонех[92]. Он дал мне маленькую бумажную иконку этого чуда, сказав, что я должна покрыть ее пластиком и указал куда ее надо повесить. Я сделала все в точности, как он сказал. Но по отъезде отца Митрофана к нам был назначен новый священник. Он снял эту икону со стены и куда-то дел. Я несколько раз просила его вернуть ее мне, но он отвечал, что не знает, куда ее положил. Много лет спустя по отшествии блаженного Иоанна ко Господу я пыталась найти в точности такую иконку, но не могла. И вот, два года назад, идя в храм возжигать лампады, я вспомнила, что через несколько дней будет празднование чуда Архистратига Михаила в Хонех. Не отдавая себе отчета в том, что делаю, я про себя сказала: «Дорогой Владыченко, не можешь ли ты помочь мне найти икону?» И в тот же самый день получила письмо от иеромонаха Т., в котором лежала эта икона. Я немедленно покрыла ее пластиком и повесила на то самое место, которое указал для нее блаженный Иоанн. И вы не представляете себе, какая это была радость для меня, какое счастье!

Прошу простить меня за столь длинное письмо, но я не умею писать нормальные письма. Сами его отредактируйте. Да защитят вас Господь наш и Его Пресвятая Матерь по молитвам нашего дорогого и незабвенного святителя Иоанна.

Любящая вас в Господе, недостойная

Зинаида Юлем,[1)]

[1)] См. ее воспоминания в I части этой книги

Париж, Франция,
1986 год, 10 (23) декабря

78
Помощь Леснинскому монастырю

Примечание издателей.

Некоторые люди из Франции, в том числе сестры Леснинского монастыря, время от времени сообщали нам о предстательстве блаженного Иоанна за них в их личной жизни, а также о его помощи в нахождении места для нового монастыря в Провемоне.

Дорогие отцы!

Вы просите нас рассказать о том, как архиепископ Иоанн (Максимович) помогал нам найти новое помещение для нашего монастыря.

Но вот что меня беспокоит: хотя мы твердо верим в то, что архиепископ Иоанн совершил много чудес, у нас нет доказательств, что наш случай был одним из них.

Вот история нашего переселения в Провемон. Вы, возможно, знаете, что наш монастырь был основан почти 100 лет назад (в 1885 году) по благословению преподобного оптинского старца Амвросия и святого праведного Иоанна Кронштадтского. У нас есть письмо последнего, в котором он говорит:«Я всегда помогал и всегда буду помогать Леснинскому монастырю».

Далее. Когда нам удалось спастись из коммунистической Югославии, нам разрешили уехать, но только без денег. В Париж мы приехали без копейки. Католические сестры приняли нас на несколько месяцев, а потом католические монахи, которым принадлежал дом в Фуркё, пустили нас туда за 15.000 франков в месяц. Один из наших русских друзей спросил настоятельницу (мать Феодору, которая скончалась в 1976 году), как она думает выплачивать эти деньги. Матушка спокойно ответила: «У меня нет ни 5, ни 15 тысяч, так что мне совершенно безразлично, какую сумму выплачивать». «Но на что Вы рассчитываете? - спросил он. У Вас должно быть что-то реальное». «Я рассчитываю на единственную реальную вещь в этом мире, – сказала матушка, – на помощь нашего Господа, нашей Владычицы и на святых, так что я реалист». И вышло, что матушка оказалась совершенно права: мы могли неизменно выплачивать ренту.

Несколько лет спустя, когда архиепископ Иоанн был уже во Франции, наши хозяева объявили нам, что мы должны или купить дом в Фуркё, или освободить его. Мы уже собрали немного из требуемых денег, когда монахи переменили решение. Тем временем архиепископ Иоанн должен был покинуть Версаль. Мы не могли позволить нашему Владыке оставаться бездомным, а потому и дали ему все собранные деньги, и он купил (на эти деньги и те, что имел сам) дом в Париже, где было место и для храма. Позднее он уехал в Штаты и внезапно

скончался, не выплатив нам всей суммы, которую мы ему дали.

19 октября, в день святого Иоанна Кронштадтского, нам было велено оставить Фуркё, так как земля реквизировалась правительством.

Старшие сестры, лично знавшие святого Иоанна и помнившие его прибытие в Лесну, сказали, что нет нужды беспокоиться, батюшка определенно даст нам что-нибудь лучшее, чем Фуркё, только вот у нас нет денег заплатить за это. И тогда деньги начали прибывать самым сверхъестественным образом. Мы были уверены, что это Владычица и святой праведный Иоанн посылают их, а также владыка Иоанн, который выплачивает свой долг. Но, как видите, мы не можем доказать помощь Архиепископа или отнести все на счет его молитв, хотя и знаем, что он всегда молится за нас. Он дал нам чудесный знак своей любви и попечительства в самый день своей кончины. В тот день он послал нам письмо (очевидно, оно было отправлено прямо перед Литургией), в коем были только следующие несколько слов: «Посылаю мое благословение всем вам и каждой в отдельности». У нас нет сомнения, что он знал, что умрет в этот день и послал нам последнее благословение. Просим вашего благословения и святых молитв. С любовью во Христе,

игумения Магдалина и все сестры,
Провемон, Франция,
1981 год, 22 января (4 февраля)

2.

Прозорливец

Во время отсутствия блаженного Иоанна дома в Версале, близ Парижа, в Медоне умерла Лидия С. Одна из наших сестер поехала читать Псалтирь над усопшей. Когда Владыка вернулся в Версаль, его секретарь П. С. Лопухин начал ему докладывать: «В Медоне умерла...» Епископ перебил его, сказав: «Я знаю, Лидия, а Псалтирь читала монахиня из Леснинского монастыря». Это в точности соответствовало тому, что произошло.

Святой

В парижском госпитале лежала больная Александра Лаврентьевна Ю., и Епископу сказали о ней. Он передал записку, что приедет и преподаст ей Святое Причастие. Лежа в общей палате, где было около 40-50 человек, она чувствовала неловкость перед французскими дамами, что ее посетит православный Епископ, одетый в невероятно поношенную одежду и к тому же босой. Когда он преподал ей Святые Дары, француженка на ближайшей койке сказала ей: «Какая Вы счастливая, что имеете такого духовника. Моя сестра живет в Версале, и когда ее дети заболевают, она выгоняет их на улицу, по которой обычно ходит Епископ, и просит его благословить их. И они всегда после этого немедленно поправляются. Мы зовем его святым».

Целитель

Один римо-католический священник, навещавший болящих в Версале, часто захаживал к блаженному Иоанну с просьбой помолиться о его

духовных детях или навестить их, веря, что это даст им исцеление, и часто так и оказывалось.

Просим вашего благословения и святых молитв. С любовью во Христе, глубоко почитающая вас,

недостойная монахиня Анна,
Леснинский монастырь,
Провемон, Франция
1977 год, 13 (26) июля

3.

Свет несотворенный

Случай был сообщен мне одной старой монахиней из Леснинского монастыря. Когда она и другие сестры жили в Лесне, блаженный Иоанн обыкновенно часто подходил к одной иконе в храме Иверской Божией Матери, которую он особенно любил и пред которой молился. Однажды, когда он молился пред этой иконой, монахиня вошла и увидела, что блаженный Иоанн окружен лучащимся светом и стоит не на земле, но над ней!

Зинаида В. Юлем,
Париж, Франция,
1978 год, лето

79
Помощь при отравлении

За долгое время своего сотрудничества с архиепископом Иоанном у меня было достаточно времени, чтобы оценить его как великого молитвенника и праведника. Я много лет трудился в должности церковного старосты и секретаря. Помимо того, что Владыка отвечал за Западно-Европейскую епархию, он опекал и Французскую Православную Церковь западного обряда, которую серьезно порицали и сейчас порицают.[1)] В течение жизни архиепископа Иоанна множились обвинения в его адрес за поддержку этой Церкви. Когда архиепископ Иоанн получил новое назначение в Западно-Американскую епархию и отправился в Сан-Франциско, он советовал мне оставаться во Французской Православной

[1)] Имеется в виду группа приходов, восстановившая в употреблении галликанский обряд - древний богослужебный чин, бывший в Западной Церкви до ее отпадения от Православия. У истоков этого движения стоял о. Евграф Ковалевский, основавший в 1937 году первый приход западного обряда в Московской юрисдикции. Когда владыка Иоанн стал правящим архиереем Западной Европы, он принял под свой омофор в 1959 году о. Евграфа и его приходы (коих тогда стало уже несколько) и конституировал их как особое объединение - Французскую Православную Церковь. В 1964 году, будучи уже в Америке, он постриг о. Евграфа в монашество с именем Иоанн и рукоположил, с благословения митр. Анастасия, во епископа. После смерти Владыки на Французскую Церковь со стороны Синода стало оказываться сильное давление с целью возвращения ее к восточному обряду и русификации, простершееся вплоть до извержения еп. Иоанна из сана, которое он, впрочем, «вменил яко не бывшее». После смерти последнего в 1970 году «галликанцы» обратились в Румынский Патриархат, который принял их в свою юрисдикцию и рукоположил им нового епископа — Германа Сен-Денийского. К настоящему времени в одной только Франции существует около восьмидесяти приходов. Имеются «галликанские» приходы также и в других странах Европы и в Америке. Название «Французская Православная Церковь» несколько лет тому назад было упразднено руководством Румынского Патриархата .*(примечание издателей)*

Церкви и даже служить иподьяконом. Администрация Западно-Европейского Экзархата была реорганизована и переведена в Женеву. Правящий архипастырь, будучи еще викарным епископом, вел постоянную войну с архиепископом Иоанном. Отец Митрофан, остававшийся во Франции после отъезда архиепископа Иоанна, также уехал в Сан-Франциско, а вскоре архиепископ Иоанн неожиданно умер в Сиэтле.

В сентябре 1971 года я тяжело заболел и был немедленно оперирован. Хирург сказал, что это не рак кишечника, но тяжелый случай желчного отравления и что одновременно у меня был приступ аппендицита. Ночь после операции была критической. Я сам, да и медицинский персонал думали, что до утра я не доживу. Мне постоянно измеряли давление, я терял сознание и снова приходил в себя, но все время просил архиепископа Иоанна молиться обо мне, чтобы совершилась Божия воля. По его молитвам давление не упало, к утру я начал двигаться и остался жив. И все вернулось ко мне: здоровье, сила, энергия, и я ощутил себя на двадцать лет моложе.

Несколько дней назад я видел сон. Я видел архиепископа Иоанна, не в полном облачении, но только в епитрахили, с крестом и панагией. Посох был у него в левой руке – обычный черный посох, с которым епископы ходят вне церковной службы. Я сразу узнал эту епитрахиль. На голове у него была не митра, но черный клобук. Он благословил меня правой рукой и молча указал мне следовать тем же путем, какой он избрал для меня, отправляясь в Сан-Франциско, т.е. следовать путем Французской Православной Церкви. Поправившись, я понял, что не должен отдыхать и оставаться пассивным, но, что, напротив, мне надо обновить свою деятельность в прежнем духе. Это мой путь. Как сказано во втором послании апостола Павла к Тимофею*: Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох* (2 Тим. 4, 7). Я защищал праведного архиепископа Иоанна. Это, кажется, и есть мой путь.

Прошу ваших молитв,

Владимир Граббе,
Булонь, Франция,
1972 год, сентябрь

80
Избавление от дифтерита

Если вы поговорите с русскими из Шанхая, каждый скажет вам, что он или она были любимцами Владыки, и они искренне верят в это. В это невозможно не верить, потому что когда Владыка смотрел на вас, вы были единственным его ребенком, его любовью, всем. Так он о вас заботился. И вовсе не всуе говорилось: «Вы из моих детей». То была подлинная любовь.

У меня тоже был опыт общения с Владыкой. Я в то время была очень маленькой девочкой и заболела дифтеритом. Пришел врач и сказал, что в доме должен быть установлен карантин. Родители хотели положить меня в больницу, но она была переполнена. Помню, как я была как бы «между», приходя в сознание и теряя его. Когда мы проезжали мимо собора, я

подумала: «Ах, я пропустила храм, я пропустила сегодняшнюю службу!» А следующее, что я помню, как я в больнице, как выходит сестра и говорит: «У нас нет коек, заберите ее обратно». Родители привезли меня обратно домой, и я была в состоянии комы. И видела странный сон: как я скольжу вверх и вниз по ледяным горкам. Мама разбудила меня и сказала: «У нас Владыка!», и я подумала: «Что он хочет? Я хочу спать».

Я посмотрела на него, а он сказал: «Что с тобой? Тебе бы что угодно делать, только бы службу пропустить». Глядя на него, я сказала: «Хочу спать». «Не можешь, – ответил он. – Я должен рассказать тебе одну шутку». Я едва могла открыть глаза и не понимала, что происходит: он собирается рассказывать мне шутку?! Он стоял и смеялся и, верите или нет, рассказывал шутку за шуткой, пока я, наконец, глядя на него, тоже не начала смяться, и я «подавилась». Он позвал мать и сказал: «Теперь с ней все в порядке. Приведите ее в порядок». Мама очистила мне рот. Все освободилось, и я снова могла дышать. Когда мама меня «привела в порядок», он положил мне руку на голову и сказал: «Теперь, когда ты посмеялась над моей шуткой, можешь снова спать».

Даже позднее, в течение нескольких лет, я не понимала, что это было чудо. Единственное, что осталось у меня от дифтерита – немного ниже стал тембр голоса, но в остальном я совершенно в порядке. Китайский врач, наблюдавший меня тогда, сказал моим родителям, что я не выживу.

Валентина Харви,
Реддинг, Калифорния,
1982 год, февраль

81
Избавление от менингита

Примечание издателей.

Пославшая это свидетельство знала архиепископа Иоанна со дня его прибытия в Шанхай. Ее сыновья были его прислужниками и свидетелями его чудотворного предстательства. Позднее она вела с ним переписку, и поразительно, как он, будучи так занят, писал ей обстоятельные и полные ответы на все ее вопросы. Это она «ответственна» за первые сообщения о чудесах блаженного Иоанна, собранные епископом Саввой.

После Второй мировой войны Зельма (Ольга) Родукофт заболела менингитом в очень тяжелой форме. Врачи были уверены, что если она каким-то образом поправится, то будет слепой, глухой и душевнобольной. Архиепископ Иоанн помолился за нее, и она совершенно исцелилась. Теперь живет здесь, в Австралии. Она уже совсем старая, ей должно быть за 80, но она рассказывала об этом случае много раз.

А вот история о вице-президенте Русского комитета Церкви Шевеловой, которая рассказывает о себе следующее.

Однажды, когда она очень тяжело болела, архиепископ пришел навестить ее и сказал: «Вставай!» Она встала и больше с того времени не болела.

Прошу вашего благословения,

Надя П. Питтс,
Сент-Ив, Австралия,
1987 год, 23 января

82
Огонь с небес

Наша старая монахиня, мать Августа, в ответ на нашу просьбу написала следующее.

«Простите за беспокойство. Долго не решалась я писать вам про владыку Иоанна нашего Шанхайского. Так как имею преклонные годы и могу скоро умереть, не хочу унести в могилу то, что Господь мне показал в назидание. Великая вера была у владыки Иоанна.

В 1939 году отправила я дочь в Италию к мужу. Муж ее встретил на пароходе и привез к своим родителям, прожил 11 дней с ней, и его командировали в Африку. Когда он уехал, то родители его заявили моей дочери, чтобы она уходила из дома их. Не зная языка (ей было 17 лет всего), она писала мне отчаянные письма. Много я молилась, прошло два месяца, я очень страдала, ходила ежедневно в собор в Шанхае, но моя вера стала колебаться. Решила больше не ходить в церковь, а пойти к знакомым, и потому не торопилась встать раньше. Мой путь лежал мимо собора, и вот я услышала в храме пение. Зашла в храм. Служил владыка Иоанн. Алтарь был открытым. Владыка произнес молитву: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое» и «сия есть Кровь Моя... во оставление грехов,» и после этого опустился на колени и сделал глубокий поклон. Я увидела в это время Чашу со Святыми Дарами не покрытой, и в это время, после слов Владыки, сверху спустился огонек в Чашу. Форма огонька была похожа на цветок тюльпана, но большего размера. Никогда в жизни своей не думала, что я увижу действительно огнем освящение Даров. Загорелась снова у меня вера. Показал Господь мне веру Владыки, стыдно стало мне за свое малодушие.

Я думаю, что Вы это приложите к жизнеописанию-биографии Владыки. Вы, пожалуйста, изложите это лучше меня и подпись поставьте сами, как хотите. Простите и благословите.

Мать Августа».

Относительно этого епископ Савва добавляет следующее:

«Подобный случай находим и в житии преподобного Сергия Радонежского, описанного Епифанием Премудрым, учеником преподобного Сергия, вскоре после кончины святого. Вот, что там написано. Однажды служил преподобный Сергий Божественную литургию, и был при этом ученик преподобного Симон–экклесиарх, о котором мы упоминали. Сей Симон зрит чудное видение. Рассказывал он, что когда служил святой,

увидел он огонь, ходящий по жертвеннику, осеняющий алтарь и окружающий святую трапезу. А когда святой готовился причаститься, тогда божественный огонь свился, как некий плат, и вошел в святой потир, и так причастился преподобный. Симон же, видя сие, был исполнен ужаса и трепета. Святой, отойдя от жертвенника, понял, что Симон сподобился чудного видения и, призвав его, сказал: «Чадо, почто устрашился дух твой?» Тот ответил: «Господин, видел я чудное видение: благодать Святаго Духа, действующую с тобой». Святой же запретил ему, говоря: «Никому не рассказывай о том, что видел, пока Господь не отзовет меня от жития сего».

Вот что рассказывает и святитель Димитрий Ростовский о другом случае: «Пишется в житии святого Епифания, епископа Кипрского, вещь сицевая: имеяше бо той великий архиерей Божий сию благодать от Господа, еже сподоблятися ему во время приношения бескровные жертвы видети наитие Святаго Духа на предложенные Святые Дары, и не скончаваше молитвы возношения дондеже виде Божественного Духа нашествие. Единою же служащу ему, и обычную возношение молитву глаголющу, не бе знамения прихождения Святаго Духа: не кончащи убо молитвы паки начать ю чести из начала, но ни тогда прииде Дух Святый, се же сотвори и третицею, и Духа Святаго не видев удивляшеся, и начат плакати и умом к Богу молитися, да известит ему, коея ради вины лишаются Святаго Духа предложенные дары: та же воззрев на стоящего ошуюю диакона рипиду держащего, виде того лицем черна суща, скаредна[93], проказу на челе имуща: взем убо от него рипиду, рече к нему с кротостию: чадо, не приемли ныне причащения Божественных Даров, но иди в дом твой. Отступившу же диакону от Божественного алтаря, абие узре преподобный Епифаний благодать Духа Святаго, на предложенные Дары пришедшую. По совершении же Божественной литургии, призвав святитель диакона, вопрошаше, который есть грех его, возбранивший быти пришествию Святаго Духа на честные Дары: он же исповеда истину, яко тоя мимошедшия нощи бысть вкупе с подружием своим... Тогда св. Епифаний, созвав вся пресвитеры и диаконы и весь клир свой, глагола к ним: елицы вы, о чада! сподобитеся алтарного служения, отрешите сапоги плотских бессловесных страстей, ни входите к Божественному алтарю связаны любосластными похотьми, послушайте св. Апостола, глаголющаго: «имущии жены, якоже не имущии будут (1 Кор. 7, 29)[94]».

Я также свидетельствую, что в бытность мою в Джорданвилле, в монастыре, на похоронах Блаженнейшего отца нашего в Бозе почившего митрополита Анастасия[95] произошел следующий случай, показавшийся мне тогда совершенно незначительным. Мы с инокиней Мариамной стояли в монастырском храме и решили причаститься святых Христовых Тайн, и я пошла к исповеди. Когда я вернулась на свое место, инокиня Мариамна спешно сказала мне, что какая-то раба Божия хотела бы поговорить со мной и, указав ее мне, сама тоже пошла к исповеди. Указанная особа, совершенно мне не знакомая, стала рассказывать о своем больном муже-иностранце, имени которого точно не помню и добавила, что ей очень хотелось бы видеть

архиепископа Иоанна, который из Шанхая, а теперь он у вас (у нас) в Сан-Франциско. Мы с ней стояли в храме, далеко от алтаря. Только что она проговорила эти слова, я вижу, что из алтаря выходит владыка Иоанн и направляется прямо к нам. Это было еще задолго до чтения часов. Увидев его, я говорю этой даме: «Вот владыка Иоанн идет». Подойдя к амвону, я указала Владыке на нее, сказав, что «сия раба Божия хотела бы с Вами поговорить». И вдруг слышу, Владыка скоро-скоро заговорил: «Знаю, знаю». Я отошла, не желая мешать беседе. Вскоре она вернулась ко мне вся в слезах и задает мне вопрос: «Кто же это рассказал Владыке о моем горе? Владыка мне сказал, что он все знает и молится...» И тут дал Владыка душепопечительные указания.

В этом случае интересно то, что Владыка в алтаре никак не мог слышать наш разговор, ибо это было, как сказала, далеко от алтаря, а мы говорили не громко. Как Владыка узнал о ее горе? Как он явился раньше к ней, чем она успела обратиться к нему? Это, конечно, остается тайной. Но во всяком случае здесь налицо новое доказательство прозорливости Владыки, ибо он и не был знаком с упомянутой дамой. И еще здесь свидетельство великой заботливости Владыки о горе людей и молитвенное предстательство его пред Богом о них и в таких случаях, когда горюющие еще не просили его об этом.

Игумения Ариадна,
Монастырь Богоматери Владимирской,
Сан-Франциско, Калифорния,
1967 год[96]

83
Призыв к покаянию

Дорогие отцы!

Блаженный Иоанн не только предстательствует за нас, чтобы принести нам помощь и исцеление, но и преподает нам полезные уроки.

Недавно мы с другом посетили Джорданвилльский монастырь. Нас встретили весьма милостиво, и один из монахов нам все показал. Он рассказывал о святых людях, захороненных в монастыре. Мы почтили частицы мощей святого Серафима, святого Иоанна Крестителя, святых киевских пещерников и даже нитку от ризы Богородицы. Помолились в великолепно расписанном храме, а затем зашли в книжную лавку, где получили оба, к нашей великой и нежданной радости, по куску от облачения, которое носил блаженный Иоанн. Мы покинули монастырь, держа свои сокровища и дивясь такому великому проявлению милости к нам.

Было бы естественно предположить, что такое излияние милости обернется делами милосердия и с моей стороны, но этого не произошло. Вернувшись в город, мы встретили одного нашего доброго друга, которого я отвел в сторону и рассказал обо всем, что с нами было. Он спросил, нельзя ли и ему получить кусочек от облачения. Я отрезал ему крошечную часть, оставив большую себе.

Когда мы прощались, мой друг, с которым мы были в Джорданвилле, разрезал свой кусок пополам и дал половину нашему общему другу. Я тут же попросил обратно тот маленький кусочек, который дал ему, считая, что два для одного – слишком много.

Мы распрощались, и я продолжал свой путь в другой город. Там я обнаружил, что мой большой кусок от облачения исчез. Я раскрыл чемодан и пересмотрел пять или шесть раз всю свою одежду, но нигде не мог его найти. И ощутил сильное чувство потери. Единственное, что у меня осталось от облачения архиепископа Иоанна, был тот самый маленький кусочек, который я сначала дал другу, а потом забрал обратно. Я осознал свою скаредность. Позвонил в город, откуда приехал, но и там нельзя было найти того куска. И тут я понял, что блаженный Иоанн преподал мне хороший урок о плодах жадности.

Несколько дней спустя кусок нашла дочь моего друга, которая, посмотрев на маленькую икону архиепископа Иоанна, заметила, что цвет его облачения не отличить от того куска ленты, с которым она играла недавно в храме. Мой друг пошел в храм, кусок там находился прямо посередине, как если бы архиепископ Иоанн разрешил куску найтись, когда я раскаялся в своем прегрешении. Когда кусок нашелся, я разрезал его пополам, отдав половину другому моему другу. Теперь у меня половина большого куска и еще маленький кусочек в углу с иконами, который постоянно напоминает мне о ходатайстве моего дорогого святого о спасении моей души.

Ваш во Христе,

Дж. М.,
Атланта, Джорджия,
1987 год, 3 февраля

84
Зов умирающего

Примечание издателей.

В воскресенье четвертой недели поста, после Литургии, одна русская дама подходит и дает нам[97] *закрытый конверт и говорит, что это она написала про почившего владыку Иоанна. Мы открыли письмо и прочитали яркое свидетельство прозорливости почившего владыки Иоанна. К сожалению, эта дама, по скромности, не подписалась. Пришлось узнавать, кто она. Мне сказали, что, вероятно, это мадам Бриннер. Пришлось звонить ей по телефону. Только под конец она согласилась назвать свое имя и сказать, что она свидетельствует об истинности описываемого события. Это госпожа Елена Михайловна Бриннер, известной фамилии до революции в России. Бриннеры были очень богатые люди в России – миллионеры. Эта фамилия особенно хорошо известна дальневосточникам. Конечно, она потеряла все материальное богатство, но вместо него приобрела духовное, которое никак нельзя сравнить с материальным. Ибо как вечность превосходит временную жизнь бесконечное число раз, так и духовные ценности превосходят материальные.*

Вот эта раба Божия, Елена Михайловна, и пишет в своем письме епископу Савве следующее.

«Это было в Шанхае в 1948 году. Я жила рядом с больницей Русского Православного братства. Ко мне ежедневно приходила оттуда сестра милосердия делать мне уколы, я была больна.

Однажды она приходит и с волнением рассказывает о том, что произошло прошлой ночью, когда она дежурила в больнице. Часа в три ночи ее позвал один тяжелобольной и попросил ее немедленно позвонить владыке Иоанну, так как ему очень плохо. Он чувствует, что умирает и просит Владыку прийти и причастить его. Ночь была очень бурная. Тайфун с сильнейшим ливнем: ветром порвало электрические провода. Сестра отвечает больному, что она не может исполнить его просьбу, потому что телефон не работает, она не может поехать за Владыкой, так как она одна на весь госпиталь и оставить его не может. Больной очень волновался, повторяя, что ему нужно сейчас же видеть Владыку. Сестра обещала ему, что когда придет другая дежурная в шесть часов утра, она сразу же поедет к Владыке и передаст его просьбу. Вдруг, через 30-40 минут, раздался сильный стук в ворота, и на вопрос заспанного сторожа: «Кто там?..», был ответ: «Откройте мне калитку, я – владыка Иоанн, меня зовут сюда, меня здесь ждут». Сторож открыл. Владыка поспешно пошел по двору к больнице и, увидя открывшую ему дверь сестру, спросил: «Где здесь тяжко больной, который ждет меня? Проводите меня к нему».

Я читала в Ваших статьях, дорогой владыка Савва, описания многих случаев чудесного исцеления и прозорливости покойного владыки Иоанна, поэтому и написала Вам об этом факте. Как почувствовал и услыхал Владыка мысли и потребность тяжелобольного человека и глубокой ночью, под сильным дождем с ужасным ветром, пешком пришел на этот зов?!..

Без сомнения, это событие есть еще новый факт, свидетельствующий о прозорливости владыки Иоанна».

Елена М. Бриннер,
1971 год. Великий Пост, апрель[98]

85
Помощь после операции легких

По возвращении домой из Ванкувера я получил письмо от моего друга, инженера, который живет в Сан-Франциско, датированное 5 апреля сего года. Среди прочего он писал и следующее.

«Еще об одном происшествии, совершившемся по молитвам архиепископа Иоанна, следует здесь рассказать. Одному певчему из Берлингеймской церкви (Калифорния) хирурги удалили в четверг легкое. В субботу его жена (и наш друг) которую мы знали еще с Китая, позвонила нам и плача рассказала, что шов не заживает, а кровотечение не прекращается уже два дня. Я посоветовал ей незамедлительно ехать к усыпальнице

блаженного Иоанна, чтобы мы все вместе отслужили там панихиду по Архиепископу.

Панихиду служили в 3.30 дня. Когда она вернулась с панихиды в больницу, ей сказали, что кровотечение остановилось и опасность для жизни ее мужа миновала. Он теперь уже дома. Хотя он поправляется очень медленно, но все же не умер, как того ожидали врачи. Отец Митрофан, который служит панихиды у гроба архиепископа Иоанна, может рассказать Вам о нескольких подобных случаях...»

Теперь усыпальница нашими трудами расширилась и иконописец Пимен Софронов уже написал три фрески: в рост икону Спасителя, Голгофу и Покров Пресвятой Богородицы.

К Пасхе все будет почти закончено. Множество людей приходят сюда помолиться. Продают свечи, которые люди ставят пред иконами – более чем на 100 долларов каждую неделю.

Неоспоримо, что множество случаев чудотворной помощи произошло во время жизни блаженного Иоанна. Но тот факт, что эти исцеления начались и у места его упокоения поистине весьма утешителен. Господь сказал: «А вот, на кого я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим» (Ис. 66, 2).

Не был ли блаженный Иоанн поистине из тех?

Епископ Савва,
1971 год, Великий Пост, апрель

86
Помощь при респираторном заболевании

Когда я был в Сан-Франциско, однажды, после богослужения в новом соборе, вез меня в своем автомобиле на квартиру бывший член приходского совета соборного храма Виктор Шакалов и по дороге рассказал, что у него заболел сынок – мальчик Димитрий, Дима, в возрасте двух с половиной лет. Увезли его в госпиталь. Врачи нашли, что что-то постороннее, как микроб, в общем какая-то инфекция попала в дыхательный орган и все больше и больше расширялась, и из-за этого мальчик задыхался с невыносимыми страданиями. Врачи сказали, что только молитва может помочь, а они бессильны что-либо сделать. Шакалов, отец мальчика, пришел в ужас. Сразу позвонил в приют святого Тихона Задонского и попросил к телефону владыку Иоанна. Ему сообщили, что Владыка служит и не может подойти к телефону. Тогда он сразу поехал из госпиталя в приют. Владыка Иоанн уже заседал с приходским советом. Когда же он увидел Шакалова, то сразу подошел к нему, положил свою руку ему на плечо и сказал: «Виктор, уезжайте домой, я молился». Господин Шакалов уехал домой. Раньше он просил и других молиться о спасении его сына.

Утром рано поехал он в госпиталь и встретил врачей с радостными лицами. Они сказали ему, что произошло чудо, для них не объяснимое. Мальчик начал свободно дышать, и через три – четыре дня отец уже увез его домой совершенно выздоровевшим.

Господин Шакалов сказал мне: «Пускай что хотят говорят про владыку Иоанна, но я убежден, что в первую очередь по молитвам его мой сын был спасен от смерти».

Через полтора года, когда уже его сыну было 4 года, владыка Иоанн служил в храме в Берлингейме. В толпе народа Владыка заметил мальчика и позвал его: «Дима! Дима! Иди сюда и держи посох». Дима подошел и держал посох Владыки во время службы[99].

Епископ Савва
1971 год, апрель

87
Спасение двух жизней

1. Одна дама в преклонном возрасте (под 70 лет), очень верующая, из Сан-Франциско, рассказывала мне о своем чудесном исцелении. Только просила она, по особым причинам, не упоминать ее имени в печати.

Несла она какие-то пакеты-коробки на почту. Войдя в помещение, упала лицом на пол и ударилась грудью о коробку, кажется, близко к правой руке. Через некоторое время она заметила, что на месте удара, внутри, образовалась шишка величиной с яблоко. Постепенно это стало беспокоить ее. Она поделилась этим с другой дамой, сына которой владыка Иоанн молитвой исцелил от какого-то тяжкого недуга, когда врачи отказались от помощи в его безнадежной болезни. И вот эта дама посоветовала ей обратиться с письмом к владыке Иоанну и просить помолиться о ней. Тогда Владыка жил во Франции и еще не переехал в Сан-Франциско. Она начала писать письмо ему. Написала половину письма и подумала: «Нельзя так писать Владыке спешно, надо подумать, как написать хорошее письмо». Так письма и не докончила.

Через непродолжительное время владыка Иоанн приехал из Франции в Сан-Франциско на один или два месяца. Служил он в храме. Больная после службы подошла к Владыке под благословение. Владыка благословил, потом задержал ее руку, посмотрел внимательно в глаза и спросил: «Вы писали мне?» Она ответила: «Нет, Владыка, я не писала Вам».

Через несколько дней она опять была в храме, где он служил, и опять, когда она подходила под благословение, владыка Иоанн спросил ее, писала ли она ему. Она, как и раньше, ответила, что не писала.

Она очень удивлялась, откуда Владыка знал, что она начинала писать ему письмо, никто об этом не знал.

Я забыл спросить ее, почему она отвечала Владыке, что не писала ему – потому ли, что она ему письма не посылала или потому, что растерялась и не сказала, что начала писать, но не докончила и не отослала.

После этого через несколько дней боли у нее очень усилились. Это заставило ее пойти к Владыке и просить помолиться о ней. Думаю, что она нашла Владыку в приюте святого Тихона Задонского. Она кратко обратилась к нему: «Владыка святый, я очень больная, прошу Вас, помолитесь обо мне». Владыка ответил: «Буду молиться».

После этого она вернулась домой. Вечером, когда собирались ложиться спать, то заметила, что на больном месте опухоль изнутри вышла наружу. Утром, когда она вставала, нарыв прорвался, и ручьем брызнула и потекла кровь. Ее увезли в госпиталь, и там осмотрела ее русская женщина-врач. Она очень удивилась и немедленно предложила операцию. Операция сразу же была сделана. Через два месяца эта женщина-врач сказала, что у нее был рак в самой тяжелой форме и что она, по врачебному расчету, могла прожить самое большее три-четыре дня после операции или, в крайнем случае, 30-40 дней. То, что она осталась жива – это чудо.

Заканчивая свой рассказ, она сказала мне: «Вот, Владыка, прошло уже пять лет после моей операции, и я живу, и ничего меня больше не тревожит. Я твердо верю, что все так благополучно прошло по молитвам покойного владыки Иоанна».

Когда эта дама рассказывала мне это, владыка Иоанн уже умер. Рассказывала она мне в прошлом году, вскоре после смерти Владыки, не помню, или после отпевания, или после сорока дней после его смерти, когда я снова ехал в Сан-Франциско в этот памятный день.

2. «Скоро должна приехать из Канады в Сан-Франциско на жительство сестра моей невестки, которую владыка Иоанн буквально отмолил от смерти, так как навещал ее в госпитале, где она лежала с разорванными легкими, сломанными ребрами и ужасно страдала.

Когда мы привезли ее в первый раз, ее лицо было распухшее, как подушка, так что глаз не было видно, но она была в сознании, и когда я сказала, что рядом наш Владыка, она пальцем открыла веки и увидела его, потом схватила руку, прижала к своим губам – говорить не могла, так как в разрезанном горле была трубка, а из щелей (вместо глаз) текли слезы радости.

С тех пор Владыка навещал нас с ней много раз, и она шла на поправку. Раз мы приехали и, как только ступили в общую палату городского госпиталя, где находились все критические больные, Владыка, еще ничего не услышав ни от кого, сказал нам: «Мусе сейчас очень плохо», – пошел к ней, задернул занавеску около кровати и долго там молился около нее. Тем временем пришли два врача, и я спросила прямо: «Насколько серьезно положение и стоит ли вызывать ее дочь из Канады?» (от которой скрыли, что мать была в аксиденте, чтоб ее не волновать). Мне оба врача ответили: «Вызывать или нет родных – Ваше дело, но мы не гарантируем, что она доживет даже до утра...»

Слава Богу, с той ночи она не только выжила, но и поправилась, и уехала в Канаду обратно. После смерти нашего Владыки писала мне, выражая сочувствие и благодарность его памяти, и упоминала, что чувствует себя совсем хорошо, а ведь прошло больше года!»

Она и ее сестра, которая была за рулем, когда они разбились, говорили, что верят, что это, конечно, молитвы Владыки ее спасли...

Ее имя Мария Туския.

Епископ Савва,

1967 год, май[100]

88

Исцеление парализованной руки

Свидетельствую об исцелении искривленной и парализованной руки у меня, Александры Ильиничны Муллинс, по молитвам нашего блаженного Иоанна (Максимовича).

Это случилось в 1964 году. Рука начала страшно болеть. Я сразу обратилась к врачам. Разные врачи использовали разные методы, но ничего не помогало. Рука перестала сгибаться в локте, и я, конечно, не могла продолжать работать дальше. Веря в силу молитв нашего блаженного Иоанна, я несколько раз просила его помолиться обо мне. Но Иерарх, по всей видимости, испытывал мою веру в Бога. «Молитесь Богу», – каждый раз говорил он, давая мне благословение.

Прошел год. Я поняла, что становлюсь калекой, так как все способы лечения, предложенные врачами, не помогали. Тогда я снова обратилась к Епископу, чтобы он попросил Господа и коснулся моей болящей руки. Епископ, как всегда, стал очень серьезен: его глаза обратились к небу, он положил свою руку на больное место и начал молиться. С сильной верой и надеждой я также обратилась к Господу Богу. Прошло несколько дней, и моя искривленная рука начала сгибаться, а я возобновила работу. Чувство бесконечной благодарности к Господу Богу и Его достойному служителю и молитвеннику побуждает меня рассказать об этом чуде, совершенном по молитвам нашего любимого архиепископа Иоанна, всем верующим.

Александра Муллинс,
Сан-Франциско, Калифорния,
1969 год, 25 июля

89

Помощь в нахождении работы

И не буди неверен, но верен. (Ин. 20,27)

Моя старшая дочь долго и тщетно искала работу и от неудачи впала в полное уныние. Болезненно переживала и я ее неудачу, только старалась не подавать виду, ибо ничем не могла ее утешить.

В период этого времени мне подарили издаваемый в Платине, Северная Калифорния, братством преподобного Германа Аляскинского Чудотворца миссионерский журнал «Православное слово» с заголовком «Блаженный Иоанн Максимович», который меня заинтересовал, и я инстинктивно начала его читать.

Владыку Иоанна я не знала, но знала, что у него было много почитателей за его жизнь и молитвы, и что теперь он покоится под новосозданным собором в специально уготованной ему усыпальнице. И вдруг меня осенила мысль просить молитв Владыки о помощи в получении работы для моей дочери.

Невольно я опустилась на колени, стала неудержимо плакать и просто взывать к Владыке со своей просьбой. Это было среди недели. В субботу на той же неделе я снова позвонила дочери, не надеясь еще узнать что-либо утешительное. Задав ей тот же вопрос о работе, я вдруг услышала искорку надежды, что, хотя и есть одна работа, на нее записалось десять девушек.

Не раздумывая, я просила ее немедленно ко мне приехать, чтобы вместе помолиться одному нашему православному Архиерею, о котором я на днях прочла как о большом молитвеннике. Она сейчас же приехала, и я ей сказала:

«Дочка! Ты католичка. Но Владыка молился о всех», – и показала его фотографию в журнале. «Давай будем вместе молиться».

Мы молились как умели, стоя на коленях и горько плача. Мы просили, просили...

В понедельник звонит дочь и говорит: «Мама! Меня приняли. Иду на работу». Это было настолько неожиданно, что я сразу просто застыла, почувствовав только одно: Владыка нас услышал. Сейчас дочь успешно, с Божией помощью, там уже работает, все к ней хорошо относятся, и она людьми и работой очень довольна.

З. Сильвоник,
Лос-Анджелес, Калифорния,
1971 год, 17 августа[101]

90
Целебное видение

С глубоким прискорбием узнали мы о внезапной кончине глубокочтимого, незабвенного, дорогого, искренне любимого владыки архиепископа Иоанна (Максимовича), светлая память о котором никогда не изгладится и к помощи которого молитвенно в тяжелые минуты жизни всегда прибегаем.

Хочется рассказать о бывшем мне видении.

Лет 6-7 тому назад, ожидая от дочери визу из Америки, я временно жила во Франции. В один понедельник получаю письмо от дочери, которая просит меня встретить ее на вокзале в следующее воскресенье. Я ответила, что, конечно, встречу ее. И в тот же день, в понедельник, я заболеваю: температура около 40°, боль в боку, сухой кашель – все симптомы воспаления легких или плеврита. Несмотря на все старания доктора, улучшения нет, и я – в отчаянии, что не смогу встретить дочь.

В пятницу утром начинаю усиленно молиться святителю Иоанну. После обеда ясно вижу Святителя, который в полном облачении и с посохом вошел и сел около кровати на стул. Я, вся счастливая, протягиваю ему руки для благословения, но видение исчезает и никого нет. Встаю, иду к столу, наливаю себе стакан воды. Выпив воды, снова ложусь. Не проходит и минуты, как Владыка вторично в том же облачении с посохом стоит у дверей. Я вскакиваю с кровати, но никого нет. Счастливая, успокоенная, ложусь уверенная, что все будет хорошо. Засыпаю в первый раз за время

болезни спокойно, и на следующее утро, после температуры в 40°, встаю, хотя и очень слабая, но совсем здоровая, с температурой 37°, и вся моя болезнь сразу прошла бесследно. Сила молитвы дорогого, незабвенного Святителя в течение нескольких часов подняла меня.

Незабвенный, дорогой Святитель молит Бога о нас.

Примечание. Несмотря на мои тогда 67 лет никогда во время его служений, как бы длинны они ни были, не чувствовала ни усталости, ни тяжести от долгого стояния, а, наоборот, какое-то неземное счастливое чувство охватывало не только меня, но и моих детей, и описанное чудное видение неизгладимо и незабвенно.

Дорогой Святитель, не забывай нас в твоих святых молитвах, а мы тебя никогда не забудем!

Надежда Владимировна Левицкая,
Нью-Йорк,
1967 год, 22 мая[102]

91
Избавление от навязчивой идеи

Считаю своим долгом сообщить вам о своем чудесном избавлении по молитвам архиепископа Иоанна. После кончины моего мужа я написала письмо с просьбой принять меня в Леснинский монастырь. Десять лет я этого вожделела и пламенно стремилась к этому, и мать игумения Феодора, и отец – старец Никандр, согласились принять меня. Я была так счастлива, что сразу продала и отдала все свое имущество и направилась в долгожданный монастырь. Я прожила там около четырех лет, как вдруг со мной начали происходить странные вещи: я, бывало, не ем по две недели, не пью и не принимаю лекарств, дни и ночи подряд просиживаю в постели, не оставляю кельи, и едва говорю с людьми, произнося фразы только по необходимости. Мать Феодора несколько раз приходила ко мне, предупреждая, что если я не начну есть, она будет вынуждена отправить меня в больницу, но все было бесполезно, так как я была убеждена, что делаю все это из послушания старцу. В результате меня положили в психиатрическую больницу, где я пробыла несколько месяцев. Поскольку же эта больница была на порядочном расстоянии от монастыря, меня забирали перед большими праздниками на несколько дней в монастырь. Ах, как счастлива я была и благодарна за те несколько дней, проведенных в моем дорогом монастыре! Но затем меня снова возвращали в больницу.

Об этом узнали мои друзья из Венесуэлы, собрали кое-какие деньги и прислали одного из них забрать меня. В это же время у меня начался тяжелый приступ ревматизма, я не могла сгибать пальцы рук, появилась сильная боль в плечах, локтях и коленях. Поэтому я согласилась ненадолго переехать в теплый климат, чтобы поправить здоровье, если, конечно, мать Игумения и Старец благословят. Получив благословение, я полетела в Венесуэлу, собираясь сколь возможно скорее вернуться в мой дорогой

монастырь. Но Господь судил по-другому... Там я снова заболела, и мои «приступы голодания» стали повторяться чаще. Я почти не покидала больницу, часто теряла сознание или просто падала от чрезмерной слабости. Так я проводила все время, лежа одетая в постели. Особенно перед большими праздниками я совершенно переставала есть и пить, и никто не мог отговорить меня от этого. В результате, вместо того, чтобы ходить в храм, я шла к тому, чтобы окончить свои дни в больнице.

Я, правда, могла и тогда молиться, но только тайно, краткими урывками, быстро произнося какую-нибудь фразу из молитвы и также быстро крестясь, будто кто-то молиться мне не разрешал. Как-то лежа в постели я отчетливо увидела мать игумению Феодору и старца Никандра, склонившихся надо мною и говоривших мне: «Ничего не ешь и не пей». И я, глупая, слушалась и после этого снова несколько раз попадала в больницу из-за своих «приступов голодания». Бедный отец Никандр часто писал мне, что я слушаю не его, но врага и должна принудить себя есть и пить, но льстец убедил меня, что я исполняю волю моего старца. Я слушала врага, будучи убеждена в том, что послушна старцу.

И вот отец Никандр известил меня, что я должна немедля написать Вам, отец Митрофан, прося молитв архиепископа Иоанна о своем исцелении. Очень благодарна Вам, отец Митрофан, что Вы так быстро мне ответили, сообщив, что служили панихиду в усыпальнице блаженного Иоанна и молитесь ему о моем исцелении. Да и мать Феодора в письме отца Никандра подтвердила свое полное согласие с ним. В своем письме Вы послали мне благодатный кусочек ватки с предписанием вставать перед святыми иконами и молиться: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитвами архиепископа Иоанна исцели меня грешную», а затем трижды крестить лоб этой ваткой, говоря каждый раз: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Все это я делала с верой каждое утро. Так я молилась 30 дней, как Вы и писали мне, но уже через 21 день я исцелилась. Вот как это произошло.

Как-то нас позвали завтракать, я же не пошла (я живу в епархиальной богадельне). Тогда управляющий этого дома подошел ко мне и предложил чашку чая, чтоб я хоть немного попила, но я снова отказалась. Когда все кончили завтракать, и столы убрали, я вдруг начала осознавать, что повторяю про себя: «Только не будь покорной, нет основания быть покорной!» И, совершенно неожиданно для себя, вскочила с постели и быстро и решительно пошла на кухню, где выпила две чашки кофе с молоком. После этого я стала нормально есть и пить, силы ко мне возвратились, и милостивый Господь просветил меня, ибо это было бесовское состояние прелести, длившееся два года. Когда я рассказала об этом местному священнику отцу Сергию Гудзенко, он ответил: «Отец Никандр и я знали это» (они, очевидно, обменивались письмами в связи со мной).

На следующий день после моего исцеления по молитвам блаженного Иоанна, с самого начала дня, враг свирепо напал на меня, так что я не могла молиться в келье, как обычно. Я все время придумывала себе какую-нибудь работу, чтобы ездить в город по делам и отвлечься от нападений врага. Часто

заходила в свою комнату, вставала на молитву пред иконами, повторяла фразы молитв, крестилась, делала земные поклоны – руки и ноги дрожали. Больше я этого выдержать не могла и пошла к отцу Сергию. Я все рассказала его матушке, она прочитала надо мной молитвы об изгнании духов, я сразу успокоилась и вернулась домой. Но на этом нападения врага не кончились, хотя и были уже значительно ослаблены. Враг начал атаковать меня каждую ночь, с вечера до утра, но это было только несколько раз. Я твердо решила не поддаваться: оказала сопротивление, прося Господа о помощи, и Господь помог.

Враг обыкновенно сильнее нападал, когда я лежала в постели, поэтому я две недели и засыпала и воевала с врагом, сидя в кресле. Из-за этого мои ноги так распухли, что я не могла надеть туфли и должна была ходить в домашних тапочках. Но с начала Страстной седмицы и до сегодняшнего дня все, слава Богу, спокойно.

Просящая ваших молитв и благословения,

грешная Галина Хокхейм,
Валенсия, Венесуэла,
1972 год, 11 (24) мая

92
Возвращение любимого

Прочитав книгу «Блаженный Иоанн Максимович» (на русском языке), которую купила в усыпальнице, я была очень взволнована и решила кое-что добавить к моим прежним свидетельствам. Вот еще один случай, рассказанный мне моей давнишней знакомой, которой я верю. У нее снимала комнату хорошая, трудолюбивая женщина, много в своей жизни претерпевшая... Девушка встретилась с мужчиной, который развелся и имел сына от первого брака. Она влюбилась в него, и они стали жить вместе. Родилась девочка, потом она снова забеременела. Мужчина же увлекся другой женщиной и оставил ее с ребенком без всякой помощи. Несчастная была в отчаянии. Она пошла в усыпальницу архиепископа Иоанна, плача и молясь пред его гробом.

Тем временем бабушка этого человека (который сейчас муж молившейся) написала ему письмо, напомнив, что в их семье многие умерли от рака, и предупреждая, что если он не женится на несчастной женщине и не усыновит детей, то может быть наказан Господом и его постигнет та же судьба. И он не проигнорировал это предупреждение: вернулся к той женщине и женился на ней. У них родился мальчик, его крестили. Моя знакомая (ее хозяйка) стала восприемницей. Супруги работают, их жизнь вошла в нормальную колею по молитвам того, кто услышал мольбы человеческого страдания, обращенные к нему.

Вот что я чувствовала себя обязанной сообщить. История эта несложная и, возможно, слишком обычная для посторонних, но какое горе постигает любящее сердце, когда оно теряет предмет своей любви! Блаженный Иоанн знал это!

Вера С. Терехова,
Сан-Франциско, Калифорния,
1971 год, 15 октября

93
Чтение мыслей

Слава нашему Господу, что мы удостоились жить и молиться вместе с таким праведником, каким был наш покойный иерарх Иоанн! Вечная и благословенная ему память.

Как-то я была в храме, когда служил Архиепископ. Служба казалась мне очень долгой и утомительной. Очень устав, я подумала про себя: «Если б Епископ хоть немного сократил службу!», – но продолжала терпеливо стоять. После службы я, как обычно, подошла со всеми к Иерарху под благословение, и он вдруг мне сказал: «Если Вы не можете долго стоять, и у Вас болят ноги, Вы можете сесть или, даже лучше, покинуть храм, ведь Вы живете близко отсюда».

Я подалась назад, пораженная тем, с какой легкостью блаженный Иоанн прочитал мои мысли.

Т.Е.,
1967 год

94
Прозорливость и бесстрашие

Посылаю Вам две фотографии: одна архиепископа Иоанна, вторая – снимок шанхайского собора «Споручница грешных». Собор был расположен на французской территории, и в нем было три алтаря: один, боковой, был освящен святому Иннокентию Иркутскому, другой – апостолу Симону Зилоту. Я жил прямо напротив собора.

В 1947 году произошел военный конфликт между китайцами и японцами. Китайцы подтянули свои войска и открыли огонь через английскую территорию по военным судам, стоявшим на якоре на реке Вампу. Суда стояли близ берега, скрытые большим и длинным, в виде террасы, зданием, в котором было 36 помещений. В середине здания находилась наша православная церковь. Китайцы обстреляли здание и разрушили все помещения. При начале обстрела люди, бывшие там, бежали. Блаженный Иоанн узнал, что все помещения и справа, и слева от церкви совершенно разрушены. На первом этаже, где раньше была кухня, расположилась медчасть. Туда попало ядро, были разбиты все стеклянные кувшины и даже полки. Но помещение, где была церковь, сохранилось: стены были нетронуты, в них не было даже трещины. Никто в это не верил. Архиепископ Иоанн решил осмотреть церковь ночью, когда на улицах Концессий никого нет. Когда он подошел к мосту через канал, его остановила японская охрана. Поскольку японцы не понимали его, один из них побежал за переводчиком, который сказал Епископу, что по улицам идти нельзя, так как вдоль всей улицы идет бой китайской пехоты с японскими

морскими пехотинцами. Можно было отчетливо слышать пальбу. И переводчик сказал: «Вы идете на верную смерть».

Но Епископ попросил письменного разрешения туда пройти. Переводчик убежал и вернулся с разрешением из штаба.

Блаженный Иоанн спустился по темной улице и оказался в зоне огня. Огонь прекратился, пока он пересекал улицу, но после его ухода возобновился снова.

Блаженный Иоанн осмотрел церковь и вернулся тем же путем. Позднее он рассказывал, что во всем помещении даже оконные стекла сохранились в целости, ни одна икона не упала. Когда же он возвращался обратно через мост, японская охрана отдала ему воинскую честь, ибо они были изумлены, говоря, что Бог провел его туда и обратно[103].

А вот как архиепископ Иоанн проникал в душу человека и читал его мысли.

Как было сказано выше, я жил напротив собора «Споручница грешных». Однажды в субботу вечером, в 6 часов, когда начали звонить колокола на Всенощное бдение, я направился к собору. Хотел принять в воскресенье Святое Причастие, но никому о том еще не сказал.

Приблизившись к соборным воротам, я увидел, что с другого конца идет блаженный Иоанн, очевидно возвращаясь после визита в больницу Православного братства. Я подошел под благословение. Епископ спросил меня: «Вы примете завтра Святое Причастие?» «Нет, Владыка», – ответил я, «Почему же?» – спросил он. «Я действительно хотел, но был у Василия Ивановича, и он предложил мне маленькую мясную котлетку» (хотя в то время поста не было, я имел правило всегда воздерживаться от мяса перед Святым Причащением). «Но что у Вас на душе?» – спросил Епископ. «Я раскаиваюсь, Владыка», – ответил я. «Тогда какое значение имеет мясо? Я благословляю Вас принять Причастие,» – сказал он и ушел.

Монах Нестор (Левитин),
Сиракузы, Нью-Йорк,
1969 год, 28 августа (10 сентября)

95
Исцеление будущих врагов

Узнав, что вы собираете материал, связанный с покойным архиепископом Иоанном Шанхайским, считаю своим долгом рассказать вам о случаях помощи по молитвам блаженного Иоанна, о которых я свидетельствую со слов людей, хорошо мне лично знакомых.

1. Был случай исцеления молодой девушки Т. Живя на острове Тубабао (Филиппины), она очень болела. Из русского лагеря ее переправили в госпиталь. В то время блаженный Иоанн был в отъезде. Девушка была бывшей ученицей шанхайской Русской гимназии (высшая школа), где преподавал и блаженный Иоанн. Именно он смог вывезти всех русских беженцев из Шанхая. Когда она заболела, его в Шанхае не было, но он писал

письма русским в лагерь. Девушка также получила от него письмо со словами: «Молись! Все будет хорошо». Это было в 1950 или 1951 году, она точно не помнит. Вскоре больная девушка Т. выздоровела и получила разрешение приехать в США, раньше ей в этом было отказано из-за подозрения на туберкулез.

2. В Шанхайском госпитале среди русских находилась одна дама – латышка. Она мне лично рассказывала, когда была уже в США, как однажды блаженный Иоанн пришел в госпиталь и стал раздавать больным кусочки просфоры, подходя к каждому. Подошел он и к ней, но она сказала: «Я не православная, но очень прошу Вас помолиться за меня». Архиепископ Иоанн сказал, что это ничего, что она не православная, и дал ей кусочек просфоры. Обойдя всех, блаженный Иоанн ушел.

«Вскоре я поправилась и уехала в США. Верю в силу молитвы блаженного Иоанна и знаю, что это он исцелил меня,» – так Мария Озолина завершила рассказ о своем исцелении.

3. Человек, имевший высшее духовное звание, простудился, но обычные средства не помогали. Каждый день в 4.00 дня температура значительно повышалась. Врачи не могли поставить диагноз, больной все слабел. Когда я как-то посетила его, он сказал: «Я решил написать архиепископу Иоанну и попросить помолиться обо мне, грешном». Архиепископ Иоанн был в то время во Франции. Как только он получил письмо больного с просьбой помолиться о нем, тот совершенно выздоровел. Это было в 1955 году в Калифорнии. Вышеупомянутый клирик глубоко почитал архиепископа Иоанна и благоговел перед ним. Но со временем его отношение к блаженному Иоанну, как и многих других, изменилось к худшему, и он забыл о полученном исцелении. Этот случай исцеления я могу подтвердить клятвенно в присутствии того, кто получил его по святым молитвам архиепископа Иоанна.

4. Господин А.К. заболел, жаловался на головокружение, тошноту и общую слабость. Обследования показали, что у него в среднем ухе вода. Больничное лечение не помогало, состояние ухудшалось. Вскоре у него наступило состояние комы, и он едва дышал. Ему дали кислород. Следуя моему совету, послали телеграмму блаженному Иоанну во Францию с просьбой помолиться о тяжко болящем. На следующий день болезнь ушла, как будто ее никогда и не было, и нашего друга выписали из больницы. Это было приблизительно в 1957-1958 годах в Лос-Анджелесе. Со временем, однако, этот бывший больной под влиянием других людей основательно изменил свое отношение к блаженному Иоанну, забыв о том исцелении, которое получил. Он причинил множество страданий блаженному Иоанну. В течение последующих лет этот наш знакомый страдал от высокого давления, нервного расстройства и общего склероза в той форме, которую очень трудно лечить. Три года назад он умер.

5. Один очень благочестивый русский православный серьезно заболел. Ему надо было решать, идти или не идти на такую сложную операцию, как замена «изношенной» секции спинного позвоночника искусственной, из

пластика. Рано утром, перед операцией, я послала телеграмму блаженному Иоанну в Сан-Франциско, прося его помолиться о больном и указала час операции и его имя. Блаженный Иоанн знал эту семью и любил ее. Мы верим, что операция прошла очень успешно благодаря молитвам архиепископа Иоанна. Больной начал быстро поправляться, а потом и вернулся на свою прежнюю работу. Операция была сделана в день святых Кирилла и Мефодия, 11 (24) мая 1966 года в Лос-Анджелесе. Перед операцией больной, М.П. принял Святое Причастие, предав себя воле Божией. Он в здравии и по сей день.

Слава Богу за все Его великие милости по молитвам ныне покойного архиепископа Иоанна (Максимовича).

Надежда Шумлянская,
Сагес, Калифорния,
1971 год, 24 июля (6 августа)

96
Возвращение жизни через Евхаристию

Господи, благослови!

Я хочу описать чудо по молитве нашего приснопамятного архиепископа Иоанна. В Шанхае в 1945 году моя родственница работала в еврейском госпитале сиделкой. В 12 часов ночи звонок. Она пошла посмотреть, кто пришел. В двери было окошечко. Так как она недавно поступила на работу, то не знала, можно ли открыть двери, спросила старшую сестру и говорит ей, что у дверей владыка Иоанн. «Открой скорее», – сказала старшая сестра. Я открыла и подошла под благословение, но Владыка, благословив меня, пошел по коридору, ничего не говоря. Мы смотрим, к кому он зайдет в палату. Он же заходит в палату, где лежала женщина, у которой был консилиум врачей. После того доктор сказал, что она сегодня ночью умрет. Она лежала без сознания, и около нее сидел ее брат. Владыка зашел в палату, поставил иконку и начал молиться. Когда кончил, он благословил ее и спросил брата, причащалась ли она. «Нет, – ответил он, – мы редко ходили в церковь, она заболела и уехала в госпиталь». Владыка ушел. Через некоторое время она открыла глаза и говорит брату: «Я видела как около моей кровати стоял монах и молился и потом спросил меня, причащалась ли я. Я сказала, что нет, он меня перекрестил и ушел». Брат же спросил ее: «Ты бы хотела причаститься?» Она согласилась. Брат спросил сестру милосердия, как это сделать? Та сказала, что рано утром позвонит в собор. Не успели еще позвонить, как пришел батюшка и сказал, что его послал владыка Иоанн и указал ему палату, в которой находилась больная. Он ее причастил, и она приняла Святые Дары с большой радостью и потом стала поправляться. Когда же она выписалась из госпиталя, приехала с братом в соборный храм и, увидев Владыку, сказала: «Вы у меня были в госпитале». Владыка с ними побеседовал и сказал им: «Не забывайте Господа, ходите в церковь и молитесь». После того она стала христианкой...

В этом госпитале был дан приказ сторожу, чтобы он в любое время ночи открывал ворота владыке Иоанну.

В этот еврейский госпиталь Владыка приходил с мальчиками на Крещение со святой водой, кропил ею православных, а мальчики пели тропарь. Также он приходил и на Рождество Христово.

Анна Лушникова[104]
1967 год

97
Спасение жертвы автомобильной катастрофы

Нас посетила великая печаль: нашего архиепископа Иоанна перевели в Брюссель (из Франции). Я была на его прощальной службе. Архиепископ был в своей «схимной шапке» (странная с виду складная митра, которую сделали его сироты). Проповедь его состояла всего из нескольких слов. Выглядел он очень грустным.

Думаю, в настоящее время этот человек стоит выше всех людей нашего мира. Он уже сейчас живет на уровне, недоступном для нас. Не случайно, рассказывают, что в одном из парижских храмов (римо-католическом) один священник, обращаясь к молодежи, сказал: «Вы требуете доказательств, вы говорите, что теперь нет ни чудес, ни святых. Зачем вам теоретические доказательства, когда сегодня по улицам Парижа ходит святой?»

Прошлым летом возле храма в Версале я встретила француженку, обращенную в Православие. Она, указывая на улицу, сказала, что умирала в госпитале после автомобильной катастрофы. И попросила позвать архиепископа Иоанна, о котором много слышала. Когда он приехал и вошел к ней, она увидела его глаза. Он начал молиться, и она почувствовала улучшение; боль прекратилась, и она заснула. Утром, проснувшись, она была совершенно здорова. Врачи были этим поражены, говорили, что произошло чудо и что она будет жить. Очень скоро она снова встала на ноги...

Ольга Рудольфовна Гутан,
Франция, 1961 год

98
Прекращение засухи

В 1978 году во всех западных штатах была страшная засуха, особенно в Центральной Калифорнии – центре национального сельскохозяйственного производства. Два предыдущих года также были очень засушливы. И теперь земля совершенно высохла и вся потрескалась, и это было видно каждому, кто проезжал по большим дорогам равнины. Особенно удручающим был вид несчастного истощенного скота, и было ясно, что если небо не пошлет обильный дождь на жаждущую землю, и притом скоро, скот придется забить, иначе он будет непригоден на мясо.

В мрачном настроении муж и жена, друзья братства святого Германа, часто бродили по когда-то урожайной долине реки Салинас, теперь такой жаркой и сухой. Они, православные христиане, не могли не содрогнуться при

мысли об ожидаемых плачевных последствиях, если Бог не даст дождя. Конечно, народ Божий молился за иссохшую землю, но проходили недели, а дождя не было. Казалось, Бог не слышит их.

Как-то, проходя и видя это душераздирающее зрелище изнемогающей природы, жена и мать семейства, глядя на эти бескрайние мили, пришла в совершенное отчаяние. Она знала, что все время во многих местах возносятся молитвы, но без успеха. В сокрушении сердца она воззвала ко Господу: «Кому нам теперь молиться о дожде? Чьи молитвы будут предстательствовать за страждущую природу? Помоги нам, Господи!»

Вскоре после этого она увидела удивительный сон. Посетив наш монастырь, она рассказала нам его. Мы попросили ее описать свой сон в письме. Вот что она написала.

«Что касается моего сна, то даже тогда я не помнила его очень ясно. Я должна была сразу записать его, но не сделала этого, грешница. Но помню определенно, что я видела архиепископа Иоанна. Он мне, однако, ничего не сказал. Казалось, он сидит – не помню только, в полном ли облачении. Я подошла к нему под благословение и, поклонившись, про себя подумала: «Ах, вот что! Вот кому мы должны молиться». Не могу сказать с уверенностью, благословил ли он меня (хотя это очень важно, был ли во сне знак крестного знамения). Но как бы отвечая мне, архиепископ Иоанн повернулся и вручил мне маленькую бутылочку, видимо со святой водой, и сон мой кончился.

Я решила, что это и был ответ, то есть что мы должны просить его помощи. Я стала молиться об упокоении души архиепископа Иоанна, добавляя в конце: «по его святым молитвам» и прося дождя. И вскоре пришли дожди, засуха кончилась, конечно, не по моим молитвам. Я подумала, что все это очень странно, так как я лично вообще не знала архиепископа Иоанна и в то время не думала о нем (в связи с дождем). И почему именно я должна была видеть этот сон? Для меня это становится все более непостижимо и невероятно.

С искренним почтением,

Миссис Ирина Вагина,
Салинас, Калифорния,
1979 год, 7 (20) ноября

99
Помощь при родах

Приветствую вас во имя Господа нашего Иисуса Христа!

Снова благодарю вас за то, что послали мне книгу о блаженном владыке Иоанне... Явственно ощутила его молитвы, когда молилась сама, просила его предстательства пред нашим Господом.

Две недели назад я была в больнице с тяжело рожавшей женщиной. Во время сильных схваток мать чувствовала острую, постоянную боль в брюшной полости, и состояние младенца внушало беспокойство (по эмбриональному монитору было видно, что активность его сердца спала до

половины нормального уровня). Ее повезли в операционную. Я стояла рядом с операционной и, глядя через стеклянные окна, начала молиться владыке Иоанну о ходатайстве об этой женщине и ее ребенке. Сердце младенца тут же пришло в норму и оставалось таковым до самых родов, которые произошли 10 минут спустя.

Спасибо тебе, блаженный владыка Иоанн, что слышишь каждого, кто обращается к тебе.

Да благословит Бог ваш труд. Во Христе,

Анна Бэркам,
Ванкувер, Канада,
1987 год, 30 марта

100
Святой одобряет сообщения о своих чудесах

Всегда, начиная с бесславного судилища в Сан-Франциско, когда часть соклириков архиепископа Иоанна пыталась публично опорочить праведника, чувствовалась настоятельная потребность в публикациях о добрых и святых делах Блаженного. Когда же он внезапно скончался, что было неизбежным следствием его упорной травли, необходимость публикации его «Жития и чудес» стала уже долгом Вселенской Церкви. Казалось бы такая инициатива должна была встретить всеобщее одобрение, поддержку и только приветствоваться. Но вместо этого, к изумлению всех любящих Бога и святых Его, настоящие преследования пали на тех, кто хотел сказать доброе слово о новом богоизбранном чудотворце XX столетия. Достойно изумления, что целая серия явно спланированных действий была направлена на то, чтобы удушить благую весть о блаженном Иоанне. Упомянем лишь о немногих. Епископ Савва, первый его биограф, сообщил составителям этой книги, что за распространение почитания владыки Иоанна он должен был претерпеть гонения (и с ними закончил свою жизнь). Его принудили удалиться на покой, заставили замолчать и запретили в епископском служении, в результате он вскоре умер (январь 1972 год), так и не завершив своих биографических начинаний. Два небольших сочинения о святом, появившиеся в продаже в Синодальном книжном магазине, были изъяты и возвращены в издательство. Божественные литургии в усыпальнице святого, которые ранее служились часто (в основном архимандритом Митрофаном), были официально ограничены до одной в год, и когда усыпальница была открыта, даже обычное чтение Псалтири было запрещено. Братство святого Германа получало выговоры за печатание материалов о блаженном Иоанне почти каждый раз, как появлялись какие-то свидетельства о его чудесах – и это в свободной прессе в свободной Америке! Когда покойный отец Серафим Роуз запросил об этом правящего епископа, тот раздраженно сказал: «Не печатайте об архиепископе Иоанне, пока живы его враги!» Но почему? – была естественная реакция. Ведь тогда не будет в живых и его друзей, а значит ничего не останется и для печати! На что последовал многозначительный ответ: «Тогда сможете писать что хотите!» – это

означало, что можно будет спокойно плести «безвредные» для клира, бессильные легенды, но не правдивые, волнующие сообщения о реально живом святом, основанные на фактах, засвидетельствованных теми, кто действительно знал его таким, каким он был. Братство святого Германа пожаловалось на это подавление истины другому иерарху, епископу Нектарию, другу и защитнику блаженного Иоанна. В ответ епископ Нектарий встал, перекрестился и заключил: «С вашей стороны было бы грехом, получив свидетельства и лично проверив, по какой-либо причине их не публиковать».

Но что нас действительно интересует – какова же воля самого святого в связи с публикациями о нем.

Известно много случаев в прошлом, когда святые после смерти подтверждали истинность своих житий. Так, когда были подвергнуты критике писания святителя Игнатия Брянчанинова, святой Епископ явился одной женщине и сказал ей: «Все, что написано в моих книгах – истина». Подобным образом и блаженный Иоанн посмертно явился своему ближайшему другу и ученику архимандриту Митрофану, чтобы благословить и вдохновить его на дело увековечивания его чудотворных деяний и распространения его почитания. Вот как об этом свидетельствует сам отец Митрофан.

«Мир вашим душам и спасение! Я решился самым серьезным образом заняться собиранием материала о владыке Иоанне и почувствовал настоятельную необходимость в этом. Той же ночью я, после принятия этого решения, ясно и близко увидел архиепископа Иоанна. Он был очень радостен и благословил меня. Хвала Господу во святых Его. Это угодно Богу, потому что Божии святые совершают чудеса не собственной, но Его Божественной силой. Я уже проверил ряд случаев, когда люди получили исцеления... Милость и Божие благословение на вас... Целую вас о Господе. Буду прилежно молиться о вас во Святой Земле.

Ваш усердный проситель пред Богом, недостойный архимандрит Митрофан. Сан-Франциско, Калифорния, 1972 год, 17 (30) августа».

Игумен Герман (Подмошенский)

Эпилог

Значение блаженного Иоанна для людей XX столетия нельзя переоценить. Те, кто прочли эту книгу, услышали неоспоримые свидетельства, исходящее из разных стран всего мира, о великой духовной силе, воплощенной в этом хрупком, маленьком человеке. Сам Бог привлечен был пламенным, любящим сердцем блаженного Иоанна, которое стало сосудом Его Благодати. Он доверил святому небесные тайны и способность преодолевать законы физического мира, сделав его соединяющим звеном между Собой, Творцом, и нами, Его творениями.

Теперь, когда почитатели блаженного Иоанна уже двадцать лет, как стремятся прославить его во всем мире, имя его стало связываться с образом

мужественного, дерзновенного героя веры, совершавшего чудеса везде и всегда. Таким, можно в том не сомневаться, будет его образ, если посмотреть на его жизнь с духовной точки зрения. Но те, кто не знал его при жизни, должны честно спросить себя: воспринимали бы они его таким же, если бы видели непосредственно, а не через призму двухдесятилетнего почитания? Давайте вспомним, что многие активные церковные люди, «сознательные» клирики и широко почитаемые иерархи отвергали или даже презирали блаженного Иоанна при жизни. Они открыто «шипели» на него, когда он входил в храм, говорили, что он гордый и в прелести, сравнивали его даже с отталкивающим персонажем из «Братьев Карамазовых» – отцом Ферапонтом.

Наша первая реакция, когда мы слышим о таких людях: как они могли быть такими слепыми?! Не очевидно ли было, что он святой?! Нет, это не было очевидно. Если взглянуть на блаженного отстраненно, он являл зрелище шокирующее: растрепанный, согбенный, с дефектом речи, звучащей иногда как бессмысленный лепет. Твердость его богонаправленной воли, то самое качество, которое позволило ему достичь таких высот аскетизма, ошибочно принималась за гордость и пустое упрямство. Для многих он был только эксцентричным, упрямым стариком, настаивающим на своих «вздорных» идеях относительно того, чем должна заниматься Церковь. Но что более всего раздражало «мудрых мира сего», так это то, что его невозможно было использовать в интересах какой-либо их клики или партии. Он был свободен пред Богом. Короче говоря, он был совершенным «бесчестием» мира сего в глазах тех, кто видит только внешнее и стремится к достижению временных преимуществ для себя или «своих».

Мир, что лежит во зле и чей князь диавол, стремится уменьшить влияние блаженного Иоанна. Хотя благочестие не может «преуспеть» в приобретении ценностей этой падшей, испорченной земли, но такие святые, как блаженный Иоанн, оказываются победителями пред лицом вечности и Страшного Суда. Нынешнее преобладание зла не должно нас заставить пассивно допускать торжество неверия, и наш долг – защищать добро от натиска мира сего. Поэтому, даже если мы среди тех, чей взгляд преодолевал внешнюю видимость и расхожие мнения или кто чувствовал симпатию к блаженному Иоанну, когда на него клеветали и подвергали суду – этого еще недостаточно. Если мы хотим быть благочестивыми, мы должны быть героями – такими, каким был сам блаженный Иоанн. Мы должны быть готовы поступиться даже нашим добрым именем, нашим личным или групповым статусом, поступиться нашей «респектабельностью», возвещая неослабную силу Бога, прославляемого во Святых Своих.

Один православный священник, который .сам засвидетельствовал несколько чудес блаженного Иоанна, хорошо сказал, что «блаженный Иоанн своего рода «водораздел» между людьми, особенно сейчас. На многих примерах отчетливо видно, что те, кто почитает блаженного Иоанна, оказывается преданным и верным Церкви Христовой, и кто не почитает и

даже клевещет на него, преследует корыстные цели и исполнен самообольщения».

В большинстве случаев причиной, побуждающей людей компрометировать славу святого, является зависть. Как истинный апостол Христа, блаженный Иоанн был соблазном для обычных «администраторов», чуждых его духа. Он был движим любовью, и эта любовь возвращалась к нему в той же чистой, безусловной форме. А те, кто завидовал ему, следовали меркам «благоразумия», и «любовь», которую они могли получить, была лишь установленной данью почету, предназначенной людям высокого положения. Они хотели избавиться от блаженного Иоанна, потому, что он со своей любовью был для них слишком неудобен.

Разногласия, связанные с почитанием святого, отнюдь не что-то новое в Церкви. Например, мы знаем и любим преподобного Серафима как великого русского святого. Но значительно менее известны масштабы человеческого осмеяния преподобного Серафима при его жизни и стремления стереть его память среди верных после его смерти. Его последователи в деле прославления своего отца и учителя встретились с великими трудностями. И действительно, если бы не воля Царя-Мученика Николая II в деле канонизации святого, его завистливые враги добились бы своего, и сегодня он едва ли был бы вообще известен.

Но несмотря на дьявольские попытки затмить благодатные лики святых, пробуждающие и вдохновляющие веру христиан, Христос обещал, что врата ада не одолеют Церковь (Мф. 16, 18). В случае с блаженным Иоанном бесспорные свидетельства о его святости стали уже столь многочисленны, что обманы и хитрости врага оказались бессильными сокрыть ее. Некоторые православные епископы уже служили полные службы блаженному Иоанну, подтверждающие местные прославления (канонизацию) его как святого.

Нет сомнения, что блаженный Иоанн был послан как дар святости людям в последние времена. В эпоху, когда подделка стала нормой во всех сферах жизни, когда истинный дух Христовой веры оказался столь сокрыт, что большинство забыли и о самом его существовании, блаженного Иоанна можно рассматривать как образец духовной подлинности. Он в определенном смысле мерило, позволяющее судить о том, кто и что в наше смутное время является реальностью. И единица его измерения – ничто иное, как чистая христианская любовь, которая присутствовала в блаженном Иоанне и источалась им в изобилии. С этой любовью борьба за духовную жизнь становится не напрасной. А без нее все, что остается от человеческих отношений и церковной жизни, будет только тем или иным видом суетности, выраженной в злословии и коварных ловушках или, напротив, во взаимной лести и одобрении.

Блаженный Иоанн задал верный тон истинного апостольства в современном мире. По мере того, как все большее число людей входят в Православную Церковь перед приближением последней развязки зла, пусть

они видят в нем своего любящего наставника и пастыря, не подвластного смерти.

Монах Дамаскин

Послесловие переводчика

Книга «Блаженный Иоанн Чудотворец» полностью соответствует своему заголовку, ибо и содержит именно сведения о жизни и чудесах архиепископа Иоанна, не давая развернутой богословской оценки его деяний. Последнее не является и нашей задачей. Однако, нельзя не отметить хотя бы несколько моментов, выявляющих значение его жития для современного христианского сознания.

Первое. Владыка Иоанн доказал и доказал *«не в словеси бо царство Божие, но в силе»* (1 Кор. 4, 20), что обожение человека, которое есть предельное (правильнее, однако, беспредельное, ибо человек создан был по образу и подобию Беспредельного) и зримое стяжание Святого Духа не есть только какой-то абстрактный идеал, но идеал реалистический, достижимый. Поскольку же это обожение человека является основным назначением существования Вселенской Церкви (которое и началось со стяжания Святого Духа в виде огненных языков в сионской горнице), а та, в свою очередь, – основным назначением бытия всего видимого мира, то каждый мощный прорыв человека в Царство Благодати (а в жизни владыки Иоанна мы имеем дела именно с ним) является немаловажным событием для всего мира. Таков смысл тех явных знаков обновления человеческого естества, которые явились в хрупкой храмине тела владыки Иоанна и среди которых можно отметить преодоление сразу трех «средостений», непреодолимых для человеческой природы в его падшем состоянии: границ «естественных» возможностей человеческого тела (преодолены в его победе над сном), границ пространства и времени (преодолены в его явлениях духовным чадам и сверхъестественной прозорливости), границ взаимонепроницаемости разобщенных человеческих индивидов (преодолены в его способности знать имена, дела, мысли и желания «случайно» встреченных им в жизни людей). Владыка Иоанн показал, что этот прорыв в Царство Благодати возможен только на одном пути – пути уподобления Христу. Афонский старец Силуан знал, о чем говорил, сказав: «святые похожи на Господа». Подобно своему Учителю, архиепископ Иоанн жалел всю тварь, а из всех людей предпочитал детей; подобно Ему исцелял тех, кому бессильны были помочь любые врачи; подобно Ему он, не имея, в отличие от лисиц и птиц, места, где бы мог преклонить голову, проходил через стены – стены физические и стены человеческого неверия; подобно Ему он запрещал смертоносным ветрам и духам злобы, мучившим свои жертвы, и кротко терпел ненависть и злобу тех, кто служил этим духам, ошибочно полагавшим, что служат правде и закону; подобно Ему он был повлечен на неправедный суд, претерпя клевету, издевательства, оскорбления и даже оплевания тех, коих исцелил; наконец, подобно Пастырю доброму он не разлучается со своей паствой и после

смерти, ибо по его же слову, «нет той силы, которая могла бы разлучить тех, кого соединила любовь». В этом уподоблении Христу и заключалась тайна той силы чудотворения, которую явил в своей телесной немощи владыка Иоанн, ибо к нему были в полной мере применимы слова его Учителя: «*Аминь аминь глаголю вам: веруяй в Мя, дела, яже Аз творю, и той сотворит, и больша сих сотворит; яко Аз ко Отцу Моему гряду*» (Ин. 14, 12).

Второе. Христианские конфессии можно сопоставлять по различным «показателям», но главным из них будет один – та полнота стяжания Святого Духа, «благодать преисполняющая», о которой говорили духоносные учителя человечества, такие как святой Симеон Новый Богослов. И с этой точки зрения владыка Иоанн, как бы приняв преемство духоносности от таких столпов Русской Православной Церкви как преподобный Серафим Саровский и праведный Иоанн Кронштадтский, самым убедительным образом продемонстрировал, если можно так выразиться, благодатные приоритеты именно православной духовности. Это косвенно подтвердили и неправославные свидетели, увидевшие в невзрачном русском архипастыре невиданную ими прежде духоносную силу – и те американские летчики, которым он «запретил» своей молитвой бомбить Шанхай, и тот французский священник, не нашедший лучшего аргумента для убеждения своей скептически настроенной паствы, чем указание, что при них по улицам Парижа ходит «святой Иоанн Босой», и даже те филиппинские туземцы, видевшие на своих островах немало миссионеров, которые успокаивали русских беженцев, что ураган не пройдет над их островом, пока на нем владыка Иоанн, а также многие другие, о которых свидетельствует эта книга. При этом провиденциальный характер имеет то обстоятельство, что каждый раз «главный аргумент» в пользу Православия обнаруживается тогда, когда все прочие свидетельствуют, как кажется, о противоположном. Эпоха владыки Иоанна оказалась эпохой трагических разделений, расколов и юрисдикционных междоусобий, разрывающих православный мир – явление, которое все более усугубляется в настоящее время[105].

Третье. Владыка Иоанн выявил те духовные возможности, которые могут быть реализованы в служении православного архипастыря. Подобно тому, как преподобный Серафим в период оскудения монашеского подвига продемонстрировал, что есть истинный иерей, владыка Иоанн заставил православных христиан понять смысл епископского служения во Вселенской Церкви, раскрытый уже в посланиях апостола Павла и святого Игнатия Богоносца[106]. Владыка Иоанн явил истинный лик православного епископа в эпоху «партий» и борьбы за власть лидеров епархиальных общин, а в делании архиерейском он соединил в полноте и два других – иноческое и священническое. Как показал епископ Савва, владыка Иоанн был продолжателем подвигов иерархов древней Церкви, таких, к примеру, как святой Григорий Богослов, явивший на первосвятительской кафедре дух силы самой строгой аскезы[107]. Нового угодника Божия сближает с великими восточнохристианскими иерархами сочетание казалось бы несовместимого:

способность с величайшим смирением переносить поношения своих «подчиненных» и «как власть имеющий» обличать новейшие ереси[108], смущать «серьезных» священнослужителей своим юродством во Христе и требовать строжайшего соблюдения от них же всех церковных канонов, быть всегда со своей паствой, постоянно пребывать в умной молитве.

Как мы помним, владыка Иоанн писал в связи с новооткрытыми им святыми древней западной Церкви, что было бы дерзостью со стороны людей не прославлять тех, кого прославил Сам Бог. Теперь эти слова оказываются применимыми к нему самому. О том, что Бог его прославил, можно судить хотя бы по материалам этой книги, в которой содержится далеко не все из того, о чем засвидетельствовали его современники. Из их свидетельств следует, что владыка Иоанн явил себя как великий молитвенник, постник, служитель Божественной литургии, подвижник, пронесший через всю жизнь сверхъестественный аскетический подвиг бдения, образцовый пастырь, совершивший бесчисленные дела милосердия и одновременно строжайший хранитель догматического и канонического учения Церкви. Подвиги владыки Иоанна отмечены многочисленными чудесами, свершенными им на Дальнем Востоке, в Европе и Америке, из них следует особо выделить: множество исцелений тяжко болящих и лежащих на смертном одре, многократные случаи совершенно сверхъестественной прозорливости; видимые знаки присутствия благодати Святого Духа во время совершения им Божественной литургии и келейной молитвы; способность воздействия на земные стихии и изгнания духов; знание точного времени и места собственной кончины; чудотворения после смерти, включая нетление мощей, благодатную помощь от масла из его усыпальницы, его явления призывавшим его имя в молитве, случаи самой различной помощи, связанные с местом его захоронения. Помимо этих объективных оснований для всецерковного прославления нового великого столпа Церкви и чудотворца имеется и такая каноническая предпосылка для этого, как широкое местное почитание[109].

Не является препятствием для скорейшего прославления нового светила Церкви и сравнительно небольшой срок со дня его преставления. Русская Церковь знает случаи и более скорого всецерковного прославления святых. Так, менее десяти лет прошло от кончины до прославления святых князей-страстотерпцев Бориса и Глеба (+1015); лишь тринадцать лет по преставлении общепочитаемым святым Русской Церкви стал преподобный Кирилл Белоезерский (+1427); двадцатитрехлетие разделяло кончину и прославление преподобного Антония Сийского (+1556); общецерковная память благоверного царевича Димитрия была установлена через пятнадцать лет после его погребения (+1591). Среди местночтимых святых самого скорого общенародного почитания сразу по смерти удостоились преподобный Феодосий Печерский, преподобный Сергий Радонежский и ряд других угодников Божиих. Как показывают агиографические исследования, все «скоропрославленные» святые явили себя великими чудотворцами сразу по преставлении или еще во время своей земной жизни, и именно к таковым принадлежит владыка Иоанн[110].

При этом продолжают поступать все новые свидетельства о «мироточении» добрых дел владыки Иоанна, что подтверждает уместность подзаголовка этой книги, в котором подчеркивается «незаконченность» любого свода свидетельств о великом святителе XX века[111]. Думается, что новые главы будут вписаны в летопись деяний чудотворца после его всецерковного прославления.[*]

Комментарии

1. Блаженный Иоанн (Максимович) архиепископ Шанхайский, Западно-Европейский и Западно-Американский, Платина, 1971, с. 10.
2. Владыка Иоанн стал одним из инициаторов подготовки к канонизации святого праведного Иоанна еще в пору преподавания в Битольской духовной семинарии (1925-1927). Так он много общался с епископом Николаем (Велимировичем) - правящим епископом Охридско-Битольской епархии, чье фундаментальное обоснование канонизации святого праведного Иоанна было официально послано в 1952 году митрополиту Анастасию. В 1953 году, когда предполагалось прославление отца Иоанна на Архиерейской Соборе, Владыка обратился с просьбой к церковному историку Н. Тальбергу составить справку о канонизациях, совершавшихся вскоре после преставления праведников. Владыка участвовал также в составлении самой службы святому праведному Иоанну, и именно он написал кондак Кронштадтскому чудотворцу. Известно и его участие в подготовке издания книги И. К. Сурского - одной из самых обстоятельных и известных к настоящему времени публикаций об отце Иоанне. И. К. Сурский указывает, что Владыка, прочтя книгу в рукописи, дал ему ряд советов и благословил издание. Признавая этот труд делом чрезвычайной важности, он поставил вопрос о переводе книги на сербский язык, отмечая, таким образом, ее общецерковное значение. К тому же Владыка послал составителю два, позднее вошедшие в книгу, свидетельства жившего в Шанхае В. Шуина (подписаны от 20 декабря 1936 года) о чудотворных исцелениях праведным Иоанном скоротечной чахотки и слепоты (оба случая произошли в Туле). См. Сурский И.К. Отец Иоанн Кронштадтский. Т. I Белград, 1979, с.6, 222-223, 267.
3. Журнал «The Orthodox World », выходящий раз в два месяца на английском языке, - одно из важнейших изданий братства преп. Германа. Его основные разделы включают: жизнеописания православных подвижников (преимущественно XX века), духовные наставления аскетов, дискуссии по актуальным проблемам современности в свете православного мировоззрения, комментарии Отцов Церкви на книги Священного Писания, сведения о новомучениках из стран Восточной Европы, переводы из редких русских, славянских, греческих и латинских рукописей, страницы духовной поэзии и книжное обозрение. Особое внимание в журнале уделяется истории русской православной святости, прежде всего в связи с такими монастырями, как Валаам, Саровская и Оптина Пустыни. Поэтому закономерно, что с самого начала издания в нем печатаются материалы и об архиепископе Иоанне – святом, воплотившем в своем подвиге традиции православного аскетического делания.
4. Полное название книги: Епископ Савва Эдмонтонский. Летопись почитания Архиепископа Иоанна (Максимовича). К 10-летию кончины +1966- 1979. Platina, Saint Herman of Alaska Brotherhood, California, 1976. В дальнейшем, при ссылках, будет кратко обозначаться как: Еп. Савва. Летопись...
5. «Лавсаик» Палладия (IV в.) содержит сведения преимущественно о египетских отцах-подвижниках; «Луг Духовный» Иоанна Мосха (VI—VII вв.) – о восточных и – частично – западных, но прежде всего – о палестинских праведниках; «Беседы или диалоги италийских отцов» святого Григория Двоеслова, папы Римского (VI-VII вв.) – о древних западных святых. Все три книги были переведены на русский язык и изданы. Вторая из них совсем недавно появилась в многотиражном репринте по изданию: Луг Духовный.
Творение бл. Иоанна Мосха. Сергиев Посад, 1915. Патерики («Отечники») – собрания речений древних отцов-аскетов, сопровождаемые сведениями об их жизни и расположенные в алфавитном порядке (преимущественно по именам Отцов, реже – по предметам поучений). Наиболее известное издание на русском языке: Отечник. Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием (Брянчаниновым). СПб., 1870 (было много переизданий).

---

[6] См. прим.4

[7]. Тот факт, что епископ Савва собственноручно (и это в XX веке!)переписывал святоотеческие сочинения, свидетельствует о его живой принадлежности к древней традиции православного монашества. Хорошо известно, что во многих монастырях уже издревле переписывание («списывание»)книг вменялось в обязательный труд инокам как важный способ очищения ума, который затем должен, пользуясь выражением преподобного Серафима Саровского, «словно плавать» в словах святоотеческого Предания.

[8].Так, 17 июля 1938 года никто иной как владыка Иоанн получил из Ревеля брошюру, где была напечатана «Служба Святому Преподобному отцу нашему Иоанну Кронштадтскому», в предисловии к которой

сообщалось, что эту службу составил один из епископов-исповедников в советской России (в настоящее время известно, что это был еп. Андрей(Ухтомский)) к 25-летию со дня преставления великого праведника: к 20 декабря (по старому стилю) 1933 г. См.: Сурский И.К. Отец Иоанн Кронштадтский. Т. I, с. 257.

[9].Текст этого письма содержится в книге епископа Саввы, который, как справедливо отмечается иеромонахом Серафимом и игуменом Германом, был весьма чуток к «духовному родству владыки Иоанна с другими угодниками Божиими. См.: Еп. Савва. Летопись... с. 97-100.

[10]. Еп. Савва. Летопись... с. 22-24.

[11]. Еп. Савва. Летопись... с. 57.

[12] Еп. Савва. Летопись... с. 58.

[13] Еп. Савва. Летопись... с. 92-95. В новой книге уточняется, что Минхон отстоит на 25-30 миль от Шанхая У китайцев, достаточно хорошо знающих топографию Шанхая, мы выяснили, что название «Минхон» не совсем корректное, так как первая и вторая его половины здесь поменялись местами, правильнее было бы нечто вроде «Шон мин».

[14] В оригинале: The Vita Prima of Blessed John

[15] Род владыки Иоанна - самый древний из дворянских родов, носящих фамилию «Максимович», коих всего насчитывается до двадцати пяти (помимо них известны Максимовичи и во всех других сословиях), внесен в шестые части родословных книг Черниговской и Киевской губерний. Сведения об этом роде Максимовичей систематизированы в классическом труде по малороссийской генеалогии: Мадзолевский ВЛ. Малороссийский родословник. Т. 3, Киев, 1912, с. 297-320. Сведения же В. Л. Мадзолевского основываются, в свою очередь, на материалах книги: Сборник сведений о роде «Максимович». Составил И. Максимович исключительно для членов своей семьи, родных, друзей и добрых знакомых, не предназначая его для продажи. Рига, 1897. Эта уникальная книга (хранится в отделе редких книг в Государственной публичной исторической библиотеке России) основана на использовании многочисленных документов. Книга содержит данные о фамилии «Максимович», о роде в целом, о родоначальнике, кроме того, семь ее отделов посвящены потомству каждого из семи .сыновей основателя рода Максима Васильковского, в книге имеются четыре портрета, семь документов и родословная таблица. Владыка Иоанн принадлежал к потомству шестого сына основателя рода Максимовичей – Михаила Максимовича.

Род владыки Иоанна вошел в малороссийское дворянство, вероятно, в последнее десятилетие XVII в. и имел право на герб типа «Пелеш» (по польской геральдике), см. Лукомский В.К., Мадзолевский В.Л. Малороссийский Гербовник, СПб, 1914, с. 104, XXXI. Сведения о прямых предках Владыки предлагаются ниже в последовательности колен начиная с родоначальника.

I. Для выяснения происхождения Максима Васильского существенное значение имеет акт 1650 г. - «привелей короля полсого Яна Казимера на владение млина (мельницы) на реце Трубеже, жолнерове войска Запорожского Ивану Шамашенку, в Варшаве, на сейме данний», который, вместе с данными о передаче той же мельницы Максиму Васильковскому, подтверждает выкладки украинского историка прошлого века А.М. Лазаревского, считавшего, что основатель рода Максимовичей был сыном этого Ивана Шимашенко («Сборник сведений о роде «Максимович»...» с.19-20). Максим Васильковский проживал со своей женой Ефросинией в 1650-х годах в г. Нежине и в 1676 г. именовался «арендарем Печерским» – имел на откупе шинки и соборы в Печерске, где размещена Лавра. Он был известен также как Максим Печерский и находился «в обороне» у знаменитого гетмана Мазепы в 1688-1690 гг. В 1690 г. Максим Васильковский получил от Мазепы первый «универсал» на земельные владения, и, вероятно, с того времени и можно говорить о выступлении его рода в дворянство Малороссии. Умер в 16944-1698 гг. Старшим из сыновей Максима Васильковского был знаменитый митрополит Тобольский и Сибирский Иоанн (о нем подробнее см. прим. 38).

II.Михаил Максимович служил в разных чинах в Лубенском полку (Полтавская губ.) и еще при жизни отца владел .половиной мельницы, выстроенной последним для Выдубицкого монастыря (на р. Вете). В гетманство Мазепы состоял бунчуковым товарищем и был пожалован в 1700 г. вместе с Антоном селом Луки. Скончался в 1712 г.

III. Семен Михайлович начал свою службу в г. Глухове (восточная часть Черниговской губ.); с 1716 г. был сотником Чернушским, в 1721 г. пожалован гетманом Скоропадским селом Бондари. В 1722 г. исполнял в чине бунчукового товарища обязанности комиссара по исполнению сенатского указа по делу о «почепском межевании» и осуществил резолюцию Петра Великого об ограничении меньшиковских притязаний. В 1731 г. в гетманство Апостола был Лубенским полковым судьей, в каковой должности и окончил свои дни в Бондарях.

IV. Аким Семенович был в 1764 г. произведен из значковых товарищей в полковые есаулы, а затем, как и его отец (см. выше), назначен Лубенским полковым судьей.

V. Корнилий Акимович поступил в 1769 г. в Елецкий пехотный полк, в 1773 г. произведен в том же полку прапорщиком, в 1788 г. уволился (по болезни) в отставку с чином секунд-майора; вскоре женился (жену звали Пелагея) и поселился на своем хуторе Чернухи Лохвицкого уезда Полтавской губ. С Корнилием Акимовичем происходит значительное падение этой линии рода Максимовичей: он получал самую незначительную пенсию, владел очень малым числом крестьян и, как пишет И. Максимович, «вся жизнь его семьи представлялась крайне обыденной».

VI. Возвышение этой линии Максимовичей связано с Иваном Корнильевичем и прадедом Владыки Клавдием Корнильевичем (1806-1860). В 1824 г. последний был произведен в офицеры одного из армейских драгунских полков. В 1842 г. женился на дочери корпусного командира барона Розена – Ольге Романовне и вскоре после венчания перешел на службу в Восточную Сибирь, желая стать там золотопромышленником. «Все знавшие Клавдия Корнильевича отзывались о нем как о человеке высокого ума, с большой силой воли и твердым характером и как о помещике особенно гуманном, смотревшем на своих крестьян как на людей, попечение о коих составляет его нравственную обязанность», – пишет о нем И. Максимович («Сборник сведений о роде «Максимович»..,», с. 117).

VII. Старшим сыном Клавдия Корнильевича был дед Владыки – Иван Клавдиевич (1845-1892). В 1860 г. он женился на дочери соседа-помещика Анне Александровне Минченко. Всю жизнь он провел в Харьковской губ., где у него было имение. В книге И. Максимовича дается следующая характеристика деда владыки Иоанна: «По характеру и доброму сердцу Иван Клавдиевич являлся редким человеком, его натуре были чужды чувства эгоизма, себялюбия и корысти. Всегда отзывчивый к чужой беде, он считал себя счастливым, если мог кому-либо помочь, за кого-либо похлопотать и что-либо сделать...» («Сборник сведений о роде «Максимович»..., с.120).

VIII. Борис Иванович (1871-1954), отец Владыки, посвятил себя хозяйству и жил в отцовском имении. Судя по описанию детства Владыки, Борис Иванович был человеком со средствами, смог дать детям хорошее домашнее образование и заложить в них крепкие основы благочестия. Мать Владыки, Глафира Михайловна Севастьянович, была дочерью харьковского врачебного инспектора. О других детях Ивана Клавдиевича известно, что к 1897 г. Сергей и Мария были еще «в учебном возрасте», а Наталья вышла замуж за Павла Павловича Малиновского.

[16] Борис Иванович был предводителем дворянства Изюмского уезда (одна из южных точек Харьковской губернии), где располагались имения Максимовичей со времен прадеда Владыки – Клавдия Корнильевича.

[17] Имеется в виду Петровский Полтавский кадетский корпус, который был открыт в 1840 году; в 1865 году преобразован в военную гимназию; в 1886 г. снова стал корпусом.

[18] Из сказанного следует, что Михаил должен был служить в Харьковском окружном суде в апреле-декабре 1918 года, так как правление гетмана П. П.Скоропадского (1873—1945) приходится на эти месяцы.

[19] Известны три чудотворные иконы Божией Матери, именуемые «Елецкими»: Елецкая Черниговская, Елецкая что в Ельце (Орловская епархия) и Елецкая в Иерусалиме. Речь идет о первой из этих икон, самой древней и известной (обретена преп. Антонием Печерским в 1060 году).

[20] Преосвященный Мелетий (Леонтович) внесен в списки архиереев Харьковских и Ахтырских. Он был переведен в Харьков из Иркутска и в сане харьковского архиепископа, преставился 29 февраля 1840 года См.: Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877, с. 965. В усыпальнице архиепископа Мелетия постоянно читали Псалтирь, служили панихиды и помазывали елеем из лампады на его гробнице. В 1918 году на этой гробнице совершилось одно, ставшее вскоре широко известным, чудо, которое записал Михаил Максимович.

[21] Епископу Савве удалось собрать интересные сведения о знакомстве Владыки Антония, назначенного в Харьковскую епархию в 1914 году, с будущим владыкой Иоанном. Как-то председатель местной губернской земской управы рассказал ему, что у одного из губернских предводителей дворянства старший сын, студент юридического факультета, закончивший перед тем кадетский корпус, очень интересуется духовными вопросами, и Архиерей не замедлил попросить отца этого студента привести к нему сына. В семье Максимовичей приглашение восприняли как простую любезность и потому не откликнулись на него. Однако сам Архиерей о своем приглашении не забыл. И однажды, когда служил молебен в одном собрании, где присутствовал и Борис Иванович, – прямо обратился к нему с вопросом, зачем он скрывает от него сына. Теперь в семье к приглашению отнеслись уже с большей серьезностью, но различные обстоятельства препятствовали встрече. Однажды, в помещении Земского собрания, где Владыка Антоний читал лекцию, ему показали Мишу Максимовича среди присутствовавших, и встреча их, наконец, произошла. С того времени Максимовичи пребывали в постоянном общении с преосвященным Антонием. Рассказ свидетельствует о несомненной духовной интуиции митрополита Антония. См.: Еп. Савва. Летопись... с. 189-190.

[22] Группа однокурсников Михаила Максимовича по богословскому факультету Белградского университета образовала семинар, названный студентами Братством имени преподобного Серафима, в котором читал лекции и крупный богослов архиепископ Полтавский Феофан (Быстров), известный своими догматическими исследованиями и полемическими статьями. Помимо Михаила в братство входили такие известные личности, как историк святоотеческого наследия архимандрит Киприан (Керн), историк русской философии В. В. Зеньковский, архиепископ Иоанн Сан-Францисский (тогда еще князь Д. А. Шаховской, поэт и литератор), а также будущий епископ Женевский Леонтий (Барташевич), архиепископ Чикагский и Детройтский Серафим, некоторые ученики архиепископа Феофана и ряд других известных церковных деятелей. Согласно П. С Лопухину, хорошо знавшему историю русского молодежного христианского движения за границей, деятельность кружка эмигрантской молодежи, образовавшей ядро братства, приходилась на 1922—1925 гг. Судя по его воспоминаниям, этот кружок «опекал» близкий к митрополиту Антонию (Храповицкому) епископ Гавриил, который читал в братстве лекции на темы «Притчи Господни»,

«Чудеса Господни», «Беседы Господни» и другие – скорее всего тот самый епископ Гавриил (Челябинский), который позднее рукоположил будущего владыку Иоанна в иеромонахи. См.: Лопухин П.С. Беседы с епископом Гавриилом. Книгопечатня пр. Иова Почаевского, 1940. с. 5, 48.

[23] Другой пример дает «Луг духовный» Иоанна Мосха. Так, старец Феодул, бывший воин, из киновии (общежительный монастырь) преподобного Феодосия, архимандрита Палестинского (VI в.), никогда не спал на боку (гл. 23). Воздержание от сна было одним из подвигов древних египетских аскетов, иные из которых отгоняли ночами сон стоянием на молитве или телесными трудами, позволяя себе лишь вздремнуть за работой или трапезой (Дорофей Фиваидский, Макарий Младший). Именно им «соревновал» прекрасно знавший жития святых аскетов иеромонах Иоанн (Максимович).

[24]. Один из ближайших учеников Владыки, архимандрит Спиридон (см. о нем прим. 43), вспоминает, как Владыке удалось очень просто разрешить один из основных юрисдикционных конфликтов в Шанхае. В городе был приход Украинской Православной Церкви, не общавшийся с русской эмиграцией, видимо, по националистическим мотивам. Владыка, посетив украинского священника, заверил его в том, что он и сам природный малоросс с очень длинной малороссской родословной. В результате этой беседы священник с приходом вошел в лоно Русской Зарубежной Церкви. По словам другого ближайшего ученика Владыки, архимандрита Митрофана, и ряда других свидетелей, Архиепископ вообще не абсолютизировал юрисдикции, что в последствии явилось причиной осуждения его со стороны «более серьезных» зарубежных иерархов, для которых партии и «течения» имели большее значение, чем Христовы заповеди.

[25] Трудно, однако, сомневаться в том, что Владыка в данном случае должен был более непосредственно руководствоваться примером очень почитаемого им всю жизнь праведного Иоанна Кронштадтского и прежде всего его Домом трудолюбия, построенном в 1891 г. (отец Иоанн точно так же собирал бездомных детей, как впоследствии Владыка). Подробнее об истории и предыстории Дома трудолюбия см. в: Сурский И.К. Отец Иоанн Кронштадтский. Т. I, с. 27-35.

[26] Еп. Савва. Летопись... с. 82.

[27] Есть сведения о том, что Владыка смог вывезти с острова Тубабао в общей сложности 6 тыс. русских беженцев. Следовательно, и из Китая на остров их прибыло больше, чем 5 тыс. человек.

[28] Имеется в виду Александр I Карагеоргиевич (1888-1934), сын сербского
короля Петра, убитого в Марселе хорватскими террористами.

[29] Апологетические сочинения Владыки (тогда еще иеромонаха Иоанна) 1920–1930-х гг. предшествовали наряду с работами Ю. П. Граббе и ряда других авторов той оценке софиологии как ереси, которая была дана в 1930-е годы в рамках Зарубежной Церкви и Московского Патриархата (здесь две юрисдикции, которым противостояла позиция митрополита Евлогия, были в единомыслии). Тема критики софиологии занимает весьма существенное место в письменном наследии владыки Иоанна, а потому заслуживает специального внимания.

Самым ранним из документированных памятников (к настоящему времени) софиологии является французская рукопись В. С. Соловьева «Sophie» (1876), в которой София изрекает откровение о наступлении эры новой религии, в коей «снимаются» все «ограниченные» традиционные конфессии (одна из них – Православие). Исследования такого крупного соловьевоведа как А.Ф.Лосев позволяют видеть в диалоге автора рукописи и Софии отчетливые элементы медиумизма, обнаруживающие влияние на раннего Соловьева теософско-оккультной литературы. Эти элементы прослеживаются и в поздних поэтических грезах Соловьева «Три свидания» (1898) и в «Молитве об откровении великой тайны» – молитвенном обращении к Софии. В другой работе Соловьева «Философские начала цельного знания» (1877) уже делается попытка понятийного выявления Софии как мировой души в соединении с божественным началом. В основных софиологических работах Соловьева «Чтения о Богочеловечестве» (1877—1881) и «Россия и вселенская церковь» (1889) насчитываются уже целых три Софии: нетварная как «вечное тело Божества», «субстанция Божественной Троицы», богочеловеческая – воплощение абсолютной Софии в тварном мире (здесь и место для Богоматери), тварная – в виде разумной благоустроенности космоса и идеального человечества. София располагается и у истоков творения мира (которое, оказывается, не есть непосредственное дело Бога) и у его эсхатологического завершения (образ Жены, облаченной в солнце, заимствованный из Апокалипсиса). В последней из названных работ Соловьев отмечает особую «софийность» русской души, выразившуюся в софийных храмах; Положения Соловьева развиваются молодым П. А. Флоренским, который в своих работах «Столп и утверждение истины» (1914) и «Троице-Сергиева Лавра и София» (1919) видит в Софии «корень всей целокупности» мира и особую четвертую ипостась, «входящую в полноту бытия Троичных недр» по благоволению Бога. София у него Ангел-Хранитель всей твари, Идеальная личность мира, а также и человечество, и Церковь, и Церковь Святых (чем она отличается от предыдущей, не совсем ясно выражено) и, конечно. Матерь Божия, «миру Очистилище» – все это «София по преимуществу»,при этом он, в отличие от Соловьева претендует на то, что его идеи являются «ключом к наследию Отцов Церкви, а также подробно изучает «софийную» иконографию.

Дань софиологии отдали также братья Трубецкие и, в еще большей мере Л. Карсавин. Но основным наследником соловьевской софиологии и ее главным систематизатором предстояло стать ближайшему другу молодого Флоренского – С. Н. Булгакову.

Уже в «Философии хозяйства» (1913) С. Н. Булгаков развивает свое учение о «пан эротизме» природы, мировой душе, энергоносном женском первоначале мира, которое тождественно Софии как «живому всеединству бытия». Основные положения софиологии вполне разработаны в следующей его значительной работе «Свет невечерний» (1917) Булгаков предлагает новые, более чем смелые, «догматы», заявляя, что «тайна мира в женственности», а «зарождение мира есть действие всей Святой Троицы в каждой из Ее ипостасей, простирающееся на восприемлющее Существо, вечную женственность, которая через это становится началом мира», он прямо пишет, что эта «вечная женственность» есть «четвертая ипостась» (Булгаков С. Н. Свет невечерний. М., 1917, с. 213).

С определением этой ипостаси у него возникают большие логические трудности, ибо, с одной стороны, она «находится вне божественного мира», с другой, все же» допускается в него. (См. там же с.214-215 и т.д.). В раннеэмигрантский период деятельности Булгакова, когда он уже возглавил Парижский православный богословский институт, вышли еще две книжки из софиологичсской серии: «Неопалимая Купина» (1927) и «Друг Новобрачного» (1928), где можно видеть попытку новой, «софийной» интерпретации двух основных ветвей церковного Предания – писаний Святых Отцов и богослужебной письменности в опытах широкой реинтерпретации главных действующих лиц евангельской истории. В первой из этих работ автор ссылается на Епифания Кипрского, Ефрема Сирина, Амвросия Медиоланского (не принимая во внимание конкретные контексты их высказываний) для обоснования безгрешности Богоматери в абсолютном смысле (в том, в каком говорится о безгрешности Бога), а затем переходит к прямой Ее параллелизации с Христом. И Он, и Она выдаются за две ипостаси общего божественного человечества (Она, в трактовке декана Парижского института, «ответственна» за восстановление женской части человечества, как Спаситель – мужской); не удовлетворяясь и этим, он, далее проводит параллель еще дальше, утверждая, что если Вторая Ипостась Святой Троицы воплотилась в Сыне Божием, то Третья явилась миру через Богородицу; из последнего же тезиса следуют два других: следует различать три стадии откровения Святой Троицы, три «Завета» (на нынешнем этапе человечество переживает третью – через Деву Марию) и Дух Святой подается человечеству только через Богоматерь. В итоге Она выступает посредницей, соединительницей женского начала в Божестве и человечестве. Во второй работе Булгакова предпринимаются аналогичные действия уже с Предтечей и Крестителем Иоанном. Символика деисусного чина ведет его к «симметричным» построениям: Предтеча, как оказалось, был столь же необходим в деле искупления человечества, как и Богоматерь; наречение его в богослужебных текстах «звездой» позволяет заключить, что его явление в мире было необходимым для прихода Спасителя на землю; наконец, утверждается безгрешность Предтечи, которая доказывается такими сомнительными аргументами, как особое празднование его зачатия и «собора» в его честь после праздника Богоявления; завершается «иоаннология» Булгакова «доказательством» того, что Предтеча был вообще не столько человек, сколько ангел, ибо таковым он именуется в церковных песнопениях.

На это экспериментаторство с мариологией и «иоаннологией» будущий шанхайский чудотворец, не смутившись «состязаться» со столь именитым теологом, отвечает в полемической статье «Почитание Богородицы и Иоанна Крестителя и новое направление русской религиозно-философской мысли» (1928).

Первый, и основной, раздел статьи посвящен развернутой критике лжеучения С. Булгакова о Богоматери. Привлекая превосходно изученные им тексты Отцов Церкви, отец Иоанн попунктно демонстрирует несостоятельность попыток софиологов обосновать ссылками на них свои мариологические фантазии. Прежде всего он доказывает, что их идеи относительно Ее изначальной безгрешности по самой «природе» одновременно отторгают Ее от «человечества» (чем ставится под сомнение и полнота вочеловечения Спасителя) и лишают Ее того величайшего духовного подвига, за который Она прославляется Вселенской Церковью. Далее, отец Иоанн выявляет несостоятельность и следующего «догмата» софиологов, согласно которому скорби Богоматери были необходимым дополнением к страстям Христовым в деле искупления человеческого рода. Никакого отношения к учению Отцов Церкви не имеет и лжеучение о том, что подобно тому как Вторая Ипостась явилась миру через Иисуса Христа, Третья Ипостась – через Богоматерь. Лжеучение о новой эпохе откровения Святого Духа через Богоматерь опровергается и точными богословскими формулировками святого Василия Великого, Феофана Затворника и других Отцов Церкви, согласно которым Божественное Откровение не делится по Лицам, ибо действия всех Трех Лиц Святой Троицы нераздельны. Никаких нет оснований полагать также, что присутствие Богородицы было всегда необходимо для откровения Святого Духа (С. Булгаков ссылается на Ее присутствие в Сионской горнице в день Пятидесятницы), ибо Святой Дух сошел на Иисуса Христа в виде голубя до Пятидесятницы и на евнуха царицы Кандакии, а также на Корнилия сотника после нее (и вне присутствия Богоматери). Наконец, несостоятельны и изображения Богородицы как «звена», соединяющего саму Божественную природу с человеческой (здесь снова параллели мужского и женского начала, в обосновании которых С. Булгаков уже благоразумно и не пытается ссылаться на Отцов Церкви).

Второй раздел статьи посвящен выявлению тех несуразностей, к которым приходит С. Булгаков, вводя в качестве мужского соответствия Богоматери уже Иоанна Крестителя (вместе они призваны к тому, чтобы быть параллельными воплощениями одной Софии). Став очередным объектом «работы» софиологов, автор выясняет, каким образом Предтеча также становится безгрешным (отец Иоанн отмечает, что в одной работе С. Булгаков приписывает ему «почти безгрешность», а уже через год безгрешность полную, видимо,

не располагая свободным временем для перечитывания собственных же писаний) и обретает ангельское естество (отец Иоанн иронично размышляет о том, какие последствия для определения природы Спасителя имело бы буквальное понимание Его как «агнца»).
Третий раздел подводит итоги всей работы и выявляет основные, если можно так выразиться, духовные перспективы лжеучения софиологов о Богоматери и Предтече. Основная «сверхзадача» софиологии – переосмыслить учение Церкви о Боге как Творце мира с тем, чтобы ввести «посредников» между Ним и тварным миром, которые, скорее, однако, вбивают клин между ними. Основные ее исторические связи – не с церковным Преданием, а с гностицизмом, уже во II-III вв. выступившим с мифологизацией церковного учения «по стихиям мира сего» (отсюда родство мужеско-женских «параллелей» софиологов с космическими «парами» гностиков); основная ее перспектива – создание религии нового типа, «более человеческой», чем та, которую основал Сам принявший на Себя полноту человеческого бытия Бог. Если в рассмотренной статье Владыки рассматривались выводы из софиологии, то полностью она рассматривается им в статье «Учение о Софии, Премудрости Божией» (1930 год, см.2 часть Летописи 1980) (Другие внехристианские параллели нового учения рассматриваются в монографии: Серафим (Соболев). Новое учение о Софии Премудрости Божией. София, 1935.)

[30] Обличительное слово против участников оргий в честь Ярилы было произнесено святым Тихоном в первый день Петрова поста (он же совпадает с последним днем языческого праздника) в 1765 году в Воронеже. Воронежцы были им настолько вразумлены, что языческое празднование с тех пор в городе прекратилось. См.: Жизнь святителя Тихона, епископа Воронежского и Елецкого М., 1867, с.18-29.

[31] Еп. Савва. Летопись... с. 83-84.

[32] Первым Председателем Синода, первоначально Временного Высшего Русского Церковного Управления за границей, был (с 1920 года) Антоний (Храповицкий), митрополит Киевский и Галицкий (1864-1934), бывший председатель Высшего Церковного Управления на юге России.

[33] Курско-Коренная икона имеет очень долгую и драматичную историю и является одной из важнейших святынь русского зарубежья. Икона, изображение на которой близко к иконографическому типу «Знамение», была впервые обретена в окрестностях города Курска в XIII веке во время татарского погрома одним охотником, который нашел ее стоящей ликом к земле у корней дерева (отсюда ее название «Коренная»). Это произошло 8 сентября 1259 года. В 1918 году, когда Курск был захвачен большевиками, икона была похищена из собора и затем обретена одной белошвейкой. В 1919 году икона перевезена в Белград, а в 1920 году – с разрешения председателя Высшего Церковного Управления на юге России – в Грецию, а затем в Сербию и - позже – в Крым. В том же 1920 году икона окончательно покинула свою родину, пробыв до осени 1944 года в Югославии (с 1927 года в русской Свято Троицкой церкви в Белграде), а затем перемещалась с Архиерейским Синодом в Вену, Карлсбад и Мюнхен и обрела постоянное (по сей день) местопребывание в Америке.

[34] Святитель Иоанн Тобольский действительно скончался на молитве, стоя на коленях. В тот день он устроил после Литургии трапезу для духовенства и всех нуждающихся (вспомним о «трапезах милосердия», которые Владыка устраивал во Франции) и сам прислуживал им. См.: Настольная книга священнослужителя. Месяцеслов (март - август). М., 1979, с.416.

[35] Имеется в виду архимандрит Константин (Зайцев). Епископ Савва приводит его свидетельства о теплом отношении к Владыке шанхайской паствы и о значении «благодатной связи» с Владыкой для него самого. См.: Еп. Савва. Летопись... с. 54.

[36] Самым известным представителем рода из сделавших светскую карьеру, был Михаил Александрович Максимович (1804-1879) – украинский ботаник, зоолог, фольклорист и историк, ординарный профессор Киевского университета русской словесности, член-корреспондент Санкт-Петербургской Академии Наук. Собранные и откомментированные им «Малороссийские песни» (1827) получили высокую оценку А. С. Пушкина, который вместе с А. А. Дельвигом, П А. Вяземским, Е. А. Баратынским сотрудничал в издававшемся Максимовичем альманахе «Денница» (1830-1834). В 1834 году М. А. Максимович издал новые сборники: «Украинские народные песни» и «Голоса украинских песен». Занятия украинским фольклором сблизили его с Н. В. Гоголем (сохранилась их переписка); он вел дружеские дискуссии с М. П. Погодиным по проблемам истории языка. Помимо этого, всю жизнь занимался «Словом о полку Игореве», историей Киевской Руси, топографией древнего Киева, в которой был уникальным специалистом. Биография М. А. Максимовича и библиография его сочинений представлены в образцово выполненной статье: Соболевский А.И. Максимович Михаил Александрович./Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского университета св. Владимира (1834-1884). Киев, 1884, с. 379- 397.

[37] Свое благочестие Максимовичи, действительно, доказывали неоднократно. Конечно, самым ярким его представителем стал святитель Иоанн Тобольский (см. прим. 38). Однако известно, что другой представитель рода, Анатолий (Максимович), был епископом Полтавским и Переяславским, а затем Минским в начале XIX века. См.: Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей... с. 929.

[38] Святитель Иоанн родился в 1651 году в городе Нежине. Учился в Киево-Могилянской коллегии, в 1680 году принял монашество в Киево-Печерской лавре, в 1695 году стал архимандритом Черниговского Елецкого монастыря, в 1697 году хиротонисан во епископа и назначен в Чернигов (в своей епархии создал

Коллегиум – аналог Духовной Академии), в 1711 году стал митрополитом Тобольским и всея Сибири. В новом качестве продолжил издательскую и начал самую широкую миссионерскую деятельность, обратив тысячи местных язычников. В 1714 году отправил миссию в Пекин (таким образом Владыка в Шанхае оказался его отдаленным продолжателем и в деле просвещения Китая). 10(23) июня святитель Иоанн преставился, оставив после себя значительное письменное наследие: помимо «Илиотропиона» (1714) ему принадлежали «Нравоучительное зерцало» (1703), «Алфавит, рифмами сложенный» (1705), «Богородице Дево» (1707), а также «Богомыслие в пользу правоверным», толкования на 50-й псалом, молитву Господню и восемь евангельских блаженств, духовные стихи и ряд других сочинений. В 1916 году святитель Иоанн, уже давно почитавшийся в Сибири, был в царствование Императора Николая II всероссийски прославлен. Из литературы о святом Иоанне Тобольском отметим: Поселянин Е. Русская церковь и русские подвижники XVIII века. СПб., 1905, с.154-160, а также специальную публикацию: прот. А. Просвирин. Святитель Иоанн, митрополит Тобольский и всея Сибири чудотворец (к 60-летию прославления)//Журнал Московской Патриархии, 1976, N 5, с.57-58.

Что касается «Илиотропиона», то оригинал текста (на латинском языке) принадлежал, как установили сотрудники Музея книги при РГБ, немецкому ученому, весьма плодовитому автору, богослову Иеремии Дрекселю (1581-1638) и был издан им впервые в Кельне в 1634 году. Известно издание указанного перевода: Илиотропион, или сообразование человеческой воли с божественною волею. Киев, 1890. Выдержки опубликованы в ЖМП 1976 № 5-6

[39] Профессор И. А. Максимович, который перевел «Илиотропион» уже на современный русский язык, никак не мог быть родным братом отца Владыки Б.И. Максимовича и мог приходиться ему только дальним родственником. Известно одно из изданий указанного перевода: Илиотропион, или сообразование человеческой воли с Божественною волею. Киев, 1890. Выдержки из этого издания опубликованы в «Журнале Московской патриархии», 1976, № 5 (с. 58-69) и № 6 (с. 65-75).

[40] Речь идет о времени подготовки Второй балканской войны, когда после победы над Турцией бывшие балканские союзники рассорились, .и Болгария выступила против союза Сербия – Греция. Новая война началась 29 июня 1913 года и уже 10 августа того же года закончилась полным разгромом Болгарии.

[41] Речь идет о Святогорской Успенской заштатной общежительной мужской пустыни, что была расположена у реки Северный Донец в местности Святые горы Изюмского уезда. См.: Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. Полный список. М., 1908, с. 891-894.

[42] Епископ Полтавский Феофан (Быстров) (1874-1940) родился в семье священника, окончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию. Позже, будучи ректором этой Академии, он стал духовником Царской Семьи.

Хиротонисан во епископа Феофан был в 1909 году и занимал Таврическую, Астраханскую и Полтавскую кафедры. В 1920 году уехал в Югославию. С 1925 года жил в Болгарии, а с 1931 года – во Франции, где вел аскетическую жизнь. В Полтаве архиепископ Феофан мог пребывать во время учебы Михаила Максимовича в кадетском корпусе и, судя по времени его хиротонии и последовательности служений, Михаил должен был застать его только к самому концу своей учебы (ближе к 1913-1914 годам). Последний период жизни архиепископа Феофана был омрачен преследованиями и прещениями со стороны Синода (он был даже объявлен «умалишенным») за основательную и правомерную критику им «нового догмата» митрополита Антония (Храповицкого), согласно которому искупление человеческого рода совершилось не на Голгофе, но уже в Гефсиманском саду, что вело в своей основной перспективе к «крестоборческому» переосмыслению христианства. Владыка Иоанн всегда высоко ценил богословский опыт архиепископа Феофана и был солидарен с его критикой «нового догмата» (личное уважение к митрополиту Антонию удерживало его от оценки его «богословского открытия» в качестве ереси).

[43] Речь идет об иеромонахе Спиридоне (в миру Никодим Васильевич Ефимов), который был одновременно учеником и «сотаинником» Владыки (1902-1984). Отец Спиридон вырос в очень благочестивой семье, с которой был хорошо знаком праведный Иоанн Кронштадтский (его сестра всегда говорила, что на Никодиме с детства почило благословение батюшки Иоанна). С Владыкой очень тесная дружба соединила Никодима уже с 1927 года, когда он поступил на тот же богословский факультет Белградского университета, что и Михаил Максимович. Отец Спиридон, принявший монашество и иерейство вслед за Владыкой, и сам стяжал многие духовные дарования (есть свидетельства, что он обладал даром прозорливости). Ему посвящена специальная и весьма объемная публикация в главном периодическом издании братства преп. Германа, к которому он был весьма близок: St. Herman of Alaska Brotherhood. “Father Spyridon: Sotainnik of Blessed John”. The Orthodox World, 1988, № 141. pp. 197-250. Статья представляет большую ценность, так как воспроизводит очень важные наблюдения и воспоминания отца Спиридона о своем учителе и друге и восполняет многие существенные пробелы в жизнеописании владыки Иоанна.

Что же касается духовных связей отца Спиридона со святым праведным Иоанном Кронштадтским, то они раскрываются в уже цитированной книге И. К. Сурского. Отец Никодима, Василий Павлович Ефимов, был полковником Кронштадтской крепостной артиллерии и преподавал в школе при Доме Трудолюбия. Сурский сохранил следующий рассказ Никодима о прозорливости кронштадтского батюшки, который мы приводим по причине имеющихся здесь аналогий с прозорливостью владыки Иоанна: «Один купец из центральной

России приехал к отцу Иоанну в Кронштадт и после обедни в Андреевском соборе подходил ко кресту. Рядом с отцом Иоанном держали блюдо, куда клали деньги для бедных. Неожиданно отец Иоанн сгреб с этого блюда деньги и дал купцу. Купец отнекивается, говоря, что он сам человек состоятельный и может положить для бедных на блюдо. Но отец Иоанн настаивает, говоря: «Возьми, тебе пригодятся». Тот не посмел ослушаться и взял. Когда же он вернулся домой, то узнал, что его склады с товарами сгорели и если бы у него не было тех денег, которые дал ему отец Иоанн, то он оказался бы нищим». Цит. по: Сурский И.К. Отец Иоанн Кронштадтский. Т. 1, с. 230-231.

[44] . Речь идет о той девочке, наблюдавшейся у доктора Д. И. Казакова, о которой шла речь в только что приведенном свидетельстве.

[45] К сожалению, описанный трагический случай не был единичным. Так авторы статьи об отце Спиридоне сообщают, что в 1950-х годах в Европе было совершено отравление друга Владыки, бывшего вместе с ним членом братства преподобного Серафима в Белграде – епископа Леонтия (Барташевича)
Женевского, незадолго до того рукоположившего отца Спиридона:, Abbot Herman and the St. Herman of Alaska Brotherhood. “Father Spyridon: Sotainnik of Blessed John”. The Orthodox World,1988, № 141, p. 211.

[46] Имеются в виду прежде всего явления антицерковного сектантства и внецерковного мистицизма, увлечение алхимией и оккультизмом, а также масонство (неоднократно, начиная с буллы Климента XII, осужденное и Ватиканом), теософия, антропософия и прочие эзотерические общества.

[47] Святая Женевьева (Геновефа) считается покровительницей не столько Франции в целом, сколько именно Парижа. Известно, что ее молитва в 451 году избавила Париж от гуннов, которые повернули к Орлеану, несколько позднее она вступила в переговоры с осаждавшим Париж вождем франков Хильдериком, а в 1129 году в Париже прекратился сильнейший мор после того, как были вынесены ее мощи.

[48] Святой Клод был королевского происхождения и приходился внуком святой Клотильде, королеве Франции. Известно, что он отказался от всяких претензий на трон и принял монашеский постриг (о принятии им священства достоверно не известно).

[49] Святой Викентий – один из крупнейших церковных авторитетов V века. Хотя его иногда ошибочно причисляли к полупелагианам и противникам блаженного Августина, на деле он выступал противником только тех крайностей, которые проповедовались некоторыми августианцами (в связи с вопросом о соотношении действий Божественной благодати и человеческой свободы, ставшим важнейшим предметом богословской полемики на Западе в V веке: если пелагиане нарушали баланс за счет принижения первого «фактора», то крайние августинианцы были сторонниками противоположного смещения). Упоминаемое здесь сочинение «Коммониториум» («Памятные записки») – важнейший памятник церковной письменности Vвека, содержащий обобщение православного учения об источниках и основах христианского Откровения и веры. Очень известным, в частности, является следующее определение святого Викентия: «В самой Вселенской Церкви всеми мерами надо держаться того, во что веровали повсюду, во что веровали всегда, во что верили все; потому что то только в действительности и в собственном смысле есть вселенское, как показывает и самое значение слова, что, насколько возможно, вообще все обнимает». Цит. по: Филевский И. Викентий// Православная энциклопедия. Пг., 1902. Т. 3, с. 449.

[50] Хотя христиане на острове были и прежде, но именно св. Патрик осуществил «евангелизацию» всей Ирландии и в 444 году установил первую епископскую кафедру в г. Армагхе.

[51] Свидетельства отца Спиридона позволяют представить себе деятельность Владыки, связанную с восстановлением памяти древних святых и в городе Триесте (Италия), который он посетил в связи с возникновением там колонии русских беженцев из Югославии (после установления там коммунистического режима). Когда Владыка приехал в 1954 году к служившему уже в Триесте отцу Спиридону, он прежде всего выразил свое возмущение тем, что в городе не почитаются местные святые, такие как святой Иуст Мученик (по имени которого город прежде назывался Иустинополис), святой Сергий Мученик и святой Фруджифер (+524) – первый епископ города. Поэтому уже при первом посещении города Владыка спустился с отцом Спиридоном в подземелья тех храмов, где должны были (по его тщательным предварительным розысканиям) покоиться тела триестских святых: там, с крестом и кадилом, он пел им тропари и кондаки, прося их о заступничестве за свой город. Этим Владыка, однако, вовсе не ограничился и вступил в контакт с местным католическим клиром, испросив для православных разрешение на почитание мощей этих угодников Божиих. См.: St. Herman of Alaska Brotherhood, “Father Spyridon: Sotainnik of Blessed John”. The Orthodox World, 1988, № 141, p. 213.

[52] Леснинская икона Божией Матери была обретена в день Воздвижения 1683 году одним пастухом в ветвях грушевого дерева и перенесена в ближайший храм в деревне Буковичи близ села Лесны (Белоруссия). Затем икону присвоило католическое духовенство, поместив ее в 1686 году в Леснинском костеле. В XVIII веке чудотворная икона находилась в костеле у монахов одного католического ордена. После участия монахов в польском восстании в 1863 году католический монастырь был закрыт и обращен в православный храм. Сам же Леснинский православный монастырь был основан в 1885 году. В 1920 году насельницы монастыря эмигрировали в Сербию, а в 1950 году – во Францию, в Провемон, к северу от Парижа.

[53] Описываемое событие имело место быть не ранее 1961 года, времени создания «Секретной вооруженной организации (ОАС)

[54] Святитель Митрофан Воронежский (1623-1703) – видный духовный просветитель. Обретение мощей и канонизация относятся к 1832 году. Память 7 августа и 13 ноября.

[55] История об авве Герасиме Иорданском (V век) известна из «Луга духовного» Иоанна Мосха (гл. 107). Этот великий старец как-то повстречался со львом, которому вонзилось в ногу острие тростника и которого он вылечил. В благодарность лев повсюду его сопровождал, смиренно пас жившего и трудившегося при Лавре осла, который безропотно исполнял всю ослиную работу, нося воду и кладь. Узнав же о смерти старца, лев, коего старец назвал «Иордан», никак не мог утешиться и умер над его могилой. Любовь Владыки к этой истории никак нельзя считать случайной, ибо он сам, как древние аскеты, имел особый контакт со всей тварью. Отец Спиридон вспоминает, как в Белградском университете Михаил Максимович сумел несколькими словами успокоить кошку, попавшую меж оконных рам и доведенную этим до исступления; известно также, что в последствии он «сдружился» с одним голубем.

[56] Имеется в виду собор Александра Невского на улице Дарю, вначале принадлежавший Русской Зарубежной Церкви, но затем отошедший от нее (как и многие другие храмы) в юрисдикцию Константинопольского Патриархата.

[57]. Речь идет уже о втором вступлении митрополита Евлогия (Георгиевского) в юрисдикцию Московского Патриархата, на которое он начал соглашаться с осени 1944 года без ведома членов своего епархиального управления. Одновременно митрополит Евлогий не вышел из юрисдикции Константинопольского Патриархата, в котором он находился уже с 1930 года и короткое время пребывал фактически в обеих юрисдикциях в качестве Парижского экзарха и Вселенского и Московского Патриархов и вознося за Литургией молитвы об обоих. После кончины митрополита Евлогия в августе 1946 года московские церковные власти оказали серьезное давление на Парижский экзархат, но встретили решительное сопротивление архиепископа Владимира, старейшего по хиротонии из его архиереев. На ближайшем епархиальном съезде 16-20 октября 1946 года, самом широком по представительству с 1931года, было практически единогласно решено оставаться под омофором Вселенского Патриарха. В ходе этих юрисдикционных перипетий несколько приходов экзархата отошло к Москве и к Синоду.

[58] Храм–памятник в честь святого Иова Многострадального и в память Николая II, всей Царской Семьи «и всех русских людей, богоборческой властью убиенных» был заложен на юге Брюсселя (Авеню дю Мануар) в 1936 году и освящен в 1950 году. Первым его настоятелем был владыка Иоанн. Примечательную особенность этого храма составляют памятные доски, на которых высечены имена погибших в годы большевизма архиереев, офицеров белого движения и других лиц, а также названия полков, обществ, учебных заведений, связанных с трагическим периодом отечественной истории. В нижнем подземном храме – усыпальница великого князя Николая Николаевича. В настоящее время настоятель храма протоиерей о. Н. Семенов. Подробнее о брюссельском храме-мемориале см.: Киселев А., прот. Память их в род и род. Нью-Йорк, 1981, с. 77-95.

[59] Подробности о многодневном погребальном богослужении в Сан-Франциско представлены в книге: Скопиченко О. Памятка. Стихи и проза, посвященные святителю нашему Владыке Иоанну. Сан-Франциско, 1982, с. 8-17.

[60] Факт нетления не набальзамированного тела Владыки приобретает особую очевидность, если учесть, что все происходило в разгар жаркого лета. Епископ Савва свидетельствует (а он был одним из участников погребального богослужения), что тело ежедневно наблюдали чиновники из похоронного бюро Сан-Франциско, но никаких изменений не находили.

[61] Хлопоты по захоронению владыки Иоанна в соборе начались практически с прибытием его тела в Сан-Франциско, и в них приняли участие многие почитавшие Владыку русские и американцы. В результате председатель Совета супервайзеров господин Тамарас уже 5 июля принял прошение тысячи православных разрешить погребение тела Владыки в соборе. 11 июля около 16.00. Совет супервайзеров Сан-Франциско единогласно вынес решение, удовлетворяющее просьбу православной общественности. Обращает на себя внимание факт самого активного участия представителей инославных общин: католической и епископальной. Подробнее см.: Скопиченко О. Памятка. Стихи и проза, посвященные святителю нашему владыке Иоанну, с. 10-11, 16-17.

[62] Еп. Савва. Летопись... с. 168-170.

[63] Еп. Савва. Летопись... с. 171-178.

[64] Еп. Савва. Летопись... с. 178-180.

[65] Букв. «срочная доставка»

[66] Имеется в виду православный храм на ул. Клод Лоррен (в южной части Парижа), первым настоятелем которого был владыка Иоанн. О географии французских приходов православных церквей различных юрисдикции исчерпывающую информацию дает справочник: R. De Ponfilly, “:Guide des Russes en France”, Paris, 1990, pp. 467-469.

[67] Еп. Савва. Летопись... с. 180-184.

[68] Еп. Савва. Летопись... с. 184-185.

[69] Еп. Савва. Летопись... с. 185-186.

[70] Еп. Савва. Летопись... с. ,186-188.

[71] Еп. Савва. Летопись... с. 194.
[72] Еп. Савва. Летопись... с. 195.
[73] Еп. Савва. Летопись... с. 196-197. В русском тексте после фразы «Она плакала так громко и так долго, что я почти ясно мог слышать ее настоящий голос в комнате, где я находился» было: «Глаза мои были закрыты, хотя я как будто не спал».
[74] Еп. Савва. Летопись... с. 197-198.
[75] Здесь, как и в ряде других случаев, температура дается по Фаренгейту.
[76] Еп. Савва. Летопись... с. 199-200.
[77] Еп. Савва. Летопись... с. 200-201. Завершалось свидетельство в русском тексте следующими словами: «Я помолился у мощей владыки Иоанна, прося его прощения за сомнения в его святости из-за моих тогдашних проавтокефальных надежд. Вскоре после этого я приехал в Иллинойс в Государственный университет и там молился ему, прося его указать мне путь. И уже через три недели, разобравшись, я со страхом и трепетом сознательно исповедовал свою солидарность с учением Зарубежной Церкви и, причастившись, был принят в лоно ее».
[78] Еп. Савва. Летопись... с. 126-128.
[79] Речь идет об иеромонахе отце Серафиме Роузе (1934-1982), соосновateле братства преп. Германа и соавторе этой книги.
[80] Вероятно, речь идет о преподобном Нектарии Печерском, иноке Киево-Печерского монастыря (XII век), который именовался «послушливым» за исполнение воли старшей братии и усердие в трудах и был погребен в Антониевой пещере. Память 28 сентября/29 ноября и во 2-ю неделю Великого поста.
[81] День Благодарения (празднуется в последний четверг ноября) – старейший из основных национальных праздников США. В этот день воспоминается прежде всего благодарение отцов–пилигримов (английские поселенцы, прибывшие в Америку в 1620 году) за первый урожай на Новой Земле. Праздник достаточно секуляризирован, но во многих семьях в этот день в обычае посещать богослужения и читать особые молитвы.
[82] Имеются в виду сообщения З. В. Юлем (см. часть 1, гл.7).
[83] Цитируется введение к «Житию Феодосия Печерского» См.: Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI—начало XII века. М. 1978,306-307.
[84] Этот эпизод. свидетельствующий о вышеестественном смирении владыки Иоанна, сопоставим с другим случаем, о котором сообщает епископу Савве хорошо знавший владыку В. А. Рейер, предлагающий и объяснение своей истории: «...Я был свидетелем, в Свято Богородицком соборе в Шанхае, когда во время богослужения диакон, читавший на клиросе, пропустил часть полагавшегося для чтения. Владыка сразу же его прервал и заставил читать снова. Так продолжалось два раза, что вызвало явное неудовольствие у диакона.

Я также был свидетелем другого случая, когда на приходском собрании этот же диакон обратился в непочтительной и грубой форме к владыке Иоанну. Тон обращения был настолько недопустим, что один из присутствующих членов собрания предупредил диакона, что он не допустит в своем присутствии так обращаться к правящему архиепископу. Сам же Владыка ни словом, ни выражением лица не выразил удивления или неудовольствия.

В первом случае это имело отношение к служению Богу, где Владыка не допускал невнимательного или недобросовестного отношения. Во втором случае это касалось его лично, где оскорбительная форма относилась к нему, что, в силу его незлобивости и миролюбия, не вызвало справедливого с нашей
точки зрения возмущения». Цит. по: Еп. Савва. Летопись... с. 103—104.
[85] Кульминация архипастырского исповедничества Владыки в Китае наступила весной 1946 года; тогда архиепископ Виктор потребовал от Владыки перехода в юрисдикцию Московского Патриархата, но тот отказался. «Когда архиепископ Виктор «отстранил» архиепископа Иоанна своим указом и запретил его в служении, то владыка Иоанн, вместо того, чтобы покинуть собор, возшел на амвон и сказал молящимся, что он отстранен архиепископом Виктором за то, что остался верен присяге, данной Зарубежному Синоду, которую они оба приносили. Он говорил: «Я подчинюсь этому указу в том лишь случае, когда мне докажут Священным Писанием и законами любой страны, что клятвопреступление есть добродетель, а верность клятве есть тяжкий грех». Цит. по: Блаженный Иоанн Максимович, Архиепископ Шанхайский, Западно-Европейский и Западно-Американский, с. 22.
Следует отметить, что позиция владыки Иоанна, позиция верности данной присяге, относилась не к правилам, но скорее к исключениям в истории Зарубежной Церкви в трудную эпоху активного наступления советского патриотизма на сознание «карловацкого» духовенства (убедительно поддерживаемого наступлением советской армии на исходе Второй мировой войны). Владыка Иоанн оказался единственным из архиереев, верных Синоду на Дальнем Востоке: помимо прочего нельзя не упомянуть о поздравительной телеграмме, направленной епископами Ювеналием, Мелетием и Димитрием (отец митрополита Филарета, будущего Первоиерарха Синода) Сталину по случаю победы над Японией (за что они удостоились «привета и благодарности» от «отца народов»). Под Московскую юрисдикцию одновременно переходят митрополит

Серафим (Лукьянов), назначенный Синодом в Париж, и даже архиепископ Серафим (Соболев), когда в Болгарию вошли советские войска.

[86] Имеется в виду китайско-японская война в период Второй мировой войны.

[87] Предыстория процесса 1963 года достаточно затемнена, но настоящая книга в сочетании с другими публикациями братства преп. Германа позволяет хотя бы пунктирно наметить последовательность основных событий.

Так, уже в 1930-е годы обозначилось расхождение между Владыкой и частью иерархов Русской Зарубежной Церкви, начинавших свое духовное поприще вместе с ним в Югославии в предыдущее десятилетие при митрополите Антонии (Храповицком). Когда Владыка приехал из Шанхая в Югославию на Всероссийский церковный Совет духовенства и мирян 1938 года, на него уже поступили обвинения заведомо ложного характера. Владыка сам зачитал их на сессии Совета, и их не приняли всерьез, чему способствовало и получение из самого Шанхая, – как от русских, так и от китайцев, – совсем иного «отчета», в котором выражалась благодарность и любовь к Владыке его паствы (позднее, в 1943 году шанхайская паства послала докладную записку Мелетию, митрополиту Харбинскому и Маньчжурскому, в которой она исключительно высоко оценивала деятельность своего Архипастыря, подчеркивая, что «епископ Иоанн есть тот, который нам нужен, чтобы быть нам хотя немного православными не только на словах, но и делом» – копия записки воспроизведена в книге: Еп. Савва. Летопись... с. 49-53.

Владыка благополучно вернулся в Шанхай, но его противники отнюдь не отказались от дальнейшей борьбы с ним. Позднее и во Франции некоторые настоятели приходов были прямо настроены своим начальством против Владыки и даже, как можно судить по одному из свидетельств, предпринимались некоторые конкретные акции с целью оторвать его от паствы. Владыку перемещали с одной кафедры на другую (например, из Парижа в Брюссель, где паства была малочисленнее - см. ч. 1, гл. 7). Свидетельства же Н. Шумлянской позволяют считать, что активная пропаганда против Владыки велась как среди клира, так и среди мирян. Наконец, можно предположить, что и трагический эпизод с епископом Леонтием (Барташевичем) в Европе был не совсем случайным, так как Епископ был значительным «союзником» Владыки в западноевропейский период его архипастырства (см. прим. 45).

Непосредственная же предыстория и история процесса над Владыкой в Сан-Франциско выглядит в общих чертах следующим образом. (Основными источниками являются доклад самого владыки Иоанна «К Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Председателю Архиерейского Синода и преосвященнейшим членам Архиерейского Синода Русской Церкви за границей» от 23 июля 1963 года и свидетельства очевидцев из Западно-Американской епархии Русской Зарубежной Церкви).

> Когда Владыка прибыл на кафедру в Сан-Франциско в декабре 1962 года по ходатайству многочисленных местных прихожан, хорошо знавших его по Шанхаю, он застал в общине «паралич» и приостановку строительства большого нового собора в честь иконы «Всех скорбящих радость». Приходской совет состоял преимущественно из последователей бывшего правящего архиерея архиепископа А. Лос-Анджелесского, враждебного по отношению к Владыке. Этот приходской совет отказался ознакомить Владыку со своей финансовой документацией (в связи со строительством собора), и когда он все же настоял на том, чтобы ему ее показали, то нашел ее в «умышленном беспорядке», после чего он призвал каждого к отчету о своих долгах.

После Пасхи 1963 года сложности казались улаженными, о них стали говорить как о «прошлом». Владыка призвал верующих жертвовать на продолжение строительства собора, и этот призыв вызвал необычайный энтузиазм американских православных.

Конфликт и стал бы лишь достоянием истории, если бы противники Владыки в среде иерархии ни настояли, «на основании «прошлых» жалоб приходского совета и собственных инсинуаций в связи с якобы незаконным назначением Владыки на новую кафедру,» на решении Синода об устранении его с кафедры в Сан-Франциско. В Сан-Франциско это решение вызвало такую бурю негодования, что только вмешательство самого Владыки могло хоть немного утихомирить паству. На следующий день после получения этого известия Первоиерарх Синода митрополит Анастасий отменяет это решение, и архиерейские полномочия Владыки в Сан-Франциско продлеваются еще на шесть месяцев. Однако враги его в местной общине увидели, что они могут опираться на очень могущественных союзников в Нью-Йорке.

На 9 июня Владыка назначает выборы церковного старосты и членов приходского совета, а также общее собрание совета. Старый совет, обнаружив, что сторонники Владыки превышают его численно почти вдвое, стал предпринимать решительные шаги для предотвращения выборов, вплоть до апелляции в муниципальный суд и получения там «документа» на отмену выборов. Узнав об этом, епископ Савва Эдмонтонский, юрист по образованию, специально прилетает из Канады и подает квалифицированный запрос в суд, после чего судья отменяет прежнее решение.

Когда их дело провалилось и через суд, противники Владыки стали повсеместно распространять подметные письма с целью предотвращения выборов. И вновь они получили поддержку из Синода: пришла телеграмма за подписью, самого Первоиерарха с угрозами в адрес Владыки, если он не отступится от выборов. Но вновь вмешавшийся епископ Савва, которому удалось вступить в контакт с Первоиерархом,

получает от него новую телеграмму с одобрением выборов. Они состоялись, и на последовавшем собрании совета были приняты решения в связи со скорейшим возобновлением строительства собора.

Теперь побежденный прежний совет подготовился к судебному процессу над Владыкой уже значительно лучше. Дело было возбуждено 250 истцами, которые обвиняли Владыку. в присвоении денег, предназначавшихся для строительства собора. Как только был подан новый иск, представители синодальных противников Владыки мгновенно прибыли в Сан-Франциско, инструктируя адвокатов истцов и разрабатывая с ними будущие совместные «боевые действия».

Причин для преследования Владыки с точки зрения «синодального мышления» было достаточно: своим почитанием древних западных святых (особенно блаженного Августина) он, с точки зрения синодальных «зилотов» наносил ущерб «ортодоксальной чистоте»; не желал считать «новостильников» неправославными (при том, что лично он был большим ревнителем старого календаря); он вызывал подозрения в тайной связи с отступниками–греками; сослужил несколько раз с патриархийным духовенством и, поминал поэтому и Московского Патриарха наряду с Первоиерархом Синода, в результате чего оказался открытым для упреков в пособничестве «сергианам» (несмотря на его решительное осуждение декларации митрополита Сергия и тот факт, что он остался единственным архиереем на Дальнем Востоке, верным Синоду в 1940-е годы). Но все эти мотивы претензий к Владыке- камуфлировали главный: живой святой – чудотворец, прибывший на ведущую кафедру самой значительной епархии Синодальной Церкви и возглавлявший самое значительное за ее историю храмостроительство, представлялся и самой реальной кандидатурой на место уже очень уставшего и больного Первоиерарха, а его популярность среди 'верующих уж слишком колола глаза тем, кто отваживался считать себя его соперниками в Зарубежной Церкви. Этим и объясняется поразительная слаженность действий архиереев, умело направлявших действия лидеров местного епархиального совета. За время подготовки к процессу архиепископ А. несколько раз посещал Нью-Йорк с целью подбодрить синодальных противников Владыки тем, что в Сан-Франциско все идет «в нужном порядке». Архиепископ Канадский В., слегка презиравший «гугнивого» и «причудливого» архиепископа Иоанна как «недостаточно утонченного богослова» и «плохого администратора» взял на себя роль специального уполномоченного Первоиерарха в данном деле, ставя основные «стратегические задачи». Серафим, архиепископ Чикагский и Детройтский , возложил на себя «бремя публицистики»: так он даже платно напечатал в одной русской газете воспоминания о Владыке, где, в частности, сообщалось, что он знал его с юности в качестве «параноика» (одновременно появлялись пасквили таких авторов, как покушавшегося на жизнь Владыки в Шанхае священника Медведева).

Деятельность иерархов не осталась безрезультатной. Вся русская община в Сан-Франциско пришла в великое смятение и волнение от «партийной борьбы». На приходских собраниях Владыку, как и его сторонников, сопровождали крики и оскорбления. Иные женщины бегали за Архиепископом, выкрикивая оскорбления, и даже плевали на него (одна прихожанка с ужасом впоследствии вспоминала, как ее мать, подбежав, плюнула Владыке прямо в лицо – сразу после богослужения). Почитатели же Владыки страдали от беззакония. Некоторые выступали открыто, как, например, игуменья Ариадна, которая громко, с посохом в руке, обличила в старом соборе ту церковную клику, которая осмелилась поднять пяту на живого святого.

9 июля в газете «Наблюдатель Сан-Франциско» («San Francisco Examiner») на первых полосах появилось сообщение о суде над русским архиепископом, сопровождаемое его фотографией в зале суда. Процесс длился четыре дня. Рядом с Владыкой сидели самые близкие ему люди: архиереи Савва, Леонтий (специально прибывший из Чили), Нектарий, отец Спиридон, отец Митрофан и игуменья Ариадна; регулярно присутствовал там и Евгений Роуз, духовный ученик Владыки, который хотел быть и на Голгофе своего учителя. Судья, добрый старый католик Э. О'Дэй, увидев в подсудимом человека Божия, которого прямые духовные наследники первосвященников Анны и Каиафы зависти ради предаша (Мф. 27, 18), не мог никак скрыть к нему симпатии и разрешил ему – впервые в истории Сан-Франциско – произносить молитву перед началом каждой сессии. На первое же слушание дела прибыл секретарь Синода; протопресвитер Г., один из самых влиятельных членов клики. «Его постоянные встречи с адвокатами истцов приковывали к себе внимание», - отмечал в названном докладе сам владыка Иоанн. На четвертый день слушания обвинений набралось так много, что судья вынужден был отложить окончание процесса до следующего извещения.

Противники Владыки пытались использовать время с наименьшими потерями. В суд полетели телеграммы из Синода за подписью митрополита Анастасия в поддержку истцов. (Правда, когда епископ Савва связывался с ним лично, оказывалось, что топ поддерживает Владыку). Сам Владыка объясняет эти «разночтения» тем, что Первоиерарх был уже совсем слаб и болен, а потому соответствующие телеграммы исходили не от него. Но самую «блистательную» телеграмму получил, конечно, викарий Владыки епископ Нектарий Сиэтлийский. Ему предписывалось, снова за подписью Первоиерарха, совершенно секретно посадить Владыку в поезд и отправить его прямехонько в Нью-Йорк; объяснений никаких не давалось, но зато было представлено разъяснение, чтобы епископ осуществлял это требование немедленно по получении телеграммы, не пытаясь связаться с Первоиерархом. Епископ Нектарий после долгих колебаний все же решился прозвониться в Синод и несмотря на все ухищрения тамошних чиновников добился соединения с митрополитом. Ответ митрополита был однозначен: «Вы говорите, что я это велел?! Я не говорил ничего подобного». Когда к разговору подсоединился секретарь Синода (вероятно и организовавший данную телеграмму) митрополит спросил его, кто телеграмму послал, тот дипломатично ответил, что разъяснения

будут даны попозже... Епископу Савве митрополит ответил: «Ничего не предпринимайте. Я эту телеграмму не посылал».
Дело в Сан-Франциско было, за полной его несостоятельностью, прекращено, а Владыка признан свободным от всех обвинений в денежной коррупции. В Синоде также вынуждены были, после личного визита на Запад митрополита Анастасия подтвердить статус Владыки как постоянного иерарха Сан-Франциско и Западной Америки. Противники его, однако, не прекращали осаждать суд своими петициями (что продолжалось едва ли не до кончины Владыки) пока адвокат Владыки Дж. O'Хара не выступил с заявлением о том, что «продолжение тяжбы было бы оскорблением юридического процесса как продолжение дела, которое было и остается без какого-либо юридического достоинства». (С документацией процесса – в виде доклада архиепископа Иоанна знакомит издание: «Not of This World: The Life and Teaching of Hieromonk Seraphim Rose»,1993, pp. 214-228.

Итак, процесс был противниками владыки Иоанна проигран – ввиду полной безосновательности их обвинений. Но они, вероятно, и не рассчитывали на то, чтобы выиграть его формально. Их задачей было (что отмечал в своем докладе и сам Владыка) – морально уничтожить его. Достаточно вспомнить, что Владыка писал своим духовным чадам в те дни: «Если вы услышите, что я умер, знайте, что меня убили» (см. часть 1, гл.7, письмо 21).

Такова фактическая предыстория и история процесса в Сан-Франциско. Поскольку в этом году можно «отпраздновать» его тридцатилетний юбилей, нельзя не остановиться хотя бы вкратце на некоторых итогах этого немаловажного в истории Русской зарубежной церкви события. Они заключаются прежде всего в том, что Синодальная юрисдикция, неизменно клеймившая и разоблачавшая (что она продолжает делать и сегодня) всех «сергиан», «евлогиан», «новостильников» и «экуменистов», смогла однажды выдвинуть из среди своих лидирующих иерархов и администраторов столь выдающихся «политиков» макиавеллистов. Основная интенция их действий была достаточно проста: цель оправдывает средства. При этом они скомпрометировали свою юрисдикцию не менее, чем троекратно. В глазах собственных верующих – поправ церковные каноны, предполагающие, что церковные конфликты должны решаться внутрицерковно и дабы предать архиерея гражданскому суду необходимо, как минимум, на законном основании лишить его архиерейского сана. В глазах иных православных юрисдикции – предав на суд того, кто более всех других предстоятелей зарубежной церкви потрудился для ее славы, притом без всякого понуждения на то со стороны «безбожной власти» и убедительно доказав, что отнюдь не только эта власть может делать из христианских епископов мучеников. В глазах других христианских конфессий – подвергнув надругательству едва ли не самого яркого представителя православной святости XX столетия, который был светочем и для инославных христиан.

Из сказанного, конечно, ни в коем случае не следует, что вся Синодальная церковь несет ответственность за эту акцию – вспомним о тех епископах, священниках и простых мирянах, которые готовы были живот свой положить за своего доброго пастыря и мучительно страдали от совершавшегося над ним злодеяния. За то из этого следует, что «карловацкие» публицисты, бескомпромиссные обличители «сергиан» и «евлогиан» и безошибочно напоминающие своим духовным обликом евангельского фарисея, благодарившего Бога за то, что он «не как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи» (Лк. 18,11), должны уделить важнейшей христианской добродетели смиренномудрия гораздо больше внимания, чем они это обычно делают. Во всяком случае они должны помнить, что требуя от духовенства «падших» юрисдикций публичного покаяния, эти новые донатисты выступают от лица той юрисдикции, которую и поныне возглавляют активные участники этого судилища.
Даже в настоящее время, когда Синодальная церковь пытается всячески поднять владыку Иоанна на щит, о чем свидетельствуют «сладкие словеса» и рассказы о нем хотя бы в официальной джорданвилльской газете «Православная Русь» (см. подшивки этого издания за 1990-е годы), процесс в Сан-Франциско усердно замалчивается, будто его и не было. Упоминаний о нем не найдет и читатель в целом очень неплохой брошюре, недавно изданной: Иером. Петр. Приснопамятный владыка архиепископ Иоанн. К 25-летию со дня кончины. Джорданвилль, 1991 год.
[88] Уже на своей епископской хиротонии в 1934 году владыка Иоанн устроил специальную трапезу для детей – алтарных мальчиков и их сестер, присутствовавших на службе. Это детское Собрание проходило параллельно взрослому и было новшеством для тех времен.
[90] Речь идет о местном почитании Владыки (предшествующем общецерковной канонизации), имевшем место в одной из общин Америки. Местное почитание Владыки в различных странах началось спустя уже очень короткое время после его преставления (не говоря уже о почитании его мощей, начавшемся сразу после кончины архипастыря). Как мы знаем, в Голландской Православной Церкви его житие было составлено уже в 1966 году, а епископ Савва сообщает в своей книге (1976 года), что существует уже целая литература о нем на английском языке, включая службу, во Франции начал строиться в его честь скит, и он почитается в Югославии (Еп. Савва. Летопись... с. 193).
[89] Имеется в виду чудотворный список с Иверской иконы Божией Матери, который привез с Афона в Канаду (Монреаль) проживающий там благочестивый православный испанского происхождения Хозе (Иосиф) Муньес. Икона начала обильно мироточить утром 24 ноября 1982 года в комнате Иосифа (после вечернего

чтения акафиста Божией Матери). С тех пор Иосиф постоянно путешествует с иконой по Америке и Европе, многие хранят ватки с ее миром.

[91] В тексте содержится намек на канонический разрыв братства преп. Германа Аляскинского с Русской Зарубежной Церковью, который завершился во второй половине 1980-х годов. Некоторые предпосылки этого события выявились, однако, еще при жизни отца Серафима (Роуза), который неоднократно полемизировал с теми политиками от Синода (архиепископ В. Монреальский и Канадский, его «подопечные» настоятели монастырей и др.), что настаивали на «новом догмате» митрополита Антония (Храповицкого) об искуплении, а также на том, что они являются единственными представителями «чистого» Православия (отклонявшиеся от их «партийной линии» объявлялись поврежденными «западными влияниями»). Важную причину разрыва следует видеть также в очень тесных связях братства преп. Германа с теми архиереями, которые попали под конец жизни в опалу у синодальных лидеров, среди коих следует назвать в первую очередь архиепископа Аверкия Джорданвилльского, архиепископа Леонтия Чилийского, епископа Нектария Сиэтлийского, епископа Савву Эдмонтонского и, конечно, самого владыку Иоанна (материалы о котором, публиковавшиеся братством, никак не устраивали инициаторов процесса в Сан-Франциско, см. прим. 87).

[92] Фактически Церковь празднует два события, связанные с архистратигом Михаилом и происшедшие в IV веке в Малой Азии близ города Колоссы (воспоминаются 6 сентября). В первый раз Архистратиг явился во сне отцу немой девушки и повелел ей испить воды из источника возле посвященного ему храма, после чего девица обрела дар речи. Во второй раз Архистратиг пришел на помощь благочестивому пономарю того же храма Архиппу, который воззвал о помощи, когда язычники, решившиеся уничтожить храм, направили на него две реки, соединив их в одно русло. Архистратиг открыл ударом жезла в горе отверстие, в которое и устремился поток.

[93] омраченный (старослав.)

[94] Еп. Савва ссылается на издание: Сочинения св. Димитрия Ростовского 4.1, Киев, 1857,с.131

[95] Следовательно, описываемое событие относится к 1964 году.

[96] Еп. Савва. Летопись... с. 136-138, 139-140.

[97] Повествование ведется от лица епископа Саввы.

[98] Еп. Савва. Летопись... с. 61-62.

[99] Еп. Савва. Летопись... с. 63-64.

[100] Еп. Савва. Летопись... с. 64-65.

[101] Еп. Савва. Летопись... с. 165-167.

[102] Еп. Савва. Летопись... с. 138-139

[103] Известен еще один замечательный рассказ о мужестве Владыки во время японской оккупации Китая. «Митрофорный протоиерей отец Петр Триодин рассказывал как однажды Владыка захотел подняться на стоящий у гавани японский миноносец. Матрос, стоявший там на страже, гнал его прочь, угрожая ему штыком. Но Владыка настаивал на своем. Стоявший на палубе японский офицер услышал этот спор. Он разрешил Владыке подняться на корабль. Владыка смело проследовал в офицерскую, где в углу висел образ святителя Николая. Оказывается, этот миноносец, бывший русским, был затоплен в японскую войну и поднят японцами на поверхность со дна морского. Владыка указал японцу-офицеру на образ и сказал, что святитель Николай здесь хозяин и благодаря ему миноносцем совершается благополучное плавание. Поэтому, поучал Владыка, японцы должны не забывать это и всегда теплить перед образом лампаду. Всегда должны относиться с почитание к угоднику Божию». Цит. по: Блаженный Иоанн Максимович Архиепископ Шанхайский, Западно-Европейский и Западно-Американский, с. 19.

[104] Еп. Савва. Летопись... с. 79-80.

[105] О все возрастающей раздробленности православных юрисдикций свидетельствует хотя бы тот факт, что в настоящее время в одной Америке их насчитывается до 50. Американские деления дошли до такой степени, что еще отцу Серафиму Роузу пришлось иметь дело с тем фактом, что брак молодых людей, принадлежащих к Синодальной и Автокефальной Церквям, был затруднен по причине этих разделений, а монах одного из «строго-юлианских» монастырей отказывался молиться за своего брата как перешедшего к «новостильникам».

[106] О епископском призвании и власти в Церкви по учению святого Игнатия Богоносца см.: портрет истинного епископа в изображении святого Игнатия (послание «К филадельфийцам», I); «Я узнал, что епископ ваш не сам собою и не чрез людей принял это служение обществу верующих и не из тщеславия, но по любви Бога Отца и Господа Иисуса Христа. Я поражен его кротостью: он в молчании сильнее тех, которые говорят пустое. Ибо так согласен с заповедями, как струны в цитре» (цит. по: Писания мужей апостольских. СПб., 1895, с. 296).

[107] См.: Еп. Савва. Летопись... с. 151.

[108] Подобно тому, как древние Отцы вынуждены были уделять специальное внимание ересям триадологичеким и христологическим, владыка Иоанн дал самый серьезный отпор наиболее «актуальным» ересям современности — искажениям православного учения о Богоматери в рамках софиологии (подробнее

см. прим. 29). О том, насколько «своевременно» звучит ересеология владыки Иоанна, свидетельствует хотя бы тот факт, что многие отмеченные им элементы искажения учения о Богоматери в наследии софианства, воспроизводятся как в западных лжеучениях (типа женской теологии, активно распространяющейся начиная с 1970-х годов), так и в отечественном «Богородичном центре». Достаточно упомянуть хотя бы попытки «богородичников» представить Богородицу как Божество или о «присвоении» Ей того, что, согласно православному учению, относится только ко Христу), когда они говорят о Ней как о посреднице между Божественной и человеческой природами, о «духовном рождении» от Нее, о совершении Ею искупления человеческого рода, о «новом завете» в Нею Церкви и т.д.).

Существенное различие следует видеть только в том, что подвергнутая критике Владыкой софиология адресовалась религиозно-философской элите, тогда как «богородичное» лжеучение носит явный популистский характер и рассчитано преимущественно на публику самую невзыскательную, не способную к опознанию даже самой грубейшей «прелести». Актуальность ересиологических сочинений владыки Иоанна углубляется тем, что нынешние «богородичные» увлечения обнаруживают очевидное духовное родство с внехристианской религиозностью (поэтому их даже трудно квалифицировать в качестве христианских ересей в реальном смысле слова), которое сочетается в них с крепкой закваской исконно русского хлыстовства. Особенное внимание обращают на себя черты близости с восточным тантризмом.

[109] См.: Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви. Сергиев Посад, 1894, с. 42-43, 47, 85, 88.

[110] С.м.: Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви, с. 191-192.

[111] Вот очень немногие из них, записанные переводчиком этой книги 12 июля 1990 года в Люксембурге в день местного храмового праздника святых первоверховных апостолов Петра и Павла, после окончания Литургии в Северном благочинии Западно-Европейской епархии Русской Зарубежной Церкви (службу возглавлял Антоний, архиепископ Женевский), один из учеников митрополита Антония (Храповицкого). Основные сведения были записаны в беседе с М. Н. Апраксиной (урожденной Котляревская), которая была одно время секретарем Владыки, и ее братом В. Н. Котляревским – секретарем ставропигиального храма святого праведного Иова Многострадального в Брюсселе.

(1) Кадет В. А. Стадницкий-Колендо упал со второго этажа вниз головой и разбился. Врачи определили его состояние как вполне безнадежное. Владыка стал на молитву, и упавший исцелился.

(2) Ф. А. Геринг, внук командующего Павловским дворцом Э. Э. Геринга, был тяжко болен - рак гланд. После молитвы Владыки врачи обнаружили, что болезнь исчезла.

(3) Отец М. Н. Апраксиной и Н. В. Котляревского Н. М. Котляревский (известный церковный деятель в Западной Европе) в 1962 году поехал лечиться от болезни сердца и давления на курорт в город Спа, и во время самого лечения был зафиксирован инфаркт. Врачи констатировали, что надежды нет. Владыка стал на молитву о нем в субботу, а в понедельник у больного обнаружили «только слабость».

(4) Однажды Владыка посетил мать Ю. В. Осташкова - М.Ф Добровольскую. После беседы с Владыкой на религиозные темы она в тот же день впервые за всю жизнь не ощутила боли в спине, сломанной еще в детстве.

А вот случай, записанный со слов благочинного Парижского района Русской Зарубежной Церкви протоиерея Вениамина Жукова.

(5) Протодиакон Г. Н. Рябин служил уже двадцать пять лет. В 1950-х годах совершалось одно отпевание, во время которого он прислуживал владыке Касьяну и владыке Иоанну. Когда они шли за гробом, протодиакон думал о Владыке, «воображая» как он будет отпевать его самого. Быстро прочитав его мысли, Владыка обернулся к нему со словами: «Прекрати!»

О случаях явленной ему помощи владыки Иоанна мог бы засвидетельствовать и переводчик этой книги.

* Перевод с английского В. Шохина

Главный редактор Ричард (в крещении Фома) Бэттс

Редактор русского текста Вячеслав Марченко

Консультант иеродиакон Иона (Яшунский)

Оператор верстки Иван Медведев

Предисловие, послесловие и комментарии Владимира Шохина

Книга «БЛАЖЕННЫЙ ИОАНН ЧУДОТВОРЕЦ» – о житии и чудотворениях православного архиепископа Иоанна (Максимовича) /1896-1966/, одного из величайших святых XX столетия. Сила сверхъестественной аскезы, дары исцеления и прозорливости и благодать архипастырской любви нового угодника Божия ко всем "трудящимся и обремененным" позволяют поставить его рядом с другими христианскими подвижниками.

Эта книга открывает собой серию книг о святителе Иоанне. Дальнейшие выпуски предполагают новые свидетельства (в т.ч. архивные) о личности блаженного Иоанна и издание его проповедей и богословских сочинений.

Издательский отдел Валаамского общества Америки в России 119435, Москва, ул. Погодинская, 18 Товарищество с ограниченной ответственностью «АРП Инт. Ко» 101933, Москва, Хохловский пер., 11
(ЛР № 062070 от 22.01.93) Отпечатано на ордена Трудового Красного Знамени Чеховском полиграфическом комбинате Министерства печати и информации Российской Федерации 142300, г. Чехов Московской области Зак. 1164

БЛАЖЕННЫЙ ИОАНН Чудотворец

Блаженный Иоанн (1896 – 1966), как веруют православные разных стран мира, – величайший из святых XX века. Являя собой много различных образов святости, он одновременно был боговдохновенным богословом и Христа ради юродивым, ревностным святителем–миссионером и питателем бедных, суровым аскетом и нежным отцом сирот. Подобно Моисею, он избавил свою паству от притеснений, изведя ее из коммунистического Китая в свободный мир; подобно первым апостолам, он получил от Бога власть целить раненые души и недугующие телеса. Сильная и непрестанная молитва делала его подлинным святым старцем, носителем великой традиции русского старчества. Проникая за завесу времени и пространства, он мог читать мысли людей и отвечать на них прежде, нежели они выражали их. Ныне на небесах он продолжает молиться за призывающих его и посещать их, как показывают чудеса и исцеления, отмечаемые ныне во всем мире.

Настоящее издание книги «Блаженный Иоанн Чудотворец» включает в себя многочисленные материалы о жизни святителя, фотобиографию и сто личных свидетельств его чудодейственной помощи. Через подробное рассмотрение жизни и опыта одного человека, эта книнга дает ключ разумения тем, кто и в наше время стремится к подлинно святой жизни.

Фонд Святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского Чудотворца, Россия, Москва.
Тел/факс: (095) 680-12-80

info@adamovka.ru